

Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений

*российско-венгерский
сборник научных трудов*

Уральский государственный юридический
университет
Кафедра истории государства и права

**Вопросы истории Венгрии и
российско-венгерских отношений**

*российско-венгерский
сборник научных трудов*

Екатеринбург
2018

УДК 340, 342, 93/94
ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)
Т 63

Редколлегия:

доктор юридических наук, профессор *А.С. Смыкалин*
(*отв. ред.*)

доктор исторических наук, профессор *В.П. Мотревич*
кандидат исторических наук, доцент *Д.А. Суровень*
кандидат философских наук, доцент *Сюч Ольга*

Т 63   **Вопросы** истории Венгрии и российско-венгерских отношений: российско-венгерский сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2018. – 347 с.

DOI

Рассматриваются проблемы истории и историографии общества, государства и права Венгрии. Проанализированы различные аспекты социальной и военной истории, истории государства и права, истории отдельных институтов государственного и международного права.

Научным работникам, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется историей Венгрии и Отечественной историей, историей государства и права, историко-юридическими вопросами.

Статьи представлены авторами в 2017-2018 годах.

DOI

© Авторы статей, 2018

© Уральский государственный юридический университет, 2018

Присутствие венгерской дипломатии на Урале

В 2018 году мы отмечаем 10-летнюю годовщину венгерского дипломатического присутствия на Урале – в начале 2008 года было открыто Генеральное консульство Венгрии в Екатеринбурге. Этому событию предшествовало создание в 2007 году Почётного консульства Венгрии в Екатеринбурге во главе с Владимиром Константиновичем Кузюшиным, занимавшим в то время пост генерального директора «Уралсвергаза».

Подчёркивая важность взаимоотношений с Россией – нашим традиционным экономическим партнером, Венгрия намеренна и далее укреплять и развивать эти отношения. В этом стремлении венгерское правительство отводит большую роль расширению прямых контактов с российскими регионами. Позитивные экономические показатели торгово-экономического сотрудничества между нашими странами подтверждают правильность выбранного направления для успешного развития двусторонних связей. Поэтому венгерская представительская сеть в регионах Российской Федерации постепенно расширяется. В 2015 году было открыто Генеральное консульство Венгрии в Казани. В прошлом, 2017 году начал свою деятельность Почётный консул Венгрии в столице Южного Урала, в Челябинске, Виктор Леонидович Лощенко, руководитель крупного предприятия «Атомстройкомплекс».

Таким образом, в России, кроме Посольства в Москве, Венгрия имеет свои Генеральные консульства в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, торговое представительство в Ростове-на-Дону, а также Почётные консульства в Нижнем Новгороде, в Екатеринбурге и в Челябинске.

Значимость развития и укрепления связей с российскими регионами подтверждает и создание специальной венгеро-российской межправительственной комиссии по региональному сотрудничеству, в рамках которой рассматриваются и обсуждаются конкретные совместные экономические проекты.

Говоря о Генеральном консульстве в Екатеринбурге, консульский округ которого включает в себя территорию Урала, Сибири, Пермского края – всего 18 субъектов Российской Федерации, нужно отметить, что за последнее десятилетие было сделано немало. Кроме ос-

новной деятельности – выдачи шенгенских виз (число которых превышает 10 тысяч в год) – нам удалось реализовать ряд важных проектов в области водоочистения и водоотведения, строительства, пищевой промышленности и т.д.

Но наши успехи затрагивают не только область торгово-экономического сотрудничества. Что имеет огромное значение, и что по-настоящему сближает людей, так это, несомненно, расширение культурных, научных, образовательных и общественных связей. Ничто не может лучше влиять на мнения и чувства людей по отношению к какой-либо стране или народу и при этом надолго оставаться в их памяти, как положительные эмоции, полученные после посещения интересной выставки, выступления яркого артиста или музыканта, показа замечательных фильмов.

И действительно, многие екатеринбуржцы с удовольствием вспоминают такие событийные представления венгерской культуры на Урале, как выставка всемирно известного художника Виктора Вазарели, выступление артистов будапештского театра оперетты, пианиста Дьёрдя Оравеца – виртуозного исполнителя произведений Ференца Листа, или показ венгерских музыкальных шедевров в рамках Венского фестиваля музыкальных фильмов на площадке перед УрФУ.

Большую роль для распространения венгерской культуры на Урале сыграло открытие в 2008 году «Венгерского культурного пункта» в Библиотечном центре «Екатеринбург». Благодаря активной деятельности сотрудников Библиотечного центра, в 2017 году «Культурный пункт» перерос в «Венгерский кабинет», где посетители, интересующиеся венгерской историей и культурой, могут почитать классическую и современную венгерскую литературу, послушать музыку или полистать альбомы о достопримечательностях нашей страны.

С большим вниманием мы также относимся к расширению студенческого обмена, установлению молодежных контактов. В последние годы этот процесс развивается особенно активно. Сегодня уже тяжело найти такое высшее учебное заведение на Урале, которое не имело бы каких-либо прямых связей с венгерскими партнёрами. Подписанный между нашими странами межведомственный договор о взаимном предоставлении государственных стипендий для студентов пользуется большим успехом. В рамках венгерской высшей образовательной программы „Stipendium Hungaricum” наша страна ежегодно на конкурсной основе принимает на различные формы обучения 200

студентов из России. А венгерские студенты, в свою очередь, также охотно пользуются этой возможностью и приезжают на учёбу, в том числе, и на Урал.

В настоящее время на Урале живёт очень мало венгерских граждан. Но в бурные, переломные периоды истории десятки тысяч венгров – не по своей воле – побывали в этих краях. После Первой и Второй мировых войн нашим соотечественникам пришлось провести тяжёлые годы в советских лагерях для военнопленных. Многие не выдержали суровых условий и не смогли вернуться на Родину.

Генеральное консульство Венгрии бережно чтит память о погибших и считает своим долгом следить за воинскими захоронениями своих граждан. За последние двадцать лет благодаря межправительственному венгеро-российскому договору появилась возможность должным образом сохранять память о погибших воинах, возводя памятники и памятные знаки на местах захоронений. В этой совместной с российской стороной работе неоценимую помощь оказывает профессор Владимир Павлович Мотревич, который долгие годы собирал материал о военнопленных уральских и сибирских лагерей. Всё, что мы на сегодняшний день знаем по этой теме, это результат его кропотливой, неустанной и профессиональной работы.

Прекрасным примером научного сотрудничества является издание сборника «Вопросы истории Венгрии и российско-венгерских отношений», составленного по инициативе Александра Сергеевича Смыкалина, заведующего кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета. В сборнике приведены статьи видных венгерских и российских учёных, рассказывающие о взаимодействии наших стран в самых различных сферах науки от истории до права и славистики.

Мы надеемся, что взаимовыгодное венгеро-российское сотрудничество по всем направлениям и во всех сферах деятельности будет успешно продолжаться и дальше. И следующий юбилей присутствия венгерской дипломатии на Урале мы сможем встретить с новыми успехами.

Сергей Сюч,
генеральный консул Венгрии
в Екатеринбурге

Суровень Д.А.
Древняя Венгрия:
общие замечания о ранней государственности
конца IX – XI веков

В статье кратко охарактеризована история основания древневенгерского государства в Паннонии на рубеже IX–X веков. Указан этнический состав населения. Делается вывод, что изначально венгры образовали несколько небольших политических образований (“области”), которые, судя по системе управления, являлись *общинами–государствами*, которые формировались у разных народов в период формирования ранней государственности. В процессе объединения, пройдя через стадии военного союза и конфедерации, отдельные области были объединены на рубеже X–XI веков в *территориальное* государство, которому удалось выстоять в борьбе с сепаратистами во второй половине XI века.

Ключевые слова: угры, мадьяры, венгры, древняя Венгрия, обретение родины, Паннония, ранняя государственность, общины–государства, территориальное государство.

«Обретение родины» в Паннонии

Западные, в том числе венгерские источники разнятся в датировке времени появления предков венгров – *мадьяр* на территории Паннонии, где впоследствии возникло королевство Венгрия. Шимон Кезаи называет 872 год: «Итак, в правление... в ... Италии, Людовика (*Lodowicus*), сына Лотаря (*Lotarius*)¹ ... в год от Воплощения Христова 872-й (дата ошибочная² – прим. переводчика) гунны (*Hunni*), или

Суровень Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия).

¹ Из этих трех персонажей: «Оттона Шваба (*Otto Svevus*) в Германии и Италии, Людовика (*Lodowicus*), сына Лотаря (*Lotarius*) – во Франции, а в Греции – Антонина Суругого (*Antoninus Durus*), сына Феодора (*Theodorus*)» – претендовать на реальность может только «Людовик, сын Лотаря», если под ним подразумевать Людовика II, сына франкского императора Лотаря I, но Людовик II правил не «во Франции» (как говорит Шимон Кезаи), а в Италии. Никаких других правителей, перечисленных в данном разделе, история не знает. – См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М. Русский фонд содействия образованию и науке. 2010. С. 348, прим. 1.

² Происхождение этой ошибочной даты неясно; в соответствующем рассказе «Венгерского хроникального свода» (Венгерский хроникальный свод, 1), который в дан-

венгры (*Hungari*), ... войдя в Паннонию...»¹ [*Шимон Кезаи. Деяния венгров*², 25]. В Венгерском хроникальном своде XIV века³ указан 888 год: «Начало второй хроники венгров ... Итак, в правление в Италии ... Людовика⁴, сына короля Лотаря, ... в год от Вопло-

---

ном случае отражает один и тот же с Шимоном Кезаи источник, находим 888 г., близкий к датировке Регино Прюмского (Хроника, 1). – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 349, прим. 3.

¹ Там же. С. 348-349.

² «Деяний венгров» («*Gesta Hungarorum*», ок. 1280/1285 гг.) Шимона Кезаи (т.е. Шимона из Кезы), придворного клирика венгерского короля Ласло IV. Шимон Кезаи опирался на более ранние произведения венгерской историографии, в самостоятельном виде не сохранившиеся: так называемые «Деяния венгров» 60-х гг. XI в.; их продолжение, составленное при короле Кальмане в начале XII в.; аналогичное позднейшее продолжение XII в. (непосредственно или в переработке 70-х гг. XIII века неким магистром Акоюшем). Другой основной источник Шимона Кезаи, на основании которого изложена древнейшая история венгров, – это так называемые «Деяния гуннов», отразившиеся как в своде Шимона. – Там же. С. 348. См.: *Simonis de Keza. Gesta Hungarorum // Rerum Hungaricarum (Monumenta Arpadiana) / Ed. S.L. Endlicher. – Sangalli: Sceitlin & Zollikofer, 1849. P. 102-130; Шимон Кезаи. Деяния венгров // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 348-352.*

³ «Венгерский хроникальный свод» – название условное, которое памятник получил в историографии; в самом тексте в некоторых списках он именуется «Венгерской хроникой» («*Cronica Hungarorum*») или «Хроникой деяний венгров» («*Cronica de gestis Hungarorum*»). Наименование «Свод» объясняется тем, что в нем сведены воедино несколько сочинений более ранней венгерской историографии, которые в самостоятельном виде не сохранились – прежде всего, бывшие источниками также и для труда Шимона Кезаи «Деяния венгров». Однако, по сравнению с текстом Шимона Кезаи, эти источники воспроизведены в значительно измененном и дополненном виде. Работа над «Сводом», который предназначался, по всей вероятности, для венгерского короля Лайоша I Великого, была начата придворным капелланом Лайоша – Мартином Кальти в 1358 г., но до конца не доведена: текст обрывается на полуслове при описании событий 1333 г. «Свод» дошел в двух изводах: в виде «Лицевой (т. е. иллюстрированной) хроники», или «Венской иллюстрированной хроники» («*Chronicon pictum*» – см.: *Chronica Picta // URL: http://web.archive.org/web/20120304111134/http://konyu-e.hu/pdf/Chronica_Picta.pdf*), древнейший список которой (1370 г.) содержит 136 миниатюр, и «Будской хроники» («*Chronicon Budense*» – см.: *Chronicon Budense // Podhradczky József. Chronicon Budense. – Budae: Typis Ioannis Gyurián & Martini Bagó, 1838. – xvi, 386 p.*) (пять списков XV в.). – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 353; см.: *Chronica Hungarorum // Rerum Hungaricarum (Monumenta Arpadiana) / Ed. S.L. Endlicher. – Sangalli: Sceitlin & Zollikofer, 1849. P. 60-82; Chronica Hungarorum / Johannes de Thurocz. – Wien: Typis M. Taizs, 1883. – 315 p. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=ucm.5316855773>.*

⁴ Указаны: «Итак, в правление в Италии и Германии императора (*caesar*) Оттона, происходившего из Швабии (*Suevia*), во Франции – Людовика, сына короля Лотаря, и Антония Сурувого, сына Феодора...» (раздел 26). – Венгерский хроникальный свод.

щения Иисуса Христа восемьсот восемьдесят восьмой *мадьары (Magori)* по-народному, ... а по-латински – *венгры (Hungari)* ... вошли в Паннонию...»¹ [Венгерский хроникальный свод, 26-27]. В «Хронике Регинона Прюмского» (ок. 907-915 гт.)² сказано: «В лето от Воплощения Господня 889-е ... из собственной страны, названный народ (венгры – *сост.*) был изгнан соседними ему племенами, которые зовутся *печенегами (Pecinaci)*...»³, после чего венгры приходят в Паннонию⁴ [*Регинон Прюмский. Хроника, 889 гт.*]. Однако исследователи указывают на ошибочность таких датировок.⁵ Комментаторы текстов так объясняют появление подобных дат. Датировка Региноном переселения венгров на Средний Дунай 889 г. вряд ли верна; обычно принимается другая дата – 896/7 г. Возможно, хронист использовал византийскую датировку по александрийской эре (897 г. + 5500 = 6397 г.), пересчитав её в год от Рождества Христова по константинопольской эре (6397 г. – 5508 = 889 г.).⁶ В этом случае дату «Венгерского хроникального свода» – “888 г.” (которая, вполне вероятно, находится под влиянием датировки переселения венгров на Дунай, которая даётся в «Хронике» Регинона⁷), по такому принципу следует пересчитать в 895/896 г., что совпадает с хронологией событий, описанных в византийских источниках.

Скудные свидетельства письменных памятников, а также данные топонимики говорят о том, что к началу X века на западе (на

С. 354. О реальности указанных правителей см. прим. выше.

¹ Венгерский хроникальный свод // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 353, 354.

² См.: Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. С. 101.

³ *Регинон Прюмский. Хроника* // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 45.

⁴ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 107; «Anno dominicae incarnationis 889, gens Hungarum...». – *Chronicon Reginonis Prumiensis* // Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. С. 105; см.: Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. – М.: РОССПЭН, 1997. С. 281.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 349, прим. 3; С. 45, прим. 4.

⁶ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 109, прим. 1; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 45, прим. 4.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 354, прим. 4.

правобережье Дуная – в Задунавье или Задунайской области), в северо-западном углу Среднедунайской низменности, а также на территории Трансильвании проживало славянское население. Редкие славянские поселения имелись и на равнине между Дунаем и Тисой, между Тисой и Керешем. Этот изобиловавший болотами район после падения Аварского каганата (в конце VIII в.) славяне к началу X века ещё не успели освоить. Очевидно, он представлял собой ненаселенную степь, «пустыни *авар* и *паннонцев*». ¹ Франкские анналы сохранили нам сведения о политической истории Среднего Подунавья (в основном, Задунавья) IX века, из материалов которых видно, что, после ликвидации Аварского каганата, здесь происходило становление политических образований, возглавляемых, судя по антропонимам, славянскими князьями. ² Крупным политическим объединением западных славян с центром на территории Моравии была Велико-моравская держава. На основании свидетельств письменных источников и археологических материалов, часть исследователей определяет Великоморавскую державу как **дофеодальное** объединение. ³ Так, протограф латиноязычных хроник Венгрии, составленный во второй половине XI в., сохранил имя правителя Паннонии конца IX века – Морота, которое рассматривается исследователями в качестве возникшего на основе топонима (от названия реки Моравы) этнонима «*мораване*» ⁴ (с 822 г.), хотя их самоназванием был этноним «*словене*». ⁵

Кроме того, свидетельства современников говорят об обитании в отдельных районах Среднего Подунавья в IX – начале X вв. *аваров* (между совр. Сомбатхеем и Петронелем), *баварцев*, жителей Восточнофранкской империи, незначительных групп *гепидов* (в Задунавье). ⁶ В Задунавье, на территории франкской марки – пограничной области, основанной Карлом Великим после разгрома *аваров* в конце VIII – начале IX вв., под сюзеренитетом Восточнофранкской империи

---

¹ История Венгрии. – М.: Наука, 1971. Т. I. С. 102; Шушарин В.П. Указ. соч. С. 29, 32.

² Шушарин В.П. Указ. соч. С. 30; подробнее см.: Там же. С. 31-35.

³ Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. С. 32.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 102.

⁵ Шушарин В.П. Указ. соч. С. 42.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 102; Шушарин В.П. Указ. соч. С. 28-29.

около 830 года возникло владение князя из Нитры¹ – Прибины.² Восточнофранкская империя, раздираемая междоусобицами, усиливши-мися по-сле смерти императора Арнульфа (899 г.), не имела достаточ-ных сил для защиты своей восточной марки, куда входило Задунавье, от союза венгерских этногрупп.³ Существует предположение, что населённая славянами территория Затисья и Трансильвании контро-лировалась к X веку Болгарским царством. Однако определенных указа-ний об этом в источниках нет.⁴ Таким образом, в Среднем Подуна-вье к моменту прихода туда венгров не было силы, которая смогла бы воспрепятствовать освоению ими этой области в качестве мест постоянных кочевий.⁵

В 871 году князем Великой Моравии стал князь Нитрянского княжества – Святополк I (871-894 гг.).⁶ В 882 году Святополк I вклю-чил в состав своего государства Паннонию – часть территории госу-дарства Восточно-Франкского короля – Арнульфа Каринтийского.⁷ В 892 году, вместе с уже императором Арнульфом Каринтийским⁸, верховный вождь венгров – Кўрсан (венг. *Kursán*) атаковал Вели-кую Моравию, чтобы обезопасить восточные границы Франкского государства (о чём сохранилось известие в «Фульдских анналах»⁹).¹

---

¹ *Нитрянское княжество* (венг. *Nyitrai Fejedelemség*) – славянское княжество, рас-полагавшееся на территории современной Словакии. Центр – город Нитра (в 90 км к северо-востоку от совр. Братиславы). Возникло в VIII веке. В начале IX века тер-ритория княжества включала почти всю территорию Словакии (кроме Загорья), часть Карпатской Руси и часть Северо-Восточной Венгрии. До 833 года княжество было самостоятельное, потом нитрянский князь Прибина был изгнан великоморавским князем Моймиром I и княжество стало частью Великой Моравии. – См.: История Словакии. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. С. 43-45.

² Подробнее см.: *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 33-37.

³ История Венгрии. Т. I. С. 104-105.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 105; см. подробнее: *Шушарин В.П.* Указ. соч. С. 29-30.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 105.

⁶ История Словакии. С. 49.

⁷ Там же. С. 51.

⁸ *Арнульф Каринтийский* (нем. *Arnulf von Kärnten*) – король Восточно-Франкского королевства с 887 года и император Запада с 896 года, один из последних предста-вителей немецкой линии династии Каролингов. *Император Запада* (фр. *Empereur d'Occident*) – условное обозначение титула правителя Франкского государства после того, как король Карл Великий был 25 декабря 800 года коронован папой Львом III в Риме императорской короной.

⁹ (892 г.) «DCCCXCII... *Ungaris eciam ibidem ad se cum expeditione venientibus, omnem illam regionem incendio devastandam versabatur*». – *Annales Fuldenses // Mon-*

После смерти в 894 году Святополка I, его первый сын стал последним князем Великой Моравии – Моймиром II (894–906 гг.), в то время как второй сын – Святополк II, получил Нитранское княжество², а третий сын, Предслав – Братиславу.

В 894 году *угры* наводнили Блатенское (или Паннонское) княжество (в районе Блатенского озера – совр. оз. Балатон), в результате чего эта территория отошла Восточнофранкскому королевству.³ Курсан также оккупировал земли Южной Венгрии, принадлежавшие Болгарскому царству. Осознав уязвимость страны для нападения с юга, он вошёл в альянс с византийским императором Львом VI.⁴

Современные учёные так описывают ситуацию переселения *мадьяр* в Паннонию. Как говорят венгерские источники, после смерти верховного вождя древних венгров Альмоша (правил ок. 884–895 г.), во главе союза венгерских этногрупп стал его сын Арпад, по имени которого династия венгерских вождей, а затем королей называется Арпадами (Арпадовичами).⁵ Однако сведения ряда источников, где фигурирует Арпад, позволяют предположить, что в конце IX века главным вождем союза общин являлся Курсан – он занимал должность *кенде* (сакрального вождя⁶), а Арпад был его соправителем¹ (венгр. *дьюла*).

---

umenta Germaniae Historica: Scriptores Rerum Germanicarum. – Hannover: Impensis Bib-liopolii Hahniani, 1891. P. 121.

¹ См.: «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2007. №. 1-2. С. 97, прим. 100; *Пауцто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. С. 49.

² История Словакии. С. 53.

³ История Словакии. С. 53; см.: *Пауцто В.Т.* Указ. соч. С. 49.

⁴ См.: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – С. 396, прим. 2; *Константин Багрянородный.* Об управлении империей: текст, перевод, комментарий. Изд. 2-е. – М.: Наука, 1991. С. 396, прим. 2; История Венгрии. Т. I. С. 95; *Борецкий-Бергфельд Н.П.* История Венгрии в Средние Века и Новое Время. – СПб.: Акц. Общ. “Брокгауз-Ефронъ”, 1908. С. 3.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 94; см.: *Борецкий-Бергфельд.* История Венгрии... С. 2; *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungria y la construcción histórica de la Identidad. Del lenguaje al discurso (Hungary and the historical construction of Identity. From language to speech) // *Razón histórica. Revista hispanoamericana de historia de las ideas.* – 2017. May-Aug. Issue 36. P. 7.

⁶ См.: *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 6 (38). С. 127; *Fodor I.*

В 894 г.² или 895 г. вожди союза венгерских этногрупп (Курсан и Арпад) заключили соглашение с послами Льва VI Мудрого о помощи византийцам в борьбе против болгарского царя Симеона. Заключение соглашения Арпада и Курсана с византийцами сопровождалось получением *мадьярами* императорских даров. Данная война имела важные последствия для судьбы венгерского народа. Сначала венгерские отряды одержали ряд побед над болгарами.³ *Мадьяры* воспользовались тем, что Симеон I был занят на юге борьбой с войсками Византийской империи, и они совместным ударом с Византией разбили болгарскую армию Симеона I.⁴ «После этого, позванные Львом, христоробивым и приснопамятным *василевсом*, они переправились [через Дунай] и, во-юя против Симеона, наголову разбили его, наступая, дошли до Преслава [столицы Болгарии с 893 г.⁵ – *С.Д.*] и заперли его в крепости по названию Мундрага [Мадара – крепость и религиозный центр Первого Болгарского царства в северо-восточной Болгарии⁶ – *С.Д.*], вернувшись затем в собственную страну. В то время архонтом они имели Лиундику [венгр. Левенте⁷ – *С.Д.*], сына Арпада»⁸ [Об управлении империей, гл. 40]. Исследователи предполагают, что Левенте был вождем *каваров* (одной из этнических групп, входивших в состав древневенгерского союза) и военачальником *мадьяр*.⁹

С 895 года между моравскими правителями Моймиром II и Святополком II вспыхнул конфликт, в результате которого начался распад Великой Моравии. Новая опасность для Великой Моравии возникла тогда, когда угры пересекли Карпаты, чтобы навсегда поселиться на равнинах Паннонии (в 895–896 гг.). События развивались следующим образом. В 895 году Симеон I заключил мирный договор с Византией.¹⁰ В результате Симеону удалось отразить натиск вен-

---

To a question of religious beliefs of ancient Hungarians // Tomsk State University Journal of history. – 2015. Issue 6. P. 119-132.

¹ См.: История Венгрии. Т. I. С. 94; см.: *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 2.

² *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 396, прим. 2.

³ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 396, прим. 2; История Венгрии. Т. I. С. 95; *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 3.

⁴ См.: *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 396, прим. 2.

⁵ Там же. С. 396, прим. 3.

⁶ Там же. С. 396, прим. 4.

⁷ Там же. С. 396, прим. 5.

⁸ Там же. С. 163, 165.

⁹ Там же. С. 396, прим. 5.

¹⁰ Там же. С. 396, прим. 6.

гров, а главное – направить в 895 году *печенегов* на стоянки венгров в Нижнем Подунавье.¹ Нападение *печенегов* вынудило в 896 году союз венгерских этногрупп уйти оттуда в Среднее Подунавье.² «Однако после того как Симеон вновь помирился с *василевсом* ромеев и обрел безопасность, он снесся с *пачинакитами* [*печенегами* – С.Д.] и вступил с ними в соглашение с целью нападения на турок [*мадьяр*³ – С.Д.] и уничтожения их. Когда турки отправились в военный поход, *пачинакиты* вместе с Симеоном пришли против турок, истребили целиком их семьи⁴ и беспощадно прогнали оттуда турок, охраняющих свою страну. Турки же, возвратясь и найдя свою страну столь пустынной и разоренной, поселились в земле, в которой проживают и ныне и которая именуется, как сказано, по вышеназванным наименованиям рек. А место, в котором прежде находились турки, именуется по названию протекающей там реки Этель и Кузу [венгр. Этелькёз⁵ – С.Д.], где с недавнего времени расселяются *пачинакиты*. Итак, турки [т.е. *мадьяры* – С.Д.], гонимые *пачинакитами*, пришли и поселились в земле, в которой живут теперь»⁶ [Об управлении империей, гл. 40]. Сообщение носит следы венгерской версии в объяснении причин их ухода в Среднее Подунавье.⁷

В 895 году, в занятом укреплении Хунг (совр. Ужгород⁸) в Закарпатье, «вождь Алмош, собрав совет и приведя к присяге своих людей, ещё при своей жизни сделал вождем и повелителем сына своего

---

¹ См.: Там же. С. 396, прим. 6; см.: *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров. С. 127; *Fodor I.* To a question of religious beliefs of ancient Hungarians. P. 127.

² История Венгрии. Т. I. С. 95; *Борецкий-Бергфельдъ.* История Венгрии... С. 3.

³ «*Турками*» (греч. *Тобркои*) византийские авторы того времени называли хорошо известных им венгров. – *Гротъ К.Я.* Моравия и мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. – СПб.: Тип-я Имп. АН, 1881. С. 152, 153; *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 119.

⁴ Есть основания сомневаться в достоверности сообщения византийского трактата об «истреблении целиком... семей» *мадьяр*. – *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 396, прим. 6.

⁵ Там же. С. 396, прим. 7.

⁶ Там же. С. 165.

⁷ Там же. С. 396, прим. 6.

⁸ «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2013. №. 1 (13). С. 87, прим. 109.

Арпада, и назвали Арпада вождем Хунгварии»¹ [Деяния венгров², 13].³ Таким образом, в дальнейшем переселении *мадьяр* в Паннонию должен был руководить уже Арпад. «Из этих предводителей [*мадьяр* – *С.Д.*] богаче и родовитее [других] был Арпад (*Arpad*) ... Именно этот Арпад со своим родом первым проник через Русские Альпы (*Ru-*

---

¹ Деяния венгров, 2013 // «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2013. № 1 (13). С. 88.

² Данное произведение в значительной степени основывается на недошедшей до нас венгерской хронике XI века. Автор сочинения, известного как «(Аноним) *Gesta Hungarorum*» («Деяния венгров» Анонима или «Венгерский Аноним») неизвестен: в тексте он («магистр, названный П.», т.е. его имя начиналось на букву “п”) называет себя как *Belae regis notarius* – секретарь (*нотарий*) короля Белы III (1172–1196). Нотарий Белы III написал свой труд, как установил Л. Силадьи, в 1196-1203 гг. Некий *магистр Петер* (одно из предполагаемых лиц, с которым отождествляют Анонима) вскоре после смерти Угриня Чака (1204 г.) был в Риме в качестве одного из послов по поводу осложнений, возникших при выборе его преемника. – *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // *Международные связи России до XVII в.* – М.: АН СССР. 1961. С. 131-132; «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом. С. 89; прим. 15, 16; *Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. С. 6; *Усманов Э.М.* К проблеме интерпретации сведений средневековых европейских источников о прародине венгров // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма.* – Симферополь–Тюмень–Нижневартовск, 2016. Вып. 8. С. 458; *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькёза: перспективы исследований // *Археологія і давня історія України.* Випуск 7: Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. – Київ, 2011. С. 22; *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькёза: перспективы исследований, 2013 // II-й международный мадьярский симпозиум. 13-17 августа 2013 г.: сб. науч. тр. / Отв. ред. С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. – Челябинск: Рифей, 2013. С. 182.

³ Текст источника см.: *Anonymi Belae regis notarii de Gestis Hungarorum Liber* // *Rerum Hungaricarum* (Monumenta Arpadiana) / Ed. S.L. Endlicher. – Sangalli: Scetlin & Zollikofer, 1849. P. 1-54; русский перевод см.: Деяния венгров, 1961 / Пер. В.П. Шушарина – в работе: *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // *Международные связи России до XVII в.* – М. АН СССР. 1961. С. 131-180; Деяния венгров, 1967 // *Иштван Эрдели.* Извлечения из хроники венгерского Анонима // *Эрдели И.* Извлечения из хроники Венгерского Анонима // *Вопросы археологии Урала.* – Свердловск: УрГУ, 1967. Вып. 7. С. 172-179; Деяния венгров, 2007 // «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Матузовой, вступ. статья и комм. М.К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2007. № 1-2. С. 89-98; Деяния венгров, 2013 // «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2013. № 1 (13). С. 69-96.

thenorum Alpes)...»¹, т.е. через Карпаты² [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 27].

В результате, в 896 году союз венгерских этногрупп (“племён”), перейдя Карпаты, появился в Среднем Подунавье.³ Венгерская традиция говорит о переходе венгерских племен через Верецкий перевал в Северных Карпатах – в Закарпатье и Венгрию, а также через несколько карпатских перевалов в Трансильванию.⁴ Маршрут венгров, указанный Шимоном Кезаи, означает, что венгры переходят Карпаты по северным перевалам – в районе верховьев Тисы.⁵ Маршрут венгров в «Венгерском хроникальном своде» отличается от маршрута, представленного Шимоном Кезаи. Согласно «Своду» венгры переходили Карпаты южнее, попав в Трансильванию⁶: «...В течение трёх месяцев венгры спустились с гор и пришли на границу королевства Венгрии, т.е. в Трансильванию (*scilicet in Erdelw*)...».⁸ Данный источник упоминает также временное пребывание венгров в Трансильвании, которую он называет Семиградьем⁹, т.к. в Трансильвании венгры строят себе семь земляных укреплений, где и пребывают некоторое время. Потому-то и зовут тот край Семиградьем¹⁰ [Венгерский хроникальный свод, 26]. После этого венгры выбирают

---

¹ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350; *Шушарин В.П.* Указ. соч. С. 148.

² Речь идёт о Карпатах. «Альпами» средневековые авторы нередко именовали любые горы (ср. Венгерский хроникальный свод, 1); собственно Альпы Шимон Кезаи называет «Итальянскими Альпами», а Карпаты – «Русскими Альпами», как, впрочем, и на Руси их именовали «Угорскими (т.е. Венгерскими) горами». – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 350, прим. 10; *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. С. 148.

³ См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 95; *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 3; *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. С. 148.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 355, прим. 11; см.: «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 88-89; *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. С. 148.

⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 355, прим. 11; см.: «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 88-89; *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. С. 148, 149.

⁷ Здесь хронист применил венгерское название этой области (Трансильвании) – *Erdély*. – *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. С. 148-149.

⁸ Цит. по: *Шушарин В.П.* Указ. соч. С. 148.

⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 355, прим. 11.

¹⁰ Венгерский хроникальный свод. С. 354-355.

себе семь предводителей и движутся дальше¹ [Венгерский хроникальный свод, 27].

Древнерусскому летописцу Нестору (жившему в XI в.) был известен путь *угров* (т.е. *мадьяр*) через Угорские (Карпатские) горы² в Паннонию – на Дунай, где они и поселились.³ Нестор при написании своей «Повести временных лет» (нач. XII в.) пользовался данными более ранних летописцев. У одного из них под 898 годом (от сотворения мира 6406 г.) Нестор выписал рассказ о приходе венгров на их новую родину. Предполагают, что древнерусский летописец воспроизвёл свидетельство о приходе венгров в Среднее Подунавье из не сохранившегося в самостоятельном виде западнославянского памятника «Сказание о преложении книг».⁴ «...И устремишася через горы великия яже прозвашася горы Угорьския, и почаша воевати на живущая ту *волхи* и *словъни*. Сѣдяху бо ту прежде, словени и *волохове* прияша землю словеньску. Посемъ же *угри* прогнаша *волхи*, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ *словъны*, покоривше я подь ся, и отголе прозвася земля Угорьска»⁵ [Повесть временных лет, лѣто 6406 (898 г.)]. То есть, перевалив через горы, которые впоследствии стали называться Угорскими (Карпаты), *мадьяры* вступили в Паннонию, где им пришлось воевать со *словенами* и *валахами*. В итоге этой войны *валахи* были изгнаны, а *словене* покорены *уграми*, и бассейн Нижнего Дуная, по имени его новых владельцев, стал называться Угорской землей.⁶ В результате, на рубеже IX и X вв. венгры–*угры* обрели свою новую родину на Дунае в бывшей римской провинции Паннония в войнах с Византией и германскими королями – наследниками Франкской империи Карла Великого. Кочевники-венгры под-

---

¹ Там же. С. 355.

² *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М.: Знак, 2004. С. 176; *Иванов В.А.* Путиами степных кочевий. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. С. 38-39 // *Иванов В.А.* В поисках легендарной страны *мадьяр* // URL: <http://soraman.live-journal.com/4894.html>.

³ История Венгрии. Т. I. С. 95.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 103.

⁵ Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 21; цит. по: *Иванов В.А.* Путиами степных кочевий. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. С. 38-58 // *Иванов В.А.* В поисках легендарной страны *мадьяр* // URL: <http://soraman.live-journal.com/4894.html>; *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. С. 176; *Пацуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. С. 49; История Венгрии. Т. I. С. 103.

⁶ *Иванов В.А.* Указ. соч. С. 38-39.

чинили живущих в Паннонии славян, заимствовав у них многие навыки земледельческой культуры и многие слова, среди которых было и слово *олас* – “*влас, влах, волох*”, означавшее *франков* (равно как и титул «король», восходящий к имени Карла Великого). *Власами, влахами* издревле называли *франков* оказавшиеся под их властью *хорваты* и *словенцы*. Значит, речь в летописи идёт о *волохах-франках*.¹ Некоторые исследователи считают, что под *волохами* понимались древние предки *румын*.²

Таким образом, после второго нападения *печенегов* 895 года, венгры переходят из Этелькёза на территорию современной Венгрии и занимают её в 895-896 гг.³ Венгры «поселились в их земле, где и живут теперь турки [*мадьары* – *С.Д.*] по сей день. С тех пор турки не испытывали войны от *начинакитов*»⁴ [Об управлении империей, гл. 38-я]. «Итак ... венгры (*Hungari*), ... войдя в Паннонию...»⁵, оказались на территории будущего королевства Венгрия [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 25]. «Итак ... *мадьары (Magori)* по народному, или ... по-латински – *венгры (Hungari)* ... вошли в Паннонию...»⁶ [Венгерский хроникальный свод, 26]. Константин Багрянородный в своём трактате сообщал: «... турки [*мадьары* – *С.Д.*], прогнанные *печенегами*, пришли и поселились в той земле, где живут ныне»⁷ (т.е. в Паннонии) [Об управлении империей, гл. 38]. Латиноязычные источники также говорят о прибытии венгров в Паннонию⁸ [Регино Прюмский, 1]. В 896 году они расселились на малонаселённых землях Великой Моравии вдоль верхнего и среднего течения Тисы, в результате чего Моравия лишилась Потисья.⁹ Однако и после 896 года значительная часть *мадьар* оставалась севернее Карпат.¹⁰

Освоение территории (в венгерском языке оно обозначается

---

¹ Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Указ. соч. С. 185-186.

² Иванов В.А. Указ. соч. С. 38-39.

³ Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. С. 135.

⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 161.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 348, 349.

⁶ Венгерский хроникальный свод. С. 354.

⁷ Цит. по: Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX в. С. 134; ср.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 161.

⁸ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 107.

⁹ История Словакии. С. 53.

¹⁰ Там же.

особым термином *honfoglalás* – «обретение родины»¹), начало перехода к оседлости, формирование господствующего класса и складывание ранней государственности составляют содержание особого периода в истории венгерского народа. Отдельные черты этого периода восстанавливаются историками на основе немногих западных, византийских, славянских памятников и латиноязычных хроник венгерского происхождения.²

Регино Прюмский сообщил: когда венгры пришли в Паннонию, они откуда стали совершать набеги на *хорутан*, *мораван* и *болгар*³ [Регино Прюмский, 1]. Этому вторит Константин Багрянородный: «Поэтому турки (*венгры* – *С.Д.*), блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле, где и живут теперь турки по сей день»⁴ [Об управлении империей, гл. 38-я]. В независимых друг от друга памятниках (трактате Константина Багрянородного, Житии Наума, «Хронике» прюмского аббата Регино, «Антаподосисе» Лиудпранда) прослеживается традиция, рассказывающая о “разрушении” *мадьярами* Великой Моравии.⁵ «Поэтому турки, блуждая в поисках земли для поселения, явившись, прогнали обитателей Великой Моравии и поселились в их земле...»⁶ [Об управлении империей, гл. 38]. «Великая Моравия, некрещеная⁷, которую опустошили турки [*мадьяры* – *С.Д.*] и которой правил прежде Сфендоплок [Святополк I⁸ – *С.Д.*]»⁹ [Об управлении империей, гл. 40]. Насколько точны сведения данной традиции?

Источники позволяют проследить ход этого освоения. В 898–899 годах часть *мадьяр*, обитавших к северу от Карпат, передвинулась в Карпатскую котловину. Потисье уже было занято их соплеменни-

---

¹ См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungria y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7.

² История Венгрии. Т. I. С. 99; см.: *Борецкий-Бергфельдъ.* История Венгрии... С. 3.

³ *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. С. 107.

⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 161, 163.

⁵ Там же. С. 393-394.

⁶ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 161.

⁷ Ошибочное мнение о Моравской державе как языческой стране. – Там же. С. 396, прим. 12.

⁸ Там же. С. 396, прим. 13; С. 339, прим. 6.

⁹ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 165, 167; *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio. – Budapest: Pázmány Péter Tudományegyetemi Görög Filológiai Intézet, 1949. P. 177, 179.

ками, поэтому им надо было искать новую территорию. Прежде всего, под ударом с их стороны оказалось Паннонское княжество в Южном Задунавье, управлять которым император Арнульф поручил князю Браславу. В конце лета 899 года венгры вторглись в Италию, разгромили короля Беренгара и до самого конца июня 900 года совершали разорительные операции в Ломбардии. Однако в начале июля 900 года венгры вернулись в Паннонию и совместно с *мораванами* опустошили и навсегда завладели территорией Паннонского княжества. Участие *мораван* в разорении Паннонского княжества явилось ответом на предыдущее баварско-чешское опустошение Моравии. Но осенью 900 года недолгий моравско-мадьярский союз распался.¹

В конце 900 года *мадьяры* силой отняли у *мораван* северо-восточную часть Задунавья.² Под 900 годом западный памятник называет Паннонию (Задунавье) «собственными областями венгров».³ Поскольку Карпатская котловина не предоставляла венграм достаточного пространства для их традиционного занятия скотоводством, им приходилось восполнять недостающие ресурсы набегами и грабежом окрестного оседлого населения – славянского и, особенно, германского, где они регулярно захватывали богатую добычу.⁴ В 900–901 годах, после нескольких рейдов, *мадьяры* перешли Дунай и поселились на другой его стороне. В «Деяниях венгров» *Шимона Кезаи* рассказывается, что венгры, разбившись на семь отрядов (каждый под командой отдельного предводителя), переправились через Дунай в районе Пешта⁵ [*Шу-мон Кезаи*. Деяния венгров, 26]. Командовал операцией Арпад: «Из этих предводителей богаче и родовитее [других] был Арпад (*Arpad*) ... ибо его роду, вперед всех скифских племен⁶, усваивается то преимущественное достоинство, что в наступлении он предшествует войску, а в отступлении – идёт последним»⁷ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 27].

В 901 году опустошительный набег в Карантании обернулся поражением *мадьярского* войска. В 902 году венгры напали на *мораван*,

---

¹ История Словакии. С. 53-54; см. подробнее: *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 339, прим. 5.

² История Словакии. С. 54.

³ История Венгрии. Т. I. С. 105.

⁴ История Словакии. С. 54.

⁵ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350.

⁶ Т.е. выходцев из Северного Причерноморья.

⁷ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350.

которым на помощь пришли баварцы. *Мадьяры* одолели вспомогательное баварское войско, но войска *мораван* обратили их в бегство. В 903 году *мадьяры* опять напали на баварцев.¹ Летом 904 года Людовик IV Дитя² пригласил верховного вождя венгров Курсана и его людей для переговоров на реку Фиша (на дружеский пир), где они все были вероломно убиты баварцами.³ После этого Арпад стал править венграми единолично, и занял часть территории, принадлежавшей его бывшему соправителю.

Великоморавская держава, контролировавшая северо-западную часть Среднего Подунавья (между Дунаем и Гарамом–Граном), к началу X века находилась в состоянии упадка. Власть моравского правителя Моймира II ослаблялась внутренними междоусобицами и угрозой франков с запада. В этих условиях нападение венгерских отрядов в 902-906 гг. привело к исчезновению Великоморавской державы.⁴ Вероятно, в 906 году, погиб Моймир II и вместе с ним большая часть его дружины.⁵ Однако результаты археологического изучения территории Моравии показывают, что «перед 950 г. в Моравии не прекратилось использование ни одного могильника. “Концентрация” населения произошла в 850–875 гг., а расцвет поселений приходится на 875–950 гг.». Поэтому свидетельства источников о “рассеянии”, “изгнании” венграми населения Моравии относятся, прежде всего, к княжеской дружине и дворцовым слугам, а не к массе *мораван* (убыль населения которых наблюдается лишь во второй половине X в.). Таковы выводы венгерских, чешских и словацких исследователей.⁶ Таким образом, процесс освоения венгерскими этногруппами Среднего Подунавья, начавшийся их переходом через

---

¹ История Словакии. С. 54.

² *Людовик IV Дитя* – король Восточно-Франкского королевства с 900 по 911 гг., сын императора Арнульфа Каринтийского. См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7.

³ См.: История Словакии. С. 54; *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 104; *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 4; см.: *Soporán Florian D.* L’anatomie d’une compétition médiévale: L’intégration des nations d’Europe centrale-orientale dans le monde chrétien (The anatomy of a medieval competition. The integration of the nations of Central Eastern Europe in the Christian world) // *Transylvanian review.* – 2016. Vol. 25. Supplement 2. P. 146.

⁵ История Словакии. С. 54.

⁶ *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 393-394; см.: История Словакии. С. 55.

Карпаты (в 895-896 гг.), продолжался в течение всего X века.¹ Эпоха «обретения родины» *ма-дьярами* завершилась в 907 году окончательным разгромом остатков Великоморавской державы. После этого большинство *мораван* прекратило сопротивление, а меньшинство, не желавшее покориться *ма-дьярам*, эмигрировало (частично в Киевскую Русь).²

Венгры стали особо опасными врагами для Восточно-Франкского государства. Венгры практически ежегодно грабили ту или иную часть страны Германии. В 907 году феодалы императора Людовика IV Дитя собрали для похода против *мадьяр* войско, но оно было разбито 4 июля 907 года в Битве при Прессбурге (Братиславе).³ В 910 году Людовик IV, собрав, наконец, большое войско, вступил в бой с венграми на равнине на берегах Леха. Венгры тогда сначала бросились на германцев, а после этого начали отступать. Германцы подумали, что победа в их руках, и стали преследовать венгров. Между тем венгры заманили их в засаду, стремительно ударили и разбили. Людовик IV вынужден был просить мира, и получил его лишь с условием выплаты ежегодной дани. Вскоре после этого он заболел и скончался. С его смертью в Германии окончательно пресекался род Восточно-франкских Каролингов. Венгры установили контроль над Карпатской котловиной.⁴

В середине X века территория Венгрии, включала в себя земли Затисья и Трансильвании. Дунай отделял венгров от болгар; на юге венгры граничили с хорватами, на западе – с франками, на севере – с печенегами.⁵ В трактате Константина Багрянородного так описываются пределы венгерских владений (со слов *мадьярских* информаторов⁶): «В этом месте имеются некоторые постройки, оставшиеся с древних времен: прежде всего – мост *василевса* Траяна⁷, в начале Турции⁸ [т.е. Венгрии – *С.Д.*], затем – в трёх днях [пути] от этого мо-

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 102; *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 18.

² *Галкина Е.С.* Русский каганат. Без хазар и норманнов. – М.: Алгоритм, 2012. С. 100.

³ См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7-8.

⁴ См.: История Словакии. С. 54.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 105.

⁶ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 396, прим. 15, 16.

⁷ Руины моста существуют и ныне. – Там же. С. 396, прим. 8.

⁸ “Туркия”, т.е. Венгрия, по представлениям византийцев, начиналась у совр. Турну Северина, несколько ниже Железных ворот (венгр. *Сёреньвар*). – Руины моста существуют и ныне. – *Константин Багрянородный.* Указ. соч. С. 396, прим. 9.

ста – Белеград¹, в котором находится башня святого и великого *василевса* Константи-на, потом, по обратному течению реки², тот знаменитый Сермий³, на расстоянии двух дней пути от Белеграда, а от сего места – Великая Моравия... Таковы древние постройки и названия местностей по реке Истр [название Дуная в античной традиции⁴ – С.Д.], а места выше них, которые охватывают всё обиталище турок [мадьяр – С.Д.], они называют ныне по именам текущих там рек. Реки же эти следующие: первая река Тимисис [Темеш⁵ – С.Д.], вторая река Тутис, третья река Морисис [Марош, рум. Муреш⁶ – С.Д.], четвёртая – Крисос [Кёрёш, рум. Криш⁷ – С.Д.] и ещё одна река Тица [Тиса⁸ – С.Д.]. Соседствуют с турками [мадьярами – С.Д.] с восточной стороны *булгары*, где их разделяет река Истр, называемая также Дунаем, с северной стороны⁹ – *пачинакиты* [печенегы – С.Д.], с более западной – *франки*, с южной – *хорваты*»¹⁰ [Об управлении империей, гл. 40]. Основные формы указанных в источнике названий рек существовали ещё в языке *фракийцев* (даков). *Мадьярам* гидронимы стали известны от *славян*. Важнейшим доказательством получения информации о вышеуказанных реках непосредственно от *мадьяр* является тот факт, что в грецизированных формах гидронимов отразились их *мадьярские*

---

¹ Константин Багрянородный приводит славянское название Сингидуна – “Белеград” (Белград). – Там же.

² Некорректность выражения «обратное течение» объясняется древней традицией, согласно которой Дуная, поворачивая назад, “тёк” по Саве и впадал в Адриатическое море. – Там же. С. 396, прим. 10.

³ *Сермий* – совр. Сремска Митровица; зафиксированная здесь форма развилась, видимо, из латинского *Sirmium*, к которой восходит и южнославянское “Срем”, получившее в венгерском заимствовании форму “Серем”, “Серемшег”. – Там же. С. 396, прим. 11.

⁴ Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 396, прим. 14.

⁵ Там же. С. 396, прим. 16.

⁶ Там же. С. 396, прим. 16.

⁷ Там же. С. 396, прим. 16.

⁸ Там же. С. 396, прим. 16.

⁹ Сомнительное сообщение. Во всяком случае, наука не располагает данными о каких-либо поселениях печенегов в конце IX – X вв. к северу от венгров или даже о печенежских набегах на Паннонскую равнину через Северные Карпаты или в обход северных отрогов Карпат. Мало того, нет сведений и о том, что печенегы после ухода венгров в Паннонию вообще где бы то ни было с ними соседствовали. – Там же. С. 337-338, прим. 4; С. 397, прим. 18.

¹⁰ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 165, 167; *Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio*, 1949. P. 177, 179. Подробнее см.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 397, прим. 19.

наименования.¹

В самом начале освоения территории Среднего Подунавья *мадьяры* поселились в средней части междуречья Дравы и Савы, тогда как восточная часть междуречья (со Сремом) находилась под властью царя Болгарии Симеона I. Эта территория была занята *мадьярами* после смерти Симеона I (в 927 г.), в первой половине X в., так что некоторое время владения болгар соседствовали с жившими в упомянутом районе *мадьярами* действительно с восточной стороны. Поэтому традиционное сознание *мадьяр*, представление о своей локализации которых зафиксировано в византийском трактате, воспринимало болгар как своих восточных соседей, хотя позднее они жили юго-восточнее бассейнов вышеуказанных рек.²

Численность венгров, завоевателей новой родины, в самом конце IX века была не особенно высокая. Потери на болгарской войне и одновременно внезапное нападение *печенегов* на их селения дают этому достаточное объяснение. Венгерские историки по-разному определяют число венгров, прибывших на средний Дунай в конце IX века – от 100 до 500 тысяч. Венгры смогли занять господствующее положение в Паннонии только благодаря специфической этнической и политической ситуации на территории Карпато-Дунайского бассейна: Моравия была ослаблена своими внутренними противоречиями; *авары* после войн с *франками* и *болгарами* были совершенно разрознены, а власть *болгар*, главным образом, распространялась до линии рек Му-реш и Криш. Славянизация населения всей бывшей аварской области и аварского населения, по-видимому, была ещё неполной. Существовала сильная этническая пестрота.³

Археологические материалы и топонимика говорят о том, что освоение союзом венгерских этногрупп Среднего Подунавья не привело к уничтожению славянского населения и его материальной культуры. Характерные славянские погребения известны до конца XI в., и славянские топонимы зафиксированы документами XI–XIII вв.⁴

Занятие Среднего Подунавья сравнительно многочисленными

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 396, прим. 16.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 396-397, прим. 17.

³ Эрдели И. Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. совет. и венгр. археологов. – М.: Наука, 1972. С. 142.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 106.

венгерскими этногруппами, положило начало процессу оседания венгров.¹ В середине X века Константин Багрянородный говорит о венграх, пришедших на свою новую родину, как о народе, «ведущем кочевой образ жизни»² [Об управлении империей, гл. 30]. Но ограничение кочевий рамками определенной территории уже само по себе не могло не повлиять на образ жизни: прекратилось передвижение союза этногрупп, непрерывная смена им областей обитания. Можно пред-полагать, что каждая этногруппа имела свой район кочевий, которые теперь ограничивались переходом с летних стоянок на зимние и обратно в рамках территории, занятой этногруппой. Переход венгров к оседлости и земледелию был длительным процессом, завершившимся, очевидно, в XII веке, к середине которого относится свидетельство очевидца об остатках у венгров элементов кочевого быта.³ В X–XI вв. в Среднем Подунавье сложилось два хозяйственно-культурных типа: 1) хозяйственно-культурный тип скотоводов, имевших начатки земледелия и ведших полукочевой образ жизни – у *мадьяр*; 2) хозяйственно-культурный тип оседлых земледельцев – у *славян*.⁴ Свидетельства письменных источников о языковой и этнической принадлежности населения Среднего Придунавья и данные археологических памятников о характере его хозяйственно-культурного типа позволяют говорить о том, что значительную часть населения данных территорий составляли различные группы *славян* (словенцы, мораване, болгары, предки словаков)⁵, в Задунавье являвшихся основным населением IX века.⁶

Уже в середине X века Константин Багрянородный писал о восьми этнических группах венгров (“турок”): «Эти восемь племён [греч. *οκτώ γένηαι*⁷ – восемь этнических групп – С.Д.] турок (венгров, включая *каваров* – С.Д.)»⁸ [Об управлении империей, гл. 40]. Поскольку

---

¹ Там же.

² См.: *Porphyrogenitus Constantine. De administrando imperio*, 1949. P. 140, 141; *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 128, 129.

³ История Венгрии. Т. I. С. 108.

⁴ Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. С. 18.

⁵ Там же. С. 30.

⁶ Там же. С. 38, 40, 41–42. См.: *Belakova M. The ethnic past of west Slovakia according to hydronymic data // Problems of onomastics. – 2016. Vol. 13. Issue 1. P. 191–203.*

⁷ *Porphyrogenitus Constantine. De administrando imperio*, 1949. P. 178; *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 166.

⁸ *Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 167.

этногрупп названо восемь, ясно, что в их число включены безоговорочно и *кавары*. К середине X века, следовательно, по представлениям самих *мадьяр* (информация исходила от них), уже не было оснований особо выделять каваров ни политически, ни этнически.¹ В результате начался быстрый процесс смешения различных этнических групп и образования качественно нового народа в результате слияния венгров–пришельцев с востока (вместе с *каварами*) и аборигенного населения. В этом процессе венгерский язык занял главенствующее положение, обогатившись множеством славянских и, возможно, аварских заимствований, тюркский язык *кабар* (*кавар*) исчез бесследно.² Анализ погребений на территории Венгрии показал, что в могилах кочевников (погребений с конём), помимо венгерских захоронений (группы I–II) обнаруживаются могилы с останками людей тюркского происхождения (в основном на северо-востоке Венгрии) (группы III–V), т.е. из тюркского народа, примкнувшего к венграм.³

Генетические исследования гаплогрупп Y-хромосом населения Венгрии показали следующие результаты: наибольшей оказалась гаплогруппа R1a1 (*славяне*) 24,2%, второй по численности – гаплогруппа R1b (кельты, баски, *башкиры*⁴) 18,1%, третьей – I1b (скандинавская и северогерманская гаплогруппа) 16,7%, четвёртой – I1a (скандинавская) 7,9%; далее: H1 (цыганская) 5,1%, E3b1 (иберийская⁵) 4,2%, J2* (средиземноморская и закавказская [ингушско-чеченская]⁶) 4,7%, G2 (свано-осетино-адыгская⁷) 4,2%; остальные гаплогруппы – менее

---

¹ Там же. С. 397, прим. 20.

² Эрдели И. Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X вв. н.э. С. 143.

³ Балнт Ч. Погребения с конём у венгров в IX–X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. совет. и венгр. археологов. – М.: Наука, 1972. С. 182.

⁴ У *башкир* Y-гаплогруппа R1b достигает до 87%. – См.: Гаплогруппа R1b, её субклады: геном и генетика западного европейца // URL: <http://haplogroup.narod.ru/r1b.html>; о башкирах подробнее см.: Клёсов А.А. Миграционный путь гаплогруппы R1b1b2 в Европу и расселение в Европе // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. – 2010, октябрь. Т. 3. № 10. С. 1664-1665.

⁵ См.: Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. – Изд-во Lulu inc., 2009, март. Т. 2-3. С. 391, 398, 400.

⁶ См.: Y Гаплогруппа J. Средиземноморская и закавказская гаплогруппа J2 // URL: <http://haplogroup.narod.ru/j2.html>.

⁷ См.: Y Гаплогруппа G // URL: <http://haplogroup.narod.ru/hapg.html>.

4%.¹ Таким образом, результаты ДНК-генеалогии показывают, что древние венгры сформировались на основе смешения *угров* (имеющих одинаковых предков с *башикирами*) со славянским населением Паннонии, при позднейшем включении скандинавско-германского этнического элемента.

Государственный строй древней Венгрии X–XI веков

Константин Багрянородный в своём трактате «Об управлении империей» сообщает, и что в Паннонии у каждой из восьми венгерских этногрупп был свой собственный вождь. «Каждый род (греч. *γενεά*² – этногруппа – С.Д.) имеет *архонта* (греч. *άρχοντα*³, т.е. начальника – С.Д.)»⁴ [Об управлении империей, гл. 40]. Однако чуть ранее, говоря в этом же абзаце о системе управления у *мадьяр* (“турок”), Константин Багрянородный пишет несколько иное: «Эти восемь племён [греч. *οκτώ γενεαί*⁵ – восемь этнических групп – С.Д.] тюрк (венгров, включая *каваров* – С.Д.) не подчиняются собственным [особым] *архонтам*, но имеют соглашение сражаться вместе, со всем тщанием и усердием на реках, в какой бы стороне ни возникала война»⁶ [Об управлении империей, гл. 40]. Поэтому Р. Дженкинз, видя противоречие, предложил убрать отрицание *οὐχ* перед глаголом *ὑπείχουσιν* (“подчиняются”). Смысл данного отрывка, как будто, состоит в том, что в мирное время каждая из восьми этногрупп венгров подвластна собственному вождю, а во время военной опасности все они подчиняются, видимо, единому управлению и вместе идут сражаться «на реках, в какой бы стороне ни возникала война».⁷ Фраза «на реках» отражает представления *мадьярской* знати о структуре союза

---

¹ Forensic study of Hungarian Y-chromosomes // Forensic Science International: Genetics. – 2009. Mar. № 3 (2). P. 27-28 // URL: <http://dienekes.blogspot.ru/2009/02/forensic-study-of-hungarian-y.html>. См.: Wong E.N.M., Khrunin A., Nichols L., Pushkarev D., Khokhrin D., Verbenko D., Evgrafov O., Knowles J., Novembre J., Limborska S., Valouev A. Reconstructing genetic history of Siberian and Northeastern European populations // Genome Research. – 2017, Jan. Vol. 27. Issue 1. P. 1-14.

² Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 166.

³ Porphyrogenitus Constantine. De administrando imperio, 1949. P. 178; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 166.

⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 166, 167.

⁵ Porphyrogenitus Constantine. De administrando imperio, 1949. P. 178; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 166.

⁶ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 167.

⁷ Там же. С. 397, прим. 20.

этногрупп как объединения для защиты территорий, осью которых являлись реки.¹

Таким образом, в X веке самые сильные из вождей полукочевых этногрупп (“племён”) установили власть над определенными территориями – **областями** со славянским населением, которые заняли при освоении новой родины отдельные венгерские этногруппы.² Некоторые исследователи выдвинули гипотезу о заимствовании венграми у славян политических и социально-экономических институтов. Так, известно, что славянские названия замковых округов и их начальников вошли в венгерский язык как обозначения областей–**комитатов** (венгр. *megye*³ – *медье*) и глав комитатов (венгр. *ispán*⁴ – *ишпанов*). Венгерский язык заимствовал у славян термины, обозначающие отдельные атрибуты государственной власти – «должность», «темница», «колода» и др. На основании этого делался вывод о славянском происхождении комитатской организации в Венгрии. Однако есть и иная точка зрения, связывающая возникновение комитатов с родоплеменными институтами венгров.⁵

Скорее всего, если исходить из общих закономерностей возникновения ранней государственности, то эти области (венгр. *megye*⁶ – *медье*, позднее – *комитаты*) представляли собой формировавшиеся на основе *сложных вождейств* (состоявших из нескольких территориальных общин) *общины–государства*, на территории которой оседала отдельная этническая группа (“племя”). Венгерские владельцы, утвердившиеся в остальных областях, превратились в обладателей территориального суверенитета (верховой политической власти) над одной из областей, входящих в союз венгерских этногрупп. Известны имена владельцев отдельных территорий. Наибольшей силой обладали члены рода Арпадов. Они были вождями этногруппы под названием *медьер*, от имени которого произошло самоназвание венгров – *мадьяры*. Очевидно, в ходе заселения новой родины этой этногруппе

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 397, прим. 22.

² История Венгрии. Т. I. С. 111.

³ Fernandez Riquelme S., Cseszneky M. Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

⁴ Ibid.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 106.

⁶ Fernandez Riquelme S., Cseszneky M. Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

удалось занять центральную часть Задунавья с его славянским земледельческим населением.¹ Кроме того, были Дьюлы из Трансильвании; Коппань из области Шомодь на юге Задунавья²; Айтонь, господствовавший в бассейне реки Марош (рум. Муреш)³ [Деяния венгров, 11]. Айтонь⁴ был одним из главных врагов Иштвана I Святого, стремившегося к подчинению своей власти всех местных правителей – потомков «семи мадьяр».⁵

В итоге, к концу X века на новой родине венгров сохранилось, по меньшей мере, четыре области, власть над которыми осуществляли наиболее могущественные представители венгерской знати – (1) Геза (972-997 гг.)⁶ (в 997 году ему наследовал Иштван) из рода Арпадов, (2) Дьюла, (3) Айтонь и (4) Коппань. Эти венгерские вожди осуществляли каждый в своей области власть, являвшуюся по сути дела властью государственной, и проводили самостоятельную внутреннюю политику.⁷ Эта самостоятельность проявлялась и в вопросах принятия христианства и внешних отношений. Обращение венгров в христианство проводилось миссионерами римской церкви на территории, подвластной Арпадам – Гезе и Иштвану. Геза при крещении принял имя Иштван (Стефан). Характерно, что Геза насаждал христианство, искореняя язычество с помощью оружия. Источники связывают с этим обращение Гезы за помощью к иностранным государям, которые не только прислали помощь, но и «лично прибыли в Венгрию». От византийской (греко-восточной) церкви принял крещение вождь одной из венгерских этногрупп, осевших в Трансильвании – Дьюла Старший (943-956 гг.). В это же время из Константинополя были направлены к венграм (в «Туркию») миссионер-монах Иерофей, по-

---

¹ Там же. С. 111.

² См.: *Soporán Florian D. L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien.* P. 150.

³ История Венгрии. Т. I. С. 111. «Наконец, землю от реки Марош до крепости Оршова [в совр. Румынии – С.Д.] занимал вождь по имени Глад, который пришел из крепости Видин [в совр. Болгарии – С.Д.], и помогал ему *куманы*: от его потомка произошел Айтонь...» – Деяния венгров, 2013. С. 84.

⁴ Написание имени Айтона у Анонима (*Ohtum*) почти совпадает с тем, что встречается в «Житии св. Геллерта» (*Achtum*). – Там же. С. 84, прим. 94.

⁵ «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 84, прим. 94.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 506.

⁷ Там же. С. 111.

священный в епископы «Туркии». Сохранилось свидетельство о принятии христианства в греко-восточной форме Айтонем в болгарском городе Видине.¹ Но и после крещения этот владетель области Мароша продолжал содержать гарем, не отказавшись от языческого образа жизни² (что свидетельствовало о политических мотивах принятия христианства – вхождение в христианскую цивилизацию). Есть основание предполагать, что Айтонь заключил союз с болгарским царём Самуилом.³

Таким образом, в основе административно-территориального деления земель венгров лежала *община*. Исследователи отмечают для X–XI вв. наличие *общинных институтов*, указывают на обособленность отдельных территорий.⁴ Каждая из семи этнических групп (“племен”), которая занимала отдельную территорию, являвшуюся общиной в виде *сложного вожинства*, управлялась совершенно самостоятельно и имела своего отдельного начальника⁵ (*вождя* территориальной общины); «Каждый род (греч. *γενεά*⁶ – С.Д.) имеет архонта»⁷ [Об управлении империей, гл. 40].

Внутренняя жизнь этой этнической группы (“племени”) находилась под контролем небольшого “совета старейшин”, который в это время был уже *советом знати* (где обсуждали вопросы переселения и завоевания новых земель), также вершившим правосудие в пределах своей этнической группы.⁸

Исходя из закономерностей становления и развития древних государств, можно предполагать наличие в данных *сложных вожествах* и третьего органа общины – *народных собраний*.

Венгерские *общины–государства* (“области”) образовали союз (конфедерацию или федерацию⁹) мадьярских этногрупп. Союз семи венгерских этногрупп и примкнувших к ним людей *кабар* на новой родине сделался более крепким, что нашло выражение в уста-

---

¹ «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 84, прим. 94; История Венгрии. Т. I. С. 112.

² История Венгрии. Т. I. С. 112.

³ Там же. С. 112.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 123.

⁵ См.: *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 6.

⁶ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 166.

⁷ Там же. С. 167.

⁸ *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 3, 6.

⁹ См.: *Борецкий-Бергфельдъ*. История Венгрии... С. 6.

новлении наследственной власти «главного князя» – главы союза, которому подчинялись вожди отдельных этногрупп.¹ Во главе союза восьми этногрупп стояли потомки сына Альмоша – Арпада, избранного в качестве соправителя князя Курсана (Кусана) или незадолго до перехода венгров через Карпаты, или вскоре после начала освоения новой родины. Как предполагают, Арпад стал единоличным правителем в 904 г., после смерти Курсана.² «Первым главою они имеют *архонта* из рода (греч. *γενεά*³ – С.Д.) Арпада ... Должно знать, что Арпад, великий архонт Турции (Венгрии – С.Д.)...»⁴ [Об управлении империей, гл. 40]. Греческий термин “*архонт*” (греч. *αρχων*) был широко распространён в византийской социально-политической практике. В византийской литературе X–XI веков термином “*архонт*” называли также чужеземных правителей (болгарских царей, русских князей, племенных вождей кочевников и т.д.). Тот же термин предписывалось употреблять в императорских посланиях при обращении к вождям венгров.⁵ В данном случае термин “*архонт*” – это перевод на греческий язык венгерского обозначения главы всех семи мадьярских этногрупп, их союза.⁶ Не исключено, что термином “*архонт*” византийцы переводили мадьярское слово “*ур*” («господин»), имевшее и узкое значение “глава племени”.⁷

Предположительно в 907 году Арпад умер.⁸ До нас дошли имена потомков Арпада (Арпадов, Арпадовичей), возглавлявших союз венгерских этногрупп (т.е. союз общин–государств) в X веке⁹ (Жольт, 907-947; Файс, 947-952; Такшонь, 952-972; Геца, 972-997; с 997 г. – Иштван).¹⁰ Во «Второй хронике венгров» дана генеалогия венгерского вождя Альмоша: от Альмоша родился Арпад, от Арпада –

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 108-109.

² См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 7.

³ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 397, прим. 23.

⁴ *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. С. 167.

⁵ *Артамонов М.И.* История хазар. – Л.: Изд-во гос. Эрмитажа, 1962. С. 346; *Константин Багрянородный.* Указ. соч. С. 291, прим. 10; *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 143.

⁶ *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 143.

⁷ Там же. С. 149.

⁸ История Венгрии. Т. I. С. 504.

⁹ Там же. С. 108-109.

¹⁰ Там же. С. 504, 505, 506.

Зулту [Жольта¹ – С.Д.], от Зулты – Такшоня² [Венгерский хроникальный свод, 26]. Сведения о потомках Арпада даны также в трактате Константина Багрянородного: «Должно знать, что Арпад, великий архонт Турции [Венгрии – С.Д.], породил четырёх сыновей: первым Таркацуса [венгр. Таркачу³ – С.Д.], вторым Иелеха [венгр. Юллё⁴ – С.Д.], тре-тьим Иутоцуса [венгр. Юташ, или Ютоша⁵ – С.Д.], четвертым Залтаса [венгр. Золтан, или Зулта⁶, Жольт⁷ – С.Д.]»⁸ [Об управлении империей, гл. 40]. Судя по отсутствию в данной генеалогии сына Арпада по имени Лиундики (венг. Левенте), сведения о 894 г. (гл. 40, 9–22) и данные о перечисленных выше лицах записаны от разных информаторов.⁹

Далее перечислены внуки Арпада: «Должно знать, что первый сын Арпада, Таркацус [венг. Таркачу¹⁰ – С.Д.], породил сына Тевелиса [венг. Тевел¹¹ – С.Д.]; второй сын, Иелех [венг. Юллё¹² – С.Д.], по-

---

¹ Там же. С. 504.

² Венгерский хроникальный свод. С. 353-354.

³ Имя *Таркацуса* (венг. *Таркачу*) упоминается только здесь. Происходит от тюркского слова со значением “высыпаться, выступать, возникать, происходить”; могло обозначать и достоинство, сан. Отражено в восьми топонимах королевства Венгрии. – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 398, прим. 27.

⁴ *Иелех* (венг. *Юллё*) идентифицируется с упомянутым в сочинении «Деяния венгров» Анонима “дядей” Арпада – отцом двух вождей *мадьяр*, пришедших в Среднее Подунавье. Происходит от тюркского слова со значением “князь” (или “есть, потреблять”). В документах королевства Венгрии упомянуты два таких антропонима и шестнадцать топонимов, в которых он отражён. – Там же. С. 398, прим. 28.

⁵ *Иутоцус* (венг. *Юташ* / *Ютоша*) упоминается только здесь, происходит от тюркского слова со значением “лакомка”. Известны два соответствия этому антропониму в документах и пять в топонимии королевства Венгрии. – Там же. С. 398, прим. 29.

⁶ *Залтас* (венг. *Золтан* / *Зулта*) фигурирует в исторических сочинениях королевства Венгрии как сын Арпада. Слово происходит от арабского термина, обозначающего сан (“султан”), попало в язык *мадьяр* при посредстве тюрков. Антропоним единожды отражен в документах и дважды в топонимии королевства Венгрии. – Там же. С. 398, прим. 30.

⁷ История Венгрии. Т. I. С. 504.

⁸ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 167.

⁹ Там же. С. 397, прим. 26.

¹⁰ Там же. С. 398, прим. 27.

¹¹ *Тевелис* (венг. *Тевел*) упомянут только здесь. Происходит из мадьярского глагола “втыкать, вонзать” или из тюркского слова со значением “верблюд”. Отражён в семи топонимах королевства Венгрии. – Там же. С. 398, прим. 31.

¹² Там же. С. 398, прим. 28.

родил сына Эзелеха [венг. Эзелё¹ – С.Д.], третий сын, Иутоцус [венг. Юташ, или Ютоша² – С.Д.], породил сына Фалициса [венг. Фаличи / Файс³ – С.Д.], нынешнего [сер. X века – С.Д.] архонта⁴; а четвёртый сын, Залтас [венг. Золтан, Золта или Зулта⁵, Жольт⁶ – С.Д.], породил сына Таксиса [венг. *Такшонь*⁷ – С.Д.]»⁸ [Об управлении империей, гл. 40]. Такшонь упомянут Лиудпрандом в написанном после 958 г. сочинении «Антаподосис», где Такшонь назван “королем *мадьяр*” при описании набега его отряда на Италию около 947 года. В исторических памятниках королевства Венгрии Такшонь фигурирует как сын Золты. Такшонь был правителем *мадьяр*, основателем королевской династии объединённой Венгрии (ок. 955 – ок. 970 гг.⁹ / 952–972 гг.¹⁰).

Далее Константин Багрянородный уточняет, что к середине X века «все сыновья Арпада умерли, а внуки его, Фалис [венг. Фаличи / Файс¹¹ (?) – С.Д.], Тасис [венг. Таш¹² – С.Д.] и их двоюродный брат Таксис [венг. *Такшонь*¹³ – С.Д.], живы. Должно знать, что умер Теве-

---

¹ *Эзелех* (венг. *Эзелё*) упомянут только здесь, произведён от мадьярского слова уральского происхождения со значением “пробующий (дегустирующий)”, “сластёна, лакомка”. – Там же. С. 398, прим. 32.

² Там же. С. 398, прим. 29.

³ *Фалицис* (венг. *Фаличи / Файс*) возводят к мадьярскому слову уральского происхождения “жрать”, “есть” или “прожорливый”. Отражён в восьми топонимах королевства Венгрии. – Там же. С. 398, прим. 33.

⁴ Как об “архонте” *мадьяр* в эпоху написания трактата о Фалицисе (венг. Фаличи / Файс) сказано только здесь. Время правления (предположительно): 943 – около 955 гг. – Там же. С. 398, прим. 33.

⁵ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 398, прим. 30, 34.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 504.

⁷ *Таксис* (венг. *Такшонь* – от тюрк. слова со значением “сытый”). Антропоним отражён в пяти топонимах королевства Венгрии. – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 398, прим. 34.

⁸ Там же. С. 167.

⁹ Там же. С. 398, прим. 34.

¹⁰ История Венгрии. Т. I. С. 505.

¹¹ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 398, прим. 33.

¹² *Тасис* (венг. *Таш*); едва ли идентичен одному из персонажей сочинения «Деяния венгров» Анонима с тем же именем (лат. *Tosui*); у Анонима он – один из предводителей мадьяр, пришедших в Среднее Подунавье. От тюркских “камень” или “сытый”. Воспроизведен в двух антропонимах и в восьми топонимах, зафиксированных в королевстве Венгрии. – *Константин Багрянородный*. Указ. соч. С. 398, прим. 35.

¹³ Там же. С. 398, прим. 34.

лис и что имеется его сын Термацус (венг. Термачу / Тормаш¹ – С.Д.) – друг, недавно приходивший [ок. 948 г.² – С.Д.] вместе с Вулцусом [венг. Булчу³ – С.Д.], ...Вулцус ... – сын Кали [венг. Кал⁴ – С.Д.]»⁵ [Об управлении империей, гл. 40].

Однако власть главы союза была ограничена наличием двух соправителей: «Первым главою они имеют *архонта* [правителя – С.Д.] ... и двух других, *гила* и *карху*, которые имеют ранг судьи ... Должно знать, что *гила* и *карха* суть не собственные имена, а достоинства...».⁶ Далее сказано: «...*карха* – достоинство, как и *гила*, который выше *кархи*»⁷ [Об управлении империей, гл. 40].

Встречающийся в трактате «Об управлении империей» (гл. 40)⁸

---

¹ *Термацус* (венг. *Термачу* / *Тормаш*); антропоним связывают с тюркскими словами “высыпаться, выступать, возникать, происходить” или “стоять, вставать, возвышаться, существовать”, или “жить”. Антропоним отражен в пятидесяти пяти топонимах королевства Венгрии. У армянского хрониста VIII в. Левонда (Гевонда) в описании событий 730 г. упомянут хазарский военачальник Тармач. Полагают, что *мадьяры* заимствовали это имя у западных тюрков до прихода в Среднее Подунавье. – Там же. С. 398, прим. 36.

² Там же. С. 398, прим. 37.

³ *Вулцус* – грецизированная форма венгерского антропонима *Булчу*. Весьма вероятно, что этот же антропоним Скилица передал в форме “*Вулосудис*”. В славянском переводе XIV–XV вв., воспроизводящем это сообщение в изложении Иоанна Зонары – “*Волисуд*”. Антропоним встречается в памятниках королевства Венгрии. Аноним охарактеризовал его как “кровавого мужа”. Эта же характеристика содержится в антропониме “*Вербулчу*” (*мадьярск.* “кровавый Булчу”), под которым в хрониках королевства Венгрии фигурируют седьмой и шестой вожди *мадьяр*, пришедших в Среднее Подунавье. Под этим же именем известны знатный род в раннесредневековой Венгрии и “король” Булчу в западных памятниках (при описании событий 955 г.). Этимология антропонима спорна: его возводят к мадьярскому слову тюркского происхождения “отпускать” или к тюркскому со значением “смешивать”. Отражен в антропонимии (два упоминания) и в 23 топонимах королевства Венгрии. – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 399, прим. 38; см.: *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров. С. 125; *Fodor I.* To a question of religious beliefs of ancient Hungarians. P. 125.

⁴ *Кали* (венг. *Кал*); не упоминается в письменных памятниках. Известно одно отражение в антропонимии Венгрии и шестнадцать – в топонимии. Происходит от тюркского слова в значении “оставаться”. – *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 399, прим. 39.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Там же. С. 167; см.: *Фодор И.* Указ. соч. С. 125; *Fodor I.* Op. cit. P. 125.

⁷ *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. С. 167.

⁸ Там же. С. 166, 167, 397, прим. 24; см.: *Гротъ К.Я.* Моравия и мадьяры... С. 223; *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. С. 188.

второй по старшинству правитель венгров – *гила* (греч. *γυλάς*, араб. *джыла*, венг. *дьюла*¹ – от тюрк. “факел”²) выполнял, в основном, функции старшего судьи.³ Таким образом, согласно арабским и византийским источникам, *дьюла* (венг. *gyula*)⁴ – это титул второго по значимости вождя федерации венгерских этногрупп (т.е. союза *территориальных* общин) и старшего судьи в IX – начале X веков.

Третьим по рангу должностным лицом («третьим архонтом»)⁵ мадьярского союза общин тогда, возможно, был также упомянутый в гл. 40-й трактата «Об управлении империей» в форме *кархъа* (греч. *карха*; от тюркск. “перемешивающий, впутывающий”), с таким же пояснением, что он тоже имел «ранг судьи»⁶ (младшего судьи). Здесь исследователи видят превращение древневенгерского титула (*карха–харка–хорка*) в мадьярское имя Хорха, или наоборот.⁷ Это венгерское слово тюркского или неизвестного происхождения приобрело грецизированную форму (*карха*) благодаря передаче его переводчиком-славянином.⁸ Так, например, в середине X века при правителе (греч. архонте) Фалицисе (венг. Фаличи / Файсе; предположительно: 943 – ок. 955 гг.)⁹ был «Вулцус [венг. Булчу¹⁰ – С.Д.] – третий *архонт* и *карха* Турции», который, в свою очередь, приходился «сын[ом] Калли [венг. Кал¹¹ – С.Д.] *кархи*»¹² [Об управлении империей, гл. 40]. Сведения о том, что Булчу являлся *кархой* и третьим архонтом, со-

---

¹ См.: Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. С. 109.

² История Венгрии. Т. I. С. 93. Ср.: Хвольсон Д.А. Извѣстия о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Бенъ Омаръ Ибнъ-Даста, неизвестнаго доселе арабскаго писателя начала X века. – СПб.: Тип-я Имп. АН, 1869. С. 115, прим. 48; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 397, прим. 24; Шушарин В.П. Указ. соч. С. 189.

³ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 167; Хвольсон Д.А. Извѣстия... С. 115, прим. 48; Шушарин В.П. Указ. соч. С. 109.

⁴ В самых ранних венгерских письменных источниках титула *дьюла* уже нет, а это слово используется исключительно как имя собственное.

⁵ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 167.

⁶ Там же. С. 166, 167, 397, прим. 25; Шушарин В.П. Указ. соч. С. 189.

⁷ См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 397, прим. 25.

⁸ См.: Константин Багрянородный. Указ. соч. С. 397, прим. 25; «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом. С. 98, прим. 108.

⁹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. Там же. С. 398, прим. 33.

¹⁰ Там же. С. 398, прим. 38.

¹¹ Там же. С. 399, прим. 39.

¹² Там же. С. 167.

держатся только в рассматриваемом известии.¹ Пока далеки от завершения дискуссии о том, какие функции выполнял *хорка* в системе власти у древних венгров.²

Формирование территориального государства

Оставаясь во главе союза этнических групп, Арпады сохраняли территориальную власть только над одной из областей, занятой этим союзом³, т.е. были главами общины–гегемона в древневенгерском союзе *общин–государств*.

Однако член рода Арпадов – Геза (972-997) стремился усилить свою власть и распространить её на все венгерские области.⁴ Посольство Гезы в 973 году прибыло в Кведлинбург к германскому императору, видимо для того, чтобы добиться посылки миссионеров. Затем последовало обращение к немецким рыцарям.⁵ В борьбе за власть против наследственной знати Геза стремился опереться на служилых людей, в том числе и из иноплеменников. Привлечение немецких рыцарей (некоторые из них названы в памятниках поименно) усилило власть Гезы. В дальнейшем эти и другие немцы мадьяризировались, пополнив ряды господствующего слоя. Их использование было одной из акций Гезы, направленных на укрепление собственных социальных (по отношению к массе рядовых общинников и зависимого населения) и политических (в противовес остальным венгерским владетелям) позиций. Об усилении власти Гезы говорит принятие им королевского титула, о чём можно судить по надписи на выпущенных Гезой монетах.⁶

Преемником Гезы был Иштван (с 997 г.). Около 998 года Иштвану удалось разбить владетеля области Шомодь – Коппана, оставшегося язычником. Сделал это Иштван с помощью служивших у него немецких рыцарей, один из которых – Венцелин был военачальником Иштвана. После этого Иштван просил папу Сильвестра II прислать ему королевскую корону. По поручению папы его легат Асхерик (Астрик) 25 декабря 1000 г. (или в 1001 г.) короновал

---

¹ Там же. С. 399, прим. 38.

² «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом. С. 98, прим. 108.

³ История Венгрии. Т. I. С. 111.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 113.

⁶ Там же. С. 112.

Иштвана в качестве короля Венгрии.¹ Коронация сыграла немалую роль в борьбе Иштвана за единоличную власть над областями, освоенными венграми в X веке. Но, даже став королем Венгрии, Иштван ещё не имел власти над всеми землями. Он получил её, разбив Айтона и ликвидировав затем господство Дьюлы Младшего в Трансильвании (в 1002-1003 гг.).² О покорении земель Айтона в «Деяниях венгров» Анонима сказано: «Наконец, землю от реки Марош до крепости Оршова занимал вождь ... Айтонь, которого много позже, во времена святого короля Иштвана, убил Чанад, сын Добоки, племянник короля, в замке Айтона на Мароше [Марошвар³ – С.Д.], ибо Айтонь во всем ополчался против упомянутого короля. Король пожаловал Чанаду за его верную службу жену и замок Айтона со всем к нему относящимся, ибо у добрых господ в обычае одаривать верно-подданных. Этот замок ныне называется Чанад»⁴ [Деяния венгров, 11]. О войне Чанада с Айтоном повествует «Житие св. Геллерта».⁵ Написание имени Чанада у Анонима (*Sanad*) отличается от того, что фигурирует в «Житии св. Геллерта» (*Chanadinus*). Историки не могут определить дату, когда Айтонь потерпел поражение от Чанада. В качестве вероятных дат называются 1003, 1004, 1008⁶, 1014, ок. 1027–1028, 1030 гг.⁷

Области всех этих владетелей были объединены под властью короля Иштвана I (1000-1038) в **королевство Венгрию** (после канонизации в 1083 году Иштван стал именоваться «Святым»)⁸. Венгрия

---

¹ Текст буллы Сильвестра II на имя Иштвана, имевший хождение в исторической литературе, оказался подделкой начала XVII в. – Там же. С. 113. См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M. Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso*. P. 8.

² См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M. Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso*. P. 9; *Soporán Florian D. L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien*. P. 150.

³ Марошвар, позднее – Чанад, совр. Ченад (Румыния). – «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 85, прим. 96.

⁴ Деяния венгров, 2013. С. 84-85.

⁵ «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение). С. 84, прим. 95.

⁶ См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M. Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso*. P. 9.

⁷ Там же. С. 84, прим. 94.

⁸ История Венгрии. Т. I. С. 113.

становится *территориальным государством*. Археологический материал X века подтверждает факт исчезновения ко второй половине X века территорий, компактно заселенных племенами.¹

Иштван I установил дружеские отношения с Древнерусским государством. В «Повести временных лет» (памятнике начала XII в.) сохранилось известие, неточно отнесенное к 996 году, о том, что князь Владимир Святославич «бе живя... миром... с Стефаном (Иштваном) Угорским...»² [Повесть временных лет, I].³ В Никоновской летописи (своде XVI в.) есть известие, о прибытии на Русь в 1000 году послов от венгерского короля⁴ – видимо после коронации Иштвана I. [Никоновская летопись, лето 6508].

Предположительно в 1015 году Иштван I Святой (1000-1038)⁵ заключил союз с Византией, став союзником врага болгар – византийского императора Василия II. Судя по приведенным свидетельствам, Иштван I, очевидно, стремился обеспечить свой восточный тыл, борясь за власть над всеми областями, освоенными венграми.⁶ Однако при Иштване I, очевидно, сохранялась в какой-то степени обособленность территорий, находившихся во владении самостоятельных правителей в XI веке.⁷ Об этом можно судить по тому факту, что сыну Иштвана I – Имре была подчинена особая область, населенная восточными славянами – древними *русами*. Гильдесгеймские анналы (где Имре назван Генрихом) сохранили его титул – «герцог *русов*» (*dux Ru-isorum*).⁸ Здесь латинским термином *dux* обозначался руководитель области.⁹

В 1031 г. погиб сын Иштвана I – Имре. Наследником престола стал племянник короля, сын его брата Михая – Вазул (Васой). В

---

¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 397, прим. 23.

² Повесть временных лет. Ч. 1. С. 86.

³ См.: Пауцто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. С. 50.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 112-113. См.: Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. – СПб.: Тип-я Эдуарда Прана, 1862. Т. 9. С. 68.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 506.

⁶ Там же. С. 112-113.

⁷ Там же. С. 122, 123.

⁸ Там же. С. 122-123.

⁹ *dux*, *ducis* *m*, *f* [*duco*] – ... 2) вожак (*gregis O*); 3) глава, начальник... командир, полководец, военачальник (*d. classis C*); руководитель (*seditionis C*); предводитель... 4) главарь ... руководитель; 5) государь *O*, *Ph*. – Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1976. С. 353.

1032 г., после неудачного покушения на Иштвана I, его племянник – Васой, к заговору якобы не причастный, был ослеплён. В гл. 44-й «Деяний венгров» Шимона Кезаи сообщил, что, как считают исследователи, сыновья Васоя (по венгерским источникам – сыновья Ласло Лысого)¹ – Эндре, Бела и Левенте бежали по совету Иштвана I в Чехию (после 1032 и до 1038 гг.).² В результате сыновья Васоя оказались в изгнании сначала в Чехии.³

Иштван I назначил преемником Петера Орсеоло – сына своей сестры, бывшей замужем за венецианским *дожем* Оттоном Орсеоло.⁴ После смерти Иштвана I (скончавшегося 15 августа 1038 г.)⁵ Петер занял трон в 1038 г.⁶ В «Деяниях венгров» Шимона Кезаи (разделы 45-51) так рассказывается об этих событиях: после смерти короля

---

¹ Ласло был сыном Михая (Михаила), брата князя Гезы, отца короля Иштвана I: таким образом, сыновья Михая – Васой (Василий) и Ласло (Владислав) – приходились Иштвану I двоюродными братьями. По генеалогии, отразившейся как у Шимона Кезаи: «сыновей Ласло Лысого (*Zarladislaus*)» [раздел 52] (*Шимон Кезаи. Деяния венгров. С. 351*), так и в «Венгерском хроникальном своде»: «Они знатны ... так как являются сыновьями Ласло Лысого (*Calvus Ladizlaus*), который, говорят, взял жену из Руси (*Ruthenia*), от неё и родились эти три брата» [раздел 87] (Венгерский хроникальный свод. С. 356), король Эндре I и его братья были сыновьями Ласло, но современная наука поддерживает другую венгерскую генеалогическую традицию: «Некоторые утверждают, что эти три брата были сыновьями герцога Васоя (*Vazul dux*) от некоей девицы из рода Татун (*Tatun*), а не от истинного брака, и что из-за этой связи их знатность происходит от Татун. Это определено ложь и очень плохое предание. Они знатны и без того...» [раздел 87] (Венгерский хроникальный свод. С. 356) (эту традицию знает и Шимон, но отвергает её как неверную) – о происхождении Эндре и братьев от Васоя (Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 17). Что за род Татун и какова его «знатность», неизвестно; смысл спора о знатности непонятен: ведь Васой и Ласло Лысый были родными братьями (видимо, поэтому и говорится о «неистинном браке» Васоя). Неясны также происхождение и степень достоверности известия о русской жене Ласло. У Шимона Кезаи этих данных нет, а составитель «Венгерского хроникального свода» выражается осторожно («говорят»); между тем, в науке они используются почти безоговорочно. Обычно жену Ласло Лысого ищут среди дочерей киевского князя Владимира Святого, причём употребляя и идущее от историографии раннего нового времени имя княжны – Премислава. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 356, прим. 22; см.: *Паушто Т.В.* Внешняя политика Древней Руси. С. 50, 419, табл. 1, № 4.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 17, 19.

³ Там же. С. 351, прим. 19.

⁴ См.: Там же. С. 350, прим. 13.

⁵ Там же. С. 350, прим. 11.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 123; *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

Иштвана Святого происками его вдовы Гизелы (сестры германского императора Генриха II¹) на трон возводится король Петер [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 45-51]. Комментаторы текста указывают: т.к. король Петер был племянником Иштвана I (сыном его сестры) [и видимо, мог иметь право занять престол], поэтому Шимон Кезаи вряд ли прав, обвиняя в избрании Петера именно Гизелу.² Но, надо полагать, какую-то роль в этом, судя по последующим событиям, она (будучи сестрой Генриха II) сыграла.

В это время ситуация в Венгрии накалялась. Как сказано в «Деяниях венгров» Шимона Кезаи, венгры были недовольны притеснениями Петера, и он был изгнан в результате восстания во главе с Шамуэлем Абой, который и становится королем³ [*Шимон Кезаи* Деяния венгров, 45-51]. Таким образом, в 1041 году короля Петера сверг венгр Шамуэль Аба – шурин Иштвана I, ставший новым венгерским королём (1041–1044 гг. пр.).⁴ Шамуэль (Самуил) был выдвинут венгерской языческой знатью, которая была недовольна политикой пронемецки настроенного короля Петера.⁵ В борьбе против Петера Шамуэль Аба опирался на свободных общинников, о чём недвусмысленно свидетельствуют «Деяния» XI в. Тот же источник говорит о казни Шамуэлем Абой пятидесяти господ – бывших сторонников Абы, составивших против него заговор.⁶ То есть, как и везде в древнем мире, правитель, в борьбе против соперников и наследственной знати опирался на поддержку рядовых общинников, которые сформировали общинное ополчение, воевавшее на стороне Шамуэля Абы.⁷

После этого принцы Эндре, Бела и Левенте бежали из Чехии в Польшу к князю Мешко⁸ [Венгерский хроникальный свод, 78]. Здесь

---

¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 350, прим. 12.

² Там же. С. 350, прим. 13.

³ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350; см.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungria y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 25.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 223, прим. 10.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 123.

⁷ Там же. С. 123.

⁸ Венгерский хроникальный свод. С. 355.

Бела остался, женившись на дочери польского короля Мешка II.¹ «... Эндре (*Andreas*), Бела (*Bela*) и Левенте (*Luenta*), перебравшиеся из Чехии (*Boemia*) в Польшу (*Polonia*), были дружески приняты польским князем Мешком (*dux Miska*).² Там Бела, победив в поединке князя поморян (*dux Pomoraniae*), получил в жёны дочь Мешка...»³ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 52]. Прибытие принцев в Польшу датируется концом 1042 г. или несколько позднее.⁴ Исходя из предложенных исследователями датировок событий, дело происходило в правление в Польше не Мешка II (1025–1034 гг.)⁵, а Казимира I (1038–1058 гг.)⁶, тогда как имя Мешка возникло в венгерской традиции задним числом на основе знания, что Бела был женат на его дочери. Участие Белы в войне против поморян (против князя Се[мо]мысла) датируется исследователями 1042/43 годом.⁷

Из Польши Эндре и Левенте двинулись на Русь (их отъезд на Русь датируется 1044/45 г.⁸), где они не были приняты. Потом пошли к *печенегам* (которых венгерские источники называли *половцами*).⁹ Шимон Кезаи сообщает: «Эндре и Левенте, досадуя на то, что живут в Польше из-за его [Белы – *С.Д.*] славы, двинулись на Русь (*Ruthenia*). А так как там они не были приняты владимирским князем (*dux Lodomeriae*) из-за короля Петера¹⁰, они идут дальше в землю половцев (*Comani*) [*печенегов*¹¹ – *С.Д.*]. Те хотели, было, их убить, думая, что

---

¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 19; С. 137, прим. 79.

² Польским королем Мешком II. – Там же. С. 351, прим. 18.

³ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 351.

⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 19; С. 137, прим. 79.

⁵ История Польши: в 3-х тт. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. I. С. 48-49.

⁶ История Польши. Т. I. С. 50-52.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 19.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 352, прим. 21.

¹⁰ Слов «из-за короля Петера» нет в соответствующем рассказе «Венгерского хроникального свода» (см. далее), но в свете реконструируемой хронологии событий они выглядят правдоподобными. На Волыни, во Владимире, тогда наместничал кто-то из старших сыновей киевского князя Ярослава Мудрого: Изяслав или Святослав. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 352, прим. 20.

¹¹ Говоря о половцах в южнорусской степи в 1040-е гг., венгерская историческая традиция (не только Шимон Кезаи) снова допускает анахронизм: речь, конечно, должна идти о *печенеггах*. – Там же. С. 352, прим. 21.

они – лазутчики в их королевстве, но пленный венгр узнал [принцев, и] после этого к ним относились наилучшим образом»¹ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 52]. Такая же информация дана в «Венгерском хроникальном своде»: «А Эндре (*Endre*) и Левенте (*Leuente*) было не по нраву, что из-за Белы они живут у польского князя как бы впридачу, и они считали бесчестьем пребывать при дворе князя по случаю его (Белы – *cost.*) славы. И испросив разрешение у князя, оставив там своего брата [Белу], они отправились [и] пришли к королю Владимира (*rex Lodomerie*)², который их не принял. Так как им не было, где главу преклонить, оттуда они направились к половцам (*Cumani*) [*печенегам*³ – С.Д.]. Увидев, что они искусно переодеты, половцы посчитали, что те пришли разведать их землю, и если бы их не узнал пленный венгр, определенно убили бы их, а так впоследствии приняли их на некоторое время»⁴ [Венгерский хроникальный свод, 80].

Изгнанный Шамуэлем Абой из Венгрии в 1041 году король Петер попросил помощи в Германии⁵ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 45-51]. Петер, бежал в Германию (здесь, видимо, нужно вспомнить о политических связях Петера с Гизелой – вдовой Иштвана I и сестрой Генриха II⁶) и обратился за помощью к германскому императору Генриху III⁷, который, поддержав Петера⁸, в 1042, августе 1043 и 1044 гг. вторгнулся в Венгрию.⁹ В «Анналах» Ламперта Херсфельдского (1077–1078/9 гг.)¹⁰ сказано, что в 1042 г. король Генрих III¹¹ совершил первый поход в Венгрию, обратив в бегство Шамуэля Абу¹² [Анналы, 3.

---

¹ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 351-352.

² Во Владимире наместничал кто-то из старших сыновей киевского князя Ярослава Мудрого: Изяслав или Святослав. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 352, прим. 20.

³ Речь, конечно, должна идти о *печенегах*. – Там же. С. 352, прим. 21.

⁴ Венгерский хроникальный свод. С. 355.

⁵ *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350.

⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 350, прим. 12.

⁷ См.: Там же. С. 223, прим. 10.

⁸ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 25.

⁹ История Венгрии. Т. I. С. 123.

¹⁰ См.: *Ламперт Херсфельдский*. Анналы // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 115-121.

¹¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 24.

¹² *Ламперт Херсфельдский*. Анналы. С. 118. См.: *Fernandez Riquelme S., Cseszney M.* Hungria y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

1042].

В «Альтайхских анналах» (ок. 1075 г.)¹ сообщается, что в «Рождество Господне» 1042 г.² (в анналах: 1043 г.), «...послы Руси (*Ruzones*) принесли великие дары, но при отправлении обратно получили ещё большие»³ [Альтайхские анналы, 2. 1043]. Зачем приезжали послы, и в чём им было отказано – в данном случае, не сказано.

В отличие от «Альтайхских анналов», Ламперт Херсфельдский указывает цель русского посольства.⁴ На Рождество 1042 г.⁵ ко двору Генриха III прибыло посольство Ярослава Мудрого⁶ (приехавшее с предложениями о браке дочери Ярослава Мудрого и вдовца Генриха III).⁷ Оно было принято германским королем зимой 1042-1043 гг. Однако первая супруга Генриха III – Гунхильд умерла ещё летом 1038 г., и к 1042 г. уже было принято решение о новом браке короля с Агнесой Аквитанской (Агнесой из Пуату⁸).⁹ Поэтому последовал отказ русским послам. В результате, на «Воплощение Господне» (Рождество) 1042 г.¹⁰, «среди послов многих народов оттуда отправились на родину опечаленные послы Руси (*Rusci*), так как несли твердый отказ относительно дочери своего короля [дочери Ярослава Мудрого – С.Д.], которую надеялись просватать за короля Генриха».¹¹ Как сказано в «Анналах», там были также послы венгерского короля Шаму-

---

¹ См.: Альтайхские анналы // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 109-110.

² В средние века в Германии год начинали с Рождества, так что речь идет о Рождестве не 1043 г., а 1042 г. – См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 47, прим. 14; Там же. С. 110, прим. 9.

³ Альтайхские анналы. С. 110.

⁴ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 28.

⁵ В средние века в Германии год начинали с Рождества, так что речь идет о Рождестве не 1043 г., а 1042 г. – См.: Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 47, прим. 14; Там же. С. 223, прим. 26.

⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 224, прим. 12.

⁷ См.: Ламперт Херсфельдский. Анналы. С. 118; 118, прим. 28.

⁸ Дочери Вильгельма VI Толстого, графа Пуату и герцога аквитанского; естественнее было бы, впрочем, говорить об Агнесе как о племяннице аквитанского герцога Вильгельма VII, в правление которого (вернее, в регентство его матери и, одновременно, мачехи Вильгельма VI – Агнесы) и совершился брак. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 119, прим. 31.

⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 28.

¹⁰ Там же. С. 118, прим. 26.

¹¹ Ламперт Херсфельдский. Анналы. С. 118.

эля Абы, просившие о мире с Германией, но не получившие его, так как присутствовавший венгерский король Петер, которого изгнал Аба, умолил короля Генриха III о помощи «против такого насилия» (т.е. государственного переворота Шамуэля Абы) ¹ [Анналы, 3. 1043 г.].

После неудачного посольства Ярослава Мудрого к германскому императору Генриху III на Рождество 1042 г. и провала венгерского посольства ко двору данного германского императора происходит русско-венгерское сближение.² Вероятно, именно следствием отказа Генриха III от руки Ярославны стало сближение Ярослава Владимировича с венгерскими противниками Германии – сначала с Шамуэлем Абой³, а затем с Эндре I.⁴

Таким образом, в конце 1042 года Генрих III отказывается от мирных предложений Шамуэля Абы, желая поддержать Петера, а в 1043 г. уже сам «заставляет» венгерского короля заключить мир.⁵ По сообщению «Анналов», в 1043 г.⁶ (в анналах: 1044 г.) умерла императрица Гизела (мать Генриха III и супруга германского императора Конрада II⁷). Король Генрих III в августе 1043 г.⁸ совершил второй поход на Венгрию, вынудив Шамуэля Абу заключить договор⁹ [Анналы, 3. 1044]. Как считают исследователи – видимо, военные действия в 1043 году были не столь успешны (раз пришлось заключить мир), как изображает дело Ламперт.¹⁰ Тогда же произошло бракосочетание короля Генриха III в Ингельхайме с Агнесой, дочерью пуатевинского графа Вильгельма¹¹ [Анналы, 3. 1044].

В 1044 году Генрих III снова совершает поход против Шамуэля Абы, изгоняет его и возвращает трон Петеру¹² [Венгерский хрони-

---

¹ Там же.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 224, прим. 12.

³ См.: Там же. С. 224, прим. 12.

⁴ Там же. С. 118, прим. 28.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 30.

⁶ См.: Там же. С. 118, прим. 30.

⁷ Там же. С. 118, прим. 29.

⁸ История Венгрии. Т. I. С. 123.

⁹ *Ламперт Херсфельдский*. Анналы. С. 118.

¹⁰ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 118, прим. 30.

¹¹ *Ламперт Херсфельдский*. Анналы. С. 118-119.

¹² Венгерский хроникальный свод. С. 355; 355, прим. 12; С. 118, прим. 30.

кальный свод, 78]. В немецкой «Хронике императоров» (ок. 1150 г.)¹ так сказано об этих событиях: немецкое войско поддержало венгерского короля Петера против его противника Оттона (германский хронист именуется венгерского короля Шамуэля Абу Оттоном²). Произошло это и вследствие предательства господ (т.е. знатных людей), поддерживавших Шамуэля Абу. Петер, с помощью воинов Генриха III, 5 июля 1044 года в битве при Менфё (комитат Дьер), на венгерско-немецкой границе, разбил Шамуэля Абу.³ После взятия немцами Пресбурга (немецкое название Братиславы⁴) в 1044 году⁵, «Отто (нем. *Ottô*, т.е. Шамуэль Аба – С.Д.) быстро собрался, взял дитя и жену, он бежал на Русь (*ze den Riuzen*). Весь его род был истреблен. Петер (*Pêter*) сел на своем троне»⁶ [Хроника императоров, 4]. Эта информация уникальна, ни в каком ином источнике таких сведений нет. О том, что баварский хронист располагал каким-то особым источником по истории 1040-х гг., говорит также другое его уникальное свидетельство – он знал прозвище Шамуэля – «Косой» (нем. *der scilhende Ottô*). Согласно венгерской традиции, Шамуэль был убит своими венгерскими противниками во время бегства «в сторону Тисы», здесь же, близ города Эгер на Средней Тисе он был впоследствии похоронен⁷ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 50; Венгерский хроникальный свод, 76]. Следует признать, что венгерская историческая традиция не противоречит известию «Хроники императоров» и даже, в известной мере, подтверждает его, так как обычный путь из Венгрии на Русь через Карпаты пролегал в верховьях Тисы.⁸

Таким образом, как сообщает Шимон Кезаи, в 1044 году⁹ Петер возвращается на престол при поддержке немецкого войска Генри-

---

¹ См.: Хроника императоров // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 221-224.

² Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 223, прим. 10.

³ История Венгрии. Т. I. С. 123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 224, прим. 12; см.: *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungría y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

⁴ Там же. С. 223, прим. 11.

⁵ Там же. С. 223, прим. 11.

⁶ Хроника императоров. С. 223-224.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 224, прим. 12.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 350, прим. 15.

ха III¹ и части венгерской знати² [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 45-51]. Петер снова утвердился на троне (1044-1046 гг.). И 26 мая 1045 года он признал зависимость Венгрии от императора Германии³ [Венгерский хроникальный свод, 78].⁴

Принцы Эндре и Левенте, побыв некоторое время у печенегов, снова вернулись на Русь⁵: «...они после отправились на Русь (*Russia*)»⁶ [Венгерский хроникальный свод, 80]. У Шимона Кезаи нет сообщения о возвращении Эндре и Левенте на Русь, но сведения «Венгерского хроникального свода» выглядят вполне правдоподобно, учитывая последующий брак Эндре с дочерью киевского князя Ярослава Мудрого. Если принять во внимание данные об установлении русско-венгерского союза при короле Шамуэле Абе около 1043 года, то вероятной датировкой приглашения венгерских принцев на Русь следует признать время около 1045 года – сразу после того, как в Киеве узнали о восстановлении в 1044 году на венгерском троне короля Петера.⁷

«Венгерский хроникальный свод» говорит, что, как считают исследователи – будучи на Руси⁸, Эндре «взял себе в жены дочь князя Руси (*dux Ruthenorum*), от которой родил Шаламона (*Salomo*)⁹ и Давида (*David*)»¹⁰ [Венгерский хроникальный свод, 88]. В «Деяниях гамбургских архиепископов» (1070-е гг.)¹¹ Адама Бременского сообщается, что «венгерский король Эндре (*Andreas*)» (Андраш) «взял [в жёны]» «другую» «дочь короля Руси (*Ruzia*) Ярослава (*Gerzlef*)», «от неё родился сын Шаламон (*Salemon*)»¹² (род. ок. 1052 г.) [Дея-

---

¹ Там же.

² *Шимон Кезаи*. Деяния венгров. С. 350.

³ Венгерский хроникальный свод. С. 355; История Венгрии. Т. I. С. 123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 137, прим. 79.

⁴ Венгерский хроникальный свод. С. 355.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 123; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 137, прим. 79.

⁶ Венгерский хроникальный свод. С. 355.

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 355, прим. 20.

⁸ Там же. С. 137, прим. 79.

⁹ Будущий король Венгрии – Шаламон (Соломон) (1063–1074 гг.). – Там же. С. 357, прим. 26.

¹⁰ Там же. С. 357.

¹¹ См.: *Адам Бременский*. Деяния гамбургских архиепископов // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 122-151.

¹² *Адам Бременский*. Деяния гамбургских архиепископов. С. 136-137.

ниях гамбургских архиепископов, 6. III, 13, схолия 6211]. 62-я схолия Адама Бременского – единственный источник, помимо венгерских, сообщающий о браке Эндре I с русской княжной, причём, только эта схолия прямо говорит о дочери Ярослава Мудрого, тогда как венгерская традиция зафиксировала лишь русское происхождение супруги венгерского короля.¹ В историографии русская супруга Эндре I постоянно выступает под именами Анастасия или Агмунда.² Неясна и датировка брака Эндре и Ярославны. Хотя в науке его часто относят к 1039 г., наиболее обоснованной представляется точка зрения, что брак скрепил русско-венгерский союз непосредственно перед возвращением Эндре в Венгрию в 1046 году.³

Сюзеренитету Германии над Венгрией пришёл конец после того, как знать свергла короля Петера в 1046 году.⁴ Правление Петера в последние годы его царствования (1044-1046 гг.) стало вызывать в стране недовольство. В среде знати возникла оппозиция. Эти люди составили заговор против короля Петера, в пользу принца Эндре. Петер, узнав о заговоре, жестоко расправился с заговорщиками⁵

---

¹ Откуда такие сведения мог получить бременский хронист, неясно, т.к. Венгрия как таковая находилась вне сферы его интересов. Коль скоро о браках Эндре I и французского короля Генриха I в *схолии* 62-й говорится, к слову, при известии о женитьбе Харальда Сурового, то можно было бы догадываться, что Адам Бременский получил известия из скандинавской традиции, которая, как известно, проявляла повышенный интерес к вопросам родословия. Однако ни в одном скандинавском памятнике аналога известию Адама Бременского нет. Учитывая место фигуры сына Эндре I – Шаламона в английской генеалогической традиции в связи с его родством с Эдуардом, сыном Эдмунда Железнобокого, позволительно было бы также предположить английские корни этой информации. Но естественнее всего выглядит мысль, что сведениями о семейных делах венгерского и французского королевей хронист обязан главному персонажу своего сочинения бременскому архиепископу Адальберту, одному из опекунов малолетнего германского короля Генриха IV. Адальберт участвовал в походе на Венгрию в 1063 г., когда Шаламон был восстановлен на троне (Деяниях гамбургских архиепископов, III, 43); вместе с королем в Венгрию вернулась и Ярославна, его мать. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 137, прим. 79.

² Имя Агмунда (воспринимаемое как принятое княжной в Венгрии), как считают некоторые исследователи, является плодом недоразумения. Имя же Анастасия впервые засвидетельствовано только у польского историографа XV века – Яна Длугоша, хотя в его источниках имени княгини нет. – Там же. С. 137, прим. 79.

³ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 137, прим. 79.

⁴ История Венгрии. Т. I. С. 123; см.: *Soporán Florian D. L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien.* P. 150.

⁵ Венгерский хроникальный свод. С. 355-356.

[Венгерский хроникальный свод, 81]. Шимон Кезаи рассказывает: «После того как король Петер (*Petrus*) и венгры, которые вернули его, укрепились у власти, они начали бесчинствовать¹...»² [*Шимон Кезаи*. Де-яния венгров, 52]. Далее рассказывается, что венгры собрались на совет в Чанаде и пригласили вернуться трёх братьев (фактически: двух³)⁴ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 53].

Составившие заговор господина (т.е. оппозиционная часть венгерской знати) решили призвать к власти сыновей Вазула (Васоя) – Эндре и Левенте (из Киева, где они жили при дворе великого князя Ярослава Мудрого) и Белу (из Польши).⁵ Съезд оппозиционной Петеру знати собрался в Чанаде – городе и епископской резиденции в восточной половине Венгрии, на реке Марош (ныне Ценад в Румынии) – подальше от королевского двора, располагавшегося в Секешфехерваре (Стольном Белграде).⁶ «Тогда знать (*nobiles*) Венгрии, видя бедствия своего народа, собралась в Чанаде (*Chanad*) и, сотворив совет всей Венгрии, послала торжественных послов на Русь к Эндре и Левенте с сообщением, что вся Венгрия верна [им и] ждёт их и что всё королевство охотно подчинится им как королевскому семени, лишь бы они прибыли в Венгрию и освободили их (венгров – *cost.*) от неистовства немцев (*Teutonici*). Они (послы – *cost.*) клятвенно утверждали и то, что немедленно, как только те явятся в Венгрию, все венгры единодушно стекутся к ним и подчинятся их власти»⁷ [Венгерский хроникальный свод, 81]. Шимон Кезаи также говорит о том, что венгры собрались на совет в Чанаде и пригласили вернуться трёх братьев (фактически: двух⁸) – и те возвращаются⁹ [*Шимон Кезаи*.

---

¹ Стандартное объяснение конфликта: и короля Петера изгнали, потому что он «бесчинствовал»; и его преемником Шамуэлем венгры были недовольны, потому что он «бесчинствовал». Очевидно, венгерская историческая традиция не знала реальных причин происшедшего. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 351, прим. 16.

² *Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 2010. С. 351-352.

³ Не трёх, а только двух: Эндре и Левенте, так как Бела оставался в Польше. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 352, прим. 22.

⁴ Там же. С. 352.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 124.

⁶ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 356, прим. 21.

⁷ Венгерский хроникальный свод. С. 356.

⁸ Не трёх, а только двух: Эндре и Левенте, так как Бела оставался в Польше. – Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 352, прим. 22.

⁹ Там же. С. 352.

Деяния венгров, 54]. В результате, в 1046 году Эндре из Руси был призван на трон частью венгерской знати, которая была враждебна королю Петеру Орсеоло.¹

«Венгерский хроникальный свод» подробно описывает данные события: Эндре и Левенте прибыли в Венгрию, а пришедшие к ним и собравшиеся там венгры стали требовать возвращения к вере отцов [т.е. к язычеству – *С.Д.*], разрушения церквей, убиения священников и епископов – иначе они не будут сражаться против Петера. Это языческое движение возглавил некто Вата² [Венгерский хроникальный свод, 82]. Восставшие венгры убили своих епископов, которые поспешили навстречу Эндре и Левенте³ [Венгерский хроникальный свод, 83–84]. Петер безуспешно пытался покинуть Венгрию, но его захватили, ослепили, доставили к Эндре, и вскоре Петер погиб⁴ [Венгерский хроникальный свод, 85]. Петер был пленён, ослеплён и погиб в темнице⁵ [*Шимон Кезаи*. Деяния венгров, 54].

Таким образом, королем Венгрии стал Эндре I (1046–1060), а Бела⁶ получил титул герцога (*dux Bela*) и во владение – герцогство, составлявшее третью часть королевства.⁷ Как рассказывается в «Венгерском хроникальном своде»: Эндре пригласил из Польши Белу, обещая сделать его престолонаследником. Бела возвращается с семьей; королевство делится на три части, две из которых остаются за королем, а третья передаётся герцогу Беле. Этот первый раздел королевства стал причиной будущих раздоров между королями и герцогами⁸ [Венгерский хроникальный свод, 88].

Под «раздорами между королями и герцогами» в источнике (раздел 88) имелся в виду конфликт в следующем поколении Арпадовичей: между сыном Эндре I – Шаламоном и сыновьями Белы I – Гезой и Ласло⁹ в 70-е годы XI века¹⁰ [Венгерский хроникальный свод,

---

¹ Там же. С. 137, прим. 79.

² Венгерский хроникальный свод. С. 356; *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungria y la construcción histórica de la identidad: del lenguaje al discurso. P. 9.

³ Венгерский хроникальный свод. С. 356.

⁴ Там же.

⁵ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 352.

⁶ Будущий венгерский король Бела I (1060–1063 гг.).

⁷ История Венгрии. Т. I. С. 124.

⁸ Венгерский хроникальный свод. С. 356–357.

⁹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. С. 357; 357, прим. 23.

¹⁰ См. подробно: Венгерский хроникальный свод. С. 357–360.

110-138]. Такое возникшее в ходе борьбы отдельных группировок знати за власть в середине XI века обособление определенной области внутри королевства нельзя считать признаком феодальной раздробленности, если принять во внимание отмеченные выше особенности социальной структуры строя и политического строя того времени. Обособление герцогства Белы – это, очевидно, возврат к относительной самостоятельности одной из областей, существовавших до их объединения под властью Иштвана I.¹ До 70-х годов XI века стоял вопрос о существовании единого королевства, центральной власти, которым противостояли силы, пытавшиеся восстановить области отдельных владетелей, объединённые в свое время Иштваном I.² Однако в последующее время целью борющихся сторон становится обладание королевской властью, трон.³ Единство Венгрии, а, значит – *территориального государства* в конце XI века было сохранено.

Таким образом, формирование ранней государственности в древней Венгрии (X–XI вв.) шло теми же путями, как и везде в древнем мире: сначала (в начале X в.) на основе сложных вожеств восьми этнических групп венгров возникло несколько общин–государств [“областей”] (с присущей таким политиям системой органов общинного управления), затем через стадии военного союза, конфедерации и федерации в начале XI века происходит объединение данных политий в Венгерское королевство, хотя до конца XI века сохранялась угроза сепаратизма – распада единого государства на отдельные политии. Но единство Венгрии удалось отстоять.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. *Адам Бременский. Деяния гамбургских архиепископов // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 122-151.*
2. *Альтайхские анналы // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 109-110.*
3. *Венгерский хроникальный свод // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 353-372.*

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 124.

² См. подробно: Венгерский хроникальный свод. С. 357-360.

³ История Венгрии. Т. I. С. 134.

4. Деяния венгров, 1961 / Пер. В.П. Шушарина – в работе: *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. – М. АН СССР. 1961. С. 131-180.
5. Деяния венгров, 1967 // *Иштван Эрдели.* Извлечения из хроники венгерского Анонима // *Эрдели И.* Извлечения из хроники Венгерского Анонима // Вопросы археологии Урала. – Свердловск: УрГУ, 1967. Вып. 7. С. 172-179.
6. Деяния венгров, 2007 // «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Матузовой, вступ. статья и комментарии М.К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2007. №. 1-2. С. 89-98.
7. Деяния венгров, 2013 // «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2013. №. 1 (13). С. 69-96.
8. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
9. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. 2-е изд. – М.: Наука, 1991. – 496 с.
10. *Ламперт Херсфельдский.* Анналы // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 115-121.
11. Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. – СПб.: Тип-я Эдуарда Прана, 1862. Т. 9. – xxiii. 256 с.
12. Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 406 с.
13. *Регинон Прюмский.* Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 44-49.
14. Хроника императоров // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 221-224.
15. *Шимон Кезаи.* Деяния венгров // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 348-352.
16. *Annales Fuldenses* // *Monumenta Germaniae Historica: Scriptores Rerum Germanicarum.* – Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1891. – 152 p.
17. *Anonymi Gesta Hungarorum* // *Anonymi Belæ regis notarii de Gestis Hungarorum Liber, 1-57* // *Rerum Hungaricarum: Monumenta Arpadiana* / Ed. S.L. Endlicher. – Sangalli: Scheitlin & Zollikofer, 1849. P. 1-54.
18. *Chronica Hungarorum* / *Johannes de Thurocz.* – Wien: Typis M. Taizs, 1883. – 315 p. // URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=ucm.5316855773>.
19. *Chronica Hungarorum* // *Rerum Hungaricarum (Monumenta Arpadiana)* / Ed. S.L. Endlicher. – Sangalli: Sceitlin & Zollikofer, 1849. P. 60-82.
20. *Chronica Picta* // URL: http://web.archive.org/web/20120304111134/http://konyv-e.hu/pdf/Chronica_Picta.pdf.

21. Chronicon Budense // *Podhradczky József*. Chronicon Budense. – Budaë: Typis Ioannis Gyurián & Martini Bagó, 1838. – xvi, 386 p.
22. Chronicon Reginonis Prumiensis // *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. С. 101-130.
23. *Constantine Porphyrogenitus*. De administrando imperio. – Budapest: Pázmány Péter Tudománye-gyeteми Görög Filológiai Intézet, 1949. – 347 p.
24. *Simonis de Keza*. Gesta Hungarorum // *Rerum Hungaricarum* (Monumenta Arpadiana). – Sangalli: Scheitlin & Zollikofer, 1846. P. 102-130.

Общая и специальная литература:

25. *Артамонов М.И.* История хазар. – Л.: Изд-во гос. Эрмитажа, 1962. – 522 с.
26. *Балинт Ч.* Погребения с конём у венгров в IX-X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. совет. и венгр. археологов. – М.: Наука, 1972. С. 176-189.
27. *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии въ Средние Вѣка и Новое Время. – СПб.: Акц. Общ. “Брокгаузъ-Ефронъ”, 1908. – 207 с.
28. Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. – Изд-во Lulu inc., 2009, март. Т. 2-3. – 576 с.
29. Гаплогруппа R1b, её субклады: геном и генетика западного европейца // URL: <http://haplogroup.narod.ru/r1b.html>.
30. *Галкина Е.С.* Русский каганат. Без хазар и норманнов. – М.: Алгоритм, 2012. – 336 с.
31. *Гротъ К.Я.* Моравия и мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. – СПб.: Тип-я Имп. АН, 1881. – XXIV, 436 с.
32. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1976. – 1096 с.
33. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2007. №. 1-2. С. 87-98.
34. «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* (Петербургские славянские и балканские исследования). – 2013. №. 1 (13). С. 69-96.
35. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М. Русский фонд содействия образованию и науке. 2010. – 504 с.
36. *Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. – Уфа: Гилем, 1999. – 123 с.
37. *Иванов В.А.* Путиами степных кочевий. – Уфа: Башкиржиздат, 1984. С. 38-58 // *Иванов В.А.* В поисках легендарной страны мадьяр // URL: <http://soramam.live-journal.com/4894.html>.
38. История Венгрии. – М.: Наука, 1971. Т. I. – 644 с.
39. История Словакии. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. – 419 с.
40. *Клёсов А.А.* Миграционный путь гаплогруппы R1b1b2 в Европу и расселение в Европе // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Научно-публицистическое издание Российской Академии ДНК-генеалогии. – 2010,

- октябрь. Т. 3. № 10. С. 1652-1675.
41. *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькёза: перспективы исследований // П-й международный мадьярский симпозиум. 13-17 августа 2013 г.: сб. науч. тр. / Отв. ред. С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. – Челябинск: Рифей, 2013. С. 182-231.
  42. *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькёза: перспективы исследований // Археология і давня історія України. Випуск 7: Мадяри в Середньому Подніпров'ї. – Київ, 2011. С. 21-78.
  43. *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. – М.: Наука, 1993. – 240 с.
  44. *Пауто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
  45. *Петрухин В.Я., Раевский Д.С.* Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М.: Знак, 2004. – 416 с.
  46. *Усманов Э.М.* К проблеме интерпретации сведений средневековых европейских источников о прародине венгров // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. – Симферополь–Тюмень–Нижневартовск, 2016. Вып. 8. С. 455-474.
  47. *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 6 (38). С. 119-132.
  48. *Хвольсон Д.А.* Извѣстия о Хазарахъ, Бургасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Абу-Али Ахмеда Бень Омаръ Ибнь-Даства, неизвестнаго доселе арабскаго писателя начала X века. – СПб.: Тип-я Имп. АН, 1869. – 199 с.
  49. *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. Проблемы этнического самосознания. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
  50. *Шушарин В.П.* Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. – М.: АН СССР. 1961. С. 131-180.
  51. *Эрдели И.* Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. – М.: Наука, 1972. С. 128-144.
  52. *Belakova M.* The ethnic past of west Slovakia according to hydronymic data // Problems of onomastics. – 2016. Vol. 13. Issue 1. P. 191-203.
  53. *Fernandez Riquelme S., Cseszneky M.* Hungría y la construcción histórica de la Identidad. Del lenguaje al discurso (Hungary and the historical construction of Identity. From language to speech) // Razón histórica. Revista hispanoamericana de Historia de las ideas. 2017. May-Aug. Issue 36. P. 1-32.
  54. *Fodor I.* To a question of religious beliefs of ancient Hungarians // Tomsk State University Journal of history. – 2015. Issue 6. P. 119-132.
  55. Forensic study of Hungarian Y-chromosomes // Forensic Science International: Genetics. – 2009. Mar. № 3 (2). P. 27-28 // URL: <http://dienekes.blogspot.ru/2009/02/forensic-study-of-hungarian-y.html>.
  56. *Soporán Florian D.* L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien (The anatomy of a medieval competition. The integration of the nations of Central Eastern Europe

- in the Christian world) // Transylvanian review. – 2016. Vol. 25. Supplement 2. P. 143-154.
57. Wong E.N.M., Khrunin A., Nichols L., Pushkarev D., Khokhrin D., Verbenko D., Evgrafov O., Knowles J., Novembre J., Limborska S., Valouev A. Reconstructing genetic history of Siberian and Northeastern European populations // Genome Research. – 2017, Jan. Vol. 27. Issue 1. P. 1-14.
58. Y Гаплогруппа G // URL: <http://haplogroup.narod.ru/hapg.html>.
59. Y Гаплогруппа J. Средиземноморская и закавказская гаплогруппа J2 // URL: <http://haplogroup.narod.ru/j2.html>.

Surowen D.A.

**Ancient Hungary: general comments
on early statehood of late 9th – 10th centuries**

In article, history of ancient Hungary state's foundation in Pannonia at a turn of the 9th – 10th centuries is briefly characterized. The ethnic structure of the population is specified. The conclusion is drawn that initially Hungarians have formed several small political educations ("area") which, judging by a control system, were communities–states which were formed at the different people during formation of early statehood. In the course of association, having passed through stages of the military alliance and confederation, separate areas have been integrated at a turn of the 10th – 11th centuries into the territorial state which was succeeded to stand in fight against separatists in the second half of the 11th century.

Keywords: Ugra, Magyars, Hungarians, ancient Hungary, finding of the homeland, Pannonia, early statehood, communities–states, territorial state.

Суровень Д.А.
**Правовое положение населения
древней Венгрии в X–XI веках**

В статье анализируется правовой статус различных категорий населения древней Венгрии. Определяется, что в обществе венгров возникло три сословия (полноправных свободных, неполноправных свободных и несвободных) и три класса (эксплуататоров, мелких неэксплуатируемых производителей и эксплуатируемых производителей). Делается вывод, что общество венгров относилось к древним (рабовладельческим) обществам варварского типа (которое возникало как раннерабовладельческое в условиях кризиса и разложения рабовладельческого способа производства, с чем связано появление экзимирированной (изъятая из общины) земельной собственности).

Ключевые слова: варварское общество и государство, венгры, правовой статус, сословия, полноправные свободные, неполноправные свободные, рабы, классы, экзимирированная собственность.

Социально-экономический характер древневенгерского общества является определённой проблемой в современной исторической науке. Поэтому существует необходимость проанализировать социальную структуру общества древней Венгрии X–XI веков и определить её формационную принадлежность.

Как полагают некоторые авторы, к концу IX века у венгров могли сложиться «зачатки феодальных отношений». ¹ А «к концу X века сформировался господствующий слой. Его представители владели землёй с сидевшими на ней зависимыми крестьянами. Эксплуатация зависимых земледельцев имела феодальный характер, а сами господа из знати полукочевых племён превратились в земельных собственников-феодалов. Им противостояла масса свободных венгров. Их подчинение с целью эксплуатации произошло в последующий период с помощью возникшего в конце X – начале XI вв. раннефеодального государства»²; «IX–XII вв. – ...эпох[а], когда складывались пред-посылки образования венгерской раннефеодальной народно-

---

Суровень Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия).

¹ История Венгрии. – М.: Наука, 1971. Т. I. С. 90, 98, 99.

² История Венгрии. Т. I. С. 110-111, см.: С. 113, 114.

сти, шёл и завершался процесс её формирования».¹

Подобные взгляды базируются на концепции перехода варварских народов из первобытности – сразу к феодальным отношениям, которая возникла ещё в 30-е гг. XX века среди советских учёных концепция. Данная концепция основана на положении Ф. Энгельса о возможности перехода отдельных обществ от первобытного строя к феодализму, минуя рабовладельческую формацию.² Сторонники этой концепции, отрицая существование рабовладельческой формации в варварских государствах, основываются на том, что, во-первых, численность рабов была недостаточной для складывания рабовладения в качестве общественно-экономической формации, источники рабства были скудны, а потом практически иссякли; и, во-вторых, хотя рабы и использовались в сельском хозяйстве, основным в этой сфере был труд общинников и так называемых “зависимых”, которых рассматривают как социальную основу формирующегося класса феодально-зависимых земледельцев.³

Однако дальнейшее изучение полученного материала о древних и раннесредневековых обществах привели к решению вопроса о путях возникновения государства через его раннюю форму – общинно-государство⁴; выяснению того, что с возникновением государства община не разрушается, а остается основной структурообразующей единицей и формой организации собственников земли⁵ (мелких и круп-

---

¹ Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. – М.: РОССПЭН, 1997. С. 6, см.: Там же. С. 18.

² Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры, 1961. Т. 21. С. 134.

³ См.: Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в западной Европе VI–VIII веков. – М.: Академия наук, 1956. – 422 с.; Данилова Г.М. Возникновение феодальных отношений у франков (VI–VII вв.). – Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1959. – 300 с. См., например: Данилова Г.М. Указ. соч. С. 198.

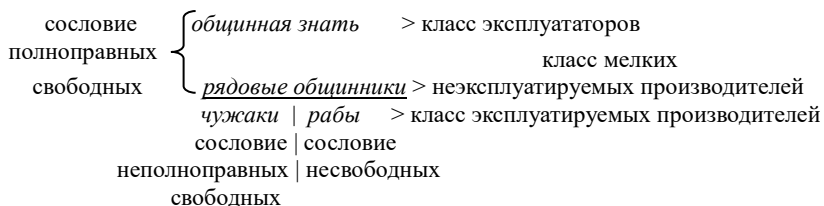
⁴ Дьяконов И. М. Община на древнем Востоке в работах советских исследователей // Вестник древней истории. – 1963. № 1. С. 24 и сл., С. 29; Дьяконов И.М., Якобсон В.А. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи»: проблемы типологии // Вестник древней истории. – 1982. № 2. С. 3-16; История древнего мира: ранняя древность. – М.: Наука, 1982. Кн. 1. С. 35-36; История древнего мира: ранняя древность. – М.: Наука, 1989. Кн. 1. С. 40.

⁵ Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. – М.: Наука, 1977. С. 27; 66, 49-50; Ильин Г.Ф. Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры // Вестник древней истории. – 1983. № 3. С. 20; см. также: История древнего мира. – М.: Наука, 1982, 1989. Кн. 1-3; Шиллюк Н.Ф. История древнего мира:

ных землевладельцев); что социальная структура рабовладельческих обществ не сводится к двум классам – рабовладельцев и рабов¹, как считали раньше, а состоит из 3-х классов: 1) класса эксплуататоров (общинная знать); 2) класса мелких неэксплуатируемых производителей (рядовые общинники) – оба класса формируют сословие полноправных свободных; 3) класса эксплуатируемых производителей (из лиц, не входящих в общинный коллектив и не имеющих прав общинников и права на землю) – этот класс состоит из двух сословий: сословия неполноправных свободных и сословия несвободных (рабов).²

Таким образом, в древнем – *рабовладельческом* обществе одновременно сформировались **три класса и три сословия** (см. схему ниже).

В связи с этим, изменился и взгляд на роль рабов в рабовладельческих обществах: рабы никогда не преобладали численно над свободным населением и не являлись основной рабочей силой в производстве (даже в странах с так называемым «классическим рабством» их количество не превышало 1/3 населения³); основным яв-

древний Восток. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 28-29; *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. С. 31-32.

¹ Л.С. Васильев по этому поводу писал: «Прежде всего, следует решительно отказаться от устаревшего представления, будто классовым барьером в восточной древности был тот, который разделял раба и рабовладельца...». – *Васильев Л.С.* История Востока. – М.: Высш. шк., 1993. Т. I. С. 221.

² *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира... 1991. С. 36-40; *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира... С. 38-46; *Гуревич А.Я.* К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад // Вопросы философии. – 1968. № 2. С. 118-129; *Никифоров В.Н.* Указ. соч. С. 16, 73-74, 46, 23, 1, 267; *Ильин Г.Ф.* Указ. соч. С. 29; История древнего мира: ранняя древность, 1982. Кн. 1. С. 37-38; 1989. С. 42-44; *Васильев Л.С.* Указ. соч. Т. I. С. 217; *Бутинов Н.А.* Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М.: Наука, 1968. С. 146.

³ См.: напр.: *Кузицин В.И.* Античное классическое рабство как экономическая система. – М.: Наука, 1990; История древнего Рима / Под ред. А.Г. Бокшанина и В.И. Ку-

лялся труд свободных, и, прежде всего, отмечается роль свободных общинников.¹

Ещё в начале 70-х гг. XX века Н.И. Конрад указывал: «История показывает, что отнюдь не рабство является определяющим признаком рабовладельческой формации», а «характеризуется... общественным строем», «всем комплексом социально-экономических отношений в их взаимосвязи».² В 1980 году эту точку зрения поддержал М.В. Воробьев: «Удельный вес какой-то группы населения в производстве сам по себе не определяет формацию».³ Формационная принадлежность общества определяется не численностью того или иного эксплуатируемого класса.⁴ В древности рабы не составляли большую часть трудящейся массы.⁵ Рабы были в и феодальный, и раннебуржуазный периоды (причём в большем количестве, чем в древности).

зищина. – М.: Высш. шк., 1971. С. 131; История древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. – М.: Высш. шк., 1994. С. 102.

¹ Там же; *Васильев Л.С.* Указ. соч. Т. I. С. 221; *Виткин М.А.* Некоторые особенности развития докапиталистических формаций // *Философские проблемы исторической науки.* – М.: Наука, 1969. С. 131.

² *Конрад Н.И.* О рабовладельческой формации // *Запад и Восток.* – М.: Наука, 1972. С. 29; *Конрад Н.И.* О рабовладельческой формации // *Избранные труды: История.* – М.: Наука, 1974. С. 201; *Воробьев М.В.* Рабство в Японии в VIII-XI веках // *Рабство в странах Востока в средние века.* – М.: Наука, 1986. С. 157.

³ *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. – М.: Наука, 1980. С. 278.

⁴ История древнего мира, 1983. Кн. 3. С. 12; 1989. С. 12; Г.Ф. Ильин указывает на «невозможность и несостоятельность попыток определить классовый характер древнего общества только на основе установления численной доли рабов в населении. Сама система оценок должна быть иной». – *Ильин Г.Ф.* Указ. соч. С. 24.

⁵ См.: Там же. С. 11; *Виткин М.А.* Указ. соч. С. 131; *Васильев Л.С.* Указ. соч. Т. I. С. 221; см.: *Шлюк Н.Ф.* История древнего мира... 1991. С. 38-43; «Надуманное является и условие, согласно которому рабы должны составлять большинство работников в решающей для данного общества отрасли хозяйства. История не подтверждает закономерности такого условия ни для древности, ни для других эпох». – *Ильин Г.Ф.* Указ. соч. С. 24; «... рабовладение... не было и никогда не стало основой частнособственнической экономики и соответствующей формы ведения хозяйства. Раб везде и всегда был весьма дорогостоящим и достаточно нерентабельным производителем. Гораздо чаще он был важным элементом престижа его хозяина». – *Васильев Л.С.* Указ. соч. Т. I. С. 221; «...рабовладельческое производство... имевшее более низкую продуктивность, чем свободное производство, далеко не всегда оказывалось экономически более выгодным. Поэтому ни одно древнее общество не дошло и не могло прийти до полного вытеснения свободного труда рабским». – *Дьяконов И.М.* Указ. соч. С. 17.

Но что такое «варварское государство»? После 1980 года взгляды на «варварское государство» существенно изменились. Связано это с тем, что накопившиеся к концу 70-х гг. XX века проблемы возникновения и ранних форм государственности периода древности и раннего средневековья (в том числе «варварского государства») получили в некоторой мере свое разрешение.¹ Проблемы эти возникли из-за того, что новые факты, добытые наукой за последние полвека, перестали укладываться в традиционные представления о древнем и «варварском» обществах.² Так, например, в отношении японцев, корейцев, кочевых народностей Центральной Азии, славян и германцев указывалось, что «первые стадии классового общества народов, вступивших на “нерабовладельческий путь”, разительно похожи на ранне-рабовладельческое общество... Рождающееся из первобытного строя новое общество, даже если оно шагает сразу к более высокой ступени, проходит предварительно рабовладельческую стадию, но лишь в её самых ранних проявлениях».³

А.Я. Гуревич, исследуя раннесредневековое общество, пришёл к выводу, что «...периодизацию истории ... народов, переходивших в ране[м] средневековье от доклассового строя к феодальному... нельзя строить таким образом, что вслед за общинно-родовым строем непосредственно идёт феодальный или раннефеодальный (как первая форма феодализма), ибо тогда мы не избежим крайней схематизации, натяжек и насилия над конкретным материалом, которые неминуемо приведут нас к искажённому представлению об исторической действительности. Очевидно, социальная структура в период, о котором сейчас идёт речь, была особой – **не родоплеменной** (даже на последней её стадии) и **не раннефеодальной** (даже на начальном её этапе)... А.И. Неусыхин квалифицирует такую форму общества, которое перестало быть уже первобытнообщинным, но не стало ещё раннефеодальным, как “дофеодальное обще-

---

¹ См.: История древнего мира... 1989. Кн. 1. С. 5; Кн. 3. С. 8-10.

² Там же. Кн. 1. С. 5, 6, 8; см. также: *Никифоров В.Н.* Указ. соч. С. 12; *Качакова Н.Б.* Размышления по поводу раннего государства // Ранние формы политической организации. – М.: Вост. лит., 1995. С. 153-164; *Белков П.Л.* Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Там же. С. 165-187; *Попов В.А.* Политогенетическая контроверза, паразолитейность и феномен вторичной государственности // Там же. С. 188-204.

³ *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. С. 272-273.

ство”... Этот период уже не характеризуется первобытно-общинными отношениями (это общество, как считает А.И. Неусыхин, “общинное без первобытности”), однако ещё не может быть отнесён к раннефеодальной стадии». ¹ В связи с этим, А.Я. Гуревич пишет: «Полностью разделяя мнение А.И. Неусыхина о неправомерности отнесения (этого общества – С.Д.) ни к первобытнообщинной стадии, ни к раннефеодальной, мы хотели бы подчеркнуть, что интересующая нас социальная система не обязательно имела переходный характер. Не следует ли её рассматривать как самостоятельную, самодовлеющую форму...? Перед нами – самобытное варварское общество, обладающее рядом устойчивых конститутивных признаков. Мы найдём его не [только] в одной Европе периода раннего средневековья, но и в архаических обществах древности, и в обществах “восточного” типа, и в тех “этнографических” культурах, которые кое-где сохранялись вплоть до самого недавнего времени. Этому обществу – мы называем его “варварским” совершенно условно – в гораздо большей мере присущи стабильность и даже застойность, нежели изменчивость и развитие». ²

Неверным оказался и взгляд, согласно которому в одном и том же обществе могут одновременно сосуществовать и «бороться» между собой несколько способов производства. Например, в отношении «варварских» государств предлагают “борьбу” первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального способов производства. ³ Однако, т.к. каждый из них должен порождать присущий только ему тип собственности на землю – основное средство производства (т.е. одновременно должны сосуществовать первобытная коллективная собственность, частная собственность в рамках рабовладельческой гражданской общины, феодальная частная собственность с условием несения службы соответственно вне рамок крестьянской общины) и присущий только ему тип социальной структуры (т.е. одновременно первобытное общество социальной нерасчлененности, рабовладель-

---

¹ Гуревич А.Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. – М.: Наука, 1967. С. 13.

² Гуревич А.Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. С. 14.

³ См., напр.: История средних веков / Под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. – М.: Высш. шк., 1990. Т. I. С. 11, 79-84; История стран Азии и Африки в средние века. – М.: Изд-во МГУ, 1987. Ч. I. С. 7-8; Удальцова З.В. Генезис и типология феодализма // Средние века. – М.: Наука, 1971. Вып. 34. С. 13-38; Иофан Н.А. Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. С. 36; Воробьев М.В. Япония в III–VII веках. С. 273-277.

ческое общество с тремя классами и тремя сословиями, феодальное общество с двумя классами и тремя сословиями), то в одном и том же обществе (например, франков, англосаксов, корейцев или японцев и т.д.) такая ситуация невозможна. Подобное положение может возникнуть только в случае синполитейного сосуществования на одной территории разных по уровню развития самостоятельных сообществ (например, древнегреческие колонисты и их первобытное окружение, китайцы и варварская периферия в пограничных и отдаленных районах, японцы и айны в Северном Хонсю в древности и т.д.).¹

Все это способствовало формированию нового взгляда на проблему «варварских государств». Сначала осторожно, а потом более уверенно были сделаны следующие выводы. «Государства, возникшие на территориях, где никогда не существовало древнего рабовладельческого общества (Скандинавия, Киевская Русь, Япония и многие другие), или на территориях, хотя и входивших в своё время в рабовладельческие государства, но обезлюдивших, первоначально слагались как **раннерабовладельческие**, в них существовала сильная прослойка свободных общинников и весьма значительный рабовладельческий уклад...».² «Варварскими называют такие государства, которые сохранили классовое деление **рабовладельческого общества**, но основная часть господствующего класса в которых сложилась из верхушки племенной (“варварской”) знати, т.е. по происхождению раннеклассовой или даже доклассовой».³

Итак, была обозначена проблема социально-экономического характера варварских обществ и государств. Попробуем внести в этот вопрос некоторую ясность, отталкиваясь от основных положений теории общественно-экономических формаций. Исходя из того, что в основе любого общества лежит конкретный способ производства, который и является определяющим моментом любой формации, нужно попытаться выяснить, какой же способ производства существовал в обществе *венгров*. Выяснив структуру сословно-классового деления, мы сможем определить тип собственности на землю, определяющий

---

¹ См. подробнее: *Суровень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III–V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2002. Т. I. С. 104–132.

² История древнего мира... 1982. Кн. 3. С. 12–13; История древнего мира... 1989. Кн. 3. С. 12.

³ История древнего мира... 1989. Кн. 3. С. 359.

эту стратификацию. В свою очередь, знание типа собственности внесёт ясность в вопрос о социально-экономическом характере способа производства, т.к. именно он определяет тип собственности и, как следствие этого, социальную структуру. А отсюда мы выясним и формационную принадлежность общества *венгров*.

***

Сведения о социальной структуре древневенгерского общества X–XI веков – скудные, что связано с **малочисленностью источников, отсутствием юридических источников данного периода, несинхронностью венгерских исторических источников описываемым событиям и их невниманием к положению различных категорий населения** («Деяния венгров» не касаются социальных вопросов и рассказывают о событиях политической истории). Однако даже на основе такой неполной информации можно попытаться сделать некоторые выводы о сословно-классовом делении общества *мадьяр* X–XI веков.

Начавшийся в VIII–IX веках процесс социальной дифференциации – на новой родине – в Паннонии значительно ускорился.¹ В X веке, в период заселения Среднего Подунавья венгерскими племенами, у венгров уже складывались классовые отношения.² Как считают исследователи, в X веке (в связи с завершением процесса генезиса государства) формируются *частная* и *государственная* собственность.³

Частная и государственная собственность на землю в Паннонии возникла в результате завоевания территорий и захвата земель венграми. Исследователи говорят об *общинной знати* как социальной группе, захватившей пастбища и скот.⁴

Собственность глав формирующихся общин–государств изначально стала рассматриваться как *государственная* (государева) собственность. Вождь союза общин стал собственником земель, находившихся только на территории своей этнической группы.⁵ Однако глава союза не превратился в верховного собственника всех земель, занятых венграми⁶, как это происходило при феодализме. Он был

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 110.

² Там же. С. 106.

³ См.: Там же. С. 111.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Там же. С. 111.

⁶ Там же. С. 111.

только собственником земель, находившихся в государственной собственности.

Частными собственниками были и *знатные люди* общины¹ и *рядовые общинники*. Археологические исследования древневенгерских могильников конца IX – середины X веков выделили три типа погребений, свидетельствующих о наличии имущественной дифференциации и социальной стратификации: 1) богатые одиночные или парные (мужей и жён²) погребения *знатных* мужчин и женщин; 2) погребения богатых женщин в окружении могил слуг или бедных сородичей; 3) погребения членов патриархальных семей. По мнению некоторых венгерских исследователей, могильниками простого венгерского народа нужно считать те большие родовые могильники, которые появились в X веке.³ Как предполагают исследователи, венгерское общество IX–X веков делилось на две группы: господствующий слой (*знать*) и простой народ⁴, что в венгерском языке обозначалось словами «*bő – ség*» и «*in – ség*».⁵

В результате, в древневенгерском обществе X века выделяют следующие социальные группы:

1) **общинная знать** (лат. *nobiles*): «Тогда *знать* (*nobiles*) Венгрии, видя бедствия своего народа...»⁶ [Венгерский хроникальный свод XIV в., 81]. Важнейшим фактом эволюции господствующего слоя в X веке явилось превращение вождей полукучевых племён в земельных собственников. Знать видела в набегах на соседние страны и народы средство увеличения своей силы и богатства.⁷ *Общинная*

---

¹ См.: История Венгрии. Т. I. С. 108, 110, 111.

² *Эрдели И.* Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. – М.: Наука, 1972. С. 129.

³ *Эрдели И.* Указ. соч. С. 128; см.: Там же. С. 129-136. Анализ погребального инвентаря см.: *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 6 (38). С. 119-132; *Fodor I.* To a question of religious beliefs of ancient Hungarians // Tomsk State University Journal of history. – 2015. Issue 6. P. 119-132.

⁴ См.: Венгерский хроникальный свод (XIV в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 356.

⁵ *Балинт Ч.* Погребения с конём у венгров в IX–X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. совет. и венгр. археологов. – М.: Наука, 1972. С. 182.

⁶ Венгерский хроникальный свод (XIV в.). С. 356.

⁷ История Венгрии. Т. I. С. 110.

знать благодаря этому постоянно увеличивала численность стад и площадь пастбищ, ставших их частной собственностью.¹ Основа их могущества заключалась в собственности на землю с сидящими на ней рабами.²

Таким образом, в ходе социального и политического развития венгерского общества к концу X века сформировался господствующий слой. Его представители владели землей с сидевшими на ней эксплуатируемыми зависимыми земледельцами, а сами господа из знати полукочевых племён превратились в земельных собственников.³

2) **рядовые общинники** (лат. *plebs*, т.е. массы неэксплуатируемых общинников, по сообщению хрониста начала XII века⁴). В источниках, *знать* (*nobiles*) Венгрии противопоставлена «своему народу...»⁵ [Венгерский хроникальный свод XIV в., 81]. Термином “народ” в древности называли *полноправных свободных*, в узком значении, в противопоставление *знати* (как мы видим в источнике) – *народом* называли *рядовых общинников* (ср. с греч. *демос*). То есть, *знати* противостояла масса свободных венгров–*общинников*.⁶ До конца XI – начала XII вв. памятники зафиксировали наличие **полностью свободных от эксплуатации общинников**.⁷ Венгры–*общинники* постепенно переходили к земледелию.⁸ Для периода X–XI веков исследователи отмечают преобладание среди населения так называемых «свободных общинников»⁹, которые несли военную обязанность¹⁰ (составляли войско короля¹¹ на основе общинных ополчений).

Таким образом, *рядовые общинники* формировали общинное ополчение, т.е. войско того времени, составляя основную массу вои-

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 108.

² Там же. С. 111.

³ См.: Там же. С. 110.

⁴ Там же. С. 119.

⁵ Венгерский хроникальный свод (XIV в.). С. 356.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 108, 110-111.

⁷ См.: Там же. С. 118.

⁸ Там же. С. 112.

⁹ Там же. С. 123.

¹⁰ См.: *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии въ Средніе Вѣка и Новое Время. – СПб.: Акц. Общ. “Брокгаузъ-Ефронъ”, 1908. С. 5.

¹¹ См.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / Пер. с арабского, вступ. статья и примеч. О.Г. Большакова, историч. коммент. А.Л. Монгайт. – М.: Наука, 1971. С. 41.

нов. Более того, *рядовые общинники* («свободные общинники») приняли активное участие в политической борьбе 40-х гг. XI века, поддержав одного из претендентов на венгерский трон – Шамуэля Абу. В борьбе против короля Петера (1044-1046) Шамуэль Аба опирался на свободных общинников, о чём недвусмысленно свидетельствуют «Деяния» XI в.¹ То есть, как и везде в древнем мире, правитель, в борьбе против соперников и наследственной *знати* опирался на поддержку *рядовых общинников*, которые сформировали общинное ополчение, воевавшее, в данном случае, на стороне Шамуэля Абы.

При короле Эндре I (1046-1060), в войне против свергнутого Петера, не прекратившего попыток вернуться к власти с помощью германского императора и предпринявшего в 1051 и 1052 гг. походы против Венгрии, по свидетельству хроник, Бела (глава герцогства) руководил ополчением свободных *общинников*, отразившим эти нападения. Хронисты запечатлели подвиг простого *общинника* Зотмунда в этой борьбе.²

3) **чужаки** (категория зависимых земледельцев³)

Категория чужаков формировалась за счёт покорённого населения. Земледельцев и горожан из западноевропейских стран венгры угоняли с собой.⁴ Венгры уводили в свои владения, порой, «более тысячи семей крестьян» (т.е. земледельцев).⁵ Так, местный венгерский правитель Айтонь был хозяином огромных стад, которые пасли зависимые от него люди.⁶

К неполноправным свободным относились *вольноотпущенники* (лат. *libertini*)⁷, т.е. бывшие рабы, получившие свободу, но (в силу того, что они не входили в общинный коллектив) не имевшие полноты прав – прежде всего, на землю: они работали на земле своего хозяина. Так, венгерская рабыня Абу Хамида ал-Гарнати (1080–1169/

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 123; см.: *Soporan Florian D. L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien* (The anatomy of a medieval competition. The integration of the nations of Central Eastern Europe in the Christian world) // *Transylvanian review*. – 2016. Vol. 25. Supplement 2. P. 150.

² История Венгрии. Т. I. С. 124.

³ Там же. С. 119.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 111.

⁷ Там же. С. 117.

1170 гг.), в 1150-1153 годах жившего в Венгрии¹, по имени Марьям была освобождена своим господином², т.е. стала вольноотпущенницей.

Особую категорию зависимых людей составляли *иобагионы* (лат. *iobagiones*). К первой половине XIII века они были обязаны натуральной рентой и отработками. Но зависимость *иобагионов* считалась менее тяжелой, чем статус замковых людей и *удворников*.³

Многочисленную категорию составляли так называемые замковые люди (лат. *castrenses*), которые были по своему происхождению воинами королевских замков, посаженными на землю.⁴ После занятия Среднего Подунавья венгерские вожди стали стремиться к увеличению численности зависимых людей, сидящих на земле.⁵

Сходен в некоторых отношениях со статусом замковых людей и статус *удворников* (*udvornici*). Сохранилась традиция об их происхождении – по словам автора второй половины XIII века, в *удворников* превратилась часть местного славянского населения, захваченного «знатью королевства».⁶

Кроме того, слой чужаков формировался за счёт разорившихся общинников, которые, теряя землю, переставали быть членами общины. У знати появилась возможность подчинить массу лично свободных венгров – бывших общинников, которые после прекращения набегов всё больше переходили к оседлости и земледелию, не имея возможности прокормить себя полукочевым скотоводством. Так начал формироваться слой лично свободных зависимых земледельцев.⁷ Часть разорившихся венгров-общинников вошла в состав господских дружин, служба в которых давала им пропитание.⁸ Кроме того, венгерский король Геза II (1141-1161) дал поручение Абу Хамиду ал-Гарнати набрать воинов «из беднейших мусульман и тюрок – тех, кто хорошо мечет стрелы»⁹, которые составили слой служилых воинов из чужаков.

---

¹ Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III.: Восточные источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 137.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 40.

³ История Венгрии. Т. I. С. 118.

⁴ Там же. С. 117.

⁵ Там же. С. 110.

⁶ Там же. С. 117.

⁷ Там же. С. 110.

⁸ Там же. С. 110.

⁹ Там же. С. 44.

4) рабы (лат. *servi*)¹

Рабы были *частные*² и *государственные*. В Венгрии источником рабов было обращение в рабство пленников. Походы венгры, как правило, предпринимали для захвата добычи и пленных.³ Абу Хамида ал-Гарнати сообщает: «А царя *башикирд* (т.е. венгров – С.Д.) зовут *кирали* (*король*⁴ – С.Д.) ... и войско его неисчислимо ... Он ... совершает походы на страну *ифранджей* (христиан–католиков⁵ – С.Д.) и берёт их в плен...».⁶ При завоевании Моравии, многие местные жители были обращены в рабов.⁷ В результате, венгерская *знать* превратилась в крупных собственников *рабов*.⁸

Рабами также становились дети, рождённые рабынями («невольницами–матерями»⁹). Так, венгерская рабыня Абу Хамида ал-Гарнати родила сына¹⁰, который стал приплодом своего хозяина.

Рабов, как любое имущество, также как и животные, продавали и покупали.¹¹ Абу Хамид ал-Гарнати сообщает о ценах на *рабов* в Венгрии: «...бараны бывают по двадцати за динар, а ягнята и козлята – по тридцати за динар ... а красивая *невольница* – десять динаров. А во время набегов покупают превосходную *невольницу* за три динара, а румского *невольника*...»¹² (далее в рукописи пропуск¹³).¹ Сам ал-

---

¹ История Венгрии. Т. I. С. 117, 110, 119.

² См.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 39; История Венгрии. Т. I. С. 109, 110, 111, 112; *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии... С. 4, 5.

³ История Венгрии. Т. I. С. 109; см.: *Trodd Z.* Barbaric culture and black critique: black antislavery writers, religion and the slaveholding Atlantic // *Slavery & Abolition*. – 2017. Vol. 38. Issue 4. P. 773-774.

⁴ Исследователи считают, что слово *кирали* передаёт венгерский титул *király* “король”. – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 77, прим. 128.

⁵ *Ифранджами* арабы называли *франков* и вообще западных европейцев. Здесь под *ифранджами* подразумеваются западные христиане–католики. – Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 128, 77, прим. 129.

⁶ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 41.

⁷ *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии... С. 4.

⁸ История Венгрии. Т. I. С. 110, 111, 112; *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии... С. 4, 5.

⁹ См.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 40.

¹⁰ Там же.

¹¹ История Венгрии. Т. I. С. 110; *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии... С. 5.

¹² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 39.

¹³ С. Дублер переводит данный отрывок как: «una buena esclava o un muchacho *gūmī* por tres ges» («хорошая рабыня или румский мальчик (парень) [продаются] за три головы скота (три домашних животных)»). – Там же. С. 76, прим. 123.

Гарнати также покупал рабынь в Венгрии: «Я купил *невольницу* смешанного происхождения², отец, мать и брат которой живы, купил я её у хозяина за десять динаров, [она была] пятнадцати лет, прекраснее полной луны, черноволосая и черноглазая, белая, как камфара, умела варить, шить и считать. И купил я другую *невольницу*, *румийку*, восьми лет, за пять динаров».³

Рабы не имели права собственности ни на какие вещи. Имущество, которое оказывалось в руках рабов, было собственностью их господина.⁴ Кроме того, в Венгрии существовал хорошо известный в древности *рабский пекулий* (институт, известный в древней Месопотамии, Индии, Греции [“раб на *анофоре*”], Италии, у древних германцев и славян). Рабов в Венгрии, как у многих народов того времени, “сажали” на землю, которую рабы обрабатывали.⁵ На землю “сажали” захваченных в походах земледельцев-пленников.⁶ Имущество данного земледельческого хозяйства было имуществом *рабского пекулия* – т.е. имуществом, которое господин выделял своему рабу для ведения самостоятельного хозяйства. Имущество *пекулия*, доходы *пекулия* и сам раб на *пекулии* – являлись собственностью господина. Юридически у раба нет никакого имущества. То имущество, которое оказалось в руках раба, считалось собственностью его господина. Таким образом, венгерские знатные люди были собственниками земли и сидящих на ней *рабов*.⁷

Рабы **не могли** вступать в брак. Для того чтобы это выяснить, нужно посмотреть, есть ли юридические признаки *брака* и обнаруживаются или нет правовые последствия вступления в *брачные отношения* при связи свободной женщины и раба, свободного мужчины и рабыни, раба и рабыни?

При вступлении рабыни в половую связь со свободным мужчиной (рабыня Абу Хамида ал-Гарнати спаривалась со своим господи-

---

¹ См.: Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 76, прим. 123.

² С. Дублер переводит: «una esclava quya habia» – «рабыня, которая уже рожала», читая слово как *мулида*. О. Большаков предлагает читать как *муваллада* – «смешанного происхождения», так обычно называли детей новообращённых мусульман, родившихся после принятия ислама. – Там же. С. 76, прим. 124.

³ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 39.

⁴ См.: Там же.

⁵ История Венгрии. Т. I. С. 110; *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* История Венгрии... С. 5.

⁶ История Венгрии. Т. I. С. 111, 112.

⁷ Там же. С. 110, 111, 112; *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* Указ. соч. С. 5.

ном¹⁾ не возникало брачных отношений. Если бы здесь присутствовали брачные отношения – женщина должна была получить правовой статус мужа – т.е. рабыня должна была получить свободу; чего не происходило.

Кроме того, дети, рождённые в браке (*законнорожденные*), получают правовой статус отца, *внебрачные* дети – получают правовой статус матери. Рабыня Абу Хамида ал-Гарнати родила сына² – и он не получил правового статуса отца (т.е. не получил свободу от рождения), а стал собственностью её господина. Это указывает на внебрачное происхождение ребёнка. На отсутствие брачных отношений указывает тот факт, что дети рабыни и её господина от рождения получали правовой статус матери (рождались рабами) – т.е. были *внебрачными*.

Получить свободу (стать *вольнотпущенниками*) рабыня и её дети могли, или если господин пожелал отпустить её и её детей на свободу. Абу Хамид ал-Гарнати сообщает, что он освободил свою венгерскую рабыню Марьям.³

Теперь попытаемся выяснить на имеющемся скудном материале, что собой представляло общество древних венгров (X–XI вв.).

Начнём с сословий. *Сословия* – это *правовые* категории населения, которые отличаются *правовым статусом*, и принадлежность по сословию передаётся по наследству. Раз сословный статус закрепляется правом, то *сословия* находят отражение в законодательстве. Сословия отличаются по двум признакам.

1) Наличие и отсутствие статуса (состояния) свободы.

В древний период, с точки зрения права, только обладающий *статусом свободы* человек и признавался *субъектом права* (т.е. был **свободным**). Человек, не имеющий *статуса свободы* – несвободный, т.е. *раб*, с точки зрения права считался *объектом права*, т.е. имуществом, вещью.

Чтобы быть *субъектом права*, нужно иметь *правосубъектность* (состоящую из *правоспособности* и *дееспособности*). До отмены рабства *правоспособность* от рождения могла появиться только у

---

¹ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 40.

² Там же. С. 40.

³ Там же.

свободнорожденных (лат. *ingenius*¹), получавших статус свободы от рождения. Несвободный (раб) от рождения *правоспособность* не получал и, пока оставался *рабом*, вообще не имел *правоспособности*. Такой человек мог получить *правоспособность*, только когда он становился *вольноотпущенником* (лат. *liberti*², т.е. когда получал *статус свободы*).

Дееспособность предполагает осознанность *лицом* своих действий. В свою очередь, *дееспособность* делится на два составных элемента: 1) *сделкоспособность* – способность самостоятельно совершать гражданско-правовые сделки; и 2) *деликтоспособность* (от лат. *delictum* “правонарушение”) – способность лица самостоятельно нести юридическую ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями. *Дееспособность* не может возникнуть от рождения, по причине того, что новорожденный не может осознавать, что он делает. До определённого возраста ребёнок считался *полностью недееспособным*.

С достижением определённого возраста возникает *частичная дееспособность* (неполная дееспособность малолетних, а также несовершеннолетних до достижения ими возраста *совершеннолетия*). С наступлением возраста *совершеннолетия* человек становился *полностью дееспособным*. Также как и с *дееспособностью* в целом, ребёнок от рождения не может иметь ни *деликтоспособность*, ни *сделкоспособность*. Они появляются по достижении определённого возраста.

2) Наличие или отсутствие *статуса* (состояния) *гражданства*.

В отличие от современного (буржуазного) права (когда *статус гражданства* связан с политическими правами), в древности гражданами могли быть только члены общины (*общинники*). Чтобы быть общинником, нужно было иметь в собственности землю, т.е. человек должен был быть собственником земли. Поэтому в рабовладельческий период *статус гражданства* был связан с наличием права собственности на землю. Те, кто входил в общинный коллектив, обладали наибольшим комплексом прав. Связано это было с тем, что первоначально только община защищала личные и имущественные права людей.

---

¹ лат. *ingenius, a, um* [in + gigno] – ...2) родившийся от свободных родителей, с в о б о д н о р о ж д ё н н ы й ... – Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1986. С. 401.

² История Венгрии. Т. I. С. 117.

Соответственно, люди свободные, но не входившие в общинный коллектив (а, значит, не имевшие права собственности на землю) – не имели *статуса гражданства*.

Теперь проанализируем, какие сословия возникли в древневенгерском обществе. Начнём с **общинников–венгров**. Венгры уже делились на *знатных (общинная знать)* и *рядовых общинников*.

Как выяснили исследователи, у древних венгров земля закреплялась за владевшими ею хозяйствами в *собственность*. Земля находилась в *совместной* частной собственности отдельных больших семей.

После прекращения переделов земли должна была появиться новая форма перераспределения земли – *купля-продажа*. Однако, несмотря на появление частной собственности, община сохранилась (но уже как коллектив частных земельных собственников), т.к. в тот период только община могла гарантировать и защитить личные и имущественные права человека. Общины (территориальные общины) теперь выступали как верховные собственники земли.

I. Выводы по правовому статусу *общинников*:

1) *Статус свободы*. Свободный, с точки зрения права – *субъект права*. Чтобы быть *субъектом права* – нужно иметь *правосубъектность*. *Правосубъектность* состоит из *правоспособности* и *дееспособности*. Венгры (и знатные люди, и рядовые общинники) – имеют права, несут обязанности; следовательно – *правоспособны*. Они (по достижении *совершеннолетия*) становятся *полностью дееспособными*. В связи с этим, могут совершать *сделки*, т.е. *сделкоспособны*; а также – несут самостоятельную юридическую ответственность, следовательно – *деликтоспособны*. Венгры обладают всеми составными элементами *правосубъектности* – следовательно, имеют *правосубъектность*. Это означает, что они *субъекты права*, т.е. **свободные**.

2) *Статус гражданства*. Хотя *знатные люди* и *рядовые общинники – венгры* отличались количеством имущества и занимали разное место в системе производства и управления – с точки зрения права, община одинаково защищала и гарантировала им личные и имущественные права. И, самое главное, будучи общинниками – они имели право собственности на землю. Следовательно, раз *венгры* являлись *общинниками* – это значит, они имели *статус гражданства*, т.е. были **гражданами**.

Получалось, что *венгры* – свободные и обладают полнотой прав граждан (прежде всего, имеют право собственности на землю). Какое же *сословие* они формируют? В научной литературе это сословие получило название *сословие полноправных свободных*.

II. Выводы по правовому статусу *чужаков*:

1) Статус свободы. Свободный, с точки зрения права – *субъект права*. Чтобы быть *субъектом права* – нужно иметь *правосубъектность* (состоящую из *правоспособности* и *дееспособности*). Если проанализировать юридические источники, то обнаруживается, что *чужаки* – имеют права, несут обязанности; следовательно – *правоспособны*. Они (по достижении *совершеннолетия*) становятся *полностью дееспособными*. В связи с этим, могут совершать *сделки* (хотя и при посредстве или с разрешения господина), т.е. они *сделкоспособны*; а также – несут самостоятельную юридическую ответственность, следовательно – *деликтоспособны*. *Чужаки* обладают всеми составными элементами *правосубъектности* – следовательно, имеют *правосубъектность*. Это означает, что *чужаки* – *субъекты права*, т.е. **свободные**.

2) Статус гражданства. *Чужаки* не входили в коллектив общины. Поэтому не имели права собственности на землю (они получали землю у общинников в *держании*). Вывод: *чужаки статусом гражданства* не обладали.

Вопрос: какое же *сословие* формируют *чужаки*? В научной литературе это сословие получило название *сословие неполноправных свободных*. У разных народов эта категория населения обозначалась различными терминами, которые подчёркивали их принижённый статус.

III. Выводы по правовому статусу *рабов*.

Для того чтобы быть *свободным* нужно было быть *субъектом права*. *Субъект права* должен иметь *правосубъектность*, которая состоит из *правоспособности* и *дееспособности*.

Правоспособность означала, что человек имел права и обязанности. Но у раба **нет** никаких прав и даже обязанностей.¹ Раба нельзя назвать *держателем* имущества, полученного от господина в *рабский пекулий*, или лицом, пользующимся чужой вещью [*сервитутари-*

---

¹ Также как у собаки нет обязанности охранять дом; поэтому, если в дом проникнут воры или грабители – собаке нельзя вчинить иск о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанности по охране дома.

ем, суперфициарием или эмфитевтом]. Поэтому у раба **нет правоспособности**.

Как имущество, раб не должен был иметь и *дееспособность* (как её не имели животные или предметы). Однако в древности люди видели, что, в отличие от животных, рабы могли совершать осмысленные действия. Поэтому, в нарушение принципа “раб – это имущество”, за рабами признавалась *ограниченная дееспособность*, под которой подразумевалось, что рабы могли совершать действия не-юридического характера (не порождающие юридические последствия), которые приносят пользу господину. Что это за действия? Это работа в хозяйстве господина. Сделки (даже мелкие) рабы совершать не могли, т.к. *сделка* – волевые действия лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (т.е. сделка порождает юридические последствия). Договоры с рабами были недействительны. Поэтому рабы не являлись *делкоспособными*.

Рабы не несли самостоятельной юридической ответственности – за них отвечал господин, которому и предъявлялись все претензии, если раб совершал правонарушения. Поэтому у рабов не было и *деликтоспособности*.

У рабов нет всех элементов *правосубъектности*. Это означает, что рабы **не** являются *субъектами права*. Следовательно, рабы – *объекты права*. То есть, *рабы* не имеют *статуса свободы*. А, значит, не могут иметь и *статуса гражданства*. Это связано с тем, что потеря *статуса свободы* – была *максимальным умалением правоспособности*: терялись все права и обязанности, человек становился *объектом права*. Для людей того времени *рабы* – категория имущества. Подтверждением того, что рабы были *объектами права* (движимым имуществом) является тот факт, что рабов продавали и покупали, передавали по наследству, дарили, обменивали на другое имущество. Учёные выделяют *рабов* в *сословие несвободных*.

Таким образом, в обществе древних венгров сложились следующие сословия: (1) *сословие полноправных свободных* (венгры); (2) *сословие неполноправных свободных* (завоёванные славяне, вольноотпущенники и разные категории зависимых людей); *сословие несвободных* (рабы).

Возникает вопрос: а какие возникли **классы** в древневенгерском обществе?

Те исследователи, которые пытаются искать феодальные классы у древних *венгров* X–XI вв., естественно, их не обнаруживают. Поэтому они заявляют, что в древневенгерском обществе классы ещё формировались. Да, действительно – феодальных классов ещё не было, но это не означает, что в X–IX вв. не было классового деления вообще (иначе нужно было бы говорить, что процесс генезиса государства не завершился, и в данный период ещё существовало первобытное общество). Но государственность уже возникла. Это означало, что первобытное общество уже закончилось – и, значит, уже формировались частная собственность и классы, но классы не феодального, а более раннего классового общества – рабовладельческого.

То, что исследователи долгое время не могли этого понять, заключалось в том, что в XIX – первой половине XX веков ошибочно считали, что в рабовладельческом обществе было только два класса – рабов и рабовладельцев. Исследования учёных второй половины XX века показали, что такие представления – **неверны**. В рабовладельческом обществе сложилось **три класса**. При этом *рабы* – это не *класс*, а *сословие* (большей частью входящее в класс эксплуатируемых производителей).¹ А выделять “класс рабовладельцев” по обладанию одной вещью (рабами) также бессмысленно, как выделять класс домовладельцев, класс коневладельцев, класс кораблевладельцев, класс скотовладельцев, класс садовладельцев, класс землевладельцев, класс лесовладельцев, класс луговладельцев и т.д., и т.п.

Для того чтобы понять, что такое *классы* – нужно начать с определения. Классы, в отличие от сословий, это *социально-экономические* категории населения, которые отличаются социально-экономическим статусом. **Общественные классы** – это большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следова-

---

¹ См.: *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира... 1991. С. 36-40; *Шиллюк Н.Ф.* История древнего мира... 1997. С. 38-46; *Гуревич А.Я.* К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад. С. 118-129; *Никифоров В.Н.* Указ. соч. С. 16, 73-74, 46, 23, 1, 267; *Ильин Г.Ф.* Указ. соч. С. 29; История древнего мира: ранняя древность, 1982. С. 37-38; 1989. С. 42-44; *Васильев Л.С.* Указ. соч. Т. I. С. 217; *Бутинов Н.А.* Первобытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты. С. 146.

тельно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать результаты труда другой группы, благодаря различию их места в системе общественного производства.

Таким образом, *классы* отличаются по четырём признакам:

- 1) является собственником средств производства или нет?
- 2) является производителем или нет?
- 3) является ли организатором или исполнителем?
- 4) каким образом – какую долю продукта получают?

Есть всего две доли продукта. *Необходимый продукт* – доля, которую получает *работник*. Вторая доля – это *прибавочный продукт*, которую получает *собственник* средств производства.

Проанализируем социально-экономическое положение различных социальных слоёв (групп) населения в древневенгерском обществе.

Общинная знать:

- 1) собственники средств производства (прежде всего, собственники земли);
- 2) не производители (сами на своей земле не работают – их землю обрабатывают *чужаки* и *рабы*);
- 3) организаторы (руководят своим хозяйством);
- 4) как собственники средств производства получают *прибавочный продукт*.

Вывод: это четыре признака *класса эксплуататоров* (т.е. лиц, использующих чужой труд на своих средствах производства).

Рядовые общинники:

- 1) собственники средств производства (прежде всего, собственники земли);
- 2) производители (сами работают на своей земле);
- 3) в своём хозяйстве – и организаторы, и исполнители;
- 4) как работники, они получают *необходимый продукт*; и, одновременно, как собственники, они получают *прибавочный продукт*. Т.е. **весь продукт**, произведенный на своей земле, **забирают себе**. Работают сами на себя и никому, ничего не обязаны отдавать. Поэтому они не подвергаются эксплуатации.¹

Вывод: *рядовые общинники* составляют отдельный класс –

---

¹ См.: История Венгрии. Т. I. С. 118.

класс мелких неэксплуатируемых производителей. Они – новый класс **мелких собственников** рабовладельческого общества, **не** пережиток *первобытного общества*, который, с появлением государства, должен исчезнуть (как думали в XIX – первой половине XX вв.). Этот класс сохранялся на всём протяжении рабовладельческого общества и исчез с крушением рабовладельческого общества в середине – второй половине I тыс. н.э. (а у некоторых народов, в том числе и у *венгров* – в начале II тыс. н.э.; и даже позже).

Чужаки и *рабы* – с точки зрения права, абсолютно разные категории населения (*чужаки* – свободные, т.е. *субъекты права*; *рабы* – несвободные, т.е. *объекты права*), но с точки зрения социально-экономического статуса – большая часть их находится в одинаковом социально-экономическом положении.

Чужаки: делились на лиц административного аппарата управления (*служилых людей*) и работников.

1) не являются собственниками средств производства (работают на чужой земле, т.е. на чужих средствах производства).

Из меньшей части чужаков, когда они идут на службу к государю, иногда формируется *служилый слой* и его верхушка – *служилая знать*.

2) в основной массе, производители (за исключением *служилых людей*, не занимавшихся производительным трудом);

3) основная часть *чужаков* – это исполнители (за исключением *служилых людей*, занимавшихся управлением как организаторы производства);

4) основная масса *чужаков*, как работников, получала только *необходимый продукт* (но *служилая знать* получала *прибавочный продукт*).

Служилая знать относилась к *классу эксплуататоров*. А остальные *чужаки* (работники) входили в состав *класса эксплуатируемых производителей*.

Рабы: делились на *рабов–производителей* и *рабов–слуг*.

1) не собственники средств производства (работают на чужой земле, т.е. на чужих средствах производства).

2) в основной массе – производители.

Есть *рабы–слуги*, которые не заняты в производстве – они не производители;

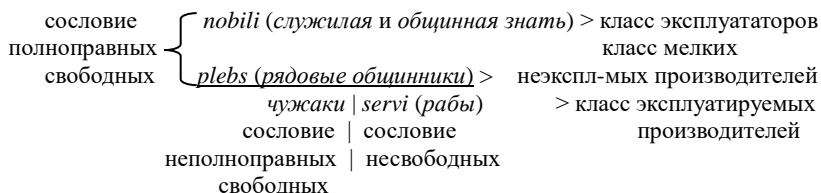
3) *рабы* являются исполнителями;

4) *рабы*, в основной массе, как работники, получают необходимый продукт.

Исключение составляли *рабы*–слуги. Они не участвовали в производстве (а только прислуживали хозяину), поэтому ничего не производили, как следствие – *необходимый продукт* не получали (т.к. не являлись работниками, а были прислугой). Возникает вопрос: как же они кормились? Их содержал господин за счёт своей доли продукта. Имея потребность в прислуге, за выполнение этих функций, он кормил *рабов*–слуг.

Вывод: в основной массе (за исключением *рабов*–слуг) *рабы* входили в *класс эксплуатируемых производителей* (наряду с *чужаками*–работниками).

Получается, что древневенгерское общество (конца IX – XI вв.) было таким:

Данная социальная структура была присуща **не** феодальным, а древним – *рабовладельческим* обществам. Она определялась *рабовладельческим* типом собственности (когда собственниками земли могли быть только общинники [*граждане*]; и права *прямого собственника* земли [гражданина–*общинника*] ограничивались правами *верховного собственника* [*гражданской общины* – коллективом земельных собственников]). В древнем обществе, собственники земли входили в общину (получившую в науке название *гражданская община* – коллектив земельных собственников). Следовательно, если мы видим, что собственники земли входят в общину – то это *рабовладельческое общество*. Получается, социальная структура – *рабовладельческая* (*три* класса и *три* сословия), она определяется *рабовладельческим* типом собственности – значит, способ производства у древних *венгров*, лежащий в основе данного общества был только **рабовладельческим** (в современном понимании этого слова), а не как не

феодальным.¹ Поэтому нельзя утверждать, что в древнем обществе венгров ещё не сформировались классы. Не было *феодальных* классов, но это не означает, что не было классового деления вообще – были классы и сословия рабовладельческого общества.

В любом древнем (*рабовладельческом*) обществе возникали эти **три сословия и три класса**. У всех обнаруживается эта социальная структура, даже в варварских обществах (включая Древнюю Русь). Причём подобная социальная структура присуща всем варварским обществам: англосаксам (служилая знать *гезиты* и *тэны*, общинная знать *эрлы*, рядовые общинники *кэрлы*, чужаки *лэты* и рабы²); германцам–тевтонам (общинники *нобили*, чужаки *литы* и рабы); скандинавам (общинная знать *ярлы*, общинники *бонды*, чужаки и рабы); восточным славянам (общинники *люди*, чужаки – *смерды*, рабы – *холопы* и *робы*). То же самое можно сказать об обществах лангобардов, готов, западных и южных славян, хазар, волжских булгар, монголов, гуннов–сюнну, сянъби, цзе, мужунов, корейцев, вьетов, и др.

Общество “варварских” народов складывается как **ранне-рабовладельческое**. «Варварскими называют такие государства, которые сохранили классовое деление рабовладельческого общества, но основная часть господствующего класса в которых сложилась из верхушки племенной (“варварской”) знати, т.е. по происхождению раннеклассовой или даже доклассовой».³ Таким образом, варварское классовое общество имело рабовладельческую социальную структуру и существовало в условиях высокого развития средств производства (металлургии железа) и высокой производительности труда. Однако образование варварских государств на территории старых центров цивилизации (у франков, остготов и вестготов, лангобардов, англосаксов) или по соседству с ними (германцы, сла-

---

¹ Если собственники земли стоят вне общинного коллектива, а в общину входят *держатели* земли – это *феодальное общество с крестьянской общиной* эксплуатируемых производителей (основанное на *феодальном* способе производства с *феодалным* типом собственности – когда права *прямого собственника* земли [феодала–*вассала*] ограничивались правами *верховного собственника* [феодала–*сеньора*]). В данном обществе выделяется два класса – эксплуататоров (*феодалов*) и эксплуатируемых производителей (*крестьян* [поземельно-зависимых и лично-зависимых] и *рабов*), а также на рубеже XIII–XIV вв. в Европе складывается три сословия (*духовенство, дворянство и горожане*).

² См.: *Неусыхин А.И.* Возникновение зависимого крестьянства... С. 49, 54.

³ История древнего мира: упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. Кн. 3. С. 359.

вяне, арабы, кочевые народы северного Китая, корейцы, японцы) приводило к тому, что “варварские” общества оказывались под сильным влиянием более развитого “цивилизованного” общества. У более развитых обществ заимствуются социальные, государственные и правовые институты. Поскольку варварские общества и государства находились под сильным влиянием ранее возникших классовых обществ, это приводит к их быстрому и деформированному развитию. Складываясь как раннерабовладельческие, они скоро вступают в стадию кризиса и разложения рабовладельческого способа производства, с чем связано появление *экзимированной* земельной собственности:

В Японии – *тадогоро* (появилась во второй половине VI века).

У франков и германцев – *аллод* (VII–VIII вв.).

У англосаксов – *бокленд* (др.-англ. *boerland*, IX в.).

Более того, появившаяся на Древней Руси во второй половине XI века *вотчина* – возникла именно как *экзимированная* (т.е. изъятая из общины) земельная собственность.

Чем ближе “варварские” общества располагались к старым центрам цивилизации, тем сильнее было влияние этих центров на “варварские” общества – и более быстрыми были темпы социального развития “варварских” обществ. Чем дальше “варварские” общества располагались по отношению к старым центрам цивилизации, тем слабее было их влияние – и более медленными были темпы социального развития “варварских” обществ.

В Японии период кризиса и разложения рабовладельческого способа производства завершится в середине VII века.

У франков – в конце VII – начале VIII веков.

У германцев – в конце IX века.

У англосаксов – в X веке.

У арабов – в XII веке.

На Южной Руси во второй половине XII века, а в Новгородских землях – не ранее XV века.

Судя по всему, в Венгрии процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства, связанный с разрушением коллектива древней общины и разрушением древнего типа собственности (на основное средство производства – землю) начался во второй половине XI века (о чём свидетельствовали восстания разорявшихся *рядовых общинников* 1046 и 1061 гг., которые примкнули к восстав-

шим чужакам и рабам¹). Видимо, в данный период появляется *экзимирированная собственность* (частная земельная собственность, изъятая из общины): исследователи говорят о *знатных людях*, «узурпировавших» пастбища и скот.² Положение разоряющихся свободных венгров–*общинников* ухудшалось.³ Законы Ласло I (1077-1095) санкционировали подчинение знатью разорившихся общинников (свободных земледельцев и скотоводов). Интересен, в частности, так называемый третий закон Ласло I. Закон предписывает собирать «бродяг», т.е. лишившихся земли общинников, и помещать их в королевских имениях вместе с их скотом. При этом две трети людей и скота переходили в собственность короля, а одна треть – *ишпану* (начальнику комитата), который сам превращался в землевладельца. Епископу же полагалась десятина с посаженных на землю людей.⁴

Когда процесс кризиса и разложения рабовладельческого общества и государства завершится (разрушится *рабовладельческий* способ производства), только после этого начнётся процесс *феодализации* (складывания *феодальных* отношений). Утверждение феодальной собственности на землю в Венгрии исследователи относят к концу XI – началу XII веков).⁵ Завершается этот процесс во второй половине XIII – 20-е годы XIV вв.⁶ Статья 30 первого закона Ласло I, изданного в мае 1092 г., санкционировала обязательность подчинения свободных общинников светским или церковным феодалам: «Свободные пусть будут прикреплены к какому-либо епископу или *ишпану*, которые могут обращаться со свободными, как им будет угодно, сохраняя, однако, их свободу». В той же статье говорится о сборе епископами десятины со свободных, а статья 27 предусматривает внесение аббатами десятины со свободных епископу. Так королевская власть пришла на помощь светским и церковным землевладельцам, начавшим к 90-м годам XI века превращать массу общинников в один из разрядов феодально-зависимых земледельцев – крестьянство (в так называемых свободных крестьян). Об объективном характере этого процесса, продолжавшегося до конца XII – середины XIII вв., свидетельствуют

---

¹ См.: История Венгрии. Т. I. С. 118-119.

² История Венгрии. Т. I. С. 110.

³ Там же. С. 108, 110-111.

⁴ Там же. С. 125.

⁵ Там же. С. 117.

⁶ Там же. С. 116.

источники.¹ Бывшие «свободные общинники» в XII – середине XIII вв. стали категорией феодально зависимого населения.²

Таким образом, древневенгерское общество (конца IX – XI вв.) сформировалось как древнее (*рабовладельческое*) общество. Во второй половине XI века начинается процесс кризиса и разложения рабовладельческого способа производства, по окончании которого, на рубеже XI–XII вв., начинается процесс феодализации.

Список источников и использованной литературы:

I. Источники:

1. Венгерский хроникальный свод (XIV в.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV: Западноевропейские источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 353-372.
2. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу / Пер. с арабского, вступ. статья и примеч. О.Г. Большакова, историч. коммент. А.Л. Монгайта. – М.: Наука, 1971. – 134 с.

II. Общая и специальная литература:

3. *Балинт Ч.* Погребения с конём у венгров в IX-X вв. // Проблемы археологии и древней истории угров. Сб. ст. совет. и венгр. археологов. – М.: Наука, 1972. С. 176-189.
4. *Белков П.Л.* Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Ранние формы политической организации. – М.: Вост. лит., 1995. С. 165-187.
5. *Борецкий-Бергфельдъ Н.П.* Исторія Венгрії въ Средніе Вѣка и Новое Время. – СПб.: Акц. Общ. “Брокгаузъ-Ефронъ”, 1908. – 207 с.
6. *Бутинов Н.А.* Первообытнообщинный строй: основные этапы и локальные варианты // Проблемы истории докапиталистических обществ. – М.: Наука, 1968. С. 89-155.
7. *Васильев Л.С.* История Востока. – М.: Высш. шк., 1993. Т. I. – 307 с.
8. *Виткин М.А.* Некоторые особенности развития докапиталистических формаций // Философские проблемы исторической науки. – М.: Наука, 1969. С. 113-132.
9. *Воробьев М.В.* Рабство в Японии в VIII-XI веках // Рабство в странах Востока в средние века. – М.: Наука, 1986. С. 113-160.
10. *Воробьев М.В.* Япония в III-VII веках. – М.: Наука, 1980. – 334 с.
11. *Гуревич А.Я.* К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация и уклад // Вопросы философии. – 1968. № 2. С. 118-129.
12. *Гуревич А.Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. – М.: Наука, 1967. – 285 с.
13. *Данилова Г.М.* Возникновение феодальных отношений у франков (VI–VII

---

¹ Там же. С. 125-126.

² История Венгрии. Т. I. С. 133.

- вв.). – Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1959. – 300 с.
14. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III.: Восточные источники. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 264 с.
  15. *Дьяконов И.М.* Община на древнем Востоке в работах советских исследователей // Вестник древней истории. – 1963. № 1. С. 16-34.
  16. *Дьяконов И.М., Якобсон В.А.* «Номовые государства», «территориальные царства», «полицы» и «империи»: проблемы типологии // Вестник древней истории. – 1982. № 2. С. 3-16.
  17. *Ильин Г.Ф.* Древневосточное общество и проблемы его социально-экономической структуры // Вестник древней истории. – 1983. № 3. С. 13-38.
  18. *Иофан Н.А.* Культура древней Японии. – М.: Наука, 1974. – 261 с.
  19. История Венгрии. – М.: Наука, 1971. Т. I. – 644 с.
  20. История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. – М.: Наука, 1982. – 390 с.
  21. История древнего мира. Кн. 1: Ранняя древность. – М.: Наука, 1989. – 470 с.
  22. История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1983. – 302 с.
  23. История древнего мира. Кн. 3: Упадок древних обществ. – М.: Наука, 1989. – 407 с.
  24. История древнего Рима / Под ред. А.Г. Бокшанина и В.И. Кузицина. – М.: Высш. шк., 1971. – 494 с.
  25. История древнего Рима / Под ред. В.И. Кузицина. – М.: Высш. шк., 1994. – 366 с.
  26. История средних веков / Под ред. З.В. Удальцовой и С.П. Карпова. – М.: Высш. шк., 1990. Т. I. – 495 с.
  27. История стран Азии и Африки в средние века. – М.: Изд-во МГУ, 1987. Ч. I. – 319 с.
  28. *Качакова Н.Б.* Размышления по поводу раннего государства // Ранние формы политической организации. – М.: Вост. лит., 1995. С. 153-164.
  29. *Конрад Н.И.* О рабовладельческой формации // Запад и Восток. – М.: Наука, 1972. С. 29-46.
  30. *Конрад Н.И.* О рабовладельческой формации // Избранные труды: История. – М.: Наука, 1974. С. 200-213
  31. *Кузицин В.И.* Античное классическое рабство как экономическая система. – М.: Наука, 1990. – 269 с.
  32. Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1986. – 840 с.
  33. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 21. – 746 с.
  34. *Неусыхин А.И.* Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в западной Европе VI–VIII веков. – М.: Академия наук, 1956. – 422 с.
  35. *Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
  36. *Попов В.А.* Политогенетическая контрверза, парapolитейность и феномен вторичной государственности // Ранние формы политической организации. – М.: Вост. лит., 1995. С. 188-204.

37. *Суrowень Д.А.* К вопросу о сущности варварского общества и государства на примере древней Японии (конец III–V века) // Исседон: альманах по древней истории и культуре. – Екатеринбург, 2002. Т. I. С. 104-132.
38. *Удальцова З.В.* Генезис и типология феодализма // Средние века. – М.: Наука, 1971. Вып. 34. С. 13-38.
39. *Фодор И.* К вопросу о религиозных верованиях древних венгров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. № 6 (38). С. 119-132.
40. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. – Екатеринбург: УрГУ, 1997. – 288 с.
41. *Шилюк Н.Ф.* История древнего мира: древний Восток. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 244 с.
42. *Шушарин В.П.* Ранний этап этнической истории венгров. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
43. *Эрдели И.* Об археологической культуре древних венгров конца IX – первой половины X вв. н.э. // Проблемы археологии и древней истории угров. – М.: Наука, 1972. С. 128-144.
44. *Fodor I.* To a question of religious beliefs of ancient Hungarians // Tomsk State University Journal of history. – 2015. Issue 6. P. 119-132.
45. *Soporán Florian D.* L'anatomie d'une compétition médiévale: L'intégration des nations d'Europe centrale-orientale dans le monde chrétien (The anatomy of a medieval competition. The integration of the nations of Central Eastern Europe in the Christian world) // Transylvanian review. – 2016. Vol. 25. Supplement 2. P. 143-154.
46. *Trodd Z.* Barbaric culture and black critique: black antislavery writers, religion and the slaveholding Atlantic // Slavery & Abolition. – 2017. Vol. 38. Issue 4. P. 773-774.

Surowen D.A.

Legal status of the population in ancient Hungary during the 10-11th centuries

In this article legal status of various categories of the ancient Hungary's population is analyzed, it's defined that in the ancient Hungarians' society there were three estates (full free, not full free and not free) and three classes (exploiters, small unexploited producers and the exploited producers). The conclusion is drawn that society of Hungarians treated as ancient (*slaveholding*) societies of *barbaric* type (which arose as early slaveholding in the conditions of crisis and decomposition of the slaveholding way of production with what the emergence of the land property withdrawn from community is connected).

Keywords: Hungarians, barbaric society and state, legal status, estates, full free, not full free, slaves, classes.

Клара Адягаши
**Традиционные направления и новые тренды
в венгерской исторической славистике¹**

В статье характеризуются основные направления исследований в венгерской исторической славистике: традиционные направления (возникновение венгерской исторической славистики, исследование лексических заимствований славянского происхождения в венгерском языке, топонимов славянского происхождения, исследование южнославянских языков, языковых и палеографических особенностей славянских письменных памятников, обнаруженных на территории Венгрии), а также новые тенденции в венгерской исторической славистике (историко-ареальные исследования, контактная лингвистика, применение разных отраслей когнитивного языкознания).

Ключевые слова: славянские лексические заимствования на венгерском языке; кальки славянского происхождения; венгерские топонимы славянского происхождения; славянские письменные памятники в Венгрии; история южнославянских языков; историко-ареальные исследования; естественная морфология; познавательная семантика; звуковая символика, используемые в славянском историческом синтаксисе.

Введение

В последнее время многие представители исторического языкознания – исследующие разные языковые семьи и их исторические отношения – ощущают, что историко-сопоставительное языкознание в том традиционном виде, как оно было создано младо-грамматиками и структуралистами, и как оно было развито дальше знаменитыми представителями пражской школы, будто бы приближается к исчерпанию своих возможностей. Так это и в исторической славистике. Признавая тот факт, что множество очень важных, разнообразных научных вопросов были решены на основе анализа обширного материа-

---

Клара Адягаши – доктор филологии, член Венгерской академии наук, профессор, венгерский учёный-тюрколог, славист, лингвист, исследователь чувашского языка (*Венгрия*).

¹ Настоящая статья является дополненным вариантом статьи автора, опубликованной в 2014 году: *Адягаши Клара*. Традиционные направления и новые тенденции в венгерской исторической славистике // Актуални проблеми балканистиката и славистиката. Доклади от втора международна конференция, проведена на 9 и 10 ноември 2012 года във Великотърновския университет «Св. Св. Кирил и Методий». – Велико-Търново, 2014.

ла письменных памятников, а также были предложены достоверные реконструкционные схемы по отношению родственных языков и по их историческим связям с другими языками, всё же существует ряд других вопросов, решение которых на основании чисто историко-сопоставительного метода не представляется возможным.

Такие вопросы тоже касаются исторических отношений, но их решение требует применения дополнительных теоретических знаний и методов, как например: чем вызваны языковые изменения в области исторического синтаксиса? Как описываются эти изменения? Какие факторы, принципы, критерии могли влиять на формирование праславянской морфологической системы – кроме фонетического? Имеют ли место слова мотивированного происхождения в лексике праязыка? Как описать их возникновение? Такие вопросы типа: «Чем объясняется? Как?» – можно ещё долго продолжать, решение которых возможно или будет возможно только с новых позиций исторического языкознания.

Целью настоящей статьи является необходимость дать общий обзор о настоящем положении венгерской исторической славистики, в которой сочетаются традиционные направления и новые тенденции исследования.

1. Традиционные направления

1.1. Начала венгерской исторической славистики

Историческая славистика возникла в Венгрии в конце XIX века. В этот период в центре внимания венгерских учёных находился вопрос о познании и познаваемости происхождения и ранней истории венгерского народа, но на возникающие вопросы ответы были даны на основе лингвистической аргументации. В таком контексте возник интерес и к славянам. На территории исторической Венгрии обитало очень значительное количество славянского населения. Таким образом, в это время одна из самых важных задач венгерских учёных кругов стало выяснение языковых особенностей и черт культуры местного славянского населения.

Основоположником венгерской исторической языковедческой славистики является Оскар Ашбот, который стал профессором славистики Будапештского университета в 1892 году. Он получил образование по славистике в разных авторитетных европейских университетах, благодаря чему его главные монографии о славянском проис-

хождении венгерской христианской терминологии¹ и о славянских заимствованиях венгерского языка² были написаны на международном уровне своей эпохи.

Изучая определенное количество славянских заимствований в венгерском языке, Ашбот применил историко-сопоставительный метод. В исследованных словах он выявил те фонетические изменения, которые являлись критериями для различения разных праславянских диалектов. В первом шагу он реконструировал фонетический и морфологический строй донорных форм (возможных источников венгерских слов), а потом установил их географическую распространенность. Так как в христианской терминологии венгерского языка очень часто эквивалент реконструированных слов обнаружился в словенском языке, он определил источником заимствования древнесловенский язык. Позже стало его общим стремлением указать в каждом случае заимствования на конкретный современный славянский язык, в лексическом запасе которого существовало данное, изученное им слово, с которым можно было связать происхождение конкретной венгерской формы. Другой важной сферой лексикологического исследования Ашбота можно назвать выявление калёк в венгерском языке, то есть наличие таких слов, которые являлись переводами на венгерский язык значений разных славянских лексем. Значение деятельности Ашбота состоит в том, что он заложил основу самого важного методического принципа исследования славянских заимствований в венгерском языке, будучи действителен в работе дальнейших пяти поколений венгерских славистов, и определил два направления исследований на долгие годы.

В 1910 году после Ашбота профессором славистики Будапештского университета стал Янош Мелих. Самый большой сдвиг в его исследованиях наблюдается в расширении объекта исследования.³ Он

---

¹ *Asbóth Oszkár*. Szlávság a magyar keresztény terminológiában // Nyelvtudományi Közlemények. – 1884. № 18. P. 321-427.

² *Asbóth Oszkár*. Szláv jövevényszavaink I. Bevezetés és a különböző rétegek kérdése. – Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1907.

³ *Melich János*. Szláv jövevényszavaink I-XII // Nyelvtudományi Közlemények. – 1902-1905. № 32 (1902). P. 39: 81, 161-181, 303-342, 399-448; № 33 (1903). P. 45-91, 164-215, 273-372; № 34 (1904). P. 12-54, 173-216, 241-354; № 35 (1905). P. 1-49, 152-164; *Melich János*. Szláv jövevényszavak // Magyar Nyelvőr. – 1903-1905. № 29. P. 271-272; *Melich János*. Szláv jövevényszavaink eredetéről // Nyelvtudományi Közlemények. – 1909-1910. № 39. P. 1-74; *Melich János*. A magyar nyelv szláv jövevényszavai // Magyar

начал изучать топонимы предположительно славянского происхождения. Он исходил из того факта, что когда в IX веке венгры появились в Карпатском бассейне, они нашли здесь славянское население. Славяне в Венгрии и потом жили повсеместно в большом количестве, и так, если на основании фонетических критериев удастся определить тип славянского языка, легшего в основу конкретных географических названий, тогда можно будет реконструировать историю заселения Карпатского бассейна на лингвистическом основании.¹ Он достиг значительных результатов, определил особенно большое количество славянских топонимов южнославянского и конкретно древнеболгарского происхождения, возникшие, по его предположению, около времени обретения венграми Карпатского бассейна. Но так как он изучал топонимы по выбору, а не системно по географическим регионам, эти результаты не позволили ему достичь окончательной цели: реконструировать историю заселения славянами Карпатского бассейна, и определить языковые разницы славянских этнических групп раннего населения. Значение его деятельности состоит в том, что он заложил методические основы исследования венгерского топонимического материала славянского происхождения.²

1.2. Исследование лексических заимствований славянского происхождения

Во второй половине XX века в Венгрии условия для славистических исследований в значительной мере улучшались. После второй мировой войны исследование славянских заимствований и венгерской лексики и топонимики продолжал профессор Иштван Книежа. Он в своих исследованиях уделил больше внимания тому факту, что венгерский язык не имел и до сих пор не имеет правенгерских письменных памятников, и так, самыми важными источниками реконструкции правенгерской фонологической системы являются те заимство-

---

Nyelvőr. – 1910. № 6. P. 289-299, 337-344, 395-401; *Melich János*. Einige Personen- und Völkernamen // *Acta Linguistica Hungaricae*. – 1957. Vol. 6. P. 425-440.

¹ См.: *Melich János*. Adatok hazánk honfoglaláskori s X-XII. Századi helyneveinek értelmezéséhez [К этимологии топонимов Венгрии X–XII вв. и периода заселения Карпатского бассейна венграми] // *Magyar Nyelv*. – 1906. Vol. 2. P. 49-58; 97-106.

² О деятельности Мелиха см. подробно: *Angyal Endre*. Johann Melichs Lebensbahn und Schaffen // *Slavica*. – 1968. № 8. С. 7-23; *Kiss Gábor, Zaicz Gábor* (szerk.). *Kiss Lajos publikációinak jegyzéke* // *Szavak – nevek – szótárak. Írások Kiss Lajos 75. születésnapjára*. – Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézete, 1997. P. 477-498.

ванные слова, которые вошли в венгерский язык в позднеправенгерскую эпоху именно из славянских языков. В 1955 году появился в печати его монументальная монография в двух частях под названием «Славянские заимствования в венгерском языке».¹ Книга содержит этимологические словарные статьи, в которых была собрана самая богатая база данных для реконструкции донорных и реципиентных форм. Он подверг критике результаты прежних исследований по теме, и ему удалось выделить три группы слов внутри изученного материала: достоверные славянские заимствования, возможные славянские заимствования в венгерском языке и ошибочные сближения. В написании продолжения книги, содержащем фонологическую реконструкцию донорных языков и правенгерского реципиентного языка, воспрепятствовала ранняя смерть учёного.

Недостающее завершение работы Книежи относительно фонологической реконструкции славянских донорных языков было сделано профессором сравнительного языкознания, финно-угроведом и славистом – Евгением Хелимским. Рассмотрев базу данных Книежи в сопоставлении с самыми новыми результатами исторической славистики – в первую очередь с результатами Топорова относительно праславянского языка и академика Трубачёва по этногенезу славян. Он пришёл к следующему выводу: языковые особенности славянских заимствований в венгерском языке не позволяют предполагать настолько дифференцированный характер славянских языковых источников, как это было предположено и предложено ещё Ашботом.² По мнению Хелимского, около 70 % достоверных этимологий Книежи можно возвести к одному языковому типу, как источнику, который называется Хелимским как Панноно-славянский, и считается им одним из позднепраславянских диалектов. Он реконструирует фонологическую систему этого диалекта, указывая на его различия по сравнению с известными чертами западного, южного и восточного диалекта праславянского языка и справедливо называет его переходным диалектом, существовавшим в периоде близко ко времени завоевания венграми Среднего Подунавья. Наконец, Хелимский, изучает рас-

---

¹ *Kniezsa István. A magyar nyelv szláv jövevényszavai I/1-2.* – Budapest, 1955.

² *Хелимский Е.А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции славянского языка Паннонии // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов, София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации.* – М., 1988. С. 347-368.

пространение славянского населения до и после XII века на основании топонимов позднепраславянского происхождения, и обоснованно высказывает своё мнение о субстратном характере донорного Панноно-славянского диалекта. А по вопросу происхождения остающихся 30 % древних заимствований он признаёт прежние результаты Ашбота¹, Мелиха, Книежи², Хадровича³ и Х. Тота⁴, по которым донорным языком этих слов является южнославянский диалект болгарского типа позднепраславянского языка.

Результаты Хелимского влияли на исследование славянских заимствований только в работе следующих поколений венгерских славистов, прежде всего в деятельности А. Золтана.⁵ Так как ко времени появления результатов Хелимского в печати уже появился трехтомный Историко-этимологический словарь венгерского языка⁶, а подготовка к печати отредактированного и сокращенного варианта этого словаря на немецком языке находилась в продвинутом состоянии⁷, в немецкий вариант не были внесены коррективы. Так получилось, что вся проблематика славянских заимствований в венгерском языке не могла приобрести международного значения. Хотя эти заимствования зафиксировали переходную фазу дифференциации праславянского языка и сохранили фонологические, фонетические и структурные

---

¹ *Asbóth Oszkár*. Szláv jövevényszavaink I. Bevezetés és a különböző rétegek kérdése. – Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1907. P. 79.

² *Kniezsa István*. A magyar nyelv szláv jövevényszavai I/1-2. – Budapest, 1955. I. P. 337.

³ *Hadrovics László*. Jövevényszó-vizsgálatok. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések. – 1965. P. 50; *Hadrovics László*. Szavak és szólások. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések. – 1975. P. 88.

⁴ *Tóth Imre H.* A magyar nyelv bolgár-szláv elemeiről // Исследования по болгаристике (Dissertationes Slavicae. Supplementum). – Szeged, 1983. P. 135-158.

⁵ *Zoltán András*. A magyar-szláv érintkezések kezdetei és fázisai // Szavak, szólások, szövegek. Nyelvészeti és filológiai tanulmányok. – Budapest: Lucidus Kiadó, 2005. P. 11-27; *Zoltán András*. Szláv-magyar etimológiák (öblít; tör, töröl) // Szavak, szólások, szövegek. Nyelvészeti és filológiai tanulmányok. – Budapest: Lucidus Kiadó, 2005. P. 11-27; 73-80; *Zoltán András*. Szláv nazálisokat tükröző régi szláv jövevényszavaink időrendje // Legendák, kódexek, források. Tanulmányok a 80 esztendő H. Tóth Imre tiszteletére. – Szeged, 2012. P. 383-387; *Золтан Андраш*. Славянские диалекты Карпатского бассейна во время прихода венгров (IX в.) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2013. № 58. С. 209-218.

⁶ A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára / főszerk. Benkő Loránd. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967-1976. T. I-III.

⁷ Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen / hrsg. Benkő Loránd. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1992-1997. Bd. I-III.

особенности субстратных диалектов, и на этом основании они являются ценными источниками исследования позднеславянского языка – всё же, эти сведения не стали общеизвестными в исторической славистике. Историко-этимологический словарь славянских языков (отредактированный Трубачевым и его сотрудниками) не упоминает ни о какой детали этого материала, потому что языком исследования чаще всего являлся венгерский. Только в 2003 году издавалась первая монография о панноно-славянских заимствованиях в венгерском языке на английском языке.¹ Так как вся литература по истории древневенгерского языка – на чем должна была основываться хронологическая и фонологическая аргументация этимологических постулатов – не была доступна автору на венгерском языке, его выводы являются очень часто ошибочными.² Перед следующим поколением венгерских учёных стоит задача внедрения в научный обиход выводов проделанных исследований – на одном из мировых языков.

1.3. Исследование калек, образованных в венгерском языке по славянским прототипам

Во второй половине XX века исследование других традиционных областей, как например выявление калек, начатое ещё Ашботом, продолжалось. Но когда О. Ашботу удалось найти единичные примеры, в которых возникновение некоторых венгерских слов было мотивировано значением славянских прототипов, в 1976 году Лайош Кишш опубликовал монографию на тему калек славянского происхождения в венгерском языке на 230-ти страницах.³ Он с расширением историко-сопоставительного метода в сторону семантики внёс свой вклад в развитие этой области. С этого времени исследование калек стало отдельным направлением в венгерской славистике. Публиковались и работы, трактующие обратные процессы: Л. Хадрович выявил в сербском языке слова, которые являлись переводами значений венгерских

---

¹ *Richards Ronald O.* The Pannonian Slavonic Dialect of the Common Slavic Proto-Language. The View from Old Hungarian. Program in Indo-European Studies (=UCLA Indo-European Studies. Vol. 2). – Los Angeles: University of California, 2003.

² Рецензию на книгу Ричардса см.: *Zoltán András, Richards Ronald O.* The Pannonian Slavonic Dialect of the Common Slavic Proto-Language. The View from Old Hungarian // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 2005. № 50. P. 179-183.

³ *Kiss Lajos.* Das Problem der alten slawischen Lehnübersetzungen im Ungarischen // *Slawische Wortstudien.* – Bautzen, 1975. P. 86-89, 178-179; *Kiss Lajos.* Szláv tükörszók és tükörjelentések a magyarban. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések, 1976. P. 92.

оригиналов¹, а И. Ньомаркаи изучал хорватские слова, возникшие путём перевода значений немецких слов.² Самое молодое поколение славистов – среди них Жужа Радуль³ и в настоящее время занимается кальками польского языка, возникшими по немецкому образцу.

1.4. Исследование топонимов славянского происхождения

По следам Я. Мелиха, учёный И. Книежа продолжал исследование топонимов славянского происхождения.⁴ После него Лайош Кишш посвятил свою жизнь главным образом этой теме, и выпустил свой двухтомный «Этимологический словарь географических названий»⁵, в котором обработаны топонимы Венгрии на своей современной территории.⁶ После его смерти системное изучение топонимов (славянского, но не только славянского происхождения) на территории исторической Венгрии продолжается и ныне в Дебреценском уни-верситете.

1.5. Исследование южнославянских языков

Южнославянские языки уже с XIX века стояли в центре внимания исследователей, так исследование истории южнославянских языков неслучайно стало постепенно отдельным направлением. Л. Хадрович в 80-е годы XX века занимался вопросом формирования хор-

---

¹ *Hadrovics László*. Serbokroatische Bedeutungslehnungen aus dem Ungarischen // *Hungaro-Slavica*. – Budapest, 1978. P. 59-69.

² *Nyomárkay István*. Deutsche Lehnübersetzungen im Kroatischen und im Ungarischen // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1976. № 22. P. 301-310;

Nyomárkay István. „Le cas du calque ... est plus complexe” (B. Unbegaun) (Über die Lehnübersetzungen mit besonderer Rücksicht auf das Kroatisch(serbisch)e // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1993. № 38. P. 114-124.

³ *Ráduly Zsuzsanna*. Kalki niemieckie w języku polskim i węgierskim // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1997. № 42. P. 81-387; *Ráduly Zsuzsanna*. O kalkach niemieckich w językach słowiańskich // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2003. № 48. P. 235-243.

⁴ *Kniezsa István*. Erdély víznevei // *Az Erdélyi Tudományos Intézet Évkönyve*. – Kolozsvár, 1942. P. 27-73, + térkép.; *Kniezsa István*. Ortsnamenforschung // *Archivum Europae Centro-Orientalis*. – Budapest, 1944. № 9-10. P. 440-450.

⁵ *Kiss Lajos*. Földrajzi nevek etimológiai szótára I-II. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978.

⁶ О деятельности Л. Кишша подробно см.: *Kiss Gábor, Zaicz Gábor* (szerk.). *Kiss Lajos publikációinak jegyzéke* // *Szavak – nevek – szótárak. Írások Kiss Lajos 75. születésnapjára*. – Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézete, 1997. P. 477-498.

ватского литературного языка¹, Иштван Ньомаркаи² издал серию работ об истории языка австрийских хорватов³, написал монографию по истории сербского и хорватского языка⁴, также издал диалектологический словарь хорватского языка вместе соавторами.⁵ В 90-е годы в Сегедском университете появились работы коллектива учёных под руководством проф. Имре Х. Тота по историческим (и не только историческим) вопросам болгарского языка.⁶

1.6. Исследование языковых и палеографических особенностей славянских письменных памятников, обнаруженных на территории Венгрии

По инициативе Иштвана Книежи в 60-е годы XX века новым направлением венгерской исторической славистики было введено исследование языковых и палеографических особенностей славянских письменных памятников, обнаруженных на территории Венгрии. Цель такого исследования была мотивирована со стороны языкознания, а в качестве результатов ожидалось общие сведения по следующим вопросам: какие языковые, диалектные или стилистические различия отражаются в церковно-славянских памятниках, найденных на террито-

---

¹ *Hadrovics László*. Ungarische Elemente im Serbokroatischen. – Budapest, 1985. О значении деятельности Л. Хадровича в венгерской славистике см.: *Kiss Lajos*. László Hadrovics sechzigjähriг // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1970. № 16. P. 179-186. + *Bibliographie der Schriften von László Hadrovics*.

² О деятельности И. Ньомаркаи см. подробно: *Банчевоский Януш*. К семидесятилетию Иштвана Ньомаркаи // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2007. № 52. С. 1-12.

³ *Nyomárkay István*. Magyarországi szláv kéziratok III. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1996.

⁴ *Nyomárkay István*. Rövid horvát és szerb nyelvtörténet. – Budapest: ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék, 2007.

⁵ *Blažeka Đuro, Nyomárkay István, Rácz Erika*. Mura menti horvát tájszótár. Riječnik pomurskih Hrvata. – Budapest, 2009.

⁶ *Tóth Imre H.* К изучению среднеболгарских памятников. // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1974. № 20. P. 197-219; *Szádeczky-Kardoss Samu, Ferincz István*. Szegedi болгарisztika // Сегедската българистика. – Szeged: JATEPress, 1994; *Balázs Gábor L.* Алтернативни методи в българската историческа граматика // *Studia Hungaro-Bulgarica*– Szeged–Sumen, 2007. Т. 1. P. 135-139; *Balázs Gábor L.* Az igerendszer és az igenevek története // *Tóth I.H., Balázs G.L., Majoros H.* Bolgár történeti nyelvtan. Hangtan, alaktan. – Szeged: JATEPress, 2011. P. 100-117; *Pozsgai István, Tóth Imre H.* Одноерова часть из Пандект Антиоха // *Revue des Etudes Slaves*. – 2015. № 86. P. 319-338.

рии Венгрии, возможна ли на основании проведённого многостороннего (в частности историко-фонетического, морфологического, культурологического, лексикологического) анализа реконструкция языкового состояния периода их возникновения?

В исследовании этой темы участвовали слависты всех венгерских университетов.¹ Иштван Ньомаркаи, профессор Будапештского университета при поддержке Венгерской академии наук создал исследовательский проект широкого масштаба со многими участниками.² При выполнении задач проекта Имре Х. Тот³ основал научную школу в Сегедском университете. Для публикации анализов особенностей найденных памятников он основал специальное периодическое издание под названием «*Studia Paleoslavica*», в котором были опубликованы результаты такого типа исследований.⁴ Это направление, как традиционное в венгерской исторической славистике, продолжается и в наши дни. А предметом исследования последних публикаций являлась и орфография памятников.⁵

---

¹ *Tóth Imre H.* Музейное евангелие // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1965. № 11. P. 195-270; *Tóth Imre H.* Кустендилский палимпсест. Болгарский памятник конца XII века. – Сегед, 2001; *Pandur Julianna.* Среднебългарски черти в Мари-япоченския Сборник // *Slavica*. – 1983. № 19. P. 5-8; *Pandur Julianna.* За българската основа на Дебреценския кодекс // Кирило-Методиевски студии 4. – София, 1987. P. 389-392; *Kocsis Mihály.* The Szeged Minea. A Cyrillic Manuscript from the 16th Century I-II-III // *Bibliotheca Slavica Savariensis*. – Szombathely, 1999–2001. T. V.

² *Nyomárkay István.* Magyarországi szláv kéziratok I. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1990; *Nyomárkay István.* Magyarországi szláv kéziratok II. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1993.

³ О деятельности И.Х. Тота см. подробнее: *Bolla Kálmán* (szerk.). H. Tóth Imre. Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. – Tanszék: ELTE Fonetikai, 2000. P. 58; *Ferincz István.* Образ Константина-Кирилла в исследованиях профессора Имре Х. Тота // *Studia Slavica Savariensis*. – 2016. № 11. P. 136-146.

⁴ *Pozsgai István.* Палеографический и лингвистический анализ Финляндского отрывка № 22 // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 1996. I. P. 83-142; *Pozsgai István.* Синайский патерик (Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея под сигнатурой Син. 551) // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 2004. IV; *Tóth Imre H., Balázs Gábor, Pozsgai István.* Софийско евангелие от XIII-XIV вв. (Фрагмент на древнеруско апракосевангелие № 25 от Софийската Народна Библиотека «Св. Кирил и Методий») // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 2006. V. P. 63-87.

⁵ *Kocsis Mihály.* Опис українських церковних книг, які зберігаються в Буда-пешті та Сегеді // *Die Ukrainer* (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und Budapest / Hg. von Michael Moser, András Zoltán. – Wien–Berlin: Slawische Sprachgeschichte, 2008. Bd. 4. P. 173-185; *Kocsis Mihály.* Ti-

Как мы видели, все рассмотренные до сих пор направления венгерской исторической славистики были каким-нибудь образом связаны с вопросами венгерской истории, языка и культуры. В дальнейшем мне хочется представить те области, в которых в центр внимания ставились общетеоретические вопросы исторического языкознания, поднятые представителями разных иностранных направлений, и ответы на которые даются с позиции истории разных языков, среди них – и славянских.

2. Новые тенденции в венгерской исторической славистике

2.1. Историко-ареальные исследования

Исследование историко-ареальных отношений со славянским компонентом – направление не новое, ведь основоположная работа Трубецкого была опубликована в 1928 г. Но ареальная лингвистика в славистике получила в Венгрии больше внимания и значения благодаря тому, что к 90-м годам XX века сфера исследования исторической славистики расширилась в сторону единичных славянских языков, среди них украинского, польского и белорусского. Изучая историю разных уровней этих языков выяснилось, что в них языковые изменения очень часто объясняются не изменением внутреннего кода, а распространением изменений другого языка ареала, названного западно-русским. Андраш Золтан¹, профессор Будапештского университета и его сотрудники вместе с украинскими, белорусскими и польскими языковедами ведут исследования по историческим отношениям языков, соприкасающихся без границ между XIV и XVIII веками на территории Великого княжества Литовского.² Главным методом этого исследования также является историко-сопоставительный метод, который распространяется кроме традиционных уровней языков и на текстологический уровень: в исследование вовлекаются и переводные тексты, опубликованные на языках ареала, показывающие результаты

---

zenhatodik századi ukrán egyházi kéziratok és helyesírásuk // Bibliotheca Slavica Sava-riensis. – Szombathely, 2008. T. X.

¹ О деятельности А. Золтана см.: *Bolla Kálmán* (szerk.). Zoltán András. Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. – Tanszék: ELTE Fonetikai, 2009. P. 87.

² *Zoltán András*. Пути проникновения западнорусской лексики в великорусский деловой язык в XV в. // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1988. № 34. P. 81-124; *Zoltán András*. Легенда о святой Урсуле в старой польской и восточнославянской письменности (XVI–XVII вв.) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2003. № 48. P. 323-334.

ареальных изменений.¹ Самые важные результаты этих исследований на фактическом уровне заключаются в том, что многие черты восточнопольских и западнорусских (в частности новгородского и окружающих Новгорода русских диалектов) восходят к старобелорусскому и староукраинскому субстрату (галичского типа), которые вовсе не продолжали особенности предположенного раньше общего для них древнерусского начала. Последние результаты по этой проблематике были опубликованы в 2014 году.² Но, кроме фактических результатов, настолько же важно теоретическое значение этих исследований: традиционное представление младограмматиков о линейной дифференциации языков и диалектов внутри конкретной языковой семьи по модели языкового древа сильно оспаривается. Упомянутые ареальные исследования доказывают, что ареальное, то есть территориальное влияние разных, даже родственных языков и диалектов могут внести существенные изменения в развитие конкретных языков. Развитие идёт не от однообразности к разнообразности, а от разнообразности к другой разнообразности.

Ареальная лингвистика представлена и в Дебреценском университете, только здесь изучается совсем другой языковой ареал: Волжско-Камский языковой союз. Этот регион был определен как языковой союз недавно умершим венгерским финно-угроведом, профессором Габором Берецки.³ Изучение исторических отношений этого региона в целом было мотивировано и в этом случае вопросом на теоретическом уровне: какие языковые изменения и почему распространяются из исходного языка дальше на другие языки региона, как может изменяться языковой код генетически неродственных языков под влиянием доминантного языка. В этом регионе участвуют четыре финно-угорских языка (мордовский, марийский, удмуртский и зырянский), три тюркских (чувашский, казанско-татарский и башкирский), и субстратные языки неизвестного происхождения. Весь ареал с 1552 года, со времени завоевания Казани царём Иваном IV Гроз-

---

¹ Zoltán András. Oláh Miklós *Athila* című munkájának XVI. Századi lengyel és fehérorosz fordítása – «*Athila*» M. Олаха в польском и белорусском переводах XVI века. Az előszót írta Udvari István (=Dimensiones Culturales et Urbariales regni Hungariae 6). – Nyíregyháza, 2004.

² Золтан Андраш. *Interslavica*. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. – М., 2014.

³ Bereczki Gábor. A Volga-Káma vidék nyelveinek areális kapcsolatai // Areális nyelvészeti tanulmányok / Szerk. Balázs János. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1983. P. 207–236.

ным окружается русскими диалектами.¹ Обзор о механизме историко-ареальных процессов Волжско-Камского региона, известных до сих пор был опубликован недавно.² Самым важным выводом этого исследования является то, что Волго-Камский ареал возник в X веке, и до входа ареала в русскую империю языковые изменения распространялись всегда из доминантного тюркского языка – впервые из волжско-булгарского, затем из казанско-татарского – на другие языки региона, касаясь лексического и не лексического уровней. Таким образом, и древнерусские заимствования волжско-булгарского языка были опосредованы в соседние финно-угорские языки.³ А после переходного состояния, когда русский язык распространялся повсеместно, и возник билингвизм с русским компонентом во всех членах ареала, доминантным языком стал русский. Детали исследования позволили одновременно и реконструкцию изменения этнической структуры ареала.

2.2. Контактная лингвистика

Исследования по ареальной лингвистике естественно сопровождалось исследованием двухсторонних языковых контактов Волжско-Камского региона. Здесь, с одной стороны, имеются в виду контакты древнерусских диалектов с разными языками⁴, а с другой стороны, изучаются древнерусские и старорусские заимствования в

---

¹ О влиянии русских диалектов на тюркские языки ареала на лексическом уровне см.: *Адягаши Клара*. Ранние русские заимствования тюркских языков Волго-Камского ареала. Ч. I // Этимологический справочник. Studies in Linguistics of the Volga-Region. – Debrecen, 2005. Vol. II.

² *Agyagási Klára*. Language Contact in the Volga-Kama Area // The Szeged Meeting. Proceedings of the Fifteenth International Conference on Turkish Linguistics held on August 20-22 2010 in Szeged / Ed. by Éva Kincses-Nagy and Mónika Biacsi. Studia Uralo-Altaica 49. Department of Altaic Studies. – Szeged, 2012. P. 21-37.

³ *Agyagási Klára*. Опосредование лексических единиц как характерный действующий механизм доминантного булгарского языка Волго-Камского языкового ареала // *Slavica*. – 2014. № 43. P. 9-18.

⁴ См.: *Agyagási Klára*. Language Contact in the Volga-Kama Area // The Szeged Meeting. Proceedings of the Fifteenth International Conference on Turkish Linguistics held on August 20-22, 2010 in Szeged / Ed. by Éva Kincses-Nagy and Mónika Biacsi. Studia Uralo-Altaica 49. Department of Altaic Studies. – Szeged, 2012. P. 21-37; *Kovács Kornél*. Некоторые уникальные названия текстильных материалов в древненовгородском диалекте // *Slavica*. – 2016. № 45. P. 23-34; *Адягаши Клара*. О двух бродячих словах восточного происхождения в древнерусском языке // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2018. № 63 (в печати).

марийском языке.¹

2.3. Применение разных отраслей когнитивного языкознания

2.3.1. Исследования на основании натуральной морфологии

В следующих новых направлениях венгерской исторической славистики исследователи порвали с чисто историко-сопоставительным методом описания языковых явлений. В деятельности Габора Л. Балажа, доцента Сегедского университета в последние 15 лет вырисовывается новый подход к исторической морфологии в славистике. Предметом исследования у него является субстантивное склонение славянских языков, как система.² Целью исследования является раскрыть те факторы исторического изменения склонения, которые кроме фонетического влияли на изменение склонений единичных славянских языков в частности русского, болгарского и украинского. В этом исследовании он использует теоретические основы направления так называемой «натуральной морфологии», разработанной немецкими учеными (В. Дресслером, В. Майерталем, О. Панаглом и В. Вурцелом)³ в 80-е годы XX века. Это направление является видом когнитивного описания языковых явлений, в котором разрабатывалось понятие натуральности и распространялось оно на все аспекты динамичного описания языковых систем. В таком понимании человеческий язык является системой вербальных языковых знаков, так и его грамматика представляется как открытая, динамическая система, изменение которой происходит одновременно под влиянием нейробиологических и общественно-коммуникативных факторов. Натуральность это синонимично со значением «легко осваиваемое для человеческого мозга». В первой фазе своих исследований Балаж собрал те факторы, которые, будучи независимыми от системы, влияли на изменение именного склонения перечисленных языков. Такими факторами являются структурная иконичность, принцип единого кодирования па-

---

¹ *Адьяаши Клара*. Отражение северо-великорусской диалектной особенности «ёканье» в русских заимствованиях марийского языка // *Slavica*. – 2004. № 33. С. 43-53; *Agyagási Agyagási*. О трех редких диалектизмах, легших в основу некоторых русских заимствований в марийском языке // *Slavica*. – 2013. № 42. Р. 165-176.

² *Balázs Gábor L.* Своеобразие системы падежных оппозиций в украинском языке // *Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica*. – 2008. № 28. Р. 5-14.

³ См.: *Dressler W.U., Panagl W., Wurzel W.U.* *Leitmotifs in Natural Morphology*. – Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins, 1987.

дежных окончаний и их фонетическая иконичность.¹ Во второй фазе исследований он указывал на факторы, зависимые от внутренней системы склонений. Результаты этого дали ему возможность определить принципы конгруэнции системы и стабильности классов склонений в историческом изменении славянских субстантивных склонений.²

2.3.2. Исследования на основании когнитивной семантики

Говоря об исследованиях на когнитивном основании, я не могу не упомянуть о важном виде этимологических исследований, в котором изучается вопрос о возникновении и о методах регулярного научного описания в славянских языках звуко-символических слов. Слависты Венгрии этим вопросом не занимались, но поводом включения этого направления в настоящий обзор является тот факт, что Живка Колева-Златева, тогдашний доцент ВТУ «Св. Св. Кирил и Методий» написала свою монографию на эту тему в Дебреценском университете как лектор болгарского языка и одновременно как участник венгерского исследовательского проекта «Смена парадигмы в венгерских русистических исследованиях» длившегося с 2007–2010 гг. Проект получил материальную поддержку фонда ОТКА Венгерской Академии Наук, а результаты публиковались в новой серии «*Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis*». В первом выпуске появилась в печати монография о Звуко-символической лексике славянских языков.³ Оригинальность этого исследования заключается в том, что впервые в исторической славистике применяется одновременно историко-сопоставительный, когнитивный и психолингвистический подход в этимологических исследованиях, в результате чего становится возможным системное описание этих слов внутри славянского лекси-

---

¹ *Balázs Gábor L.* Алтернативни методи в българската историческа граматика // *Studia Hungaro-Bulgarica* Tomus 1. – Szeged–Sumen, 2007. P. 135-139.

² *Balázs Gábor L.* Data and methods in Slavic historical morphology // *Sprachtheorie und germanistische Linguistik*. – 2010. № 20.2. P. 223-252; *Balázs Gábor.* Manifestations of Naturalness Principles in Slavic Historical Morphology // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis* / Ed. Klára Agyagási. – Debrecen: Debrecen University Press, 2013. Vol. VI; *Balázs Gábor L.* “Superstable markers” in Slavic historical morphology // *Balkansko jezikoznanie*. – 2015. № 54. P. 183-196.

³ *Колева-Златева Живка.* Звуко-символическая лексика славянских языков // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis* / Ed. Klára Agyagási. – Debrecen: Debrecen University Press, 2008. Vol. I.

ческого состава на основании формальных признаков.

2.3. Применение теории порождающей грамматики в историческом синтаксисе

Последней, самой новой тенденцией в венгерской исторической славистике является новый подход к историческому синтаксису русского языка. До самых последних лет особенно в России в описании явлений исторического синтаксиса русского языка осуществлялось – за редким исключением – ретроспективное применение синхронного описательного синтаксиса к историческим текстам.¹ Такой метод исследования – из-за закрытого характера корпусов – не мог привести к адекватным результатам, потому что ограниченная языковая компетенция исследователя к историческому языковому состоянию препятствовала раскрытию описания изменения системы правил, действительно существовавших в языке в этапе возникновения конкретных памятников.

Осознавая пределы такого подхода прежних историко-синтаксических исследований, славист Дебреценского университета Берта Дьёрфи обратилась к методу описания изменения синтаксического статуса причастных оборотов Суздальской летописи (датированной 1347 г.) на основании порождающей грамматики Хомского. Хомский, как это известно, в 1981 году создал формальную логическую систему для описания изменения категориальных параметров именной и глагольной части высказывания, которую он назвал теорией управления и связывания.² Так как применение этой формальной логической системы, проверенной на практике первичного освоения языка детьми не требует языковой компетенции относительно периода возникновения памятников, она дала возможность исследователю сформулировать от-веты на следующие вопросы исторического синтаксиса русского языка:

- На каком основании синтаксических правил было возможно употребление нефинитных предикатов в Суздальской летописи?
- Какие изменения произошли в наборе функциональных категорий древнерусского глагола и причастия?
- Чем определялось приписывание именительного падежа подлежащему нефинитным предикатом?

---

¹ Соколова М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. – Л., 1962; Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1978.

² Chomsky Noam. Lectures on Government and Binding. – Dordrecht, 1981.

• Чем определялось приписывание дательного падежа субъектам дательных самостоятельных (другой терминологией *Dativus Absolutus*) конструкций?

• Какая связь существует между нулевыми подлежащими в финитных предложениях и при причастных конструкциях?

Благодаря применению теории управления и связывания путём изучения референциального описания PRO субъектов памятника XIV века стало возможным описание процесса изменения древнерусских причастий в новую часть речи: в деепричастия.¹ Употребление причастий² и «дательного самостоятельного» было изучено и в других памятниках русского языка.³

Новые тенденции венгерских историко-славистических исследований, представленных в настоящем обзоре, касаются вопросов описания логических и системных принципов языковых изменений и мотивированы намерением раскрытия их причин.⁴ Они все больше обращаются к новым теориям и методам международных направлений и достигают своих результатов на основании их применения в исторических корпусах.⁵

---

¹ *Györfi Beáta*. Признаки синтаксической невидимки PRO в русском языке // *Slavica*. – 2008. № 37. С. 11–31; *Györfi Beáta*. Дательные самостоятельные обороты: перезагрузка // *Slavica*. – 2015. № 44. С. 11-20; *Дьёрфи Беата*. Историческое изменение синтаксического статуса причастных оборотов в языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis / Ed. Klára Agyagási*. – Debrecen: Debrecen University Press, 2011. Vol. II.

² См.: *Пожгау Иштван*. Употребление причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком // *Opera Slavica*. – 2015. № 25. С. 19-33.

³ *Пожгау Иштван*. Употребление дательного самостоятельного в «Слове о законе и благодати» Илариона по списку первой редакции // *Studia Slavica Svariensia*. – 2016. № 11. С. 354-361.

⁴ *Дьёрфи Беата*. Диахронное изменение параметра EPP в русском языке. На основе анализа текста Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2018. № 63.

⁵ См.: *Boelcskei A.* contemporary Hungarian settlement names reflecting former ecclesiastical possession // 2nd International Conference on Onomastics (ICONN), Romania, May 09-11, 2013 // *Onomastics in contemporary public space*. – 2013. P. 243-253; *Juhász Dezso*. Historical Linguistics and the Dimensional Language Approach. Notes on 21st-century Research on the History of the Hungarian Language // *Linguistica Uralica*. – 2012. Vol. 48. Issue 4. P. 284-290; *Eniko Pal*. Hungarian influence upon Romanian people and language from the beginnings until the sixteenth century. International Conference on Literature, Dis-

Источники и использованная литература:

1. *Адягаши Клара*. Отражение северно-великорусской диалектной особенности «ёканье» в русских заимствованиях марийского языка // *Slavica*. – 2004. № 33. С. 43-53.
2. *Адягаши Клара*. Ранние русские заимствования тюркских языков Волго-Камского ареала. Ч. I // *Этимологический справочник. Studies in Linguistics of the Volga-Region*. – Debrecen, 2005. Vol. II.
3. *Адягаши Клара*. О трех редких диалектизмах, легших в основу некоторых русских заимствований в марийском языке // *Slavica*. – 2013. № 42. С. 165-176.
4. *Адягаши Клара*. Традиционные направления и новые тенденции в венгерской исторической славистике // *Актуални проблеми балканистиката и славистиката. Доклади от втора международна конференция, проведена на 9 и 10 ноември 2012 года във Великотърновския университет «Св. Св. Кирил и Методий»*. – Велико-Търново, 2014.
5. *Адягаши Клара*. О двух бродячих словах восточного происхождения в древнерусском языке // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2018. № 63 (в печати).
6. *Банчеровский Януш*. К семидесятилетию Иштвана Ньомаркаи // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2007. № 52. С. 1-12.
7. *Борковский В.И.* Историческая грамматика русского языка. – М., 1978.
8. *Борковский В.И.* (ред.). Структура предложения в истории восточнославянских языков. – М., 1983.
9. *Дьёрфи Беата*. Историческое изменение синтаксического статуса причастных оборотов в языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis / Ed. Klára Agyagási*. – Debrecen: Debrecen University Press, 2011. Vol. II.
10. *Дьёрфи Беата*. Диахронное изменение параметра ЕРР в русском языке. На основе анализа текста Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2018. № 63. (в печати).
11. *Золтан Андраш*. Славянские диалекты Карпатского бассейна во время прихода венгров (IX в.) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2013. № 58. С. 209-218.
12. *Золтан Андраш*. *Interslavica*. Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. – М., 2014.
13. *Колева-Златева Живка*. Звукосимволическая лексика славянских языков // *Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis / Ed. Klára Agyagási*. – Debrecen: Debrecen University Press, 2008. Vol. I.

---

course and Multicultural Dialogue. – Tirgu Mures, Romania, Dec 05-06, 2013 // *Studies in literature, discourse and multicultural dialogue: history*. – 2013. P. 353-361.

14. *Кочиш Михай*. Украинские рукописи в Венгрии. Исследования по Скотарскому учительному евангелию и Сегедской минее XVI века. – Szeged, 2014.
15. *Пожгаи Иштван*. Употребление причастий в Синодальном I списке Пространной редакции Русской Правды в сопоставлении с Троицким I списком // *Opera Slavica*. – 2015. № 25. С. 19-33.
16. *Пожгаи Иштван*. Употребление дательного самостоятельного в «Слове о законе и благодати» Илариона по списку первой редакции // *Studia Slavica Svariensia*. – 2016. № 11. С. 354-361.
17. *Соколова М.А.* Очерки по исторической грамматике русского языка. – Л., 1962.
18. *Хелимский Е.А.* Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции славянского языка Паннонии // *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов, София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации*. – М., 1988. С. 347-368.
19. *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára / főszerk. Benkő Loránd*. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967-1976. T. I–III.
20. *Agyagási Agyagási*. О трех редких диалектизмах, легших в основу некоторых русских заимствований в марийском языке // *Slavica*. – 2013. № 42. P. 165-176.
21. *Agyagási Klára*. Language Contact in the Volga-Kama Area // *The Szeged Meeting. Proceedings of the Fifteenth International Conference on Turkish Linguistics held on August 20-22 2010 in Szeged / Ed. by Éva Kincses-Nagy and Mónika Biacsi. Studia Uralo-Altica 49. Department of Altaic Studies*. – Szeged, 2012. P. 21-37.
22. *Agyagási Klára*. Loanwords as data in historical linguistics // *Sprachtheorie und germanistische Linguistik*. – 2010. № 20.0. P. 197–222.
23. *Agyagási Klára*. Опосредование лексических единиц как характерный действующий механизм доминантного болгарского языка Волго-Камского языкового ареала // *Slavica*. – 2014. № 43. P. 9-18.
24. *Angyal Endre*. Johann Melichs Lebensbahn und Schaffen // *Slavica*. – 1968. № 8. С. 7-23.
25. *Asbóth Oszkár*. Szláv jövevényszavaink I. Bevezetés és a különböző rétegek kérdése. – Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1907.
26. *Asbóth Oszkár*. Szlávtság a magyar keresztény terminológiában // *Nyelvtudományi Közlemények*. – 1884. № 18. P. 321-427.
27. *Balázs Gábor L.* “Superstable markers” in Slavic historical morphology // *Balkansko jezikoznanie*. – 2015. № 54. P. 183-196.
28. *Balázs Gábor L.* Az igerendszer és az igenevek története // *Tóth I.H., Balázs G.L., Majoros H.* Bolgár történeti nyelvtan. Hangtan, alaktan. – Szeged: JATEPress, 2011. P. 100-117.

29. *Balázs Gábor L.* Data and methods in Slavic historical morphology // Sprachtheorie und germanistische Linguistik. – 2010. № 20.2. P. 223-252.
30. *Balázs Gábor L.* Алтернативни методи в българската историческа граматика // Studia Hungaro-Bulgarica Tomus 1. – Szeged–Sumen, 2007. P. 135-139.
31. *Balázs Gábor L.* Своеобразность системы падежных оппозиций в украинском языке // Dissertationes Slavicae: Sectio Linguistica. – 2008. № 28. P. 5-14.
32. *Balázs Gábor.* Manifestations of Naturalness Principles in Slavic Historical Morphology // Tractata Slavica Universitatis Debreceniensis / Ed. Klára Agyagási. – Debrecen: Debrecen University Press, 2013. Vol. VI.
33. *Bereczki Gábor.* A Volga-Káma vidék nyelveinek areális kapcsolatai // Areális nyelvészeti tanulmányok / Szerk. Balázs János. – Budapest: Tankönyvkiadó, 1983. P. 207–236.
34. *Blažeka Đuro, Nyomárkay István, Rácz Erika.* Mura menti horvát tájszótár. Riječnik pomurskih Hrvata. – Budapest, 2009.
35. *Boelcskei A.* contemporary Hungarian settlement names reflecting former ecclesiastical possession // 2nd International Conference on Onomastics (ICONN), Romania, May 09-11, 2013 // Onomastics in contemporary public space. – 2013. P. 243-253.
36. *Bolla Kálmán* (szerk.). Zoltán András. Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. – Tanszék: ELTE Fonetikai, 2009.
37. *Bolla Kálmán* (szerk.). H. Tóth Imre. Magyar nyelvész pályaképek és önvallomások. – Tanszék: ELTE Fonetikai, 2000.
38. *Chomsky Noam.* Lectures on Government and Binding. – Dordrecht, 1981.
39. *Dressler W.U., Panagl W., Wurzel W.U.* Leitmotifs in Natural Morphology. – Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins, 1987.
40. *Eniko Pal.* Hungarian influence upon Romanian people and language from the beginnings until the sixteenth century. International Conference on Literature, Discourse and Multicultural Dialogue. – Tirgu Mures, Romania, Dec 05-06, 2013 // Studies on literature, discourse and multicultural dialogue: history. – 2013. P. 353-361.
41. Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen / hrsg. Benkő Loránd. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1992-1997. Bd. I–III.
42. *Ferincz István.* Образ Константина-Кирилла в исследованиях профессора Имре Х. Тота // Studia Slavica Savariensia. – 2016. № 11. P. 136-146.
43. *Györfi Beáta.* Дательные самостоятельные обороты: перезагрузка // Slavica. – 2015. № 44. С. 11-20.
44. *Györfi Beáta.* Признаки синтаксической невидимки PRO в русском языке // Slavica. – 2008. № 37. С. 11-31.
45. *Györfi Beáta.* Развитие синтаксического статуса местоимений *это* и *то* // Studia Slavica Savariensia. – 2016. № 11. P. 155-162.

46. *Hadrovics László*. Jövevényszó-vizsgálatok. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések, 1965.
47. *Hadrovics László*. Serbokroatische Bedeutungsentlehnungen aus dem Ungarischen // Hungaro-Slavica. – Budapest, 1978. P. 59-69.
48. *Hadrovics László*. Szavak és szólások. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések, 1975.
49. *Hadrovics László*. Ungarische Elemente im Serbokroatischen. – Budapest, 1985.
50. *Hegedűs Iván*. К вопросу об исправлении церковных книг в Москве в XVII веке // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 2013. № 58. P. 67-76.
51. *Juhasz Dezso*. Historical Linguistics and the Dimensional Language Approach. Notes on 21st-Century Research on the History of the Hungarian Language // Linguistica Uralica. – 2012. Vol. 48. Issue 4. P. 284-290.
52. *Kiss Gábor, Zaicz Gábor* (szerk.). Kiss Lajos publikációinak jegyzéke // Szavak – nevek – szótárak. Írások Kiss Lajos 75. születésnapjára. – Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézete, 1997. P. 477-498.
53. *Kiss Lajos*. Das Problem der alten slawischen Lehnübersetzungen im Ungarischen // Slawische Wortstudien. – Bautzen, 1975. P. 86-89, 178-179.
54. *Kiss Lajos*. Földrajzi nevek etimológiai szótára I-II. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1978.
55. *Kiss Lajos*. László Hadrovics sechzigjährig // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1970. № 16. P. 179-186. + Bibliographie der Schriften von László Hadrovics.
56. *Kiss Lajos*. Stefan Kniezsa // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 1966. № 16. P. 337-362.
57. *Kiss Lajos*. Szláv tükörszók és tükörjelentések a magyarban. – Budapest: Nyelvtudományi Értekezések, 1976. P. 92
58. *Kniezsa István*. A magyar nyelv szláv jövevényszavai I/1-2. – Budapest, 1955.
59. *Kniezsa István*. Erdély víznevei // Az Erdélyi Tudományos Intézet Évkönyve. – Kolozsvár, 1942. P. 27–73, + térkép.
60. *Kniezsa István*. Ortsnamenforschungen // Archivum Europae Centro-Orientalis. – Budapest, 1944. № 9–10. P. 440-450.
61. *Kocsis Mihály*. The Szeged Minea. A Cyrillic Manuscript from the 16th Century I-II-III // Bibliotheca Slavica Savariensis. – Szombathely, 1999–2001. T. V.
62. *Kocsis Mihály*. Tizenhatodik századi ukrán egyházi kézirataink és helyesírásuk // Bibliotheca Slavica Savariensis. – Szombathely, 2008. T. X.
63. *Kocsis Mihály*. Опис українських церковних книг, які зберігаються в Буда-пешті та Сегеді // Die Ukrainer (Ruthenen, Russinen) in Österreich-Ungarn und ihr Sprach- und Kulturleben im Blickfeld von Wien und

- Budapest / Hg. von Michael Moser, András Zoltán. – Wien–Berlin: Slawische Sprachgeschichte, 2008. Bd. 4. P. 173-185.
64. *Kovács Kornél.* Некоторые уникальные названия текстильных материалов в древненовгородском диалекте // *Slavica.* – 2016. № 45. P. 23-34.
  65. *Melich János.* A magyar nyelv szláv jövevényszavai // *Magyar Nyelvőr.* – 1910. № 6. P. 289-299, 337-344, 395-401.
  66. *Melich János.* Adatok hazánk honfoglaláskori s X-XII. Századi helyneveinek értelmezéséhez [К этимологии топонимов Венгрии X–XII вв. и периода заселения Карпатского бассейна венграми] // *Magyar Nyelv.* – 1906. Vol. 2. P. 49-58; 97-106.
  67. *Melich János.* Einige Personen- und Völkernamen // *Acta Linguistica Hungaricae.* – 1957. Vol. 6. P. 425-440.
  68. *Melich János.* Szláv jövevényszavaink eredetéről // *Nyelvtudományi Közlemények.* – 1909–1910. № 39. P. 1-74.
  69. *Melich János.* Szláv jövevényszavaink I-XII // *Nyelvtudományi Közlemények.* – 1902-1905. № 32 (1902). P. 39; 81, 161-181, 303-342, 399-448; № 33 (1903). P. 45-91, 164-215, 273-372; № 34 (1904). P. 12-54, 173-216, 241-354; № 35 (1905). P. 1-49, 152-164.
  70. *Melich János.* Szláv jövevényszavak // *Magyar Nyelvőr.* – 1903–1905. № 29. P. 271-272.
  71. *Nyomárkay István.* „Le cas du calque ... est plus complexe” (B. Unbegaun) (Über die Lehnübersetzungen mit besonderer Rücksicht auf das Kroatisch-(serbisch)e // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 1993. № 38. P. 114-124.
  72. *Nyomárkay István.* Deutsche Lehnübersetzungen im Kroatischen und im Ungarischen // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae.* – 1976. № 22. P. 301-310.
  73. *Nyomárkay István.* Magyarországi szláv kéziratok I. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1990.
  74. *Nyomárkay István.* Magyarországi szláv kéziratok II. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1993.
  75. *Nyomárkay István.* Magyarországi szláv kéziratok III. – Budapest: ELTE Szláv Tanszék, 1996.
  76. *Nyomárkay István.* Rövid horvát és szerb nyelvtörténet. – Budapest: ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék, 2007.
  77. *Pandur Julianna.* За българската основа на Дебреценския кодекс // Кирило-Методиевски студии 4. – София, 1987. P. 389-392.
  78. *Pandur Julianna.* Среднебългарски черти в Маринопоченския Сборник // *Slavica.* – 1983. № 19. P. 5-8.
  79. *Pozsgai István, Tóth Imre H.* Одноеровая часть из Пандект Антиоха // *Revue des Etudes Slaves.* – 2015. № 86. P. 319-338.

80. *Pozsgai István*. Палеографический и лингвистический анализ Финляндского отрывка № 22 // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 1996. I. P. 83-142.
81. *Pozsgai István*. Синайский патерик (Лингвистический анализ кодекса Государственного Исторического музея под сигнатурой Син. 551) // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 2004. IV.
82. *Ráduly Zsuzsanna*. Kalki niemieckie w języku polskim i węgierskim // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hung.* – 1997. № 42. P. 81-387.
83. *Ráduly Zsuzsanna*. O kalkach niemieckich w językach słowiańskich // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2003. № 48. P. 235-243.
84. *Richards Ronald O*. The Pannonian Slavonic Dialect of the Common Slavic Proto-Language. The View from Old Hungarian. Program in Indo-European Studies (=UCLA Indo-European Studies. Vol. 2). – Los Angeles: University of California, 2003.
85. *Szádeczky-Kardoss Samu, Ferincz István*. Szegedi bolgarisztika // Сегедската българистика. – Szeged: JATEPress, 1994.
86. *Tóth Imre H*. A magyar nyelv bolgár-szláv elemeiről // Исследования по болгаристике (*Dissertationes Slavicae. Supplementum*). – Szeged, 1983. P. 135-158.
87. *Tóth Imre H*. К изучению среднеболгарских памятников. // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1974. № 20. P. 197-219.
88. *Tóth Imre H*. Кустендилский палимпсест. Болгарский памятник конца XII века. – Сегед, 2001.
89. *Tóth Imre H*. Музейное евангелие // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hung.* – 1965. № 11. P. 195-270.
90. *Tóth Imre H., Balázs Gábor, Pozsgai István*. Софийско евангелие от XIII-XIV вв. (Фрагмент на древнеруско апракосевангелие № 25 от Софийската Народна Библиотека «Св. Кирил и Методий») // *Studia Paleoslavica*. – Szeged, 2006. V. P. 63-87.
91. *Zoltán András, Richards Ronald O*. The Pannonian Slavonic Dialect of the Common Slavic Proto-Language. The View from Old Hungarian // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2005. № 50. P. 179-183.
92. *Zoltán András*. A magyar-szláv érintkezések kezdetei és fázisai // *Szavak, szólások, szövegek. Nyelvészeti és filológiai tanulmányok*. – Budapest: Lucidus Kiadó, 2005. P. 11-27.
93. *Zoltán András*. Oláh Miklós *Athila* című munkájának XVI. Századi lengyel és fehérорosz fordítása [«*Athila*» М. Олаха в польском и белорусском переводах XVI века] // *Az előszót írta Udvari István (=Dimensiones Culturales et Urbanales regni Hungariae 6)*. – Nyíregyháza, 2004.
94. *Zoltán András*. Szláv nazálisokat tükröző régi szláv jövevényszavaink időrendje // *Legendák, kódexek, források. Tanulmányok a 80 esztendő H. Tóth Imre tiszteletére*. – Szeged, 2012. P. 383-387.

95. *Zoltán András*. Szláv–magyar etimológiák (*öblít; tör, töröl*) // Szavak, szó-lások, szövegek. Nyelvészeti és filológiai tanulmányok. – Budapest: Lucidus Kiadó, 2005. P. 11–27; 73–80.
96. *Zoltán András*. Легенда о святой Урсуле в старой польской и восточнославянской письменности (XVI–XVII вв.) // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 2003. № 48. P. 323-334.
97. *Zoltán András*. Пути проникновения западнорусской лексики в велико-русский деловой язык в XV в. // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. – 1988. № 34. P. 81-124.

Agyagási Klára

The traditional directions and new trends in the Hungarian historical Slavic philology

In this article, the main directions of researches in the Hungarian historical Slavic philology are characterized: the traditional directions (emergence of the Hungarian historical Slavic philology, research of lexical loans of Slavic origin in Hungarian, toponyms of Slavic origin, research of South Slavic languages, language and paleographic features of the Slavic written monuments found in the territory of Hungary) and also new tendencies in Hungarian historical Slavic philology (historical-areal researches, contact linguistics, application of different branches of cognitive linguistics).

Keywords: Slavic lexical borrowings in Hungarian; Calques of Slavic origin; Hungarian toponyms of Slavic origin; Slavic written monuments in Hungary; History of Southern Slavic languages; Historical-areal investigations; Natural Morphology; Cognitive semantics; Sound Symbolism, Employing in Slavic historical syntax Chomsky's Government and Binding theory.

Дебрецени Ференц
**Исторические параллели в происхождении
венгерских гайдуков и казачества**

В статье проводится сравнительный анализ происхождения и образа жизни венгерских гайдуков и южнорусских казаков. Рассматриваются причины формирования этих субэтносов на венгерской равнине и в Диком поле. Делается вывод, что у формирования гайдучества и казачества были сходные внешние (угроза Османской империи) и внутренние причины (феодализм). Указано, что гайдуки и казаки заняли в социальной стратификации место между дворянством и крепостными крестьянами как средний слой общества. Дворяне в Речи Посполитой и Королевстве Венгрия пытались сдерживать рост этих вооруженных формирований, однако были вынуждены признать, что их сила необходима для обороны отечества.

Ключевые слова: Венгрия, Южная Русь, Речь Посполитая, гайдуки, казаки, субэтнос, средний слой.

Гайдуки и казаки. Два народа, живущие далеко друг от друга и прошедший разный исторический путь, но имеющие немало общих черт в своём развитии. На эти общие характеристики обращало внимание множество венгерских и зарубежных историков. Количество отдельных работ о венгерских гайдуках и казачестве очень велико, однако до сих пор не существует подробной, глубокой работы по сравнению этих двух субэтносов.

Конечно, данная работа не претендует на заполнение пустоты, однако обращает внимание российской аудитории на существование таких параллелей, которые могут быть не так известны в России, как в Венгрии. Может быть, венгерское гайдучество и вовсе неизвестно российской публике, поэтому эта работа акцентирует внимание скорее на венгерских гайдуках.

При изучении происхождения гайдуков мы с первых же шагов сталкиваемся с трудностями. Кто же такие гайдуки: представители ли это другого народа, переселившиеся на территорию Венгрии, которые в нынешние дни полностью ассимилировались с венграми, как и куны (в России известны, как половцы) и ясы, или они являются полноправными представителями венгерского народа?

Этот вопрос всегда играл важную роль в исследовании гайдучества. Сегодня распространена принятая точка зрения насчёт про-

исхождения гайдуков, однако существует и несколько безответных вопросов.

Первые письменные источники о гайдуках относятся к венгерской крестьянской войне 1514 года, и слово гайдук (венг. *hajdú*), как название возникло в законах от 1514 года № 60 и 61. Однако слово «гайдук» как фамилия появилось немного раньше, и в несколько иной форме: *Naydo Barlabas* (1500–1510), *Johannes Naydov* (1513), а через десятилетие появилась и нынешняя форма.¹

На территории Балканского полуострова, покоренного турками, организовывались разные незаконные вооруженные формирования, воевавшие с османской властью. Эти формирования называются у бульваров *хайдутин* (в диалектах *айдук*, *хайдук*), у сербов – *хайдуци*, в Валахии и Молдавии – *haiduc* (все эти названия похожи на венгерское), у греков – *клефты* и *арматолы*. К этим формированиям относятся также и хорватские *ускоки*.² Похожи они тем, что своим появлением обязаны османской оккупации, и состояли из бывших крестьян и пастухов. Часть населения покинула оккупированную территорию из-за жестокости турков, и попробовали начать новую жизнь в других, мирных краях, в том числе в Венгрии. Однако те, кто остались, хотели защищать себя от турецкого угнетения. Для этого они укрылись в горах и вели вооруженную борьбу с турками. Обычно они жили маленькими отрядами, рассеиваясь в горах; зимой они возвращались в посёлки и находили там приют, пользуясь поддержкой местных жителей. Однако турки очень жестоко преследовали гайдуков, желая всеми силами уничтожить их формирования, но тщетно. Излюбленной тактикой гайдуков был внезапный удар по частям противника. Поэтому можно сказать, что эти балканские незаконные вооруженные формирования, ведущие оборонительную борьбу с османами, отличаются друг от друга только названиями, а их цель и социальный состав были одинаковы. Их существенное отличие от венгерских гайдуков состоит в том, что причиной возникновения балканских гайдуцких групп явилась турецкая оккупация, а их историческая роль и значимость ограничивалась борьбой с турками.³

Вследствие этого, некоторые из историков считают, что в слу-

---

¹ *Balogh István*. *Hajdúság*. – Budapest: Gondolat, 1969. P. 7.

² *Dankó Imre*. *A hajdúság eredete // Módy György* (szerk.). *A hajdúk a magyar történelemben*. – Debrecen: Déry Múzeum, 1969. P. 8.

³ *Rác István*. *A hajdúk a XVII. században*. – Debrecen: KLTE, 1969. P. 13-16.

чае с венгерскими гайдуками южнославянское происхождение имело не только название, но и происхождение. Но откуда это название? Изучение этимологии этого слова приблизит нас к ответу, кто же такие венгерские гайдуки.

В связи с происхождением слова гайдук существует две теории. Душан Попович, сербский и югославский историк и социолог, считает, что слово заимствовано из тюркских языков. Его гипотеза основывается, во-первых, на исследовании Арминия Вамбери, у которого это слово означает «доброволец», «ополченец», и, во-вторых, на том, что повсеместно известно оно только благодаря появлению турков.¹ По другой гипотезе это слово имеет венгерское происхождение, и означает погонщика, пехотинца, а румынский, немецкий и славянские языки заимствовали его из венгерского.² Сегодняшние историки солидарны в том, что слово *гайдук*, скорее всего, происходит от венгерского слова *hajtó* (погонщик). Эта гипотеза связана с изначальной профессией венгерских гайдуков, которые были погонщиками и пастухами крупного рогатого скота. Несмотря на тот факт, что в то время на территорию Венгрии действительно прибыло множество беженцев с Балканского полуострова, мнение некоторых историков о южнославянском происхождении гайдучества мы можем отвергнуть по причине того, что подавляющее большинство прибывших беженцев стали крепостными, а тех из них, которые все же выбрали себе гайдуцкий образ жизни, было мало, и в начале XVI века они полностью ассимилировались с венгерским народом.

Мы можем предположить, что слово *казак* происходит из тюркского слова *qazaq*. В письменной форме оно впервые упоминается в XIV веке в «*Codex Cumanicus*» – кодексе, написанном на половецком языке. Слово здесь употребляется ещё и в значении «часовой», «стражник». Н.М. Карамзин так определяет его значение: «сие имя означало тогда *вольницу, наездников, удалцов*, но не *разбойников*, как некоторые утверждают, ссылаясь на лексикон Турецкий...».³ Н.Н. Яковенко считает, что слово *казак* в XIV–XVI вв. эволюционировало. Сначала оно употреблялось в трактовке «свободный наемный работник», у татар – воин, покинувший свой улус. Позже понятие слова расширилось

---

¹ Поповић Душан Ј. О хајдучима. I. – Београд: Народна штампарија, 1930. Р. 97-100.

² *Kniezsa István. A magyar nyelv szláv jövevényszavai. II. kötet.* – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1955. Р. 835.

³ *Карамзин Н.М. История государства Российского.* М.: Олма-пресс, 2002. Т. V. Р. 183.

и означало степного разбойника, изгнанника, беспризорного, авантюриста или просто неженатого человека. Яковенко цитирует определение В. Бартольда: «казак – это лицо, которое в одиночестве или с семейством покинуло орду и самостоятельно искало средства содержания в степи, и это название потом распространилось на целые племена либо объединения племен, кочующих вне орды».¹

Кзаки в первый раз упоминаются в письменных источниках в 1444 году, когда рязанские казаки «пришли на помощь к рязанцам и москвичам против татарского царевича Мустафы; они пришли вооруженные сулицами, рогатинами и саблями».² В XV–XVII вв. у казачества сформировалось два центра. Один вдоль реки Днепр, в Речи Посполитой, а другой у Дона на Руси. Днепровские – по-другому запорожские – из православных жителей, живущие на территории Речи Посполитой, а донские, скорее всего, из рядов русских зависимых крестьян. Эти группы позже дифференцировались, и с XVI века можно выделить разные группы казачества, такие как кубанские, терские, уральские, сибирские и т.д. Поэтому, мы можем определить казачество не как украинское или русское явление, а скорее как некий результат степного образа жизни.³

Невозможно определить точную дату формирования гайдучества, однако мы можем быть уверены (хотя только по косвенным доказательствам), что к последней трети XV века этот процесс был завершён.

Гайдучество неразрывно связано с преобразованиями в экономической жизни и социальном составе Венгрии. Венгры с древнейших времен занимались скотоводством, которое даже после эпохи завоевания родины и перехода к аграрному хозяйству сохранило свою важную роль. В XV веке был совершён доселе невиданный скачок в деятельности скотоводов и пастухов: в большом количестве (тысячи, иногда даже десятки тысяч) венгры гнали крупный рогатый скот на западноевропейские ярмарки. Высокий спрос на венгерский скот свя-

---

¹ *Jakowenko N.* Historia Ukrainy od czasow najdawniejszych do konca XVIII wieku. – Lublen, 2000. P. 142.

² *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. – М.: Голос, 1993 // URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/04_03.html.

³ *Karácsonyi Dávid.* A kelet-európai sztyepp és a magyar Alföld, mint frontier területek // Földrajzi Értesítő. – 2008. LVII. évf. 1-2 füzet. P. 196.

зан с большим повышением населения западноевропейских городов, которые требовали мяса в большом количестве. Поэтому Венгрия, благодаря широким степям и качественным пастбищам, стала крупнейшим поставщиком мяса для Европы.

Широкое разведение скота и его экспорт требовали огромного количества людей. Скотину гнали на продажу на немецкие, чешско-моравские и венецианские ярмарки, поэтому по пути надо было и считаться со многими подстерегавшими их опасностями. Учитывая почти повсеместные случаи грабежей и разбойничества той эпохи, влияющие на состояние общественной безопасности, а также высокую цену крупного рогатого скота, становится ясно, что гайдукам необходимо было быть знатоками не только в делах пастушеской жизни, но и в применении оружия. Стоит подчеркнуть, что в ранней истории гайдуками назывались лишь те пастухи и погонщики, которые «с детства воспитывались и выросли между стадами и в грязи пастушеской жизни».¹

В отличие от западного буржуазного развития, в восточноевропейских государствах укрепилась феодальная система, однако благодаря подъёму внутренней и внешней торговли, она значительно преобразовалась. В Восточной Европе экономическое развитие сдвинулось к барщинному хозяйству на помещичьих землях.² Из-за роста обременения крепостных крестьян и демографических изменений в XV веке (рост населения), крестьяне больше не могли обеспечить себя. Усложнял ситуацию и тот факт, что помещики отобрали большую часть земли у крестьян и присоединили ее к своим помещичьим землям. Поэтому крепостные в подавляющем большинстве случаев теряли свои земли, и, ввиду отсутствия других возможностей, все больше и больше уходили в бесконечную степь и выбирали гайдуцкий образ жизни.

Позже, во время боя против турчин и после разделения Королевства Венгрия на две, а позже и три части, численность гайдучества повышалась, потому что из-за постоянной бедности существования, набегов турков и охватывающей все сферы жизни феодальной самоуправления всё больше и больше поселков и городов страны приходили в упадок или разрушались. В те времена среди гайдуков можно

---

¹ *Istvánffy Miklós*. A magyarok történetéből. – Budapest: Magyar Helikon Kiadó, 1962. P. 436.

² *Rácz*. A hajdúk a XVII. században. P. 7.

найти представителей почти каждого социального класса венгерского общества. В ряды гайдучества вступали бывшие малые и средние помещики, потерявшие свои земли, однако в основном большинство гайдуков были крепостными, изгнанными турками.

Определить национальное происхождение казаков достаточно трудно, и среди историков нет полного согласия. Можно предположить, что первоначально казаки – это тюркский народ, так как в имеющихся источниках до XV века слово *казак* употребляется именно в связи с тюрками, живших на границе и часто совершавших набеги на вражеские территории. Однако это положение дел начало меняться со второй половины XV века по ранее упомянутым экономическим и социальным причинам, происходившим в Центральной и Восточной Европе. В Речи Посполитой польские помещики распространяли фольварочно-барщинную систему на все большие территории. Бежав от этого, польские, украинские, белорусские крестьяне переместились на юг, на Дикое поле. Русские крестьяне поступали так же, чтобы избежать бремени помещичьего угнетения. Казачество вербовалось почти со всех частей Речи Посполитой и Русского государства. Во время правления Стефана Батория среди реестровых казаков – позже мы займемся ими подробнее – встречаются выходцы из семидесяти четырёх разных украинских, литовских, польских городов и краев, и также из Рязани и Поволжья.¹ После того, как они ушли из своих родных краев, оторвались от крепостного общества и стали свободными людьми, изменился их социальный статус.

Как мы сказали ранее, положение крепостных крестьян в конце XV века было незавидным, что, вместе с тем, не шло ни в какое сравнение с состоянием дел гайдуцких пастухов. Кроме преодоления трудностей феодализма они были вынуждены играть в «гляделки» с вызовами природы. Более усложнил и без того тяжелое положение гайдуков закон венгерского государственного собрания № 31 от 1498 года, который запретил перегонять стада за границу. Закон предписывал, что венграм запрещалось выводить скотов за пределы страны, и заграничные купцы были вынуждены забирать товар у границы. Таким образом, гайдуки лишались законного дохода. Это объясняет тот факт, что гайдуков можно найти среди сорока тысяч крестоносцев в восстании Дьёрдя Дожи в 1514 году, которых летописец неслучайно

---

¹ *Kliutschewskij W. Geschichte Russlands.* – Berlin, 1925. Band III. P. 119.

звал самыми любимыми солдатами Дьёрдя Дожи, ведь только они были профессионалами среди его войска.

После подавления восстания гайдуки заплатили за участие дорогую цену. Захваченным в плен гайдукам не было спасения от жестокой мести дворян. Летописцы сообщают, что пленные гайдуки должны были танцевать вокруг умирающего Дожи, а потом зубами растерзать его тело. Тех, края губ которых не были окровавлены, а также тех, кто отказались выполнять приказ, сразу зарезали. Спасшихся от плена гайдуков преследовали и наказывали согласно законам № 60 и 61 от 1514 года. Эти законы подразумевали законодательную ликвидацию гайдучества, однако этому было не суждено исполниться. Гайдучество продолжило существовать и эффективно защищать свои интересы с помощью оружия, что пришлось невероятно кстати в недалёком будущем – судьба Венгрии очень скоро примет такой поворот, о котором создатели законов 1514 года даже не подозревали.

В 1526 году, после битвы при Мохаче, не только в истории Венгрии, но и в судьбе гайдуков произошли радикальные изменения. Венгрия была разделена на две части, и одно время у неё даже было два короля – Янош Запольяи и Фердинанд I. В результате смутного времени началась междоусобная война, которая закончилась миром лишь в 1538 году. Однако этот мир не соблюдался ни Запольяи, ни Фердинандом, поэтому в 1541 году туркам не составило большого труда захватить стольную Буду. С этого момента территорию страны контролировали уже три независимые друг от друга силы. В восточной части Венгрии сформировалось Княжество Трансильвания, в середине, часть земли между реками Дунай и Тиса захватила Османская империя, а северная часть и западный край Венгрии была провозглашена Королевской Венгрией под руководством династии Габсбургов. Это положение сохранялось почти полтора столетия, из-за чего территория Венгрии превратилась в вечное поле боя.

Из-за постоянных вооруженных столкновений разведение крупного рогатого скота и когда-то процветающая торговля пришли в упадок. Пастухи и погонщики были все менее востребованными, повышался спрос на хорошо подготовленных солдат. Лишившись своей профессии и последнего куска хлеба, гайдуки воспользовались случаем и сменили пастуший образ жизни на военный. Бывшие вооруженные пастухи шли в наемники и служили всем, кто платил им за

службу. Во время междоусобной войны их можно встретить, как и в армии Фердинанда, так и у Запольяи. Только туркам гайдуки не служили никогда.

Конечно, процесс преобразования пастухов в наёмную армию не произошел за один день. До середины XVI века гайдуки одновременно были и пастухами, и солдатами, но с 1550-х слово «гайдук» означает скорее «солдат». Однако мы знаем и про таких, кто и в конце века остался верным своей первоначальной профессии.¹

Как мы уже раньше упоминали, численность гайдучества в те времена началось увеличиваться. Всё это случалось несмотря на то, что постоянные бои сокращали их численность. Однако в начале XVI века всё более обедневшие крепостные крестьяне, и венгры, покинувшие Османскую Венгрию после 1541 года и ставшие бездомными, присоединились к гайдукам.

Несмотря на то, что к подобной жизни их всех принудила нищета, гайдучество не было единым и их можно разделить на две группы. К первой группе относятся приписные или королевские гайдуки, которые служили в крепостях и цитаделях вместе с западными, в основном – с немецкими тяжеловооруженными ландскнехтами. По данным 1595 года, гайдуки служили в 34 крепостях системы долговременных укреплений, находившихся на границе Королевской Венгрии и османской территории. Их состав насчитывал около 6–8 тысяч человек. По венской переписи 1600 года, в крепостях поблизости от Канижи служили 2410 гайдуков.² Эти королевские гайдуки получали весьма низкое жалование, всего два форинта в месяц. На это они и содержали себя, вернее, только должны были содержать себя, так как даже этих денег им зачастую не платили. Характеризует ситуацию тех времен тот факт, что западные ландскнехты, которые многократно уступали гайдукам в отваге, получали в разы больше.

Ко второй группе относятся те, которые не служили королю постоянно, так называемые свободные гайдуки. Они по регулярной точке зрения ни с кем не были связаны. При случае, всего на одно боевое начинание поступили на наёмную службу. Иногда и дворяне взяли их на службу, как свою частную армию, но в принципе они не признали никакую власть над ними. Они содержали себя на то, что удавалось

---

¹ *Balogh. Hajdúság.* P. 15.

² *Benda Kálmán. Letelepített katonák // História.* – 1984. 5–6 sz. P. 20–21.

получить от набегов. Они грабили турецких купцов, но часто случилось так, что они грабили дворы и крестьянские поселки. Им были неведомы ни светские, ни божие законы.

Впервые Стефан Баторий, воевода Трансильвании, король польский и великий князь литовский (с 1576 г.)¹ осознал силу гайдуков где-то в семидесятых годах XVI века, когда принял значительное число гайдуков к себе на службу и сформировал их боевой строй. Гайдуки сами выбирали своих старших начальников. Этот строй сохранился и позже, его переняли и другие члены гайдучества. Так гайдуки начали организовываться в боеспособные боевые части. Поэтому военное участие гайдучества против османских войск в Пятнадцатилетней вой-не казалось необходимым.

Гайдучество в середине XVI века еще состоит только из пехотинцев, но с 1595 года уже появляются и кавалерийские строи. Их боевые навыки значительно отличались от умений западных ландскнехтов, служащих в укреплениях.

Гайдуки считали турков своим самым жестоким и принципиальным врагом, и, по источникам той эпохи, были грозой для турков. Случалось, что гайдуков надо было физически сдерживать силой, чтобы те не напали на турков и не нарушали действующий мир.² Ненависть гайдуков к туркам объяснима и понятна, ведь именно из-за них гайдуки вели полный лишений образ жизни, а Османская империя полна хороших возможностей для набегов и захвата имущества.³

Врагам гайдуков не было никакой пощады, а если они сами попадали в плен, то никогда не просили о помиловании. Турки пользовались каждым случаем, выражая и вымещая свою ярость на гайдуках⁴: их сажали на кол, сдирали с них кожу на глазах у всей семьи, разрывали тело на части раскаленными клещами. И даже при таких бесчеловечных мучениях из уст гайдуков не доносилось ни единого вопля.⁵ Известны и случаи, когда турки сажали гайдука на кол, а он в качестве предсмертного желанья просил трубку и раскуривал её, не

---

¹ См.: *Butterwick-Pawlikowski R. History of the Polish-Lithuanian Commonwealth: State-Society-Culture // English historical review.* – 2018. Vol. 133. Issue 560. P. 187-189.

² *Rácz István. A hajdúság története.* – Budapest: Hazafias Népfőnt, 1957. P. 12.

³ *Rácz. A hajdúk a XVII. században.* P. 38.

⁴ *Ibid.* P. 39.

⁵ *Rácz. A hajdúság története.* P. 12.

издавая ни крика.

Гайдуков сильно не любили из-за их дикости и жестокости, однако их храбрость признавали и союзники, и враги.

Пятнадцатилетняя война (1591/1593–1606) заставила пересмотреть значимость гайдучества для государства. Из-за беспощадных разрушений продолжительной войны, огромные массы населения вновь потеряли свой кров и, тем самым, естественным образом пополняли ряды гайдучества. Благодаря своей ключевой роли в боевых действиях, гайдуки стали необходимы. Гайдучество к тому времени уже имело чёткую военную иерархию, и среди его представителей были не только крепостные крестьяне, но и помещики, и дворяне.¹ Помимо военной роли возросла и их политическая значимость, и таким образом гайдучество было готово к тому, чтобы под руководством Иштвана Бочкай взять формирование своей судьбы под свой контроль.²

Польские государи, как и венгерская власть, с помощью суровых законов хотели было удержать беспокойных казаков в ежовых рукавицах, однако эти попытки, как и в Венгрии, провалились, так как в распоряжении поляков не имелось административных и надзирательных структур для контроля над ними. У Речи Посполитой не было достаточно крупной регулярной армии, поэтому найм казаков на государственную службу преследовал две цели: во-первых, укрепление армии, и, во-вторых, подчинение неконтролируемых вооружённых масс людей. В начале XVI века Сигизмунд I Старый, великий князь литовский и король польский, предпринял было такую попытку, но потерпел неудачу. Этой цели достиг лишь Сигизмунд II Август в 1572 году, который нанял триста казаков к себе на службу. Таким образом, возникло реестровое казачество, и в первый раз было установлено, что польское государство «*de jure*» признало казаков самостоятельным социальным слоем³, и наделили их привилегиями. Стефан Баторий, придя к власти в 1576 году, расформировал реестровое войско и поставил своей целью уничтожение казачества, однако позже осознал, что это невозможно. Поэтому в 1578 году Баторий по универсалу «Соглашение с низовцами» принял на службу пятьсот ка-

---

¹ Balogh. Hajdúság. P. 21.

² Rácz. A hajdúság története. P. 14.

³ *Subtelny Orest. Ukraine: A History*. 4rd ed. – Toronto: University of Toronto Press, 2009. P. 111.

заков. В 1583 году он увеличил состав реестра до шестиста человек. Короли польские всегда определяли количество реестрового казачества руководствуясь лишь своими интересами. Сигизмунд III в 1621 году увеличил их количество до трёх тысяч, в 1623 – до пяти тысяч, а в 1625 году, после восстания Жмайло, согласно Куруковскому договору количество «реестровцев» увеличили до шести тысяч человек.¹ Данный Куруковский договор 1625 года, заключенный Между Речью Посполитой и запорожскими казаками, признавал реестровое казачество как организованную военную формацию и гарантировал им личную свободу и денежное жалование.

Создание реестрового казачества можно считать новым общественно-политическим явлением, закрепленным его существование правовым статусом. Вместе с тем, несмотря на то, что крепостное право на «реестровцев» больше не распространялось, дворянство им тоже не жаловали.

В состав реестра попали только некоторые слои казачества из проживающих на территории Речи Посполитой, что повлекло за собой расслоение казачества. Наряду с «реестровцами», имеющими кров, продовольствие и денежное жалование, по-прежнему существовали и классические, свободные казаки.²

Стефан Баторий сыграл важную роль в установлении связей между венгерскими гайдуками и казачеством. Баторий в 1579–1582 гг. принимал участие в Ливонской войне. После вступления Стефана Батория на престол Иван Грозный решил воспользоваться предоставленной возможностью: в то время, как новый король польский был занят завоеванием Гданьска, русский царь напал на Речь Посполитую. В войсках Батория мы наблюдаем и гайдуков, и казаков, сражающихся бок о бок. Это уникальный случай, так как в большинстве военных конфликтов, происходивших на территории Восточной Европы, они воевали друг против друга.

Венгерские солдаты оказали полякам серьезную поддержку в боях против русских. Стефан Баторий, король польский, имел значительное количество венгерских солдат, так как ещё в начале своего правления, в 1576 году, он призвал их из Трансильвании к походу

---

¹ Щербак В.О. Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. – Київ: Видавничий дім «KM Academia», 2000 // URL: <http://izbornyk.org.ua/coss1/shch03.htm>.

² *Subtelny*. Ukraine: A History. P. 117.

против Гданьска. Выступая в поход против войск Ивана Грозного, Баторий вновь рассчитывал преимущественно на венгерских солдат, среди которых, конечно, были и гайдуки. Причиной тому служил тот факт, что польские войска в то время были в слабо дисциплинированы и имели беспорядочный вид, а потому оказались не очень эффективными. Баторий перестроил польскую кавалерию по образу венгерских гусар, а пехоту – по образу гайдуков. Реестровое казачество оправдало надежды короля польского, которое приняло самое активное участие в боях против Русского царства.¹

Не подлежит сомнению и тот факт, что гайдучество играло важнейшую историческую роль во время восстания Иштвана Бочкаи. Это восстание с самого начала имело множество различных предпосылок и целей, и было весьма противоречивым. У гайдуков имелось много причин (материальных, социальных, религиозных) для присоединения к антигабсбургскому восстанию. Гайдуки, воевавшие под знаменами Бочкаи, кроме того, что много раз одерживали победу, служили значительной опорой Бочкаи в его достижении своих военных и политических целей. Он продолжал военные реформы Стефана Батория и организовывал гайдуков в стройные боевые ряды, распространив эту систему на все гайдучество.

В 1605–1606 гг. Иштван Бочкаи вынес постановление об освобождении десяти тысяч гайдуков и их потомков, даровал им землю и расселил их. Это было своего рода вознаграждением от Бочкаи для своих витязей, крупнейшим подарком, что он был способен сделать в экономических и социальных рамках той эпохи: земля и свобода. Гайдуки пользовались своими привилегиями не отдельно, как другие представители венгерского дворянства, а вместе. Другими словами, десять тысяч гайдуков получили коллективное дворянство. Это был первый случай в истории Венгрии, когда маргинальный социальный слой, живущий на периферии и долгое время находившийся на грани уничтожения, получил привилегии и средства к существованию. Хотя это и не решало всех проблем положения гайдучества, так как эти привилегии относились всего к трети их части. В 1685 году они и вовсе лишились возможности не платить налоги, однако же находились выше крепостных крестьян в социальной стратификации той эпохи,

---

¹ Szabó Béla. Báthory István erdélyi fejedelem és lengyel király katonai és katonapolitikai tevékenysége. Doktori (PhD) értekezés. – Budapest, 2009. P. 128.

и позже, к XVIII веку, наконец, стали самостоятельным классом общества.¹

Восстание Богдана Хмельницкого (1648–1654) внесло значительное преобразование в жизнь запорожских казаков. По результатам переговоров Хмельницкого с царским престолом 1 октября 1653 года земский собор принял решение: «гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять».² Посредством этого царь Алексей Михайлович получил полномочия взять под свою защиту Запорожскую Сечь. Запорожцы поклялись царю в преданности, и государь даровал им некоторые привилегии.

В XVIII веке государство перестраивает казацкие войска, и их самостоятельность прерывается. Вместе с тем, казачество сохраняет некоторое территориальное и организационное деление, и ещё долго играет значимую роль в военной сфере страны. Свободное казачество прекращает своё существование, а «реестровцы» превращаются в закрытый военный отряд и становятся частью императорской армии.³

В данной работе мы предприняли попытку проработать раннюю историю венгерских гайдуков и казачества, и обратить внимание российской аудитории на существование исторических параллелей между ними. Были рассмотрены и представлены те причины, по которым могли формироваться эти субэтноты на венгерской равнине и в Диком поле.

И гайдуки, и казаки часто враждовали с феодальной властью, однако, несмотря на эти конфликты, стали значительной военной силой в рядах войск своих стран к концу XVI века. У формирования и гайдучества, и казачества были также и внешние (угроза Османской империи), и внутренние причины (феодализм).

Гайдуки и казаки заняли место между дворянством и крепостными крестьянами как средний социальный слой общества. Дворяне в Речи Посполитой и Королевстве Венгрия пытались сдержать рост этих вооруженных формирований, однако были вынуждены признать,

---

¹ См. также: *Karbi Bilge*. Economic-military influence of the Austro-Hungarian Empire on the Ottoman Empire // *CTAD-cumhuriyet tarihi arastirmalari dergisi*. – 2017. Spr. Vol. 13. Issue 25. P. 117-154.

² *Чистяков О.И.* Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти тт. Том 3: Акты Земских соборов. – М.: Юридическая литература, 1985. С. 450.

³ См. также: *Voloshyn Yu.* Servants in the Hetmanate Cities: The Case of Poltava City during the 1760-1770s // *Journal of family history*. – 2017. Vol. 42. Issue 4. P. 369-380.

что их сила необходима для обороны отечества.

Мнения о гайдуках и казаках всегда разделялись, может быть, разделятся и сейчас. По мнению некоторых, они были обыкновенными разбойниками и преступниками, которых было необходимо уничтожить. Другие же считают их жертвами восточноевропейского феодалного произвола. Однако их отвагу и храбрость признавалась всеми без исключения, включая и их врагов.

Эта работа не претендует на полноту, так как эта тема достаточно широка и богата. Здесь мы скорее хотели бы представить краткий обзор для российской аудитории, и обратить внимание на тот факт, что и в Венгрии живет народ, очень похожий на казачество.

Источники и использованная литература:

1. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. – М.: Олма-пресс, 2002. Т. V.
2. *Петкевич К.* Казачье государство // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: сборник статей / Под ред. Л.Е. Гринина, Д.М. Бондаренко, Н.Н. Крадина. – Волгоград: Учитель, 2006.
3. *Поповић, Душан Ј.* О хайдуцима. I. – Београд: Народна штампарија. 1930.
4. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. Кн. 2: История России с древнейших времен. Т. 3-4. – М.: Голос, 1993 // URL: http://militera.lib.ru/common/solovyev1/04_03.html.
5. *Чистяков О.И.* Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти тт. Т. 3: Акты Земских соборов. – Москва: Юридическая литература, 1985.
6. *Щербак Віталій.* Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. – Київ: Видавничий дім «КМ Academia», 2000 // URL: <http://izbornyk.org.ua/ross1/shch.htm>.
7. *Яковенко Наталія.* Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст. – Київ: Генеза, 1997.
8. *Balogh István.* Hajdúság [Хайдушаг]. – Budapest: Gondolat, 1969.
9. *Benda Kálmán.* Letelepített katonák [Поселившие солдаты] // História. – 1984. No 5–6. P. 20–21.
10. *Butterwick-Pawlikowski R.* History of the Polish-Lithuanian Commonwealth: State-Society-Culture // English historical review. – 2018. Vol. 133. Issue 560. P. 187-189.
11. *Csiszár Imre, Novák Ádám (szerk.).* Jászok, kunok, husziták, hajdúk és kurucok: katonáskodó elemek a magyar történelemben a középkortól az újkorig [Ясы, куны, гуситы, гайдуки и куруцы: военные народы в истории Венгрии от Средних веков до Нового времени]. – Hajdúnánás, 2016.
12. *Dankó Imre.* A hajdúság eredete [Происхождение гайдучества] // Módy György (szerk.). A hajdúk a magyar történelemben [Гайдуки в истории

- Венгрии]. – Debrecen: Déry Múzeum, 1969. P. 3-12.
13. *Istvánffy Miklós*. A magyarok történetéből [Из истории венгров]. – Budapest: Magyar Helikon Kiadó, 1962.
  14. *Jakowenko Natalia*. Historia Ukrainy od czasów najdawniejszych do końca XVIII wieku. – Lublin, 2000.
  15. *Karbi Bilge*. Economic-military influence of the Austro-Hungarian Empire on the Ottoman Empire // CTAD-cumhuriyet tarihi arastirmalari dergisi. – 2017. Spr. Vol. 13. Issue 25. P. 117-154.
  16. *Karácsonyi Dávid*. A kelet-európai sztyepp és a magyar Alföld, mint frontier területek [Восточноевропейская степь и венгерский Альфельд, как фронтир] // Földrajzi Értesítő. – 2008. LVII. évf. 1-2 füzet. P. 185-211.
  17. *Kliutschewskij W.* Geschichte Russlands. – Berlin, 1925. Band III.
  18. *Knieszsa István*. A magyar nyelv szláv jövevényszavai [Займствованные слова славянского происхождения в венгерском языке]. II. kötet. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1955.
  19. *Pálffy Géza*. Győztes szabadságharc vagy egy sokféle sikert hozó felkelés? A magyar királysági rendek és Bocskai István mozgalma (1604–1608) [Победоносная освободительная борьба или восстание имевшее разный успех? Движение дворянства Королевства Венгрия и Иштвана Бочкаи (1604–1608гг.)]. – Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 2009.
  20. *Rácz István*. A hajdúk a XVII. században [Гайдуки в XVII веке]. – Debrecen: KLTE, 1969.
  21. *Rácz István*. A hajdúság története [История гайдучества]. – Budapest: Hazafias Népfront, 1957.
  22. *Subtelny Orest*. Ukraine: A History. 4rd ed. – Toronto: University of Toronto Press, 2009.
  23. *Szabó Béla*. Báthory István erdélyi fejedelem és lengyel király katonai és katonapolitikai tevékenysége [Военная и военно-политическая деятельности Стефана Батория, воеводы Трансильвании и короля польского]. Doktori (PhD) értekezés. – Budapest, 2009.
  24. *Varga Beáta*. A hajdúk és a kozákok helye a 16-17. századi magyar és ukrán társadalomban [Место гайдуков и казаков в венгерском и украинском обществах в 16-17 вв.] // *Karlovitcz János Tibor* (szerk.). Fejlődő jogrend-szer és gazdasági környezet a változó társadalomban [Растущий правопорядок и экономическая среда в переменном обществе]. – Komárno, 2015. P. 358-364.
  25. *Varga Beáta*. Hajdúk a kozákok ellen Bethlen Gábor első Habsburg-ellenes hadjárata idején [Гайдуки и казаки против друг друга в первом анти-габсбургском походе Габора Бетлена] // *Aetas*. – 2015. No 3. P. 51–71.
  26. *Voloshyn Yu*. Servants in the Hetmanate Cities: The Case of Poltava City during the 1760-1770s // *Journal of family history*. – 2017. Vol. 42. Issue 4. P. 369-380.

Debreceni Ferenc

Parallels in history in origin Hungarian Hajdúks and Cossacks

In article the comparative analysis of origin and a way of life of the Hungarian Hajdúks and the South Russian Cossacks is carried out. The reasons of formation of these subethnoses on the Hungarian plain and in the Wild field are considered. The conclusion is drawn that formation of Hajdúks and the Cossacks had similar external (threat of Ottoman Empire) also internal reasons (feudalism). It is specified that Hajdúks and Cossacks have taken in social stratification the place between the nobility and serfs as the middle social group. Noblemen tried to suppress the growth of these paramilitary groups in Polish-Lithuanian Commonwealth and Kingdom Hungary, however have been forced to recognize that their force is necessary for defense of the fatherland.

Keywords: Hungary, Southern Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, hajdúk, Cossacks, subethnos, middle social group.

Насибуллин Р.А.

Изучение истории венгерского конституционного права с 1860-х гг. до 1905 г. в русской историографии

В статье анализируется изучение русскими государствоведами, конституционалистами и историками истории венгерского конституционного права с 1860-х гг. до 1905 г.

Ключевые слова: Венгрия, конституционное право, Австрия, конституционное развитие, Лохвицкий, Чичерин, Градовский, Латкин.

Значительный интерес в русском образованном обществе вызывала история конституционного права западных государств, в том числе и Австро-Венгрии. Историю изучения эволюции венгерского конституционного права в русской историографии второй половины XIX – начала XX веков можно разделить на два периода: 1) Изучение истории венгерского конституционного права с 1860-х гг. до 1905 г.;

2) Изучение истории венгерского конституционного права в 1905-1917 гг. Критерием периодизации послужило изменение русского государственного права в 1905-1906 гг., переход России от самодержавно-бюрократической монархии к монархии конституционной.

В первый период сочинения по конституционному праву зарубежных государств главным образом пропагандировали конституционные идеи в среде русской интеллигенции и бюрократии. Наука конституционного права зарубежных государств была неприменима для непосредственного разрешения вопросов, возникающих в русском государственном праве, так как они были построены на разных принципах – конституционализма и самодержавия. Серьёзной монографической литературы по конституционному праву зарубежных стран было недостаточно. В результате русские государственные деятели и широкие круги интеллигенции оказались недостаточно осведомлены о западных конституционных учреждениях.

Несмотря на это, в конце XIX – начале XX вв. значительная часть русской интеллигенции считала самодержавие отсталой и нежизнеспособной формой правления, а единственным спасением для

Насибуллин Рафил Ахнафович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия).

России объявлялась конституция по примеру западных стран.¹ Западное конституционное государство с его народовластием, парламентаризмом, правами человека признавалось идеалом для монархической России. В русской печати до 1905 г. не допускались рассуждения о необходимости конституции в России. Эти цензурные ограничения были вызваны, прежде всего, тем, что консервативное царское правительство имело серьезные основания опасаться некритического усвоения русским образованным обществом западных идей и учреждений.

Определённый интерес русских учёных вызывала история конституционного права Австро-Венгрии.² В 60-х гг. XIX века новые конституционные акты были приняты в Австрийской империи. В 1867 году Австрийская империя была преобразована в унию под названием Австро-Венгрии во главе с императором бывшей Австрийской империи. В Венгрии было восстановлено действие конституционных актов, принятых в ходе революции 1848-1849 гг., в частности Закона «Об образовании ответственного венгерского министерства».³ Дабы избежать искажений, автор старался максимально

---

¹ *Насибуллин Р.А.* Проблемы государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической науке второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2006. С. 13-14.

² Преобразование австрийского государственного совета // *Русский вестник*. – 1860. № 10. С. 120-144; Обзор законодательных реформ в Австрии // *Журнал министерства юстиции*. – 1861. № 11 (ноябрь). С. 279-296; *Н.А.* Для чего в Австрии введена конституция и как ею пользуются? // *Отечественные записки*. – 1863. Т. 4. № 5. С. 69-120; Процессы о печати в Австрии // *Современник*. – 1863, апрель. С. 590-625; Там же. 1863, май. С. 230-240. См. также: *Kos Fr.-J.* Letters and Documents on the history of the Austro-Hungarian Empire with special Reference of the Bohemian-Moravian Region. Part 3: The Constitutional Fidelity Large Estates 1905-1908 // *Historische Zeitschrift*. – 2012. Sep. Vol. 295. Issue 1. P. 222-224; *Medved M.I.* Trotsky or Wallerstein? Approaching the Habsburg Monarchy in the Nineteenth Century // *East Central Europe*. – 2018. Vol. 45. Issue 1. P. 39-62.

³ *Кривицкий Г.Г.* Центральные органы власти Австрии: дис. канд. юрид. наук. – Львов, 1971; *Котова Е.В.* Обострение национальных противоречий и конституционные реформы начала 60-х гг. XIX в. в Австрийской империи // *Социальные движения и развитие общественной мысли*. – М., 1981. С. 89-109; *Котова Е.В.* Кризис Австрийской империи и образование Австро-Венгрии (1859-1867): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: ИВИ, 1986. – 20 с.; Она же. Русские дипломаты о реформах 60-х гг. XIX в. в Австрийской империи // *Россия и Европа. Дипломатия и культура*. М., 1995. С. 105-117; *Крючков И.В.* Конституционные основы Австро-Венгрии (1867-1914) // *Актуальные проблемы российского законодательства. Гражданское право: Сб. науч. ст.* – Ставрополь: LEX, 1998. С. 57-61; *Крючков И.В.* Австро-венгерский компромисс 1867 г.: опыт решения национального вопроса (к 130-летию

передать взгляды русских учёных прямой речью, почти не заменяя её косвенным пересказом. В работе имеются ссылки и на исследования советских и современных российских учёных.

Русские учёные отмечали трудный и болезненный процесс выработки австрийской конституции. Автор первого произведения по конституционному праву зарубежных государств «Обзор современных конституций» в двух частях (1862-1863; 2-е исправ. и доп. изд., 1865) Александр Владимирович Лохвицкий (1830-1884) признавал неосуществимость австрийской конституции 1861 года: «Австрийская империя находится теперь в любопытном историческом процессе. Император и немецкое население стремятся к образованию одного государства, так чтобы все части, бывшие некогда независимыми владениями, и даже сама Венгрия сохранили только провинциальную автономию, а все государственные права над всей империей представлены были императору и рейхсрату. Амальгамой для такого общего государства естественно предполагается немецкая национальность с её языком и цивилизацией. Но план этот неосуществим».¹ Далее учёный доказывал эту мысль ссылками на историческую, национальную и культурную обособленность отдельных частей монархии. Заключительный вывод таков: «Будущность представляет одну только борьбу, и каков бы ни был её конец, во всяком случае, данный императором патент не может осуществиться».²

Оценка австрийской конституции 1861 г. выдающимся русским философом, историком, государствоведом, академиком и общественным деятелем Борисом Николаевичем Чичериным (1829-1904) ещё более пессимистична. Докторская диссертация Б.Н. Чичерина «О народ-

---

создания Австро-Венгрии) // Вестник Ставропольского государственного университета. Социально-гуманитарные науки. – 1998. Вып. 13. С. 50-58; *Нестерова О.В.* Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860-1870 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2004; *Прудников О.Е.* О федеративном характере Австро-Венгерского соглашения 1867 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». – 2009. № 11. С. 38-48; *Прудников О.Е.* Формирование основ конституционного законодательства Австрийской императорской монархии в 1860-1867-х годах // Там же. 2011. № 5 (14). С. 78-83; *Прудников О.Е.* О законодательных гарантиях установления новой формы государственного правления Австрийской императорской монархии в период конституционных реформ 1860-1867 годов // Там же. 2011. № 2. С. 64-69.

¹ *Лохвицкий А.В.* Обзор современных конституций. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-е А.Ф. Базунова, 1865. Т. 1. С. 177.

² Там же.

ном представительстве» (1866 г.) была первой монографией русского учёного по конституционному праву западных государств. В ней он говорил о конце существования австрийской конституции 1861 г.: «Немецкая централизационная система не в состоянии была установить прочный порядок. Надобно было обратиться к другим попыткам и, прежде всего, умиротворить Венгрию. На этом Австрию застигла последняя война (с Пруссией в 1866 г. – *Р.Н.*), которая сокрушила её могущество, но не разрешила внутренних противоречий. В прежнее время, при господстве самодержавия, Австрия, после поражений, могла снова подниматься на большую высоту. Но развитие свободы ведёт империю к распадению. Только сильное правительство в состоянии сдерживать противоборствующие устремления народностей; напротив, неудачи, ослабляя центральную власть, дают новую пищу се-паратизму. Конституционный порядок здесь может произвести только хаос и междоусобия. Исхода не предвидится никакого».¹

Вместе с тем Б.Н. Чичерин проанализировал достоинства и недостатки соединения отдельных государств под скипетром одного монарха на примере Австро-Венгрии. Он признавал: «Насильственное слияние государств не всегда может совершаться безопасно. Народ крепко стоит за свои вековые права, за свою национальную самостоятельность. Сохранение их служит залогом его верности, между тем как их уничтожение может возбудить справедливое неудовольствие или даже восстание. Отношения Австрии к Венгрии служат тому живым примером. Известно, какой отпор встречали посягательства на венгерскую конституцию. Австрия в этих случаях всегда уступала, и этим она обязана долговременною покорностью Венгрии».²

«При всём том, если обе стороны желают жить в мире, то с благоразумием и осторожностью, затруднения почти всегда могут быть устранены. Располагая неограниченно силами главного государства, и обладая правительственной властью в другом, монарх может согласовать различные требования, применяясь к обстоятельствам, и стремясь к той или другой цели, сообразно с данными средствами. Особенно если народ, имеющий свои исторические учреждения, воодушевлён любовью к законному монарху, охраняющему его права, соглашение значительно облегчается. Австрийское владычество в Вен-

---

¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: Тип-я Грачева и Ко., 1866. С. 348-349.

² Там же. С. 186.

грии, до событий 1848-го года, показывает и выгоды и недостатки подобного порядка вещей. Нет сомнения, что здесь нередко происходили ожесточённые споры, что со стороны австрийского правительства были неоднократные захваты и нарушения конституции, а со стороны Венгрии неумеренные требования и отказ содействовать общим государственным нуждам; но, не смотря на то, соединение послужило к пользе обеих государств. Венгрия сохранила свои исторические учреждения, под сенью независимой власти, которая избавила её от участи Польши; Австрия, вследствие значительного приращения сил, стала первостепенною европейскою державою. При Марии Терезии, она Венгрии была обязана спасением». ¹ «Австрия, со своей стороны, встретила столь же непреклонное упорство в Венгрии, которая дорожит своей исторической конституцией и не желает лишиться политической самобытности. Венгрия (в 1861 г. – *Р.Н.*) не послала депутатов в общий сейм, и после тщетных усилий одолеть сопротивление, австрийское правительство принуждено было уступить». ²

Русский историк Нил Александрович Попов в 1868 г. издал книгу «Мадьярский историк Владислав Салаи и история Венгрии от Арпада до Прагматической санкции». Она содержала биографический очерк венгерского либерального государственного деятеля и историка Владислава Салаи – Ласло Салаи (1813-1864) и краткий обзор истории Венгрии, в том числе и венгерское конституционное развитие, по книге Салаи «Истории Венгрии» (до 1711 г.), опубликованной в Пеште в 1860-1861 гг. ³ Выбор объяснялся тем, что «именно книга Салая не только удовлетворяла национальное самолюбие мадьяр, но и обратила на себя общее внимание писателей всех других народностей, населяющих так называемые земли Венгерской короны. Этому немало содействовали и даровитость мадьярского историка, и его политическая известность». ⁴ По оценке профессора О.В. Хавановой, «ныне историки редко обращаются к “Истории Венгрии” Л. Салаи, однако единодушно признают за её автором взвешенный и объективный подход к изложению фактов, наличие чёткой гражданской позиции и последовательных либеральных убеждений при отсутствии док-

---

¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С. 189.

² Там же. С. 192-193.

³ Попов Н.А. Мадьярский историк Владислав Салаи и история Венгрии от Арпада до Прагматической санкции. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – VI, 200 с.

⁴ Попов Н.А. Мадьярский историк Владислав Салаи и история Венгрии... С. IV.

тринёрства, искреннее сопереживание судьбам родины».¹

Определённое внимание русские государствоведы уделяли униям как соединениям двух суверенных государств под властью одного общего монарха. К реальным униям относились Шведско-Норвежская (1815-1905) и Австро-Венгерская (1867-1918) унии. Специальной работой об униях являлась монография профессора гражданского права Петербургского университета Михаила Яковлевича Пергамента (1866-1932).² В реальной унии участвующие в ней государства сохраняют свой суверенитет и одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого. Взаимные отношения Австрии и Венгрии определялись конституционными законами Австрии и Венгрии 1867 г. Кроме общего монарха, Австрия и Венгрия имели три общих министерства: министерство двора и иностранных дел, министерство военное и министерство общих финансов. Общий бюджет утверждался «делегациями», избираемыми австрийским и венгерским парламентами, каждым в числе 60 человек.

Выдающийся русский государствовед либерального направления, профессор Петербургского университета, основатель науки конституционного (государственного) права России и зарубежных стран Александр Дмитриевич Градовский (1841-1889) в 1870-е годы разработывал теорию государства в отношении его к народности. Он выступил против западной модели индивидуалистического правового государства, противопоставив ей концепцию государства национального (национально-прогрессивного), народного. А.Д. Градовский критиковал либеральную доктрину государства, в которой государство обслуживает свободно соединившихся индивидов, а не нацию. По его мнению, основанием государства, является народность, и говорить надо о национальном государстве. Он признавал неудовлетворительным определение государства с отвлечённой юридической точки зрения: «Государство (*civitas*) есть соединение массы людей под господ-

---

¹ Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потёмкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. С. 391.

² Об Австро-венгерской унии см.: Пергамент М.Я. Юридическая природа реальной унии. – Одесса: Тип-я Штаба войск Одесского военного округа, 1893. С. 45-76; Кокошкин Ф.Ф., Вышеславцев Б.П. Австро-Венгрия // Политический строй современных государств. Сб. ст. – СПб.: Изд-е князя П.П. Долгорукова и И.И. Петрункевича, 1906. Т. II. С. 191-219.

ством юридических законов». Юридическое определение государства не обращало внимания на этническое многообразие массы людей, было безразлично к национальным особенностям людей, образующих государство, игнорировало, что народность есть основа государства. «Следовательно, “юридические законы” суть единственное связующее начало этой “массы людей”, и она может набираться из всех человеческих племён. Существование такого государства, как Австрия, вполне оправдывается с этой точки зрения, и всякое посягательство на её целостность будет преступлением и против юридического закона».¹

«При современных требованиях политическая власть должна быть органически связана с народом, который она представляет, и, наоборот, каждое национальное общество, способное к самостоятельной исторической жизни, имеет право образовать свою политическую форму, согласно своим стремлениям и потребностям. Другими словами, национальный принцип отныне формулируется следующим образом: «Каждая народность, т.е. совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, имеет право образовать особую политическую единицу, т.е. особое государство».² При этом А.Д. Градовский не ставил вопроса о целесообразности реализации принципа «один народ – одно государство».

А.Д. Градовский далее отмечал, что «право народности на самостоятельное развитие, на собственную... историю, коренится в непреложных законах нравственной природы человека, оправдывается ходом всемирной истории. Но это естественное право оставалось бы мертвою буквой, если бы осуществление его не обеспечивалось коренным внешним условием – политической самостоятельностью народа. Для того, чтобы самобытное развитие народа в умственном, нравственном и экономическом отношениях было обеспечено, этот народ должен образовывать свое государство, иметь свою национальную верховную власть. Опыт истории показывает, что самостоятельное культурное развитие народа, вошедшего в состав чужого государства, приостанавливается. Народности, утратившие свою политическую самостоятельность, делаются служебным материалом

---

¹ *Градовский А.Д.* Национальный вопрос в истории и литературе // *Собрание сочинений.* – СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1901. Т. VI. С. 103.

² Там же. С. 13.

для других рас... Таково, например, положение славян в Австрийской империи. Среди господствующей народности немецкой, славяне находятся на положении “варваров”, обязанных принять высшую культуру, т.е. чужой язык и чужие обычаи. Но то, что называется “славянским варварством”, есть именно совокупность индивидуальных особенностей этого племени, сохранение которых, хотя бы в первобытной форме, есть неперемненное условие существования этой обширной части человеческого рода. Пусть она сохраняет их, пока освобождение от немецкого ига не даст ей возможности сказать свое слово во всемирной цивилизации! На основании предыдущих соображений можно... прийти к заключению, что назначение государства, ближайшим образом, определяется всесторонними целями народной культуры; что, следовательно, государство, в тесном смысле, есть не что иное, как политико-юридическая форма народности».¹

В определении А.Д. Градовского исчезает противопоставление народа и власти. Каждое государство складывается из трёх элементов: народа, территории и политической власти. Последний элемент является доминирующим. «Общество, хотя бы оседлое, развитое, расчлененное на классы, не составляет государства, если в нем нет особой, национальной политической власти».²

А.Д. Градовский показал практическое значение теории национального государства. «Принцип национальностей есть научное начало, а не догмат религии; оно – истина относительная, а не безусловная. Мы говорим, что, по общему правилу, государство только тогда прочно, правильно обеспечено в своем внутреннем развитии, когда оно построено на основе народности и служит национальным целям, – что искусственные государства не удовлетворяют самым элементарным потребностям народного развития, что они не могут обеспечить коренных условий гражданской свободы. Созданные обыкновенно насилием, они должны направить все свои средства на сохранение и поддержание своего искусственного единства. Они, в силу вещей, должны бывают подавлять всякое свободное проявление жизни и даже мысли. Развитие свободы кажется им опасным потому, что оно может напомнить насильственно сплоченным народностям об их

---

¹ Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе. С. 15-16.

² Там же. С. 38.

правах. Признание даже административного самоуправления кажется невозможным, потому что за ним может явиться требование самостоятельности политической».¹

«Пока теория будет видеть основание государства в чем-либо ином, кроме естественно-исторических условий народности, – она будет поддерживать практику, насильственно замыкающую и комбинирующую разные народности в искусственные политические тела. Мало того, она не найдет истинного принципа государственности, не определит условий жизненности и нормального развития государства».² «Искусственной монархией», игнорирующей этот принцип, признавалась «лоскутная» Австро-Венгерская империя.

Профессор кафедры истории русского права Петербургского университета Василий Николаевич Латкин (1858-1927) в исследовании «Земские соборы Древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями» сделал попытку сравнить русские Земские соборы с сословно-представительными учреждениями Западной Европы: Германии, Франции, Англии, Испании, Швеции, Венгрии» (1885 г.).³ Учёный обстоятельно описал и проанализировал венгерский сейм, его состав, порядок формирования, структуру палат, право созыва, продолжительность заседаний, порядок работы палат, функции законодательные, административные, судебные, значение венгерского сейма.⁴

Итоговый вывод В.Н. Латкина таков. Венгерский «сейм обладал огромною властью и вполне ограничивал короля не только *de facto*, но и *de jure*. Главною причиною подобного явления было то, что феодализм никогда не достигал в Венгрии такого развития, как в других европейских государствах, вследствие чего первая никогда не была раздроблена на отдельные, почти независимые владения, стоявшие особняком по отношению друг к другу и не имевшие никакой связи друг с другом, как, например, во Франции. Другое следствие

---

¹ Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и литературе. С. 27.

² Там же. С. 105-106.

³ Латкин В.Н. Западноевропейские представительные учреждения Германия, Франция, Англия, Испания, Швеция, Венгрия // *Он же*. Земские соборы древней Руси сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями. Историко-юридическое исследование. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева «Русская скоропечатня» (Э.К. Корево), 1885. С. 291-400.

⁴ Там же. С. 392-400.

слабого развития феодализма было существование сильной центральной власти (в особенности в царствование королей из дома Арпада), бывшей долгое время опасной для зарождавшейся свободы и имевшей в результате единение всех классов общества (собственно дворянства) в виду подобного общего врага. Широкое развитие местного (комитатского) самоуправления, в силу которого каждый комитат обладал своим местным сеймом, являвшимся, таким образом, стражем свободы и сословных вольностей, конечно, не служило прогрессу деспотизма. Слабое развитие городской жизни и следствие этого – отсутствие сильного третьего сословия делало невозможным возникновение сословного антагонизма и поневоле заставляло города следовать за дворянством, с другой же стороны лишало королей сильных союзников в их борьбе с дворянством. Наконец, установление избирательной монархии, долгое отсутствие постоянной армии и в то же время военная организация дворянства – вот те причины, благодаря которым венгерский сейм не испытал судьбы большинства других представительных собраний, не смотря на громадные привилегии дворянства и на полнейшее бесправие остальных классов общества».¹

Таким образом, русские государствоведы, конституционалисты и историки проявили интерес к истории венгерского конституционного права с 1860-х гг. до 1905 г., показали особенности конституционного развития Австрии и Венгрии, сходство конституционного развития Австрии и Англии, описали переход Венгрии от ранней монархии к сословно-представительной монархии, а от неё к парламентарной монархии.²

Источники и использованная литература:

1. *Градовский А.Д.* Национальный вопрос в истории и литературе // Собрание сочинений. – СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1901. Т. VI. – VII, VII, 635 с.
2. *Косошкин Ф.Ф., Вышеславцев Б.П.* Австро-Венгрия // Политический строй современных государств. Сб. ст. – СПб.: Издание князя П.П. Долгорукова и И.И. Петрункевича, 1906. Т. II. С. 191-219.
3. *Котова Е.В.* Кризис Австрийской империи и образование Австро-Венгрии (1859-1867): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: ИВИ, 1986. – 20 с.

---

¹ *Латкин В.Н.* Западноевропейские представительные учреждения... С. 400.

² См. также: *Poor Janos.* Variations on maintaining the status quo. On the Hungarian Parliament in the 19th century // *Historicky Casopis.* – 2015. Vol. 63. Issue 1. P. 27-46.

4. *Котова Е.В.* Обострение национальных противоречий и конституционные реформы начала 60-х гг. XIX в. в Австрийской империи // Социальные движения и развитие общественной мысли. – М., 1981. С. 89-109.
5. *Котова Е.В.* Русские дипломаты о реформах 60-х гг. XIX в. в Австрийской империи // Россия и Европа. Дипломатия и культура. – М., 1995. С. 105-117.
6. *Кривицкий Г.Г.* Центральные органы власти Австрии: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1972. – 17 с.
7. *Крючков И.В.* Австро-венгерский компромисс 1867 г.: опыт решения национального вопроса (к 130-летию создания Австро-Венгрии) // Вестник Ставропольского государственного ун-та. Социально-гуманитарные науки. – 1998. Вып. 13. С. 50-58.
8. *Крючков И.В.* Конституционные основы Австро-Венгрии (1867-1914) // Актуальные проблемы российского законодательства. Гражданское право: Сб. науч. ст. – Ставрополь: LEX, 1998. С. 57-61.
9. *Латкин В.Н.* Западноевропейские представительные учреждения Германии, Франция, Англия, Испания, Швеция, Венгрия // *Он же.* Земские соборы древней Руси сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями. Историко-юридическое исследование. – СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева «Русская скоропечатня» (Э.К. Корево), 1885. С. 291-400.
10. *Лохвицкий А.В.* Обзор современных конституций. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-е книгопродавца А.Ф. Базунова, 1865. Ч. 1. – 270 с.
11. *Н.А.* Для чего в Австрии введена конституция и как ею пользуются? // Отечественные записки. – 1863. Т. 4. № 5. С. 69-120.
12. *Насибуллин Р.А.* Проблемы государственной власти и управления зарубежных стран в русской исторической науке второй половины XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Екатеринбург, 2006. – 29 с.
13. *Нестерова О.В.* Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860-1870 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Тамбов, 2004.
14. Обзор законодательных реформ в Австрии // Журнал министерства юстиции. – 1861. № 11 (ноябрь). С. 279-296.
15. *Пергамент М.Я.* Юридическая природа реальной унии. – Одесса: Типография Штаба войск Одесского военного округа, 1893. – X, 136 с.
16. Политический строй современных государств. Сб. статей. – СПб.: Издание князя П.Д. Долгорукова и И.И. Петрункевича при участии газеты «Право», 1905. Т. I. – XIV, 652 с.; 1906. Т. II. – 319 с.
17. *Попов Н.А.* Магьярский историк Владислав Салай и история Венгрии от Арпада до Прагматической санкции. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868. – VI, 200 с.

18. Преобразование австрийского государственного совета // Русский вестник. – 1860. № 10. С. 120-144.
19. Процессы о печати в Австрии // Современник. – 1863, апрель. С. 590-625; 1863, май. С. 230-240.
20. Прудников О.Е. О законодательных гарантиях установления новой формы государственного правления Австрийской императорской монархии в период в период конституционных реформ 1860-1867 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». – 2011. № 2. С. 64-69.
21. Прудников О.Е. О федеративном характере Австро-Венгерского соглашения 1867 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Юриспруденция». – 2009. № 11. С. 38-48.
22. Прудников О.Е. Формирование основ конституционного законодательства Австрийской императорской монархии в 1860-1867-х годах // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия «Юриспруденция». – 2011. № 5 (14). С. 78-83.
23. Хаванова О.В. Венгерский Миллениум 1896 года: между «потёмкинской деревней» и «градом Китежем» // Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова, В. Шнирельмана. – М.: Наука, 2007. С. 375-408.
24. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: Тип-я Грачева и Ко., 1866. – XII, 552, [2] с.
25. Kos Fr.-J. Letters and Documents on the history of the Austro-Hungarian Empire with special Reference of the Bohemian-Moravian Region. Part 3: The Constitutional Fidelity Large Estates 1905-1908 // Historische Zeitschrift. – 2012. Sep. Vol. 295. Issue 1. P. 222-224.
26. Medved Ml. Trotsky or Wallerstein? Approaching the Habsburg Monarchy in the Nineteenth Century // East Central Europe. – 2018. Vol. 45. Issue 1. P. 39-62.
27. Poor Janos. Variations on maintaining the status quo. On the Hungarian Parliament in the 19th century // Historicky Casopis. – 2015. Vol. 63. Issue 1. P. 27-46.

Nasibullin R.A.

**Studying the history of Hungarian constitutional law
from 1860s until 1905 in Russian historiography**

The article analyzes the study of the history of Hungarian constitutional law by Russian nationalists, constitutionalists and historians from 1860s until 1905.

Keywords: Hungary, constitutional law, Austria, constitutional development, Lokhvitsky, Chicherin, Gradovsky, Latkin.

Суржикова Н.В.

Военнопленные славяне в «дружественной» России 1914–1919 гг.: надежды и разочарования

В статье рассматривается тема этнизации российского плена 1914–1919 гг. Реалии плена, как показывает автор, оказались таковы, что осуществление через те или иные практики манипуляций с этно-национальными чувствами пленных иностранцев давало, помимо искомым результатов, ещё и массу побочных эффектов, меняя тот сценарий развития событий, который виделся его авторам единственно возможным. Во многом это объяснялось тем, что политика и экономика, боевые генералы и гражданские чиновники, центр и периферия влияли на рисунок плена сообразно своим интересам и целям, конвенциональность которых не являлась данностью.

Ключевые слова: Первая мировая война, российский плен, славянский вопрос, этничность, идентичность.

Представляя собой пестрый этнический конгломерат, оказавшийся в годы Первой мировой войны в России, пленные иностранцы никогда не составляли и не могли составлять даже хрупкой целостности. Ещё до своего пленения солдаты и офицеры разных народностей и конфессий относились к войне по-разному, по-разному же оценивая свою роль в связанных с ней событиях. Не секрет, что этнические немцы, присягнувшие Францу Иосифу или Вильгельму II, не питали особой любви к своим иноплеменным соотечественникам, которые отвечали на такое отношение взаимностью. Стоит ли удивляться, что относительно австро-венгерской армии современники шутили, что её разнонациональное руководство само по себе являлось разновидностью войны.¹ Антипатии и фобии межнационального свойства на чужбине не замедлили перерасти в открытые конфликты. Так, например, команде сопровождения проследовавшего вечером 1 февраля 1915 года через станцию Пермь-II поезда с германцами и австрийцами пришлось отделить их друг от друга «ввиду частых ссор

Суржикова Наталья Викторовна – д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, руководитель группы истории повседневности (г. Екатеринбург, Россия).

¹ См.: *Margot L.* The Serbian Divisions in Russia, 1916–17 // *Journal of Contemporary History.* – Vol. 6. № 4 (1971). P. 183.

и драк, возникающих между ними».¹

Невзгоды совместного сосуществования, как показывают источники, пленных вовсе не сплотили, а, наоборот, увеличили дистанцию между ними. «Нас, чехов, во всем здесь сокращают и буквально обдирают; лучше всех живется немцам и мадьярам, – жаловался в марте 1917 года чешский военнопленный Фиала Франтишек, работавший на Симском руднике находившегося на Северном Урале Богословского горного округа. – Всякого чеха можно узнать с первого взгляда по рваной одежде. Так убого, как здесь, одеты чехи во всем округе, потому что в случае получения Красным Крестом посылок для пленных все вещи делят между собою евреи, немцы и мадьяры. Вообще весь округ кишмя кишит евреями; они всюду: в канцелярии, складах, магазинах и т.п. Горсточка нас, добрых чехов, в течение своего пребывания здесь должна была проглотить немало горьких пилюль...».² Венгр Карл Файт, местом временного пребывания которого оказался Невьянский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии, в то же время писал буквально следующее: «Здесь мы работаем по принуждению на фабрике снарядов... Здесь находятся перемышльские “герои”. За исключением венгерцев все эти мошенники работают русскую шрапнель... Славяне все мошенники: когда мы скажем что-нибудь, они сейчас же выдают».³ Местный окружной инженер, объехавший свои «владения» в августе 1917 года, отмечал, что пленные различных народностей продолжали относиться друг к другу «очень неприязненно», что вынуждало некоторых из них скрывать свое истинное происхождение.⁴

Раскол в рядах военнопленных усугублялся самой ситуацией плена. Обособляясь по этноязыковому и конфессиональному признаку, оказавшиеся в плену люди тем самым пытались спастись от стресса аккультурации, вызванного принудительным воздействием чужой культуры. При этом, преодолевая культурный шок, пленным приходилось отгораживаться не только от «местного» чужого, но и другого чужого: «немецкого», «мадьярского», «румынского», «турецкого», «болгарского», «чешского», «польского», «еврейского» и т.д. – дру-

---

¹ Проезд пленных // Пермские ведомости. – 1915. 4 февр.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 67–68.

³ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 162. Оп. 3. Д. 80. Л. 12.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 71–71 об.

гого чужого, с которым раньше удавалось мириться и уживаться. Те же пленные, которые не сумели отстоять свою «самость», ожидаемо вызывали у более «стойких» исключительно негативную реакцию. Реакция эта могла быть негативной до такой степени, что требовала вмешательства со стороны, о чём, в частности, свидетельствует записка, отправленная из Аурбаховского рудника в управление Богословского округа в июне 1916 г.: «Препровожаем Вам для работ в Надеждинске шесть человек военнопленных, хлопочущих о приеме их в русское подданство, так как дальнейшее пребывание на руднике, среди своих соотечественников, для них становится слишком тяжёлым».¹

Допустившие, по мнению своих соотечественников, недопустимое, эти шестеро военнопленных, однако, едва ли стали жертвами развития аномии, проявлявшейся в потере выраженного самоидентификационного кода. Его обновление, скорее всего, носило чисто механический характер и делалось осознанно. И причины тому следует искать не в сложных отношениях внутри «обязательного сообщества» военнопленных, а совсем в другом. Нейтрализованные воины германской, австро-венгерской, турецкой и болгарской армий с первых же дней плена столкнулись с тем, что политика российских властей по отношению к неприятельским солдатам и офицерам – равно как и политика вообще² – не отличалась однородностью. Асимметричное отношение к пленным иностранцам, прежде всего, отражалось в процессе «этнизации» российского плена, которая, по словам А. Рачамимова, стала «самой известной главой» его истории.³ Написанная в духе лучших традиций классицизма, она закономерно предполагала героев исключительно положительных, с одной стороны, и героев исключительно отрицательных – с другой. К числу первых, помимо французов, итальянцев, датчан, румын и армян, в первую очередь были отнесены все славяне, в то время как в стане вторых оказались немцы, венгры, турки и евреи.⁴

---

¹ ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1101. Л. 161.

² См. об этом: *Миллер А.* Империя Романовых и национализм. – М., 2008; *Могильнер М.* Homo imperii. История физической антропологии в России. – М., 2008; *Cadiot J.* Le laboratoire imperial: Russie – URSS, 1860-1940. – Paris, 2007; и др.

³ См.: *Rachamimov A.* POWs and the Great War: Captivity on the Eastern Front. – New York, 2002. P. 115.

⁴ См.: *Rafikova G.E.* The First World War: life of scientists prisoners-of-war in Russian

В таком развитии событий, безусловно, была своя логика. Этнический непотизм, свойственный отношениям России со славянским миром, к началу Первой мировой войны стал традицией, которая сформировала у пленных славян комплекс особых ожиданий, в общем и целом сводившихся к надеждам на облегченный режим плена и покровительственное отношение российских властей. «Конечно, не такой я глупец, чтобы биться со своими братьями, а потому при первой возможности, захватив с собой лошадь, бежал из полка. Три недели метался по полям и скрывался по лесам, пока не встретился с казаками, которым и сдался в плен», – сообщал о себе пленный русин, как и сотни других пленников славянского происхождения явно рассчитывавший на то, что в России его встретят по-родственному.¹

Однако, вопреки «рефлекторно» актуализировавшейся с началом войны панславистской демагогии², оказывать пленным славянам радушный приём и мягкое обращение российские власти не торопились. Изданное 7 октября 1914 г. «Положение о военнопленных» не содержало даже намека на какой-то особенный подход к братьям-славянам или иным «дружественным» пленным.³ Принятое было в отношении славян явочным порядком «самые снисходительные меры» и предоставленные им «широкие льготы», как то право жить на частных квартирах, право на расконвоирование и, наконец, право наниматься на частные должности, Главное управление Генерального штаба быстро аннулировало на том основании, что часть пленников употребила все эти блага во зло: «...Началось гулянье по ресторанам до поздних часов, ухаживание, занятие в театрах и публичных увеселениях лучших мест, что вызвало сильное неудовольствие местных жителей, не различавших в виду одинаковой формы славян от австрийцев. Случаи бегства также участились. Так, число бежавших из Туркестана пленных славян (258 чел.) даже превосходи-

---

captivity: 1915-1917 // Herald of an archivist. – 2016. Issue 2. P. 109-120; *Guseva Julia N.* Turkish Prisoners of World War I in the Samara Province // The New historical bulletin. – 2016. Issue 48. P. 96-98; *Gergileva Alla I. Gergilev Denis N.* The Czechoslovak corps and World War I prisoners of war during the Civil War in Siberia (1918-1920) // Tomsk State University Journal. – 2015. Jan. Issue 390. P. 109-116.

¹ Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 57 об.

² Особенно в этом преуспели такие издания, как «Голос Москвы», «Утро России» и «Новое время». См. об этом: *Дякин В. С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). – Л., 1967. С. 52-56.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1914. 16 окт. № 281. Ст. 2568.

ло число бежавших пленных немцев (174 чел.). Неоднократно встречались и случаи отказа славян от работ».¹

«В [19]14 и [19]15 году Россия нас приняла по-братски, мы пользовались свободой и не чувствовали себя пленниками, если впоследствии жилось уже не так хорошо, то виной такой перемены сами же пленные», – ретроспективно отметил один из пленных славян весной 1917 года, хотя его собратья в массе своей считали иначе.² Уже в 1915 году они буквально завалили военное ведомство жалобами на обидное к ним отношение и, наоборот, на «пристрастное отношение» к пленным германцам и австрийцам, получившим, якобы, больше преимуществ, что давало им возможность вымещать «свою злобу на представителях ими ненавидимой славянской нации».³ Из Киева осенью 1915 года, в частности, писали: «...По прошествии более чем года мы должны, к сожалению, признать, что администрация, призванная к заведыванию пленными славянами, оказалась далеко не на высоте своего призвания, оказалась малоподготовленной и неспособной разбираться в целом ряде сложных национальных и религиозных признаков... Мы полагаем, что единственно правильным, целесообразным, достойным России и славянства разрешением вопроса было бы объявление, по примеру Англии, свободными тех военнопленных славян, которые получают на то соответствующие поручительства от своих организаций, утвержденных русскими властями. Такое разрешение вопроса, не представляя ни малейшей опасности для России, оросило бы все фабрики и заводы, работающие на армию, живительной волной сознательных, опытных тружеников, работающих не за страх, а за совесть, не из-под палки, а из чувства горячей благодарности и любви к благородному русскому народу».⁴

По мнению же российских военных в разрешении «славянско-го вопроса» всё было далеко не так просто. «...Не подлежит никакому сомнению, что громадное большинство славянских пленников (за исключением офицеров действительной, а не резервной службы), настроено любовно к России, но насколько это чувство крепко и бурно проникает всё их сознание, судить трудно, в особенности по

---

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 2 об.

² ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 347.

³ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 2 об. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 15.

отношению к пленным австрийским полякам...», – отмечал во всеподданнейшем докладе полковник А.А. Мордвинов, флигель-адъютант Николая I.¹ В конце концов, облагодетельствовать всемиловейшими льготами решено было лишь тех пленников, кои выразили согласие служить в соответствующих национальных формированиях. Таковые добровольцы появились среди пленных славян едва ли не сразу, в большинстве своем принадлежа к когорте решивших добровольно «отдаться в плен и ... не проливать кровь своих родных братьев славян».² Именно они, как явствует из документов, спешили заявить, что «были бы очень рады, если бы Русское правительство допустило бы их в ряды своей армии и позволило бы сражаться против Австрии – векового их угнетателя...».³

Впрочем, снова оказаться в окопе стремился далеко не каждый пленный славянин. Часть пленников демонстрировала свои братские чувства иначе, прежде всего выражая свою готовность заняться производительным трудом. «Здесь наши симпатии к русским с каждым днем слабеют, и виной тому, конечно, прежде всего русские власти. Русское общество и простой народ встретили нас радушно, но увидев нашу бесполезность (вынужденную для нас), стали коситься... так посылают нас от черта к дьяволу», – сетовали пленники на нерасторопность российской администрации, лишь ко второй половине 1915 года окончательно определившейся в вопросе организации труда военнопленных.⁴ Как известно, славянам при этом предполагалось предоставить преимущественное перед другими пленными право работ на нужды российской армии, что, по мысли военного ведомства, обеспечивало бы им улучшенное материальное положение, а также «сознание приносимой пользы великому славянскому делу».⁵ При этом постановлено было немедленно приступить к намеченному ещё в 1914 году⁶, но шедшему ни шатко, ни валко «ограждению» военнопленных славян «от враждебного и крайне оскорбительного отношения к ним

---

¹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 9 об.

² ГАСО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 72. Л. 37–38.

³ Там же.

⁴ ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 178.

⁵ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 10 об.

⁶ См. об этом: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1759. Оп. 3. Д. 433. Л. 183.

немцев и венгров».¹

Характерно, что начавшаяся перегруппировка пленных по этно-национальному признаку вызвала у них опасение, что делается это перед отправкой на работы в район действующей армии.² Но опасения эти, к радости пленных, оказались напрасны, поскольку соответствующие решения были приняты тогда, когда значительная часть вражеских военнослужащих «принадлежала» уже не военным, а гражданским властям, будучи отправлена на общественные работы, казённые и частные предприятия, а также в сельское хозяйство. Однако на работах пленники славянского происхождения быстро убедились в том, что радость их преждевременна, поскольку многие работодатели ни о каком режиме наибольшего благоприятствования «дружественным» пленным просто не хотели знать. Хозяйственники на местах не скрывали, что этническая принадлежность пленных, в отличие от специальности, им безразлична. «...Честь имеем просить военно-промышленный комитет исходатайствовать разрешение на отпуск пленных в наше предприятие 150 человек, указывая, что мы имеем казенный заказ на нужды войны и сильно нуждаемся в рабочих. ... Из вышеуказанного количества желаем иметь 100 человек чернорабочих и 50 человек плотников, слесарей и электротехников, притом национальность их роли не играет», – писал управляющий Вознесенскими асбестовыми рудниками В.И. Жирарда в Уральский областной военно-промышленный комитет 28 сентября 1915 года. Обращаясь по тому же адресу в октябре 1915 года, Т.Д. Тепляков, владелец чугунолитейного и механического завода в Каслях, указывал: «...Для моего завода потребно военнопленных без различия национальности следующих специальностей: токарей – 5 человек, слесарей – 5 человек, инструментальщиков – 1 человек, формовщиков – 10 человек, литейщиков – 1 человек, чернорабочих – 4 человек, всего – 26 человек».³

Многократно будучи биты немцами и мадьярами за проявления лояльности к России, пленные славяне не удостоились даже такой малости, как обособленное содержание. Специфика организации того или иного производства, а также нехватка помещений превращали расселение пленных по этническому принципу в роскошь, которую на ме-

---

¹ ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 71.

² См.: ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 173.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 56, 115.

стах считали излишней. Главнoначальствующий Уфимской губернии и начальник Златоустовских горных заводов, принадлежавших казне, даже обратились в Главное управление Генерального штаба с ходатайством по вопросу об отмене распоряжения об обособленном размещении на работах пленных славян от мадьяр и немцев.¹ Там же, где оно всё-таки практиковалось, не столько заботились об узниках войны «дружественных» народностей, сколько руководствовались собственными прагматическими соображениями. Р. Нахтигаль, к примеру, считает – и с ним, очевидно, следует согласиться – что побарачное разделение пленников в соответствии с их этноязыковой принадлежностью позволяло поддерживать среди них «общую культуру» и тем самым облегчало управление этими людьми, но не более того.²

В битве за пленных, начавшейся между аграриями и промышленниками где-то в середине 1916 года, сегрегации пленников по этническому признаку места и вовсе не находилось. Ситуация кардинально не изменилась даже после того, как 10 июня 1916 года Николай II подписал рапорт военного министра генерала Д.С. Шуваева о формировании отдельного чехословацкого соединения.³ «Ввиду необходимости оказать помощь как предприятиям, работающим на оборону, так и сельским хозяйствам для уборки урожая, военный министр приказал прекратить снятие военнопленных славян с каких-либо работ, а тех, которые уже были сняты, но еще не отправлены, спешно возвратить на те же работы», – сообщала печать летом 1916 года.⁴ В октябре того же года военное ведомство распорядилось незамедлительно вернуть на работы, «с коих были сняты», всех пленных, отказавшихся служить в национальных подразделениях или по каким-то причинам не принятым в эти подразделения.⁵ При этом возможность перевода славян из категории пленных в категорию трудообязанных, рассмотренная в августе 1916 года на одном из заседаний Особого совещания для объединения всех мероприятий по снабжению армии и

---

¹ См.: ГАРФ. Ф. 102, 2-е делoпроизводство. Оп. 73. Д. 334. Л. 29.

² См.: *Nachtigal R. Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914–1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld.* – Frankfurt am Main, 2005. S. 26, 51.

³ См. подробнее: *Недбайло Б.Н.* Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: дисс. ... к.и.н. – М., 2004. С. 30, 31 и др.

⁴ Военнопленные славяне на работах // Пермские ведомости. – 1916. 10 авг.

⁵ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 87. Л. 73, 74, 76, 257, 442.

флота и организации тыла, продолжала оставаться не более чем возможностью, а разговоры о предоставлении «дружественным» военнопленным тех или иных льгот – не более чем разговорами.

Как результат оказавшиеся на работах пленники воочию убедились, что надежды на перевод в более комфортные помещения, улучшение питания и обмундирования, предоставление работы по специальности, организацию касс взаимопомощи, проживание на частных квартирах, вступление в брак и т.д., и т.п., лелеять было практически бессмысленно. Прибыв в 1916 году в распоряжение администрации действовавшего в Приуралье Полазненского завода князя С.С. Абамелек-Лазарева, 135 пленных славян с удивлением обнаружили, что единственной их привилегией являлись более длительные, нежели у других пленных, прогулки.¹ В то же время галичанин Исидор Кардаш, обращаясь в Галицко-Русское общество как в последнюю инстанцию, писал: «... Вот уже один год работаю на железной дороге в Лысьвенском заводе и что вижу? Приехали здесь, в завод, пленные мадьяры и русины, и какое их содержание? Превосходное помещение, горячая пища 3 раза в день, мясо ежедневно, белье чистое, посуды всякой и одежды в изобилии; кроме того плата от 5 рублей в месяц. Есть такие, которые получают и 150 рублей в месяц – это ведь не плен, а самая хорошая должность. Потом приехали германцы на постройку новостроящейся Западно-Уральской железной дороги и получали 1 р. 20 коп. ежедневной платы. А славяне? Вот здесь одна партия работает на ветви Лысьва–Калино. Работа самая тяжелая – смена рельс и шпал, помещение грязное и скверное, а плата от 65 коп. до 80 коп. в сутки. За эти деньги они должны содержать себя, одежду и прочее... Посмотрите на их белье – у кого одна и последняя порванная рубашка, у которого на брюках 50 заплаток. Возле нас проходят мадьяры на работу и приносят продавать рубашки, которые им не нужны. И так живем один год...».²

Очевидно, таким образом, что на местах, где пленные рассматривались, прежде всего, как дешевая рабочая сила, политико-идеологические императивы имели весьма ограниченную власть. До пленников не доходили не только многократно обещанные им преференции, но и такая малость, как газеты, издававшиеся на различных языках и

---

¹ См.: ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 95. Л. 168, 168 об., 314, 328, 332.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 465. Оп. 1. Д. 32. Л. 163–164.

преследовавшие, казалось бы, исключительно благие цели. «Один из подведомственных мне чинов доложил, что на имя некоторых из состоящих в его ведении военнопленных стали поступать номера издающейся в Петрограде газеты “Чехословак”. Находя, что чтение военнопленными из нижних чинов газет, хотя бы и не вредных русской государственности, может вредно отразиться на успешности производимых ими работ, и, считая это вообще совершенно излишней роскошью, предлагаю никаких газет военнопленным не передавать, а все получаемые на их имя номера газет посылать в управление», – постановил начальник Пермского управления земледелия и государственных имуществ А.А. Дубенский¹, откровенно противореча, тем самым, инструкциям военного ведомства, приветствовавшего распространение среди пленников изданий, «несомненно придерживающихся явно выраженного антигерманского направления» («Gazeta Polska», «Echo Polskie», «Словенские гласы», «Чехословакия», «Славянский вестник» и других).² Впрочем, издания эти, там, где они находили адресата, пленных не радовали. «Возмущаются чехи газетой “Чехословак”, которая так ярко описывает страдания русских военнопленных, не замечая и игнорируя страдания славян в русском плену, “словно мы должны здесь переносить, имея в виду, что находимся в родственной стране”», – констатировал цензор Омского военного округа, просматривавший корреспонденцию пленников ещё в конце 1915 года.³ Настоящее же негодование у пленных-славян вызвало распоряжение военных властей об осуществлении почтовой связи с родиной исключительно на русском, французском и немецком языках. «Это черт знает, что такое, в России нет цензоров... Пожалуйста, не пиши почешски, в славянской России этот язык считается мертвым», – грустно шутил один из пленников, в то время как другой отмечал, что немецкий язык в России «находится в особо привилегированном положении: письма немецкие и вернее, и скорее доходят до адресатов».⁴

---

¹ Г.г. лесничим Пермской губернии, в ведении которых состоят военнопленные: Циркуляр № 329 от 7 декабря 1915 г. // Циркуляры начальника Пермского управления земледелия и государственных имуществ о порядке использования труда военнопленных за 1915 год (с приложениями). – Пермь, 1916. С. 26.

² См.: ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 94. Л. 191, 252, 389, 554.

³ ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 159.

⁴ Там же. Л. 173, 206.

Голоса отдельных недовольных, в конце концов, слились в хор, что со всей наглядностью запечатлели сотрудники специального отдела № 10 при военном министерстве Австро-Венгрии, специально занимавшиеся отслеживанием настроений захваченных Россией военнопленных. «Глубоким разочарованием и отчаянием, граничащими с полной потерей веры в искренность чувства великого славянского братства»¹, были проникнуты сотни и сотни писем пленников-славян на родину, в которых непреодолимая дистанция между идеологией названного братства и действительностью российского плена рисовалась как явление статистическое: «В этом славянском государстве нет славян. Есть татары, киргизы, евреи, китайцы и проч., но славян я здесь не вижу»; «... У них нет ни эллина, ни иудея, с одинаковым безразличием относятся они и к германцу-немцу, и к славянину-чеху»; «Славяне живут здесь хуже всех, а значит тот, кто думает, что Россия – славянское государство, жестоко ошибается»; «Здесь “по-славянски” бьют по щекам»; «... Для славян в России крепостное право. В то время как немцы, венгры и евреи отлеживаются в лагерях, их [славян – С.Н.] вторично погонят на войну, но на этот раз без оружия в руках, и там их безоружных будут убивать гранатом».²

Впрочем, пленные прочих «дружественных» народностей очутились примерно в том же квазипривилегированном положении, как и славяне. Так, в конце 1916 года, когда российское правительство, ссылаясь на дефицит рабочих рук, отказалось от ранее запланированной передачи «дружественных» итальянцев, французов и датчан союзным войскам Антанты, им тут же была оказана весьма сомнительная милость, состоявшая в более широком отпуске военнопленных названных народностей, и в особенности специалистов, заводам и фабрикам, «изготавливающим предметы для нужд армий».³ В результате многие датчане, итальянцы и французы, на общих основаниях с другими пленниками, заготавливая дрова или добывая руду где-нибудь в далекой провинции, никаких преференций со стороны властей так и не дождались. Осенью 1916 года 40 эльзасцев, отправленных на работы в Верхнетагильское лесничество Верх-Исетских горных заводов на Урале, подали жалобу на имя французского военного агента в Петрограде, претендуя на особое к себе отношение, многократно обещанное рос-

---

¹ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 2 об. См. также: *Rachamimov A.* Op. cit. P. 96.

² ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 186, 187, 201, 209, 270.

³ ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 95. Л. 112; ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5641. Л. 73.

сийскими властями, но так ими и не оказанное. Один из «жалобщиков», уроженец Страсбурга Марсель Шварц при этом отмечал: «Хотя я и германский подданный, но чувствую себя французом и буду ходатайствовать об отправке меня во Францию, на позиции. Я и многие мои товарищи заявили об этом еще в Киеве, где нам сказали, что нас отправят во Францию, когда путь туда будет свободен. Затем нам сказали, что мы будем работать в заводе, изготовляющем военные припасы, что для нас было бы более подходяще, а на лесных работах мы оказались совершенно неожиданно для себя, и все это, вместе взятое, нервирует нас».¹ Данное главным лесничим Верх-Исетского округа Г.Ф. Федзюшко объяснение по делу также свидетельствовало, что положение пленных французов на самом деле ничем не отличалось от положения других пленных, и считаться с их «дружественностью» никто не собирался: «Порядок продовольствования и режим для пленных эльзасцев тот же, что существовал и ранее для других пленных. И порядок этот, надо полагать, вполне удовлетворителен, так как ни нашей администрации, ни объезжавшему горные округа в феврале и марте 1916 г. с целью обследования положения военнопленных вице-губернатору г-ну Максимову жалоб не поступало... Порядок продовольствования и режим ни в коем случае не мог быть изменен, так как прежде всего запротестовали бы пленные, прибывшие на работы ранее эльзасцев, и старые пленные обратили бы на это обстоятельство внимание вновь прибывших. Вновь прибывшие эльзасцы нами не изолированы, а размещены группами среди ранее прибывших [пленных] ... Вообще порядок расценки [за труд], режим и продовольствие установились практикой и поддерживаются как наиболее целесообразные и не вызывающие протеста. Кроме того, военное ведомство было осведомлено о том, что нам требуются военнопленные на рубку дров и, откомандировав эту партию эльзасцев, по-видимому, или не имело более легких работ, или желание эльзасцев получить легкую работу в лучших климатических условиях не признало заслуживающим уважения».²

Требования пленных эльзасцев отправить их во Францию, дабы они могли как можно скорее пополнить ряды её защитников, чиновники военного ведомства также оставили без удовлетворения, при-

---

¹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 1128. Л. 13 об.

² Там же. Л. 15–16.

крывшись мнением французской комиссии, посетившей Урал в декабре 1916 года. Эта комиссия, сообщил екатеринбургский уездный воинский начальник упомянутому выше М. Шварцу, якобы рекомендовала эльзасцам «оставаться на работах в России, а не переводиться на позиции во Франции, дабы их семейства в Эльзасе не подверглись репрессиям со стороны германского правительства»¹...

Не находя себе места в политических играх национальных организаций, российских властей и экономических элит, военнопленные славяне обнаруживали со всей очевидностью, что всякие этнические авто- и гетеростереотипы в условиях непоследовательной политики имели ограниченную власть. Не только «дружественность» России, но и внутриэтническая солидарность были поставлены под сомнение, что наглядно демонстрировали письма пленников: «Пишу тебе коротко, но определенно. Долго размышлял, много провел бессонных ночей и решил выйти из союза [чехословацких обществ в России – С.Н.]. Убежден я крепко, что это, одним словом, свинство... Пиши скорее брату, прошу тебя, чтобы в союз или еще хуже в [чешскую] дружину не поступал. Если уже поступил, пусть откажется...»; «...Я уже больше не сомневаюсь, что для меня не существует места в дружине... Где свобода чехов, обещанная раньше? Неужели так расплачивается с нами Россия за ту культуру, которую принес ей чешский народ в земледельческом хозяйстве, в технике и так далее? За все это наши пленные должны выносить тяжелый режим, ужасные оскорбления... Придешь ли в деревню, хозяин высасывает из тебя все, хочет, чтобы мы работали за десятерых и только за то, что нас кормит. Придешь ли на железную дорогу и там увидишь, что работают большей частью даром. В железоделательных копиях труд военнопленных оплачивается мизерно, а ведь работа эта нечеловеческая...»; «Вы нам пишете, чтобы мы шли воевать, но мы, наоборот, не знаем, за что, ибо здесь ходим неодетые, босые и работаем даром, какие же это братья-славяне?...».²

Примечательно, что главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов, комментируя ход набора добровольцев из военнопленных чехов и словаков в национальные части, буквально вторил авторам приведенных выше строк. В частности, он отмечал,

---

¹ ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 1128. Л. 20, 23, 23 об.

² ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 256, 277, 319.

что дефицит энтузиазма у потенциальных добровольцев был закономерным «следствием отсутствия надлежащей организации в поддержании славянства в плену и правильного надзора за ними... Вместо привлечения к себе людей, преданных России, получается систематическое отталкивание ранее расположенных к нам элементов, ради которых ведется вся эта война».¹

Новую надежду на превращение иллюзии «всеславянского единения» в реальность пленным даровала Февральская революция, которую многие из них поспешили поддержать. 25 марта 1917 года в газете «Уральская жизнь», к примеру, появилось письмо 125 пленных чехов, преисполненное соответствующего пафоса и соответствующей риторики: «Группа военнопленных чехов в Нижнем Тагиле радостно и восторженно приветствует победу великого и светлого дела – освобождение русского народа от ига, которое до сих пор угнетало его. Мы, сыновья демократического народа, который существование свое и свободу защищал целыми веками от того врага, который был и Вашим врагом, с восторгом поздравляем Вас с великой победой братского славянского русского народа... Русский народ в этой роковой борьбе поднял знамя революции во имя свободы, во имя культуры человечества; доблестная армия его сражается против исконного врага всего славянства: против германизации, против германского милитаризма. Мы, которые освободились от позорящего нас австрийского ига, тоже подняли красное знамя революции против наших притеснителей. Тысячи наших борцов-революционеров сражаются теперь бок о бок с русскими солдатами-революционерами против общего нашего врага, поражение которого значит освобождение малых славянских народов, которые до сих пор страдают под деспотическим игом коварного врага. Да здравствует Свободная Россия! Да здравствует Сво-бодная Славия!».²

В Оренбургской и Уфимской губерниях пленные чехи и словаки вообще выступили с инициативой организовать специальные комитеты с целью «открытого революционного движения» против австро-венгерского правительства, что, однако, поставило власти в тупик. «...В настоящее время, пока не будет устойчивого положения на фронте, дать такое разрешение не представляется возможным, так как

---

¹ Недбайло Б.Н. Указ. соч. С. 31-32.

² Приветствие военнопленных чехов // Уральская жизнь. – 1917. 25 марта.

теперь всякое движение при агитации темный сил может быть использовано во вред нам», – уклончиво ответствовало на просьбу пленников Главное управление Генерального штаба, обнаруживая ограниченность оказываемого им доверия и невысокую востребованность их «свободоборческих» потенциалов.¹

Вместе с тем, по мнению экспертов, свержение самодержавия всё-таки внесло некоторые коррективы в политику российского плена. 24 марта 1917 года Военным советом было подписано «Положение о формировании чешско-словацких войсковых частей», подразумевавшее усиление курса на этнизацию плена и национализацию армии. В июне 1917 года параллельно с интенсифицировавшимся набором добровольцев в национальные формирования² началась ещё и очередная кампания по перегруппировке пленных по этническому признаку.³ Одновременно силу закона приобрел документ, наконец-то оговаривавший льготные условия содержания пленных чехов, словаков и поляков, распространенные впоследствии на «югославян», румын, итальянцев и французов.⁴

Однако вновь дарованные вражеским военнослужащим «дружественных» народностей льготы очень скоро обнаружили свою ограниченность. Круг их потенциальных получателей власти снова сузили до прежних пределов, поместив в него только тех военнопленных, которые дали согласие на вступление в национальные добровольческие формирования, в то время как прочие содержались на общих основаниях.⁵ «...Здесь военнопленные образовали три группы: чешскую, польскую и немецкую, режим для всех одинаковый, хотя “братьям-славянам” и обещали льготы», – отмечалось в одном из писем середины 1916 года.⁶ В другом послании, датированном 1917 г., прямо указывалось, что с демократизацией политического строя в России в положении пленных «дружественный»

---

¹ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 557. Л. 1–4.

² См. об этом, к примеру: Телеграмма Пермскому губернскому комиссару из Казани, 12 августа 1917 г. // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 23 авг.; Телеграмма Пермскому губернскому комиссару из Казани, 25 августа 1917 г. // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 27 авг.; и др.

³ См.: ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 21^а. Л. 67; РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 108. Л. 576, 782.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 232. Л. 30–31; Ф. 72. Оп. 1. Д. 5641. Л. 58–58 об.

⁵ См.: Объявление Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 14 окт.

⁶ ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 218.

народностей ничего не изменилось: «Нам объявлен циркуляр, приглашающий исправно работать под угрозой лишения привилегий, но когда я спросил, какими преимуществами мы пользуемся, то мне ответили молчанием».¹

Молчание нередко становилось ответом и на просьбы пленных зачислить их в национальные части, формирование которых в России началось ещё в начале войны. «Уже полтора года тому назад, как мною подано заявление о желании моем вступить добровольцем в Чешскую дружину, но так как охранявший нас конвоир был пьяница, я думаю, что упомянутое заявление им отослано не было. Позже я обращался к Гимнастическому Обществу “Сокол” в Киеве, к разным лицам, в редакцию журнала “Чехословак” и несколько раз к Правлению Союза, но безрезультатно; ниоткуда ответа я не получил... Не получая ниоткуда известий, я обратился к управляющему местным рудником, прося его отослать мое заявление о желании вступить в дружину прямо в Киев, а также держать мой поступок в секрете, что он мне приобещал. Однако, сейчас на следующий день, правая рука управляющего фельдфебель Вейсман, польский еврей, знал уже обо всем; о случившемся дал знать по всем баракам, стал подстрекать немцев и мадьяр против меня, так что последние стали относиться ко мне недружелюбно. Из-за всего этого у меня произошла крупная ссора с Вейсманом ...Даже на заявление, долженствующее быть отосланным нашим управляющим, я жду ответа по сей день; зато с 1 июля по сие время я выставлен террору немцев и мадьяр, к коим присоединились и поляки. Желая во что бы то ни стало вступить в дружину, я, вместе с несколькими товарищами, обратился к местному уряднику с просьбой написать нам заявление о нашем намерении. Последний заявление действительно написал и обещал тотчас же отослать. Опять проходит два месяца и опять никакой результат. Ввиду этого я просил урядника сообщить мне, в каком положении дело, на что тот ответил, что наши ходатайства удовлетворены, и результат, де, находится в канцелярии воинского начальника; одновременно советовал нам написать прошения на имя Воинского Начальника каждому из товарищей отдельно и тут же составил образец этой просьбы. С тех прошло опять больше двух месяцев, но результат тот же, что и прежде...», – констатировал уже упомянутый выше чешский военноплен-

---

¹ ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 347.

ный Фиала Франтишек, работавший на Самском руднике Богословского горного округа.¹ Расследованием по настоящему делу было установлено, что пленные чехи намеренно не отпускались с работ, так как «управление Богословским округом, считая их хорошими рабочими, умышленно ставило им в этом всякие препятствия». Летом же 1917 года под давлением со стороны хозяйственников власти практически отступились от провозглашенных ранее принципов, серьезно изменив вышеназванное «Положение о формировании чешско-словацких войсковых частей». В частности, было постановлено, что «набор военнопленных чехов и словаков для формируемых войск должен производиться исключительно из числа чернорабочих, сохраняя всех военнопленных, обладающих какой-либо специальной технической подготовкой, для нужд промышленности и не допуская ухода их с работ».³

Кроме того, соединение братских народов «в одних взглядах, в обоюдных воспоминаниях как об общих боях, так и об общих страданиях и победах»⁴ осложнялось стремительным ростом числа структур, влиявших на ситуацию на местах.⁵ Специальные уполномоченные правительства Румынии, командированные в провинцию для набора добровольцев из числа военнопленных, обнаружили, к примеру, что «всевозможные комитеты и комиссии из рабочих при фабрично-заводских предприятиях и железнодорожных станциях ... умышленно препятствуют набору и отправлению выбранных пленных румын».⁶ Как результат кампания по вербовке в войска пленных румынской национальности, продвигаясь «крайне unsuccessfully», выявила на огромной территории Казанского военного округа только 51 человека, выразившего желание снова встать под ружье.⁷

Характеризуя сложившуюся к октябрю 1917 года на местах си-

---

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 67, 67 об., 68.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 71–71 об.

³ Объявление Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 27 июля.

⁴ К вопросу о помощи военнопленным славянам // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 13 мая.

⁵ О формировании названных структур см., напр.: *Солнцева С.А.* Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) // Вопросы истории. – 2002. № 1. С. 144.

⁶ Объявление от Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 10 окт.

⁷ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 100. Л. 668.

туацию многовластия или безвластия пленные славяне язвительно подмечали: «В самой последней сапожной мастерской царит лучший порядок, чем теперь здесь»; «Сравнение старого медведя с молодым говорит о том, что он очень глуп»; «С переворотом в России теперь все стоит вверх дном».¹ В таких условиях «дружественная» Россия виделась пленникам все менее и менее дружественной, а далекая родина – всё более и более желанной. «Лагерь – это городок домов, где целые два года жили русские солдаты, где много грязи, блох, вшей и т.д. Дома все без пола, без света, тепла и радости. Там буду себя чувствовать поганкой, случайно занесенной мировой непогодой с далеких и солнечных чешских просторов», – отмечал в этой связи один из чехов в сентябре 1917 года.²

Очевидно, таким образом, что имперская Россия братских надежд пленных славян в должной степени не оправдала. И дело было не только в том, что репутационные издержки, связанные с реанимацией и культивацией образа России как защитницы всего славянства, требовали от руководства страны как соответствующих деклараций, так и адекватных декораций, (вос)производство которых оказалось за-дачей не из лёгких. Попытки прагматизации этничности, понимавшейся в грубых примордиалистских категориях, актуализировали тот факт, что «славянский мир» единства на самом деле не составлял, а если и составлял, то только в смысле единства множественностей и разнообразий. В сибирском Тобольске это со всей наглядностью экспонировали отношения пленных поляков и украинцев, которые были «заняты братоборством, как два паука в одной банке».³ В то же время в Саратове пленные поляки так и не признали своих братьев в пленных чехах. Наоборот, они, вступавшие в национальные части, рассматривались не иначе как предатели. Поляков майора Лубиенского и поручика Сулемирского решено было даже срочным порядком этапировать в Кунгур и Екатеринбург соответственно, поскольку они, активно выражая свое неудовольствие «родственниками», не без успеха провоцировали разлад и смуту в рядах солагерников.⁴

Раскалывшая российское общество Гражданская война раско-

---

¹ ГАТ. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 401, 402.

² Там же. Л. 386.

³ Там же. Л. 205.

⁴ См.: РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 87. Л. 637.

лола ряды пленных славян в еще большей степени. По крайней мере, именно такая картина наблюдалась в Сибири, на территории, занятой антибольшевистскими правительствами. Известно, что осенью 1918 года Временное Сибирское правительство запретило посылку славян на какие бы то ни было принудительные работы, вскоре начав ещё и их временную – до отправки на родину – концентрацию в особых национальных лагерях.¹ Однако это, в чем вскоре убедилось Омское правительство А.В. Колчака, только катализировало процесс дезинтеграции пленников. Самый крупный конфликт на этнической почве разразился в Омске после назначения комендантом местного концентрационного лагеря № 2 представителя Карпаторусского национального совета поручика Коценко. Это решение по умолчанию означало «верховенство» русинов над всеми остальными пленниками, в мановение ока превратившимися в людей второго сорта. Меньше всего такое положение устраивало пленных украинцев, не замедливших обозначить своё неудовольствие: ««Мы, украинцы, считаем карпаторуссов изменниками и ренегатами украинского народа, они это прекрасно знают и потому делают все возможное, чтобы взять здесь над нами верх, чтобы здесь сводить с нами счеты свои партийные и мстить нам за свое политическое поражение на родине и чтобы здесь наше положение сделать невыносимым. Мы просим русские власти освободить нас от власти Карпаторусского совета в интересах хороших отношений между русскими и украинцами».² Исходя из указанных интересов или по каким-то другим причинам, но сообразно с почто-телеграммой на имя начальников штабов округов за № 219/518 от 8 января 1919 г. снятие пленных с работ, вызванное их концентрацией по национальному признаку, было приостановлено.³ При этом обывателю, мало сведущему в хитросплетениях «родственных» связей между различными этноязыковыми группами, пришлось даже разъяснять, что карпаторуссы, равно как и чехи, словаки, сербы и поляки, происходят из одной общей семьи – семьи славянских народов, и их должно «считать своими братьями».⁴

---

¹ См.: ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 246. Л. 209, 209об., 532.

² ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 246. Л. 202, 209.

³ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 200. Л. 71.

⁴ Не забывайте о карпаторуссах // Сибирский казак. – 1919. 14 сент.

«В русском плену особенно жилось плохо славянам. Нас угнетали за славянство дома, но и в дружественной славянской России мы никогда не чувствовали себя в лучших условиях, чем наши исконные враги немцы и мадьяры», – писал пленный галичанин на родину в апреле 1919 года, не скрывая своего разочарования.¹ Однако это разочарование, помимо девальвации идеи славянской солидарности, имело ещё и другую сторону. Она, наряду с актуализацией проблемы «материальности» славянства, предполагала актуализацию проблемы этничности как таковой. «Кто мы?», «с кем мы?», «или мы сами референтная модель?» – эти и аналогичные им вопросы, остро обозначившись в ситуации плена, превратили его в пространство, где важнее стала именно национальная идентичность, а не эфемерное всеславянское единение. Плен, таким образом, объективировал и легитимировал риторику о национальном сознании, а также придал энергию действиям, которые описывались на национальных языках. А потому не будет преувеличением сказать, что плен при всей его противоречивости стал для военнопленных чехов, поляков, сербов, словаков и многих других фактором, работавшим на поддержку национально-возрождения и, в конце концов, на создание национальных государств.²

Источники и использованная литература:

1. ГАПК – Государственный архив Пермского края. Ф. 162. Оп. 3. Д. 80. Л. 12.
2. ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 21^а. Л. 67; Д. 94. Л. 71, 191, 252, 389, 554.
3. ГАПК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 95. Л. 112, 168, 168 об., 314, 328, 332.
4. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 2 об.
5. ГАРФ. Ф. 102, 2-е делопроизводство. Оп. 73. Д. 334. Л. 29.
6. ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 557. Л. 1–4.
7. ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 626. Л. 2, 2 об., 9 об.10 об., 15.
8. ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2825. Л. 67–68, 71–71 об.
9. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 232. Л. 30–31; Ф. 72. Оп. 1. Д. 5641. Л. 58–58 об.
10. ГАСО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1101. Л. 161.

---

¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 193. Л. 166 об.

² Полную версию текста см.: *Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М., 2014; *Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.): дисс. ... д.и.н. – Екатеринбург, 2015.

11. ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 1128. Л. 13 об., 15–16, 20, 23, 23 об.
12. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5641. Л. 73.
13. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 56, 115.
14. ГАСО. Ф. 183. Оп. 1. Д. 72. Л. 37–38.
15. ГАСО. Ф. 434. Оп. 1. Д. 246. Л. 202, 209, 209об., 532.
16. ГАТ – Государственный архив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 27. Д. 191. Л. 57 об., 159, 173, 178, 186, 187, 191, 201, 205, 206, 209, 218, 256, 270, 277, 319, 347, 386, 401, 402.
17. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 193. Л. 166 об.
18. РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 200. Л. 71.
19. РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 100. Л. 668.
20. РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 87. Л. 73, 74, 76, 257, 442, 637.
21. РГВИА. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 108. Л. 576, 782.
22. РГВИА. Ф. 1759. Оп. 3. Д. 433. Л. 183.
23. РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 465. Оп. 1. Д. 32. Л. 163–164.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1914. 16 окт. № 281. Ст. 2568.
25. Военнопленные славяне на работах // Пермские ведомости. – 1916. 10 авг.
26. Г.г. лесничим Пермской губернии, в ведении которых состоят военнопленные: Циркуляр № 329 от 7 декабря 1915 г. // Циркуляры начальника Пермского управления земледелия и государственных имуществ о порядке использования труда военнопленных за 1915 год (с приложениями). – Пермь, 1916. С. 26.
27. *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). – Л., 1967.
28. К вопросу о помощи военнопленным славянам // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 13 мая.
29. *Миллер А.* Империя Романовых и национализм. – М., 2008.
30. *Могильнер М.* Ното impregii. История физической антропологии в России. – М., 2008.
31. Не забывайте о карпаторуссах // Сибирский казак. – 1919. 14 сент.
32. *Недбайло Б.Н.* Чехословацкий корпус в России (1914–1920 гг.): Историческое исследование: дисс. ... к.и.н. – М., 2004.
33. Объявление от Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 10 окт.
34. Объявление Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 14 окт.

35. Объявление Пермского губернского комиссара // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 27 июля.
36. Приветствие военнопленных чехов // Уральская жизнь. – 1917. 25 марта.
37. Проезд пленных // Пермские ведомости. – 1915. 4 февр.
38. *Солнцева С.А.* Военнопленные в России в 1917 г. (март – октябрь) // Вопросы истории. – 2002. № 1. С. 144.
39. Телеграмма Пермскому губернскому комиссару из Казани, 12 августа 1917 г. // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 23 авг.
40. Телеграмма Пермскому губернскому комиссару из Казани, 25 августа 1917 г. // Пермский вестник Временного правительства. – 1917. 27 авг.
41. *Cadiot J.* Le laboratoire imperial: Russie – URSS, 1860-1940. – Paris, 2007.
42. *Gergileva Alla I. Gergilev Denis N.* The Czechoslovak corps and World War I prisoners of war during the Civil War in Siberia (1918-1920) // Tomsk State University Journal. – 2015. Jan. Issue 390. P. 109-116.
43. *Guseva Julia N.* Turkish Prisoners of World War I in the Samara Province // The new historical bulletin. – 2016. Issue 48. P. 96-98.
44. *Margot L.* The Serbian Divisions in Russia, 1916–17 // Journal of Contemporary History. – Vol. 6. № 4 (1971). P. 183.
45. *Nachtigal R.* Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914–1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld. – Frankfurt am Main, 2005.
46. *Rachamimov A.* POWs and the Great War: Captivity on the Eastern Front. – New York, 2002.
47. *Rafikova G.E.* The First World War: life of scientists prisoners-of-war in Russian captivity: 1915-1917 // Herald of an archivist. – 2016. Issue 2. P. 109-120.

Surzhikova N.V.

**Slavic prisoners of war in the “friendly” Russia of 1914-1919:
expectations and disappointments**

The paper deals with the problem of ethnization of the Russian captivity in 1914-1919. Captivity realities, as the author demonstrates, were such that manipulations with national sentiments of foreign captives realized through various practices produced – besides sought-for results – a lot of side effects which altered the scenarios of events that their creators deemed the only possible. In large measure this reflected the fact that policy and economy, the generals and civil officialdom, the center and the periphery affected the captivity patterns according to their interests and aims which conventionality could hardly be taken for granted.

Keywords: World War I, Russian captivity, Slavic question, ethnicity, identity.

Смыкалин А.С.
Бела Кун на Урале

Статья посвящена жизни и деятельности одного из лидеров Коммунистического движения Венгрии и Советской России – Бела Куну. На основании анализа архивных документов, бывших партийных архивов, отмечена его роль в становлении хозяйственной работы на Урале в начале 1920-х годов и решении национальных вопросов среди иностранных военнопленных. Обращается внимание на характер его взаимоотношений с В.И. Лениным. Делается вывод о том, введение в научный оборот новой информации поможет установить истину в судьбе этого человека.

Ключевые слова: Бела Кун, Урал, иностранные военнопленные, комсомол, В.И. Ленин и Бела Кун.

В условиях демократических перемен, плюрализма мнений оценка личностей сыгравших определённую роль в ходе исторического развития общества неоднозначно. От коммунистических панегириков до резкого злобного осуждения и навешивания нелицеприятных ярлыков. Цель данной статьи другая – не политическая оценка деятеля международного революционного движения и одного из организаторов коммунистической партии Венгрии, а его работа на Урале, в городе Екатеринбурге в мае 1921 г. – апреле 1923 г., когда он занимал высокие посты на Среднем Урале и был одним из организаторов Всероссийского коммунистического союза молодёжи (Комсомола). Сохранившиеся архивные материалы дают возможность рассказать об этом более подробно. Историческая справка о нём сообщает следующие сведения.¹

Смыкалин Александр Сергеевич – заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия), доктор юридических наук, профессор, академик академии военно-исторических наук.

¹ *Бела Кун* (венг. *Kun Bela*; род. 20 февраля 1886 г. в деревне Леле близ г. Силадьчех [ныне Чеху-Сильваниэй, жудец Сэлаж], Трансильвания – ум. 29 августа 1938 г., в г. Москва) – венгерский и советский коммунистический политический деятель и журналист. В марте 1919 года провозгласил Венгерскую советскую республику, просуществовавшую в итоге 133 дня. В ноябре 1920 году после установления в Крыму советской власти был назначен председателем Крымского ревкома. На этом посту стал организатором и активным участником массовых казней в Крыму. В 1921-1923 гг. на большевистской работе в Екатеринбурге на посту члена Уралбюро и заведующего

В начале 1920-х годов большевистская партия готовилась к новой экономической политике (НЭПу). Особенностью этого периода было то, что от правильного и быстрого разъяснения этой политики зависело дальнейшее существование Советской власти. После политики военного коммунизма (1918-1920 гг.) перейти к НЭПу было не просто. Большинство коммунистов считали это возвратом к капиталистическим отношениям, и открыто называли В.И. Ленина оппортунистом, немало было недовольства и среди пролетариата считавшего эту политику отступлением назад.

Приходилось мобилизовывать все силы для разъяснения и отстаивания этого нового курса. Как вспоминают современники Бела Кун «всей душой отдался этой новой задаче». Писал статьи, участвовал в диспутах, выступал перед рабочими.

Весной 1922 года в самый разгар борьбы за осуществления НЭПа В.И. Ленин (Председатель Совета Народных Комиссаров) пригласил Бела Куна, которого он хорошо знал ранее, и предложил ему возглавить партийную работу на одном из важнейших и сложнейших участков хозяйственного фронта – в Екатеринбурге (Свердловске). Бела Кун принял это предложение. Став членом Уралбюро ЦК РКП (б), Бела Кун отдавал все силы делу восстановления народного хозяйства, укреплению органов советской власти, развитию идейно-воспитательной работы с населением Урала.

Анализ партийных уральских газет того периода времени свидетельствует о титаническом труде секретаря по идеологии и убеждённого коммуниста.¹ Например, в статье «Надо экономить» Б. Кун заостряет внимание на борьбе против растративания государ-

---

Агитпропотдела областного Бюро РКП (б). В последующие годы работал в издательстве «Гослит», занимался переводами с венгерского. Во время чисток 1937-1938 годов живший в Москве Бела Кун был арестован. 29 августа 1938 года приговорён Военной коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу. В 1955 году был реабилитирован. О Бела Куне см.: *Carteny A. The Military and "Humanitarian" Mission of Colonel Romanelli to Hungary (1919)* // *Transylvanian review*. – 2010. Fal.

Vol. 19. Issue 3. P. 122-130; *Le Blanc P. Spider and Fly: The Leninist Philosophy of Georg Lukács* // *Historical materialism-research in critical Marxist theory*. – 2013.

Vol. 21. Issue 2. P. 47-75; *Munoz Sougarret J. Narrating the daily life of the carriers of the social revolution: political and artistic project of Rosa Nautica avant-garde movement, Valparaiso, Chile (1922-1923)* // *Izquierdas*. – 2016. Sep. Vol. 29. P. 185-203.

¹ Газеты «Уральский рабочий» от 1 ноября 1922 г.; «Уральский рабочий» от 7 ноября 1922 г.; «Уральский рабочий» от 23 июля 1922 г.; «Уральский рабочий» от 14 июня 1922 г.; «Уральский рабочий» от 28 октября 1922 г. и др.

ственных средств учреждениями и отдельными лицами и призывает от-давать все силы борьбе за восстановление экономики, объясняя, что на иностранный кредит не приходится рассчитывать. Он вёл решительную борьбу против тех членов партии, которые опасались, что НЭП – возврат к капитализму. В другой статье «Пути русской революции» Б. Кун показывает, что русский пролетариат продвигается к социализму медленнее, чем надеялся, но не менее твёрдо, чем тогда, когда он в дни Октябрьской революции установил власть Советов. Сохранение и укрепление этой власти «является гарантией побед международной революции». В ряде статей Б. Кун призывал рабочих и крестьян проявить бдительность против контрреволюционных сил, ведущих подрывную агитацию, и их бандитских вылазок. В связи с судебным процессом, проходившим в Москве над левыми эсерами, Б. Кун в статье «А эсеровщину мы убьём!» показывает их злодеяния... страдания, причинённые ими народу. Он заканчивает статью словами: «Какой бы не был приговор суда над убийцами, а эсеровщину, авангард, союзника Колчака на Урале, – мы убьём».

Часть многогранной работы Бела Куна нашла отражение в протокольных записях заседаний различных партийных форумов. На заседании секретариата Уралбюро от 31 мая 1922 года он сделал доклад «О хлебном займе». 9 сентября (того же года) президиум Екатеринбургского губкома РКП (б) утвердил Б. Куна докладчиком на губернской конференции РКСМ. На заседании ЦК РКП (б) 30 ноября 1922 г. было принято предложение Б. Куна и ЦК РКСМ об организации Уралбюро ЦК РКСМ; а на заседании секретариата Уралбюро ЦК РКП (б) 16 февраля 1923 г. было принято решение включить Б. Куна в комиссию по разработке мероприятий по работе среди молодёжи.¹

По этому, вполне очевидно, что Бела Кун являлся одним из организаторов комсомола на Урале. Будучи заведующим отделом агитации и пропаганды Уралбюро он общался с боевыми товарищами, в том числе венгерскими интернационалистами с которыми он сражался в 1918 году против белогвардейцев и белочехов. Он пользовался большим доверием среди уральских рабочих, относившихся к Б. Куна как соратнику по совместной борьбе.

Архивные документы Центра общественных организаций

---

¹ Гранчак И.М., Лебович М.Ф. Бела Кун. – М.: Мысль, 1975. С. 120-121.

Свердловской области (ЦДООСО) (бывший партийный архив Свердловской области – ПАСО) подтверждают бурную деятельность Бела Куна, его незаурядные способности журналиста и идейного вдохновителя и организатора масс.

Необходимо отметить его роль и участия в разрешении национальных вопросов. Одним из наиболее острых вопросов в тот период времени был национальный. В стране проживало более 100 наций и народностей. В дореволюционный период, царское правительство проводило официальную политику русофобии и вопрос этот не был разрешён. Особенно много представителей различных народов проживало на Урале и в Сибири. Поэтому вопрос о пролетарском интернационализме требовал практического воплощения.

На территории Урала, кроме официальных жителей, скопилось в 1918-1920 гг. большое количество иностранных военнопленных. Среди них были: австрийцы, мадьяры, чехи, китайцы и представители других национальностей, по тем или иным причинам, не уехавшие на родину. Кроме этого, при разрешении национального вопроса играли значительную роль, национальные меньшинства (так называемые нацмены, коренные жители Урала – А.С.). Об этом свидетельствует факт проводимых совещаний, даже на самом высоком уровне, непосредственно в Москве. Сохранилось письмо Совнацменам Пермского, Челябинского, Тюменского ГубОНО о предстоящем 25 января 1923 года Всероссийского съезда Предсовнацменов, с подлинной подписью Бела Куна.¹

Как секретарь по идеологии (Зав. отделом агитпропа бюро Уралобкома ЦК РКП (б)) Бела Кун² принимал самое непосредственное участие, в вопросах партийного делопроизводства.³ Например, протокол № 46 Заседания Уралбюро ЦК РКП (б) от 9 декабря 1922 г. свидетельствует о подготовке к областному Партсовещанию, о дополнительном подборе материала и других организационных вопросов. Особое внимание уделялось проведению конкретных мероприятий по ведению политической работы в крупнейших университетах Урала: Пермском государственном университете и Уральском государственном университете (позднее УрГУ им. М. Горького). Идеологической

---

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 1498. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.

² Личное дело Бела Куна – ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 2. Д. 62. Л. 1-2.

³ Там же. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

работе среди студентов, будущих выпускников советских вузов уделялось большое внимание.¹

Формирование новой советской идеологии были посвящены различные заседания комиссии Уралбюро ЦК РКП (б), в частности по формированию и разработке программ для школ рабочей молодёжи. В бывшем Партийном архиве Свердловской области сохранился архивный материал, с выступлением Бела Куна, по поводу предмета обществоведения и его наполняемости марксистским содержанием. С высоты нашего времени трудно оценить эти мероприятия, связанные с формированием новой коммунистической идеологии. Но, одно можно отметить, бесспорно, что эта работа требовала не мало интеллектуальных усилий. Сохранившиеся материалы в другом архиве Свердловской области – Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) отмечают, что деятельность Бела Куна не ограничивалась только сферой образования и просвещения. Он активно участвовал, как секретарь по идеологии, и в процессе реконструкции промышленных объектов Урала и Сибири (судя по сохранившимся газетам и фотографиям в ГАСО).

В исторической литературе существуют разные мнения, по поводу посылки В.И. Лениным Бела Куна на Урал. Одна точка зрения, что Урал являлся крупнейшим и очень важным промышленным центром России и сильные теоретически подготовленные работники, там были очень нужны. Вторая точка зрения, появившаяся в эмигрантской печати, что Бела Кун был отправлен Лениным на Урал в ссылку за провал Венгерской революции. Сейчас уже трудно установить истину, но факт его работы на Урале в 1922-1923 гг. неоспорим. Супруга Бела Куна пишет о пребывании на Урале следующее: «Бела Кун был знаком и с Уралом и уральцами ещё с 1918 г., со времён гражданской войны. Теперь он рад был возобновить знакомство со старыми соратниками, товарищами по оружию. Он охотно разъезжал повсюду, несмотря на то, что его астма плохо переносила суровый уральский климат. И всё равно из поездок по провинции он возвращался всегда воодушевлённый, часами рассказывал о своих впечатлениях, об уральских рабочих, потомственных пролетариях, славных, искренних людях, ещё не испорченных мещанством, которое пустило такие глубокие корни в среде западной рабочей аристократии».²

---

¹ ЦДООСО. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 1. Л. 41, 119, 152.

² *Кун Ирина*. Бела Кун (Жизнь замечательных людей). – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1968. С. 273.

Бела Кун уже больше года работал на Урале, в Екатеринбурге. Чувствовал себя хорошо, поскольку массовая работа была его стихией, – вспоминает его жена – Ирина Кун, – да и успехи становились всё более ощутимыми: «...Мы часто ходили в клубы, где Бела Кун регулярно выступал с докладами. В клубах шла бурная, кипучая жизнь... Короче мы чувствовали себя совсем как дома. Спасибо за это уральцам, искренним, простым, прекрасным людям... Бела Куну шёл тридцать седьмой год, а мне исполнился тридцать один».¹

В ряде научных работ, написанных гораздо позднее, при коммунистическом режиме, и посвящённых деятельности партийных организаций Урала по идеологическому воспитанию студенчества вузов и техникумов в 1920-е годы, также отмечается роль Бела Куна в этом процессе.²

Осенью 1923 года он был назначен уполномоченным ЦК РКП (б) в ЦК РКСМ и отбыл в Москву, а в конце 1923 года Бела Кун был назначен заведующим отделом агитации и пропаганды Коминтерна (Коммунистического Интернационала).

Деятельность Бела Куна высоко оценивал В.И. Ленин. Возможно, где то в закрытых архивах сохранились семь писем-записок, которые написал глава советского государства Бела Куну. Пока лишь известно, что они безвозвратно исчезли во время обыска в 1937 году. Опубликованные материалы свидетельствуют о том, что В.И. Ленин интересовался положением в Венгрии. Отвечая Бела Куну по поводу революционных событий в марте 1919 года, он пишет: «Мы знаем тяжёлое и опасное положение в Венгрии и делаем всё, что можем. Но быстрая помощь иногда физически не возможна. Старайтесь продержаться как можно дольше. Всякая неделя дорога. Запасайте припасы в Будапеште, укрепляйте город».³

Безусловно, не всё так гладко было в личной судьбе Бела Куна. Коммунистическая печать обходит стороной его деятельность на посту Председателя Ревкома в Крыму, где он организовал в отношении русских офицеров и солдат армии генерала П.Н. Врангеля невиданный по масштабам террор, выполняя приказ Кремля «вымести Крым железной метлой». По разным источникам погибли десятки тысяч людей.

---

¹ Кун Ирина. Бела Кун. С. 282, 283.

² Баранова Л.Я. Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию студенчества вузов и техникумов в 1921-1927 гг.: автореф. ... канд. дисс. ист. наук. – Свердловск, 1981.

³ Ленинский сборник. XXXVI. – М., 1959. С. 79.

Поэтому, оценка политической роли Бела Куна совершенно неоднозначна. Но, отмечая его деятельность на Урале в далёкие 1920-е годы необходимо отметить коммунистическую убеждённость, титаническую трудоспособность и веру в пролетарский интернационализм. Он оставил заметный след в истории советского государства и в том числе на Урале.

Источники и использованная литература:

1. ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 1498. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.
2. ЦДООСО. Ф. 1495. Оп. 1. Д. 1. Л. 27, 41, 119, 152
3. Личное дело Бела Куна – ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 2. Д. 62. Л. 1-2.
4. *Кун Ирина*. Бела Кун (Жизнь замечательных людей). – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1968.
5. *Баранова Л.Я.* Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию студенчества вузов и техникумов в 1921-1927 гг.: автореф. ... канд. дисс. ист. наук. – Свердловск, 1981.
6. Ленинский сборник. XXXVI. – М., 1959.
7. *Гранчак И.М., Лебович М.Ф.* Бела Кун. – М.: Мысль, 1975.
8. Уральский рабочий. 14 июня 1922 г.
9. Уральский рабочий. 23 июля 1922 г.
10. Уральский рабочий. 28 октября 1922 г.
11. Уральский рабочий. 1 ноября 1922 г.
12. Уральский рабочий. 7 ноября 1922 г.
13. *Carteny A.* The Military and “Humanitarian” Mission of Colonel Romanelli to Hungary (1919) // *Transylvanian review*. – 2010. Fal. Vol. 19. Issue 3. P. 122-130.
14. *Le Blanc P.* Spider and Fly: The Leninist Philosophy of Georg Lukács // *Historical materialism-research in critical Marxist theory*. – 2013. Vol. 21. Issue 2. P. 47-75.
15. *Munoz Sougarret J.* Narrating the daily life of the carriers of the social revolution: political and artistic project of Rosa Nautica avant-garde movement, Valparaiso, Chile (1922-1923) // *Izquierdas*. –2016. Sep. Vol. 29. P. 185-203.

Smykalin A.S.

Béla Kun in the Urals

Article is devoted to life and activity of one of leaders of Communistic movement of Hungary and Soviet Russia – Béla Kun. On the basis of the analysis of archival documents, the former party archives, his role in formation of economic work in the Urals in the early 1920s and the solution of ethnic problems among foreign prisoners of war is noted. The attention to the nature of his relationship with V.I. Lenin is paid. The conclusion about that is drawn, that introduction to a scientific use of new information will help to establish the truth in the fate of this person.

Keywords: Béla Kun, Urals, foreign prisoners of war, Komsomol, V.I. Lenin and Béla Kun.

Мотревич В.П.
**Захоронения военнопленных из состава
австро-венгерской армии на Урале:
результаты поисковых работ**

Рассматривается проблема захоронений военнопленных из состава австро-венгерской армии, умерших на территории Урала в годы Первой мировой войны. На основании архивных материалов характеризуются материально-бытовые условия содержания иностранных военнопленных в русском плену, анализируются данные о причинах их смертности в те годы. Приводятся результаты предпринятых автором поисковых работ по выявлению мест захоронений умерших иностранных военнопленных Первой мировой войны, характеризуется их современное состояние.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Урал, Венгрия, смертность, кладбища, благоустройство.

В постсоветские годы в России вышло ряд публикаций, посвященных нахождению военнопленных на территории Урала.¹ Однако

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия)
E-mail: motrevich@mail.ru

¹ *Алексеева В.К.* Военнопленные на Урале в годы Первой мировой войны // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: тез. докладов. – Челябинск, 1995. Ч. 2. С. 55-57; *Ломцов А.А.* Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны // Социально-экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – XX вв. – Курган, 2002. С. 78-87; *Матущак Л.В.* Военнопленные Первой мировой войны на Урале // Проблемы военного плена: история и современность. – Вологда, 1997. Ч. I. С. 173-174; *Мотревич В.П.* Смертность военнопленных Первой мировой войны и современное состояние их захоронений на Урале // Питання німецької історії. Зб. наук. пр. – Дніпропетровськ, 2015. С. 24-31; *Поликарпов В.В.* Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. // Новая и новейшая история. – 2007. № 1. С. 94-105; *Сафронов Д.А.* Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны // Немцы и Оренбургский край. – Оренбург, 1994. С. 24-26; *Суржикова Н.В.* Военнопленные в Богословском горном округе: контакты, конфликты, конвенции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2012. № 1 (99). С. 123-125; *Glavatskaya Elena, Borovik Iulia.* Death and Marriage: World War I Catholic Prisoners in the Urals // Transylvanian review. – 2016. Win. Vol. 25. Issue 4. P. 28-40; *Rodin N.* The All-Russian Memorial Society for the Killed Soldiers of the Great War: An Archival Study of its Activity // Jahrbucher Für Geschichte Osteuropas. – 2015. Vol. 63. Issue 4. P. 626-643; и др.

до настоящего времени практически неизученной остается вопрос о смертности военнопленных в России, организации мест захоронений, их дислокации и численности захороненных, а также современном состоянии воинских кладбищ.¹ В полной мере это относится и к Уральскому региону, на территории которого в годы Первой мировой войны были размещены около 300 тыс. иностранных военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий.²

В научной литературе высказывается мнение, что в годы войны в русском плену оказалось примерно 2,0–2,5 млн. военнопленных солдат и офицеров армий центральных держав. Наиболее точными нам представляются данные Центральной комиссии по делам военнопленных. Согласно подведенным к 1922 году итоговым данным общая численность принадлежавших к армиям центральных держав и зарегистрированных на территории России военнопленных составляла 2 327 540 человек. Состав этих оказавшихся в русском плену людей был многонациональный, поскольку многонациональным был и состав армий держав Четверного союза. Так, в Пермской губернии по состоянию на начало 1916 года из 8 496 военнопленных из состава австро-венгерской армии австрийцев и венгров было 6 057, румын – 743, итальянцев – 68, славян – 1 628.³

В города Урала и Зауралья иностранные военнопленные начали прибывать уже в первые месяцы войны. В начале сентября 1914 года первая партия военнопленных прибыла в Курган, вскоре в Тобольск и Тюмень. По состоянию на 11 июля 1915 г. в Тобольске было размещено 3 978, в Тюменском уезде – 7 298, а в Курганском – 5 831 военнопленных.⁴ Следует отметить, что численность пленных можно установить только приблизительно, поскольку военнопленным часто меняли места расквартирования. Для размещения прибывающих пленных власти арендовали частные дома, в городских постройках и общественных зданиях. Затем строили бараки, и создавать специальные лагеря, в которых и размещали пленных. Всего в России к

---

¹ См.: *Motrevich V., Smykalin A.* World War I Prisoners of War Graves in the Urals: Modern State // *Quaestio Rossica*. – 2014. № 1. P. 157-162.

² *Мотревич В. П.* Военнопленные // *Уральская историческая энциклопедия*. – Екатеринбург, 1998. С. 120.

³ *Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М., 2014. С. 322.

⁴ Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 465. Оп. 7. Д. 360. Л. 2.

1917 году насчитывалось более 400 лагерей для военнопленных. Часть военнопленных размещали и среди местных жителей. В архиве автора имеются свыше 1,5 тыс. наименований населенных пунктов Российской Империи, в которых были размещены иностранные военнопленные. В сентябре 1916 года Тобольский лагерь для военнопленных посетила датская делегация, куда входили представители Международного Красного Креста. О результатах осмотра лагеря датской делегацией сохранился рапорт Тобольского военного цензора А.С. Тюльпанова направленный Тобольскому губернатору. В рапорте отмечалось, что делегация посетила и осмотрела тобольский лагерь и беседовала с нижними чинами из числа военнопленных. Представители делегации осмотрели хозяйственные постройки и бараки, отметили их чистоту и благоустройство. Пленные единогласно засвидетельствовали прекрасную постановку почтовой службы, были отмечены факты, когда корреспонденция доходила до Австрии через 21 день после сдачи её в Тобольске. Делегация посетила расположенный в 12 км от города поселок, где проживало 165 офицеров австро-венгерской армии и 55 нижний чинов. Комиссия отметила, что офицеры живут по два человека в отдельных домах среди соснового бора. Военнопленные обустроили территорию, построили стадион, распланировали сад, посадили ели, выложили дерном площадку, завели и откармливали свиней.¹

Однако такая идеалистическая картина была далеко не везде. По данным Б.И. Ниманова медицинское обслуживание как таковое в лагерях фактически отсутствовало. Врачи назначались из числа военнопленных, однако со стороны начальства лагерей никак не поддерживались. В источниках отсутствует информация о снабжении лагерей медикаментами. Высокая смертность среди военнопленных была обусловлена и плохими условиями содержания. Из-за переполненности лагерей, отсутствовала возможность в выделении отдельных помещений для больных, поэтому больные зачастую размещались и питались вместе со здоровыми военнопленными. Этим, а также плохим продовольственным снабжением, объясняется и неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, которая сложилась в лагерях. Крупный лагерь для военнопленных находился в Тоцком районе Оренбургской области. Только в Тоцком лагере от эпидемии брюшного тифа еже-

---

¹ ГАКО. Ф. 465. Оп. 7. Д. 360. Л. 14–16.

дневно умирало по 80 человек в день, а, начиная с ноября 1915 и по январь 1916 гг. умерло 11,0 тыс. человек.¹

В случае болезни военнопленные размещались в городских больницах и военных лазаретах. Умерших хоронили на военных и городских кладбищах. Благодаря метрическим книгам Тобольского римско-католического костёла можно выяснить причины смерти военнопленных. Всего за 1914–1915 гг. в Тобольске умерли и были захоронены на городском Завальном кладбище 102 военнопленных. Среди причин смерти наиболее часто упоминаются туберкулёз, дизентерия, тиф. Из умерших за эти годы пленных 44 умерли от тифа, 32 – от туберкулеза и 9 – от дизентерии. В 1916 г. в Тобольске умерло 118 пленных, из них 82 – от туберкулеза.² Аналогичную картину причин смертности даёт нам и анализ метрических книг других церквей. Так церковные записи Свято-Троицкой церкви Ревдинского завода Пермской губернии содержат сведения о 43 умерших военнопленных. Причины смерти все те же – тиф, туберкулёз, воспаление лёгких. Метрические книги Спасо-Преображенского собора в Надеждинске (Серове) за 1915–1919 гг. свидетельствуют о том, что в городе умерло 304 военнопленных из состава австро-венгерской, германской и турецкой армий. Среди причин высокой смертности обращает на себя внимание цинга (56 человек), что можно объяснить суровыми климатическими условиями края. Таким образом, причинами смертности военнопленные являлись экзогенные факторы, среди них первенствовали тиф, воспаление лёгких и цинга. К такому же выводу приходит и Н.В. Суржикова, по расчётам которой из 100 скончавшихся на территории Пермской губернии военнопленных – 77 не доживали даже до 40-летнего возраста.³

Что же делали с имуществом умерших военнопленных? В России существовали «Правила пересылки имущества умерших, бежавших и прочих военнопленных неприятельских армий». Согласно этому документу все оставшиеся после смерти пленных нижних чинов предметы обмундирования должны быть сданы в местные интендантские склады. Все прочие вещи (штатское платье, бельё, обувь и т.д.),

---

¹ Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914–1917 годах. авт. дисс. ... к.и.н. – М., 2009. С. 15.

² Государственный архив Тобольска (ГАТ). Ф. 156. Оп. 15. Д. 725. Л. 134-170.

³ Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М., 2014. С. 322.

если они в удовлетворительном состоянии, после дезинфекции следовало передать другим военнопленным. Если эти вещи в негодном состоянии, то их надлежит уничтожать.

Такие вещи как документы, письма, знаки отличия, записные книжки следует отправлять в центральное справочное бюро в Петрограде. Причём к ним должна прилагаться сопроводительная бумага, в которой указано имя, фамилия умершего, возраст, религия, место рождения или постоянного проживания, обозначение армии (германская, австро-венгерская или турецкая).¹

В рапорте Тобольскому губернатору содержится также уникальные сведения о состоянии кладбища для военнопленных на момент посещения его представителями Красного Креста. Судя по нему, выделенный для захоронения военнопленных участок был расположен на окраине гражданского Завального кладбища в Тобольске в лесу на сухом месте. Кладбище было разбито на участки, могилы обсажены цветами, ограда и ворота сделаны из березовых стволов, а на воротах имелась надпись «Здесь покоятся пленные». По участку была прорублена центральная аллея, по бокам прорыты канавы для отвода воды. На каждой могиле установлен березовый крест и фамилией и датой смерти, посередине кладбища находился большой черный крест католического образца. Однако в этом же документе указывается на то, что обследованные комиссией кладбища военнопленных в районе Санкт-Петербурга находились в значительно худшем состоянии.² Несколько лет назад во время обследования Завального кладбища участок захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии был нами обнаружен и паспортизирован (см. фото № 1). В настоящее время проведены все необходимые согласования, венгерской стороной подготовлен проект благоустройства и в 2017 году уполномоченная Правительством РФ организация – Ассоциация «Военные мемориалы» осуществила на кладбище необходимые благоустроительные работы (фото № 2).

За годы Первой мировой войны в России умерли сотни тысяч иностранных военнопленных. Захоронены они были на разбросанных по всей стране гражданских, а также специально созданных кладби-

---

¹ Жарова А.С. Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Зауральская генеалогия // URL: <http://kurgangen.org/local-finding/PervayaMirovayaPlen/> (дата обращения: 30.12.2013).

² ГАКО. Ф. 465. Оп. 7. Д. 360. Л. 19, 20.

цах. До настоящего времени сохранились установленные в 1918 году памятники иностранным военнопленным Первой мировой войны на территории Кировской, Оренбургской, Свердловской областей.

Во время Первой мировой войны в город Слободской нынешней Кировской области для временного проживания были направлены военнопленные австро-венгерской армии. Сначала пленные находились под контролем военных властей, но примерно с середины 1916 года большинство из них были освобождены из-под охраны. В конце 1915 – начале 1916 гг. в городе вспыхнула эпидемия тифа, к этому времени и относится большая смертность в рядах пленных. Для ухода за больными, их изоляции были построены специальные тифозные бараки. Хоронили умерших пленных в юго-восточной части городского кладбища на высоком живописном берегу Вятки. В 1918 году на месте захоронения пленных был установлен памятник. Слободской обелиск представляет собой высокий четырехгранный пилон на ступенчатом основании, украшенный гирляндами и завершенный стилизованным пламенем Вечного огня. Венчало памятник изображение парящего орла, которое в настоящее время утрачено.

Материалом для возведения послужили кирпич и белый камень. Из белого камня выполнены декоративные элементы – пламя, гирлянды, венок, колонки. На всех четырёх гранях пилона в неглубоких нишах помещены металлические пластины с надписями на русском и немецком языках (фото № 3).

Свыше 5,0 тыс. военнопленных находились в годы Первой мировой войны и на севере нынешней Свердловской области в Серове (в те годы – Надеждинске). Часть пленных работала на Надеждинском металлургическом заводе, другие строили железную дорогу. За условиями содержания военнопленных следили представители шведского Красного Креста, однако эти условия были далеки от нормальных. Если работавшие на заводе рабочие находились в более-менее сносных условиях, то остальным приходилось гораздо тяжелее. Так строители железной дороги зимой при сильных морозах вручную кирками и лопатами долбили глубоко промерзший грунт и жили в землянках, в которых было сыро и темно. По данным метрических книг Спасо-Преображенского собора за время войны в Надеждинске умерло 304 военнопленных. В том числе, в 1915 г. – 32 человека, в 1916 г. – 112, в 1917 г. – 102 и в 1918 г. – 57 человек. Небольшое количество умерших объясняется тем, что в этом году пленные стали

только прибывать в Надеждинск. А в 1918 г. они стали возвращаться на родину. Как и в других местах, основная часть пленных умирала в результате болезней (туберкулез и цинга), однако многие становились жертвами несчастных случаев (погиб в мартеновском цехе от угара, попал под поезд, утонул в реке). Имели место и случаи суицида.

Хоронили умерших военнопленных на городском кладбище, в 1918 г. на средства Богословского горного округа им был сооружен памятник. Памятник высотой 2,5 метра был сооружен из бетона, его поверхность обработана под дикий камень. В 1950-е гг. при ликвидации кладбища местные жители пытались вытащить его из земли или сломать, но он оказался прочным. Так памятник оказался во дворе одного из частных домов, построенных на этом месте. На памятнике нет только таблички и железной цепи, которой он, по словам местных жителей, был первоначально окружен (фото № 4).

В Пермской губернии военнопленные работали и на Ревдинском метизном заводе, на лесозаготовках, строили железную дорогу. В 1920-е годы ревдинские рабочие собрали деньги и возвели на месте захоронения военнопленных двухметровую каменную пирамиду. Установленная на ней табличка гласила: «Братьям по классу. Жертвам мирового капитала. Ревдинские рабочие». В последующие годы верхняя часть пирамиды оказалась разобранной, окружающая памятник вымостка оказалась под землей. В 1998 г. за счёт средств Венгерской Республики памятник был восстановлен, а в 2014 г., в память об умерших военнопленных австро-венгерской армии, Австрийской Республикой на нём была установлена памятная доска (фото № 5).

Памятники высотой более трёх метров на местах захоронений военнопленных сохранились также в г. Нижняя Салда Свердловской области (фото № 6) и в г. Тоцк Оренбургской области (фото № 7). Однако памятники ставили далеко не везде, поэтому предстоит ещё большая работа по выявлению, сохранению и обустройству кладбищ военнопленных Первой мировой войны. Низкая плотность населения и малая хозяйственная освоенность территории уральского региона делают эту задачу вполне выполнимой. В силу этого места многих из них сохранились, хотя внешние признаки захоронения уже стерлись. Примером может служить участок захоронения военнопленных на ликвидированном в конце 1970-х гг. городском кладбище по ул. 9 ян-

варя в Кургане.¹ В настоящее время на его месте существует Парк Победы, однако при необходимости можно приблизительно установить и участок захоронения иностранных военнопленных.

Таким образом, в настоящее время в России проводится работа по выявлению и благоустройству мест захоронений умерших в годы Первой мировой войны иностранных военнослужащих. Огромные малосвоенные территории Урала и Сибири делают перспективу их нахождения вполне реальной. Однако вследствие столетнего временного промежутка и отсутствия кладбищенских схем данная работа осуществляется очень медленно и сложно с большими трудозатратами.

Источники и использованная литература:

1. ГАКО – Государственный архив Курганской области. Ф. 465. Оп. 7. Д. 360. Л. 2, 14–16, 19, 20, 75, 76.
  2. ГАТ – Государственный архив г. Тобольск. (ГАТ). Ф. 156. Оп. 15. Д. 725. Л. 134-170.
  3. *Алексеева В.К.* Военнопленные на Урале в годы Первой мировой войны // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: тез. докладов. – Челябинск, 1995. Ч. 2. С. 55-57.
  4. *Жарова А.С.* Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Зауральская генеалогия // URL: http://kurgangen.org/local-finding/Pervaya_Mirovaya/Plen/ (дата обращения 30.12. 2013).
  5. *Ломцов А.А.* Военнопленные в Южном Зауралье в годы Первой мировой войны // Социально – экономические отношения в Сибири и на Урале во второй половине XIX – XX вв. – Курган, 2002. С. 78-87.
  6. *Матушак Л.В.* Военнопленные Первой мировой войны на Урале // Проблемы военного плена: история и современность. – Вологда, 1997. Ч. I. С. 173-174.
  7. *Мотревич В. П.* Военнопленные // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. С. 120 – 121.
  8. *Мотревич В.П.* Смертность военнопленных Первой мировой войны и современное состояние их захоронений на Урале // Питання німецької історії. Зб. наук. пр. – Дніпропетровськ, 2015. С. 24-31.
  9. *Ниманов Б.И.* Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914 – 1917 годах. Авт. дисс. ... к.и.н. – М., 2009. – 24 с.
  10. *Поликарпов В.В.* Военнопленные в лагерях под Ижевском в 1915–1916 гг. // Новая и новейшая история. – 2007. № 1. С. 94-105.
-

¹ ГАКО. Ф. 465. Оп. 7. Д. 360. Л. 75, 76.

11. Сафронов Д.А. Немецкие военнопленные в Оренбургском крае в годы Первой мировой войны // Немцы и Оренбургский край. – Оренбург, 1994. С. 24-26.
  12. Суржикова Н.В. Военнопленные в Богословском горном округе: контакты, конфликты, конвенции // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2012. № 1 (99). С. 123-125.
  13. Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). – М., 2014.
  14. Glavatskaya Elena, Borovik Iulia. Death and Marriage: World War I Catholic Prisoners in the Urals // Transylvanian review. – 2016. Win. Vol. 25. Issue 4. P. 28-40.
  15. Motrevich V., Smykalin A. World War I Prisoners of War Graves in the Urals: Modern State // Quaestio Rossica. – 2014. № 1. P. 157-162.
  16. Rodin N. The All-Russian Memorial Society for the Killed Soldiers of the Great War: An Archival Study of its Activity // Jahrbucher Für Geschichte Osteuropas. – 2015. Vol. 63. Issue 4. P. 626-643.
-

Фото № 1.

Участок захоронения военнопленных на Завальном кладбище
г. Тобольск Тюменской области

Фото № 2.
Участок захоронения военнопленных на Завальном кладбище
после благоустройства. Июль 2017 г.

Фото № 3.
Памятник военнопленным Первой мировой войны
на Старом кладбище в г. Слободской Кировской области

Фото № 4.

Памятник военнопленным Первой мировой войны
в г. Серове Свердловской области

Фото № 5.

Памятник военнопленным Первой мировой войны
в г. Ревда Свердловской области

Фото № 6.
Памятник военнопленным Первой мировой войны
в г. Нижняя Салда Свердловской области

Фото № 7.
Памятник военнопленным Первой мировой войны
в Тоцком районе Оренбургской области

**Военнопленные австро-венгерской армии,
умершие в 1916-1918 гг. на Ревдинском заводе Пермской губернии**

КЕССЛЕР ФРАНЦ, 42-й пехотный полк, римско-католического вероисповедания, 28 лет. Скончался 29 февраля 1916 г. от возвратного тифа.

ШТАЛТЕР ХЕРМАН, егерский батальон, римско-католического вероисповедания, 43 года. Скончался 17 февраля 1916 г. от сыпного тифа.

МАРМРАЛ ГЕЗЕ, 31-й пехотный полк, римско-католического вероисповедания, 25 лет. Скончался 12 марта 1916 г. от возвратного тифа.

МРАС ИОГЕН, 91-й полк, римско-католического вероисповедания, 35 лет. Скончался 9 марта 1916 г. от туберкулёза.

ТОТ ИМРЕ, 17-й Гонвенский полк, римско-католического вероисповедания, 35 лет. Скончался 20 марта 1916 г. от возвратного тифа.

ВИММЭР ЮГАН, 1-й полк крепостной артиллерии, римско-католического вероисповедания, 43 года. Скончался 20 марта 1916 г. от возвратного тифа.

ФАНЦЛАВ ЮЗЕФ, 18-й пехотный полк, римско-католического вероисповедания, 28 лет. Скончался 22 марта 1916 г. от сыпного тифа.

ЛЭКОТОМ СТЕФАН, 68-й пехотный полк, римско-католического вероисповедания, 34 года. Скончался 24 марта 1916 г. от брюшного тифа.

ПИВОТ ЯН, 90-й Регемент полк, римско-католического вероисповедания, 22 года. Скончался 29 апреля 1916 г. от хронического воспаления лёгких.

МАДАРАС ПАЕШЬ, 31-й Гайвет полк, римско-католического вероисповедания, 30 лет. Скончался 14 мая 1916 г. от сыпного тифа.

ВРАН АНДРИАШ, 14-й Регемент полк, римско-католического вероисповедания, 21 год.

МАТОШ КУМЯК. 27 лет. Скончался 15 мая 1916 г. от возвратного тифа.

ДИДЗИЛ ЯКОБ, лютеранин, 68 лет. Скончался 28 мая 1916 г. от крупозного воспаления лёгких.

ВОРГ ЮЗЕФ, римско-католического вероисповедания, 30 лет. 30 мая 1916 г. утонул в пруду.

РАЙХАС ОСКАР, лютеранин, 41 год. Убился 28 июня 1916 г.

МИЛЛЕР ИОГАН, лютеранин, 27 лет. Скончался 30 июня 1916 г. от туберкулёза лёгких.

ЯНСОВ ПИТЕР, 312-й Васильковский полк, 37 лет. Скончался 25 августа 1916 г. от туберкулёза лёгких.

КАПРЕОНАС ПАВЕЛ ИОСИФ, римско-католического вероисповедания, 35 лет. Скончался 29 октября 1916 г. от паралича сердца.

МАЙЕР ПЛАДЕШ, римско-католического исповедания, 22 года. Скончался 11 сентября 1916 г. от брюшного тифа.

ЮЗЕВ, 10-й королевский полк, римско-католического исповедания, 23 года. Задавлен в шахте на руднике 22 сентября 1916 г.

ГРУБЕР ИОГАНН, 9-го пехотный полк, римско-католического исповедания, 38 лет. Скончался 19 декабря 1916 г. от крупозного воспаления лёгких.

ПЕЗЫМА ЭМИЛЬ, 150-го пехотного полк, римско-католического исповедания, 20 лет. Скончался 4 октября 1917 г. от воспаления мозга.

ТОТ ИШТВАН, скончался 18 марта 1917 г. от брюшного тифа.

ОПРЕСКО ГЕОРГИЙ, 33-го пехотный полк, 42 года. Скончался 18 марта 1917 г. от туберкулеза легких.

ВИНКЕ ПЕТР, 23-го запасной полк, 38 лет. Скончался 18 марта 1917 г. от болотной лихорадки.

КРАЛИН ИОСИФ, 8-й пехотный полк, 20 лет. Скончался 17 февраля 1917 г. от оспы.

БАУЭР АНДРЕОС, 99-й пехотный полк, 22 года. Скончался 17 февраля 1917 г. от туберкулёза лёгких.

ИЗАК ГЕОРГИЙ, 25 лет. Скончался 17 февраля 1917 г. от туберкулёза лёгких.

БИРО ИОСИФ, 82-й пехотный полк, 22 года. Скончался 5 марта 1917 г. от оспы.

НЕОД ИЛЕШ, 29-й пехотный полк, 40 лет. Скончался 9 марта 1917 г. от туберкулёза легких.

СОБОЛЯК СТЕФАН, 20-й запасной батальон, 40 лет. Скончался 13 марта 1917 г. от туберкулёза лёгких.

ВИНДИК ЮЗЕФ, римско-католического исповедания. Скончался 21 марта 1917 г. от оспы.

СИГОРЯК ЛУКА, 28 лет. Скончался 21 марта 1917 г. от отёка лёгких.

КАЛУЖНЯК ЮГАН. Скончался 17 мая 1917 г. от ушиба головы.

ПЕЧИ ШАНДОР, 33 года. Скончался 23 мая 1917 г. от воспаления плевры.

ЧЕКОН КАРЛ, 35 лет. Скончался 25 мая 1917 г. от отёка лёгких.

СИСЕРМАН ГРИГОРИЙ, 20 лет. Скончался 26 мая 1917 г. от брюшного тифа.

ШИБЕК ИОСИФ, 33 лет, римско-католического исповедания. Скончался 28 мая 1917 г. от плеврита.

СТРИЦКИЙ ЮЗЕФ, 1-й Гонвенский пехотный полк, 22 года. Скончался 8 октября 1917 г. от кровоизлияния в мозг.

СЛИВКО ЛАСЛО, 10-й Гонвенский полк, 25 лет. Скончался 11 ноября 1917 г. от брюшного тифа.

БАКУШ ФРАНЦ, 29 лет, 48-й пехотный полк. Скончался 25 декабря 1917 г. от цинги.

ПУДЫЧ КАМЕНКО, 29-й пехотный полк, римско-католического вероисповедания, 30 лет. Скончался 10 февраля 1918 г. от бугорчатки лёгких.

ДРИБОЛЬТ ИОГАНН ГЕНРИХ, лютеранского исповедания, 32 года. Скончался 23 апреля 1918 г. от воспаления лёгких.

Источник: Метрические книги Свято-Троицкой церкви
Ревдинского завода за 1915-1918 гг.

Motrevich V.P.
**Burial places of prisoners of war
from Austro-Hungarian army in the Urals: results**

The problem of burial places of prisoners of war from Austro-Hungarian army, who died in the Urals during the First World War. On the basis of archival sources, the material-social conditions of detention of foreign prisoners of war in Russian captivity are characterized; data on causes of mortality in those years are analyzed. Results of the search works on identification of places of burials of the foreign prisoners of war died during the First World War undertaken by the author are given, their current state is characterized.

Keywords: the First World War, prisoners of war, the Urals, Hungary, mortality, cemeteries, landscaping.

Смыкалин А.С.

Венгерские военнопленные на Урале

Статья посвящена судьбе венгерских военнопленных II-й мировой войны на Урале в период 1941 – начало 1950-х годов. Анализируются совместные советско-венгерские договоры о возвращении граждан Венгрии на Родину. Отмечена их роль в восстановлении промышленности в СССР и на Урале. Используются архивные источники государственных и ведомственных архивов. В заключении сделаны выводы о современном состоянии в изучении этой проблемы.

Ключевые слова: Военный плен в СССР, венгры, работа в промышленности на Урале, возвращение на Родину, проблемы в изучении этого факта.

Вторая мировая война унесла жизни более 50 миллионов жителей планета Земля. Во всем мире написаны тысячи воспоминаний, мемуаров, научных и литературных исследований, сняты сотни кинофильмов и хроник об этом ужасном бедствии. Но, не все проблемы, связанные с войной, изучены достаточно хорошо. Одной из таких проблем является военный плен.

Необходимо напомнить, что на стороне воюющих держав-союзников были представители многих национальностей государств, которые были втянуты в войну. Немцы, австрийцы, венгры, финны, румыны, итальянцы и представители многих других наций находились в плену в СССР. По проблемам военного плена проводятся международные конференции, дискуссии и симпозиумы. Изданные солидные издания ученых стран, принимавших участие в мировой войне, всё больше вводят в научный оборот ранее засекреченные материалы государственных и ведомственных архивов. 70 лет, которые нас отделяют от окончания войны, требуют от исследователей этой проблемы более углубленного изучения. Имеющийся в распоряжении архивный материал уже даёт возможность не только проследить содержание, трудоустройство, быт и личную жизнь военно-

---

Смыкалин Александр Сергеевич – заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия), доктор юридических наук, профессор, академик военно-исторических наук.

пленных вообще¹, но и людей конкретной национальности. В данном случае быв-ших венгерских военнослужащих. Поскольку больше всего иностран-ных военнопленных и интернированных в СССР иностранных граждан было размещено на территории Свердловской области.² Поэтому статья посвящена венгерским военнопленным на территории Урала. Изменение политической обстановки в мире, создание нового демократического государства – Российская Федерация, позволило уже без прежних идеологических стереотипов, объективно рассмотреть «белые пятна» истории венгерско-советских отношений второй мировой войны.

Необходимо отметить один малоизвестный факт в нашей историографии. Оказывается, что Венгрия в ходе войны тоже понесла значительные людские потери. «Во вторую мировую войну из 14,5 миллионов населения Венгрии погибло 6,2% жителей. По количеству людских потерь, Венгрия уступает Польше – 15%, СССР – 8,4%, Германии – 6,4%.³ В СССР людские потери в абсолютных цифрах составили 26,6 миллионов человек.⁴

Первые венгерские военнопленные стали появляться в советских лагерях уже во второй половине 1941 года. Первоначальное количество их было незначительным. В конце 1941 года бывшие венгерские солдаты и офицеры содержались в следующих лагерях: Елабужском – 19 человек, Спасозаводском – 39 человек, в Актюбинском – 4 человека. Позднее, в связи с массовым наступлением советских войск, особенно в начале 1943 года, их количество значительно увеличилось.

Например, согласно документу № 26, который называется «Акт о физическом состоянии военнопленных и причинах высокой смерт-

---

¹ См.: *Perevoshchikov Dmitry V.* Everyday life and leisure of foreign POWs in Udmurtia during 1945-1948 (a case study of camp 371) // *Tomsk State University Journal.* – 2017. Apr. Issue 417. P. 132-141; *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // *Slavic review.* – 2009. Spr. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.

² *Мотревич В.П.* Благоустройство иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Свердловской области в 1994-2009 гг. // *Органы государственной безопасности в укреплении государственности. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 июня 2013.* – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2015. С. 101-120. См.: *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // *Slavic review.* – 2009. Spr. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.

³ *Romsics Ignac.* Magyarország története a XX. Században. – Budapest, 2000.

⁴ Отчетно-информационные документы. Потери вооруженных сил. Статистические исследования / Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 2001.

ности среди них в лагере военнопленных № 81 от 30 марта 1943 г.», указывается, что с 24 января по 23 марта 1943 года в лагерь поступило 26 805 человек военнопленных, из них венгров – 7 280 человек».¹

Естественно возникает вопрос: а сколько же военнопленных венгров было в плену в СССР? Ответ на этот вопрос даёт служебная записка Министра внутренних дел СССР С. Круглова Председателю Совета Министров СССР В.М. Молотову, в ней сообщалось: «По вашему указанию сообщаю данные о военнопленных венграх, содержащихся в лагерях МВД, спецгоспиталях и ОРБ МВС». Всего военнопленных венгров было – 431 123 чел. (данные на август 1946 г.).

Представление о количестве венгров умерших в плену даёт следующая справка 2-го отдела ГУПВИ МВД СССР «О количестве военнопленных венгров, умерших в лагерях МВД, спецгоспиталях и ОРБ МВС» от 22 августа 1946 года. Для наглядности приведём её полностью:

№ 88

**Справка 2 отдела ГУПВИ МВД СССР
«О количестве военнопленных венгров,
умерших в лагерях МВД, спецгоспиталях и ОРБ МВС»**

22 августа 1946 г.

Всего военнопленных венгров умерло на 1 июля 1946 г. – 44 783*

Кроме того, за это же время:

1. Погибло военнопленных венгров от производственной травмы – 28
2. Убито при побеге – 32
3. Утонуло – 9
4. Покончили жизнь самоубийством – 2

Итого – 44 854

Примечание: Количество умерших 44 854 чел. в общее количество военнопленных венгров не включено**

Начальник 2 отдела ГУПВИ МВД СССР
майор *Маков*²

Если в целом информация о венгерских военнопленных достаточно доступна, благодаря рассекречиванию архивных материалов Российского государственного военного архива (РГВА) бывшего особого архива КГБ СССР, то история пребывания венгерских военно-

---

¹ Венгерские военнопленные в СССР. – М.: РОССПЭН, 2005. С. 141.

² Документ № 88 // Венгерские военнопленные в СССР. С. 296-297.

пленных в отдельных регионах СССР относится к слабоизученным темам. В частности, по Уралу (Свердловская, Пермская, Челябинская области) исследования составляют не более двух-трёх десятков статей. Наиболее крупным исследователем этой проблемы, безусловно, является проф. В.П. Мотревич, который является не просто «кабинетным учёным» изучающим в тиши архивы, но и активным участником по восстановлению и благоустройству кладбищ, где захоронены иностранные военнопленные, в том числе и венгерские. Как отмечает проф. В.П. Мотревич, на территории Урала, благоустройство иностранных воинских захоронений началось в 1994 году.

В марте 1995 года в Москве правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики было подписано соглашение об увековечивании памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войны и статусе захоронений. В соответствии с ним стороны через уполномоченные ими органы обязались информировать друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгрии и венгерских захоронений в России. При этом стороны согласились также обмениваться данными о погибших в боях военнослужащих, умерших в плену, а также лицах, насильственно вывезенных на принудительные работы, и о местах их погребения на территории своих государств. Стороны обязались обеспечить защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и мемориальные объекты, расположенные в России и Венгрии. В соглашении указывалось, что каждая сторона за свой счёт обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой стороны, включая памятники и другие мемориальные объекты.

Одновременно между правительствами России и Венгрии был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего Союза ССР Венгерской республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России.¹

Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует,

---

¹ Бюллетень международных договоров. – 1996. № 12. С. 31-32.

что умершие на территории Свердловской области военнослужащие венгерской армии захоронены на 32 воинских кладбищах. Большинство этих кладбищ – интернациональные, однако среди них имеются и чисто венгерские захоронения. В настоящее время по венгерской программе на Среднем Урале восстановлены кладбища в городах Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих были установлены 26 памятных знаков (Алапаевск, Артёмовский, Асбест, Березовский, Верхотурье, Екатеринбург, Ивдель, Кировград, Невьянск, Нижний Тагил, Нижняя Тура, Первоуральск, Реж, Среднеуральск, Сухой Лог и др.).¹

На основании имеющихся статистических материалов о пребывании венгерских военнопленных на Урале (Свердловская, Челябинская и Молотовская (Пермская) области), попытаемся создать таблицу, дающую представление о количестве, быте, трудоустройстве и иных особенностях указанного контингента.

Таблица № 1

О венгерских военнопленных и интернированных на территории Урала. 1942-1956 гг.

№№ лагеря и лагерных отделений	Количество людей	Место трудового использования	Кол-во умерших	Место захоронения в настоящее время
Свердловская область				
Лагерь № 84, л/о 1, 2, 3, 4, 5, 6, 12; лагерь № 153, л/о 3, 4, 6; лагерь № 200, л/о 1, 9, 6, 7, 8; лагерь № 245, л/о 1, 3, 2, 5, 4; лагерь № 313, л/о 2, 9, 11; лагерь № 314, л/о 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11; лагерь № 318, л/о 1, 2, 3, 4; лагерь № 376, л/о 1, 2, 4, 3, 4/5, л/о 5, 6, 1,	Общее количество людей в Свердловской области: 11 881 (на май 1947 г.) – всего в СССР 476 695	Уралмашстрой, Свердловскпромстрой, Уралтяжстрой, Северский, Алапаевский и Ревдинский заводы, Североникель...	1455 /376	Умершие на территории Свердловской области, захоронены на 32 воинских (интернациональных) кладби-

¹ Мотревич В.П. Благоустройство иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Свердловской области в 1994-2009 гг. С. 101-120.

2; лагерь № 377, л/о 3,4,11; лагерь № 504, л/о 1,2,5; лагерь № 523, л/о 5,10; лагерь № 531, л/о 4; спец. госпиталь 2929, раб. батальон 1801, Ивдель лаг. отд. лаг. пункт № 3, Востураллаг отд. лаг. пункт № 5				щак), вместе с тем, 3 кладбища являются чисто венгерскими
Челябинская область				
Лагерные отд. УПВИ МВД л/о 1, 2, 3, 4, 6, 13, 17, 21, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 33; раб. бат.1080 (г. Копейск, шахта 201); раб. бат. 1651 (г. Верхний Уфалей); раб. бат.1652 (г. Пласт, Кочкарский р-н); спец. госпиталь (с.г. 5921), г. Магнитогорск	3 591 чел. (март 1947 г.)	«Уралнемструд» ОСМЧ-22, завод 78, Кировский завод, трест «Гордормостстрой», трест «Емангжелинуголь», трест «Коркинуголь», Кыштымский электродный завод, Уфалейский никелевый завод, трест «Магнитстрой», завод № 66, завод Урал ЗИС г. Миасс	126/ 20	Отдельных венгерских кладбищ на территории Челябинской обл. не обнаружено
Молотовская (Пермская) область				
Лагерь № 207, л/о 1, 2, 3, 5 (г. Молотов, пос. Гайва, пос.Н-Курья, Закамский р-н) 8 (г. Кизел), 9, 10. Лагерь № 366, раб. Бат. 1751, спец. госпиталь, кладбище 1, спец. госпиталь 5939, кладбище 1	1 068 чел. (март 1947 г.)	Завод № 344 (судост. промышленность); «Закамтмцстрой» (электростанций); ОСМЧ-29 (Строительство топливных предприятий); Закамский бумкомбинат (Целбумпром).	70/9	Сведений об отдельных захоронений венгерских граждан не обнаружено*
Итого:				
Около трёх десятков лагерных отделений, рабочих батальонов, специальных госпиталей	16 540 чел.	Десятки предприятий народного хозяйства СССР	1651 / 405	3 кладбища на территории Свердловской

				области

В марте 1955 года между правительством России и Венгрии был подписан протокол об использовании части задолженности бывшего СССР Венгерской республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение долга будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера (выделено мной – *А.С.*), а также проведение работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России.¹

Представляется, что вопрос об абсолютно точном количестве воинских захоронений на Урале, да и, в целом, в стране практически невозможен: поскольку, как показывает анализ архивных источников – существовала постоянная миграция военнопленных, использовалась несовершенная методика подсчетов, в подсчетах количества военнопленных в СССР присутствовали различные ведомства.

Поэтому данные о количестве иностранных военнопленных, а также абсолютно точных их местах захоронений, хотя и являются достоверными, но носят не абсолютный, а относительный характер. В этом отношении, безусловно, важным и наиболее близким к истине являются данные Российского государственного военного архива, использованные исследователем проф. В.П. Мотревичем. Приведём эти данные, в отношении венгерских граждан, чьи захоронения были в 1942-1943 гг. по данным на 2001 г., используя при этом таблицу № 2 «О дислокации кладбищ и интернированных иностранных граждан и военнопленных Второй мировой войны на территории Свердловской области».

---

¹ *Мотревич В.П.* Кладбища военнопленных второй мировой войны на Среднем Урале // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 208-229.

Таблица № 2

Дислокация кладбищ интернированных иностранных граждан и военнопленных Второй мировой войны на территории Свердловской области*									
№ п/п	Расположение мест захоронений	№ лагеря, спецгоспиталя, отдельного рабочего батальона	Всего	В том числе					
				немцев	румын	венгров	итальянцев	финнов	японцев
Алапаевский район (№ 1-8)									
1	г. Алапаевск	200	321	99	180	15			1
2	ст. Бабушкино	200	18	10	8				
3	пос. Верхняя Сиячиха	200	78	63			3		
4	ст. Задание	523	12	12					
5	дер. Измоденово	200	149	144		5			
6	дер. Раскатиха	523	36	20	2				
7	дер. Рычково	200	33	33					
8	ст. Хабарчиха	200	32	6	22	3			
9	г. Артемовский	153	136	115		3			
10	г. Артемовский	428	6						6
Асбест (№ 11-13)									
11	г. Асбест	84	1825	126 1	137	107	131	63	
12	пос. Изумруд	84	153	54		75			
13	г. Асбест	476	46	39	4	1			
Березовский район (№ 14-19)									
14	г. Березовский, пос. Первомайский	1801	118	116					
15	г. Березовский, пос. Ленинский	314, 1801	142	141					
16	пос. Изоплит	1003	13	13					
17	пос. Лосиный	1003	23	23					

18	пос. Монетный	1003	24	24					
19	пос. Октябрьский	531	97	29		55			
Белоярский район (№ 20-22)									
20	дер. Некрасово	84	14	14					
21	пос. Косулино	1100	25	25					
22	дер. Камышево	1099	19	19					
Верхнепышминский район (№ 23)									
23	дер. Мостовское	531	18	17					
24	пос. Зеленый Бор	531	11	3					1
Верхнесалдинский район (№ 25-26)									
25	г. Верхняя Салда	245	13	12					
26	пос. Басьяновский	62	1154				154		
27	г. Верхняя Тура	376	348	50	10	254	1		
Верхотурский район (№ 28-33)									
28	г. Верхотурье	153	18	18					
29	г. Верхотурье	231	19	19					
30	дер. Карпунино	200	252	84	159				
31	бывш. пос. Старая Березовка	200	309	296					
32	бывш. пос. Ступино	200	408	385	2				
33	бывш. ст. Шайтан	200	28	11	7				
34	г. Волчанск	504	32	32					
г. Екатеринбург (№ 35)									
35	пос. Большой Исток	314	13	11					
36	пос. Елизавет	314	78	77					
37	пос. Мельзавод № 3	314	49	34		12			
38	Михайловское кладбище	1099	2	2					
39	Нижнетестское кладбище	314.476	52	48		2			
40	пос. УЗХМ	314	147	118	1	13			
41	пос. Шабры	314	19	16					
42	Широкореченское кладбище	531	52	43	1	1			1

г. Ивдель (№ 43-47)								
43	г. Ивдель	Ивдельл аг	55	54				
44	дер. Палкино	Ивдельл аг	11	11				
45	дер. Першино	Ивдельл аг	103	102				
46	дер. Талица	Ивдельл аг	12	12				
47	разъезд Глухарный	Ивдельл аг	26	26				
Ирбитский район (№ 48-50)								
48	г. Ирбит		523	56	56			
49	дер. Ретнево		523	17	17			
50	дер. Ретнево		523	12	12			
51	г. Каменск-Уральский		314	203	190			
г. Карпинск (№ 52-53)								
52	пос. Веселовка		504	10	7			
53	пос. Туринка		504	96	76	1	15	
54	г. Кировград		377	63	24	30	6	
55	г. Кировград, пос. Левиха		377	58	26	28	2	
56	г. Красноуральск		376	270	65	8	195	
57	г. Краснотурьинск		504	221	208			
58	г. Кушва		376	82	70	5	1	
59	г. Невьянск		377	275	47	34	178	
г. Нижний Тагил (№ 60-63)								
60	пос. Рудник им. 3-го Интернационала		153	1140	593	67	261	15
61	пос. Рудник им. 3-го Интернационала		2929	1708	1390	125	106	1
62	пос. Черемшанка		245	89	60		25	
63	пос. Уралвагон-завода		245	798	620	61	25	
64	г. Нижняя Тура		376	51	17	14	18	
65	г. Нижняя Тура, пос. Ис		1802	56	56			

66	г. Новая Ляля	318	82	14		68			
67	г. Первоуральск	313.476	177	156	3	4			
г. Полевской (№ 68-69)									
68	г. Полевской	314	97	93					
69	пос. Зюзельский	84	9	9					
г. Ревда (№ 70-72)									
70	г. Ревда	313, 314.476	429	178	6	204			
71	г. Дегтярск	313	86		86				
72	г. Дегтярск	313.476	219	72	140				
г. Реж (№ 73-76)									
73	г. Реж	523	437	363		1			
74	ст. Костоусово	523	20	20					
75	ст. Крутиха	523	6	6					
Серовский район (№ 77-81)									
76	дер. Алексеевка	Сев- ураллаг	24	23					
77	пос. Кошай	Сев- ураллаг	92	92					
78	ст. Новая Заря	Сев- ураллаг	10	10					
79	пос. Восточный	200	252	16	190				
80	дер. Молва	200	270	15	193				
81	пос. Сосьва	231	95	95					
82	г. Среднеуральск	314	42	35					
Суходожский район (№ 83-86)									
83	г. Сухой Лог	153	36	20		2			1 4
84	пос. Алтынай	523	13	4					
85	дер. Малые Та- ушканы	523	24	3	15				
86	Сысертский район, г. Арамилъ	314	30	14		13			
87	Тавдинский район, ст. Азанка	Восток- ураллаг	27	27					

Туринский район (№ 88-90)								
88	г. Туринск	Восток-ураллаг	26	24				
89	ст. Поречье	428	67	65				
90	ст. Поречье	428	12	12				
Итого венгров:					1670	(по состоянию на 01.01.2001 г.) только по Свердловской области ¹		

Окончание Второй мировой войны поставило остро вопрос о судьбе иностранных военнопленных в СССР, в том числе и венгерских военнопленных. 29 июля 1946 года открылась Парижская мирная конференция, на которой делегация, во главе с министром иностранных дел Венгрии Яношем Дьёндьёшем, пыталась внести две поправки в вопрос о судьбе военнопленных. Во-первых, в тексте Соглашения пункт о том, что репатриация военнопленных начнется тогда, «когда представится возможность» должен быть заменен на указание конкретного срока – «в течение 6 месяцев после подписания документа». Во-вторых, венгерские солдаты, проживавшие на территориях, отошедших к другим государствам после Трианонского соглашения*, но воевавшие в венгерской армии, должны быть отпущены на родину без каких-либо последствий.²

Необходимо отметить, что процесс возвращения венгров на родину не был простым, ему предшествовали сложные дипломатические переговоры СССР и Венгрии. Говоря о внутривойсковой обстановке в Венгрии в 1947 году, можно отметить, что коммунистическая партия Венгрии использовала этот вопрос на выборах 1948 года и получила большинство голосов, т.е. ВКП использовала его для достижения своих политических целей. В частности, в начале февраля 1948 года, выступая в г. Чепеке, премьер-министр Ракоши за-

¹ Мотревич В.П. Кладбища военнопленных второй мировой войны на Среднем Урале. С. 208-229.

* В период 1938-1941 гг. Венгрия, с Германско-итальянской помощью, вновь обрела приблизительно половину территорий, утраченных после Первой мировой войны по Трианонскому мирному соглашению...

² Венгерские военнопленные в СССР (документы 1941-1953 г.г.). – М.: РОССПЭН, 2005. С. 23. См.: *Baehr Karen*. The War is over. Homecoming – Trauma – Survival // *Militargeschichtliche Zeitschrift*. – 2016. May. Vol. 75. Issue 1. P. 151-156.

явил: «Военнопленных мы перевезем на родину еще в этом году ... всех до единого...». 18 февраля 1948 года в Москве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгерской Республикой, после чего опять активизировалась транспортировка военнопленных на родину. На ужине, устроенном в честь венгерской делегации, Сталин повторил свое обещание с 1 апреля начать проведение репатриации. По советским архивным документам в 1948 году было репатрировано – 98 665 венгров.¹

В подтверждении того, что процесс начался, можно привести следующий документ Российского государственного военного архива:

№ 118

**Сопроводительное письмо министра внутренних дел
С.Н. Круглова И.В. Сталину с проектом постановления
Совета Министров СССР о репатриации первой очереди
военнопленных и интернированных венгров в количестве
100 тыс. чел.**

**8 мая 1947 г.,
Москва**

№ 2597/к

т. Сталину И.В.

Во исполнение Ваших указаний Министерство внутренних дел СССР представляет согласованный с зам. председателя Госплана Совета Министров т. Косяченко, Уполномоченным Совета Министров СССР по делам репатриации т. Голиковым и начальником тыла Вооруженных Сил СССР т. Хрулевым проект постановления Совета Министров СССР о репатриации первой очереди военнопленных и интернированных венгров в количестве 100 000 чел.

Всего военнопленных и интернированных венгров по состоянию на 1 мая 1947 г. Находится в СССР – 225 951, из них:

Генералов – 44

Офицеров – 11 971

Солдат и унтер-офицеров – 199 604

Интернированных – 14 332

в том числе:

Женщин – 5138

Проектом постановления предусматривается в первую очередь отправить нетрудоспособных, больных, офицеров до капитана и других нера-

---

¹ Военнопленные в СССР 1939-1956 гг. Т. 4. С. 992.

ботающих военнопленных и интернированных венгров, а также занятых на работах небольшими партиями в различных отраслях местной промышленности и работающих в собственных подсобных хозяйствах лагерей МВД СССР, снятие которых можно произвести с наименьшим ущербом для народного хозяйства.

В необходимых случаях снимаемые с предприятий союзной промышленности военнопленные венгры будут заменяться другими спецконтингентами МВД СССР.

Обязательства МВД СССР по этому вопросу, согласованные с Госпланом СССР, записаны в прилагаемой к проекту постановления Совета Министров Союза ССР ведомости.

Прошу Вашего решения.

Министр внутренних дел Союза ССР *С. Круглов*.

Другими словами, Совету Министров СССР был предоставлен проект порядка репатриации военнопленных венгров из Советского Союза, а в Приложении подробно расписаны: даты, количество репатрируемых, транспортировка, а также указан список предприятий, на которых работали венгры.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) отобрать и направить на родину в течение мая – сентября 1947 г. равными частями ежемесячно военнопленных и интернированных венгров в количестве 100 000 чел.

В число отправляемых военнопленных и интернированных венгров в первую очередь включить всех нетрудоспособных и больных, а также работающих в собственных подсобных хозяйствах лагерей, местной промышленности и частично мелкими партиями в союзной промышленности, а также 8 неработающих офицеров до капитана включительно согласно прилагаемой ведомости (приложение № 1).

Отправлению не подлежат военнопленные – участники зверств, служащие в частях СС, СА и СД, и другие, на которых имеются соответствующие компрометирующие материалы.

2. Передачу военнопленных и интернированных венгров венгерским властям возложить на Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации.

Обязать Уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (т. Голикова) производить при содействии Южной груп-

пы войск и Штабного Тыла ВС СССР прием от МВД, учет, временное размещение и содержание в транзитных лагерях репатриированных военнопленных и интернированных венгров и их дальнейшую отправку на родину.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова):

а) передать в подчинение Министерства Вооруженных Сил СССР лагерь МВД СССР в Румынии с их полным оборудованием и личным штатным составом № 36 в Сигете и № 176 в Фокшанах, а также отдел по делам военнопленных при Южной группе войск, сохранив содержание личного состава лагеря и отдела за счет численности ГУПВИ МВД СССР;

б) закрепить за органами репатриации на время репатриации военнопленных находящиеся в Румынии спецгоспитали № 3868 и № 2984;

в) производить транспортировку военнопленных венгров из лагерей МВД СССР до транзитных лагерей органов репатриации;

г) обеспечить репатрируемых военнопленных и интернированных венгров питанием в пути следования до транзитных лагерей, а также направлении их в пригодном к носке обмундировании по сезону.

4. Поручить Министерству иностранных дел СССР (т. Вышинскому) договориться с Венгерским правительством о порядке и месте передачи репатрируемых военнопленных и интернированных, а также обеспечении питанием во время нахождения в транзитных лагерях и в пути следования этих лагерей на родину за счет ресурсов Венгрии.

Конкретно указывалось количество венгерских военнопленных, подлежащих репатриации работающих на различных предприятиях народного хозяйства СССР.

1. Транспортабельных больных военнопленных из спецгоспиталей Министерства здравоохранения СССР – 10 569 чел.

2. Больных и других нетрудоспособных из лагерей, лагерных лазаретов и стройбатальонов, – 15 000.

3. Неработающих офицеров из лагерей МВД СССР до капитана включительно, – 8000.

4. Военнопленных и интернированных, работающих на собственных подсобных и других хозяйственных работах МВД СССР, –

20 000.

5. Военнопленных и интернированных, занятых в хозяйственных организациях местного подчинения, – 13 522.

6. Военнопленных, работающих на предприятиях МВД СССР, – 9000.

7. Военнопленных, работающих на предприятиях пищевой промышленности, – 3128.

8. Военнопленных, работающих на предприятиях жилищно-гражданского строительства, – 2575.

9. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства морского флота, – 1747.

10. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства вкусовой промышленности, – 1950.

11. Военнопленных, работающих на предприятиях речного флота, – 1060.

12. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства легкой промышленности, – 1289.

13. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства машиностроения приборостроения, – 899.

14. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства мясомолочной промышленности СССР, – 516.

15. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства заготовок СССР, – 724.

16. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства коммунального хозяйства, – 553.

17. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства сельского хозяйства СССР, – 582.

18. Военнопленных, работающих на предприятиях Министерства продовольственных резервов СССР, – 244.

19. Из числа военнопленных, работающих на разных предприятиях мелкими партиями не более 100 чел. На каждом – 2179.

20. Военнопленных из рабочих батальонов МВС СССР – 1325.

21. Интернированных женщин – 5138.

Всего: 100 000 чел.

Примечания: 1) Министерству внутренних дел СССР изыскать возможность при необходимости заменять снимаемых военнопленных венгров с предприятий другими военнопленными и заключенными.

2) Вывоз военнопленных с предприятий истроек министерств речного и морского флота, гражданжилстроя и легкой промышленности произвести в последнюю очередь.^{1*}

Необходимо отметить, что факт пребывания венгров на Урале связан не только со Второй мировой войной. Как показывают материалы Центра документации общественных организаций, значительное количество бывших военнопленных венгров было в 1918–1920-е годы. Издавалась даже газета на венгерском языке «Мировая революция». К сожалению, эти многочисленные материалы полностью далеко не исследованы, причина – все они на венгерском (мадьярском) языке.

Подтверждением может служить еще один архивный документ, а именно: Заявление редактора уже выше названной венгерской газеты «Мировая революция». В нём отмечалось: «В виду предстоящей отправки австро-венгерских поданных... пленных [Первой – А.С.] мировой войны на родину ... на заседании Венгерской секции по агитации и пропаганде, было решено вести среди этих товарищей, уходящих на родину, агитацию в самом широком масштабе... необходимо издать брошюры для просвещения и подготовки к социальной революции на Западе возвращающихся военнопленных...».²

Следует также отметить, что Комиссия по созданию интернациональных групп Красной Армии, образованная еще в июне 1918 г. по инициативе Бела Куна, сообщала, что со второй половины 1918 года значительно нарастал поток иностранных военнопленных возвращающихся из Советской России на Родину. За май-октябрь 1918 года из РСФСР было отправлено 150 000, а в ноябре-декабре ещё 60 000 бывших австро-венгерских военнопленных.

За четыре года Первой мировой войны русская армия взяла в плен около двух миллионов иностранных солдат (точнее 1 885 595 солдат и 77 146 офицеров). Это были люди разных национальностей:

---

¹ Военнопленные в СССР 1939-1956 гг. Т. 4. С. 834-837.

* Информация о ввозе и месте работы венгерских военнопленных на Урале подготовлена по материалам ЦДООСО, бывшего (ПАСО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Архива УпрФСБ, Архива Административных органов Свердловской обл.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 800. Л. 101.

венгры, австрийцы, немцы, чехи, китайцы и др. Военнопленные были размещены в 410 специальных лагерях и работали на 1 957 промышленных предприятиях. Большое количество работало на предприятиях (казенных и частных) Уральского региона.¹

Тяжелым испытанием для всего человечества явилась новая мировая война. Только в СССР в период с 22 июля 1941 года по 8 мая 1945 года... было пленено – **4 377 300** вражеских военнопленных. После разгрома Квантунской армии число военнопленных увеличилось на – **639 635** человек.²

Это были люди десятков различных национальностей, в том числе венгры. Поскольку они являлись гражданами иностранных государств, для них создавались **специальные лагеря**, а порядок их содержания, режим и оперативная разработка определялись особыми секретными инструкциями НКВД и отличались от порядка содержания осужденных граждан СССР.³ Таких лагерей в стране были сотни и значительная часть их была на Урале.

Например, в Свердловской области были лагеря где содержались, в том числе, и венгры: №№ 84, 153, 200, 245, 313, 314, 376, 377, 504, 323, 5316 спец. госпиталь 2929, раб. бат. 1801, отд. лаг. пункт № 3 (Ивдель лаг); отд. лаг. пункт Востурлаг № 5 – общее количество на май 1947 года – **11 881**; Челябинская обл. – **3 591** (на март 1947 г.); Молотовская (Пермская) обл. – **1 068** чел. Всего по Уралу – **16 540**, (умерло – **1651/405**).

Сложность подсчёта заключается и в том, что иностранные военнопленные, находящиеся в лагерях, были интернациональны, т.е. не было отдельных лагерей для венгров, румын, австрийцев и т.д. Подтверждением этого может служить доклад лагеря МВД СССР № 504, находящегося на территории Свердловской области:

**Доклад
о производственной деятельности лагеря МВД № 504
за 1948 год, I квартал и апрель месяц 1949 года**

До 15 мая 1949 года лагерь имеет 4 лагерных отделения с контингентом – **6 511** чел. военнопленных, в том числе:

---

¹ *Шакинко И.М.* Об участии интернациональных отрядов в гражданской войне на Урале // Труды Свердловского областного краеведческого музея. – 1960. Вып. 1. С. 3.

² Энциклопедия «Военнопленные в СССР 1939-1956 гг.» (Документы и материалы). – М.: Логос, 2000. С. 12.

³ *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург, 1997. С. 151.

немцев – **6443** чел.
венгров – **36** чел.
румын – **11** чел.
австрийцев – **21** чел.

По лагерным отделениям:

л/о № 1 – Туринка – 1067
л/о № 2 – Карпинск – 2155
л/о № 3 – Волчанка – 2057
л/о № 5 – Краснотуринск – 1232¹

Итого: – **6 511** чел.

В заключении хотелось бы отметить, что исследователи проблемы венгерских военнопленных в СССР отмечают следующие трудности:

- Вопрос о точном количестве венгерских военнопленных не исследован до конца. Дело в том, что территория Венгрии, начиная с 1938 года, неоднократно изменялась, кроме этого, был разнообразный национальный состав. Военнопленные называли себя венграми, а возвращались из Советского Союза уже на территорию других стран, границы которых существовали до 1938 года.

- Серьёзная проблема в методике статистических данных. По статистике ГУПВИ МВД СССР учёт военнопленных, как правило, вёлся отдельно от учета интернированных лиц. Вместе с тем, как отмечают исследователи, нередко сюда попадали лица никогда не служившие в венгерской армии.

Поэтому вопрос о вывозе гражданских лиц тоже является не изученным.*

- Естественно, что некоторая неопределенность и недосказанность вызывает острые политические дискуссии. Думается, что полное раскрытие архивов, снятие с них гриф «секретно» или «совершенно секретно» позволит в полном объёме восстановить истинную картину жизни венгров в СССР, в том числе – и на Урале.

---

¹ Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р.148. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 61.

* Как показывает анализ архивных материалов, сюда попали не только военнослужащие, но и «молодежь призывного возраста, члены молодежной военной организации»... позднее и специалисты в какой-либо сфере науки или промышленности.

Источники и использованная литература:

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р.148. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 61.
2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 76. Оп. 1. Ед. хр. 800. Л. 101.
3. Бюллетень международных договоров. – 1996. № 12. С. 31-32.
4. Венгерские военнопленные в СССР (документы 1941-1953 г.г.). – М.: РОССПЭН, 2005. С. 23.
5. Военнопленные в СССР 1939-1956 гг. (Документы и материалы). – М.: Логос, 2000. Т. 4.
6. *Мотревич В.П.* Благоустройство иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Свердловской области в 1994-2009 гг. // Органы государственной безопасности в укреплении государственности. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 18 июня 2013. – Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2015. С. 101-120.
7. *Мотревич В.П.* Кладбища военнопленных второй мировой войны на Среднем Урале // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 208-229.
8. Отчетно-информационные документы. Потери вооруженных сил. Статистические исследования / Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. – М., 2001.
9. *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург, 1997.
10. *Шакинко И.М.* Об участии интернациональных отрядов в гражданской войне на Урале // Труды Свердловского областного краеведческого музея. – 1960. Вып. 1. С. 89-97.
11. *Baehr Karen.* The War is over. Homecoming – Trauma – Survival // Militargeschichtliche Zeitschrift. – 2016. May. Vol. 75. Issue 1. P. 151-156.
12. *Perevoshchikov Dmitry V.* Everyday life and leisure of foreign pows in Udmurtia during 1945-1948 (a case study of camp 371) // Tomsk State University Journal. – 2017. Apr. Issue 417. P. 132-141.
13. *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // Slavic review. – 2009. Spr. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.

Smykalin A.S.

The Hungarian prisoners of war in the Urals

Article is devoted to the fate of the Hungarian prisoners of war of the World War II in the Urals during 1941 – early 1950s. Joint Soviet-Hungarian treaties on return of citizens of Hungary home are analyzed. Their role in recovery of the industry in the USSR and in the Urals is noted. Archival sources of the state and departmental archives are used. In the conclusion conclusions are drawn on the current state in studying of this problem.

Keywords: Military captivity in the USSR, Hungarians, works in the industry in the Urals, homecoming and problems in studying of this fact.

Мотревич В.П.

Венгерские воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, дислокация, благоустройство

Рассматривается проблема захоронений военнопленных из состава венгерской армии, умерших на территории Уральского региона в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Выявлена численность умерших военнослужащих венгерской армии, определена дислокация мест их захоронений, исследован правовой режим иностранных воинских захоронений в РФ и охарактеризовано их современное состояние на Урале.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнопленные, Урал, Венгрия, смертность, правовой режим, благоустройство.

После окончания Второй мировой войны на территории России остались захоронения военнослужащих иностранных армий, воевавших против Советского Союза в 1939–1945 гг. Проблема иностранных воинских захоронений на территории нашей страны – новая и малоизученная проблема. Только в 1990-х гг., в условиях ослабления международной напряженности и облегчению доступа к закрытым ранее фондам и целым архивам стали возможными научная разработка данной тематики и практическое использование полученных результатов. Среди опубликованных работ в первую очередь следует отметить монографии В.П. Галицкого, В.Б. Конасова, А.Л. Кузьминых, Н.М. Маркдорф, Н.В. Суржиковой.¹ Крупные исследования о нахождении военнопленных в СССР выходят и за рубежом.² Несколько ра-

---

Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия)

E-mail: motrevich@mail.ru

¹ *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939-1953 гг.). – М., 1997; *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. – Вологда, 1996; *Кузьминых А.Л.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939-1949). – Вологда, 2004; *Маркдорф Н.М.* Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири (1943-1950 гг.). – Новосибирск, 2013; *Суржикова Н.В.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942-1956). – Екатеринбург, 2006; и др.

² *Karner S.* Im Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941-1945. – Wien–München, 1995; *Malenkij Robot.* – Pecs, 2011; Ministero della Difesa – Commis-

бот посвящены нахождению в СССР военнопленных из состава венгерской армии.¹ Большим подспорьем для исследователей являются публикация документальных материалов о нахождении в СССР иностранных военнопленных.² Начинают выходить и работы, в которых исследуются численность и дислокация иностранных воинских захоронений Второй мировой войны на территории СССР, характеризуется степень их сохранности и современное состояние.³ Однако число их весьма невелико, что придаёт новизну и актуальность этой исследовательской проблематике. Данная работа посвящена захоронениям военнослужащих венгерской армии на территории Уральского региона, к которому в те годы относились Башкирская и Удмуртская АССР, Курганская, Молотовская (Пермская), Свердловская, Челябинская и

---

sariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. – Gaeta: Stabilimentograficomilitare. 1996; *Потильчак О.В.* Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939-1954). – Київ, 2004; *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // *Slavic review.* – 2009. Spr. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183; и др.

¹ *Галицкий В.П.* Венгерские военнопленные в СССР // *Военно-исторический журнал.* – 1991. № 10. С. 44-55; *Мотревич В.П.* Эксгумация останков венгерских военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области // *Урал индустриальный.* Третья региональная научная конференция. – Екатеринбург: УГТУ, 1999. С. 117-120.

² *Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941-1953 годов.* – М., 2005; *Военнопленные в СССР, 1939-1956 гг. Документы и материалы.* – М., 2000; *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941-1956).* – Finbuch–Dresden–Kassel–Moskau–Munchen, 2010; *Perevoshchikov Dmitry V.* Everyday life and leisure of foreign POWs in Udmurtia during 1945-1948 (a case study of camp 371) // *Tomsk State University Journal.* – 2017. Apr. Issue 417. P. 132-141; *Khodjakov M.V.* Materials on history of foreign prisoners of World War II in the archives of St. Petersburg // *Herald of an archivist.* – 2015. Issue 1. P. 64-77; и др.

³ *Маркдорф Н.М.* Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // *Известия Алтайского государственного университета.* – 2009. № 4/1 (64)/1. С. 140-147; *Маркдорф Н.М.* Захоронения иностранных военнопленных в Кузбассе в 1940–1950-е годы // *Немцы в Сибири: история, язык, культура: Материалы Международной научной конференции.* – Красноярск, 2005. С. 67-75; *Мотревич В.П.* Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // *Российский юридический журнал.* Электронное приложение. – 2011. № 5. С. 65-73; *Мотревич В.П.* Захоронения иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Кировской области: результаты поисковых и благоустроительных работ // *Российский юридический журнал.* Электронное приложение. – 2017. № 3. С. 119-130; *Потильчак О.В.* Поховання іноземних військовополонених та інтернованих Другої світової війни в Україні. – Київ, 2004; и др.

Чкаловская (Оренбургская) области.

На протяжении 1950–1980-х гг. статус иностранных воинских захоронений на территории нашей страны был достаточно неопределённым и регламентировался только положениями Женевской конвенции 1949 г. В соответствии с конвенцией подписавшие её страны, в том числе и СССР, обязывались обеспечить сохранность и уход за находившимися на их территории воинскими захоронениями. Однако сложившаяся ситуация отнюдь не способствовала улучшению взаимопонимания со многими государствами, что стало особенно заметно в конце 1980-х гг. Весьма активно запрашивали информацию о состоянии мест захоронений и десятки тысяч граждан многих государств, чьи родственники погибли и были захоронены на территории СССР. В результате Советский Союз, а впоследствии Российская Федерация подписали со всеми странами, нашими противниками во Второй мировой войне, соглашения о статусе воинских захоронений. В 1991 г. были заключены соглашения с Японией и Итальянской Республикой, в 1992 г. с Финляндской Республикой и Федеративной Республикой Германией, в 1995 г. со Словацкой Республикой и т.д.

6 марта 1995 года в Москве между Правительствами Российской Федерацией и Венгерской Республики было подписано соглашение «Об увековечении памяти павших военнопленных и гражданских жертв войны и о статусе захоронений».¹ В первой статье Соглашения были определено, что понимается под погибшими российскими военнослужащими и гражданскими жертвами войн и российскими воинскими захоронениями в Венгерской Республике, а также под погибшими венгерскими военнослужащими и гражданскими жертвами войн в Российской Федерации. Под погибшими венгерскими военнослужащими и гражданскими жертвами войн, которые в дальнейшем именовались как погибшие венгерские военнослужащие, понимались венгерские граждане, входившие в состав венгерских вооружённых сил, погибшие или умершие на территории Российской Федерации в результате войн и в послевоенное время. К ним также относились венгерские граждане, умершие на территории Российской Федерации в плену или в результате его последствий; венгерские граждане,

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений // URL: <https://www.lawmix.ru/abro/7704> (дата обращения: 25.02.2017).

насилъственно вывезенные на территорию Российской Федерации в период с 1944 по 1947 гг. на принудительные работы или находившиеся там против своей воли и умершие в этот период.

В Соглашении было также определено, что понимается под российскими и венгерскими воинскими захоронениями. Под «венгерскими воинскими захоронениями и захоронениями гражданских жертв войн» (далее они именовались как «венгерские воинские захоронения») в Соглашении понимались места захоронения погибших венгерских военнослужащих, включая кладбища и участки кладбищ, а также памятники и другие мемориальные сооружения на территории Российской Федерации. В соответствии со статьей второй Соглашения при решении вопросов, связанных с выявлением, учётом, обустройством и содержанием российских воинских захоронений в Венгерской Республике и венгерских воинских захоронений в Российской Федерации, договаривающиеся Стороны должны руководствоваться настоящим Соглашением и законодательством государства, на территории которого находятся захоронения. Стороны также должны учитывать национальные, религиозные и иные традиции народов России и Венгрии, включая надписи на могилах, памятниках и мемориальных сооружениях.

В соглашении предусматривалось, что Стороны через уполномоченные ими органы информируют друг друга о наличии и местонахождении российских воинских захоронений в Венгерской Республике и венгерских воинских захоронений в Российской Федерации, обмениваются соответствующими списками по дипломатическим каналам. Подписавшие Соглашение Стороны должны также обмениваться данными о военнослужащих, погибших в боях, умерших в плену, а также о лицах, насилъственно вывезенных на принудительные работы, и местах их погребения на территориях своих государств. В соответствии с Соглашением Стороны обеспечивают защиту и право бессрочного сохранения российских и венгерских воинских захоронений, включая памятники и другие мемориальные сооружения, расположенные в Российской Федерации и в Венгерской Республике. Каждая Сторона обеспечивает сотрудникам дипломатических служб и родственникам погибших российских и венгерских военнослужащих, а также другим лицам и организованным группам возможность посещения воинских захоронений в целях поминовения погибших.

В соответствии со статьей третьей Соглашения Стороны должны обеспечить предоставление друг другу в безвозмездное пользование участков земли под воинские захоронения и мемориальные сооружения на период, в течение которого эти участки используются для этих целей. Если предоставленный участок земли по причинам настоятельной государственной необходимости потребуется для иных целей, то соответствующая Сторона отводит другой Стороне в пользование новый участок и берёт на себя расходы по перезахоронению останков погибших военнослужащих, переносу мемориальных сооружений и обустройству новых воинских захоронений. В соответствии со статьей шестой Соглашения каждая Сторона за свой счёт обеспечивает на территории своего государства содержание и уход за воинскими захоронениями другой Стороны, включая памятники и другие мемориальные сооружения. Способы обустройства воинских захоронений, а также взаимные расчёты между Сторонами в этой связи должны определяться отдельными протоколами.

Как следует из справки ГУПВИ НКВД СССР «О военнопленных бывших европейских и японской армий» всего было пленено 526 604 венгра, из них по состоянию на 01.01.1949 г. умерли в плену 51 005 человек. Аналогичные цифры приводит и В.П. Галицкий.¹ До двухсот тысяч военнопленных из состава венгерской, германской, итальянской, румынской, финской и японской армий, а также интернированные из стран Восточной Европы немцы находились на территории Урала. Регион имел мощный промышленный потенциал и остро нуждался в дополнительной рабочей силе. Военнопленные на Урале находились с 1942 по 1949 гг., а в Свердловской области вплоть даже до начала 1956 года. Прибывший контингент был достаточно ослаблен, к тому же условия пребывания военнопленных, особенно в первое время, были весьма тяжелыми. В результате количество умерших на Урале иностранных граждан только в 1944–1949 гг. составило около тридцати тысяч человек. В Свердловской области умерло 14 306 человек, в Курганской – 687, в Оренбургской – 6 138, в Пермской – 1 442, в Челябинской – 2 220, в Башкирии – 1 331 и в Удмуртии – 4 967 человек. Захоронены они были, судя по кладбищенской документации ГУПВИ НКВД СССР, на 189 специальных кладбищах.²

---

¹ Военнопленные в СССР, 1939-1956. С. 332; *Галицкий В.П.* Венгерские военнопленные в СССР. С. 46, 47.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.1 а. Оп. 1 е. Д. 96. Л. 32–34.

Необходимо отметить, что в действительности мест захоронений было значительно больше. Характерен в этом отношении пример Пермской (Молотовской) области. В 1944–1950 годах количество умерших иностранных граждан в Молотовской области составило 1 455 человек, в том числе 1 298 военнопленных и 157 интернированных.¹ Однако это были далеко не полные данные вследствие плохо налаженного в лагерях делопроизводства и учёта умерших военнопленных. Лучшее другое учёта был налажен в лагере № 207 ГУПВИ НКВД СССР (в РГВА отложились сведения по семнадцати из двадцати его отделений). В лагерях № 346 и № 366 в большинстве лаготделений документация на умерших вероятно не велась. Хотя можно предположить, что кладбищенская документация данных лагерей в своё время просто не была передана на государственное хранение и затерялась где-то в глубинах ведомственных архивов. В дальнейшем она быть просто утеряна во время бесконечных реорганизаций системы НКВД СССР. В результате в РГВА кладбищенская документация лагеря № 366 имеется только по двум отделениям из десяти, по лагерю № 346 по одному из 14 отделений и т.д. Отсутствуют сведения об умерших военнопленных и местах их захоронения по лагерям № 88, № 96, № 241 и № 519 НКВД СССР.

Необходимо отметить, что численность контингента в этих лагерях была весьма значительной. Так, в лагере № 88 она составляла приблизительно 5,0 тыс., в лагере № 96 – от 2,0 до 3,0 тыс., в лагере № 519 – 4,0 тыс. человек.² Таким образом, приведённые факты свидетельствуют о том, что умерших в Молотовской области иностранных военнопленных и интернированных граждан в действительности было значительно больше. Причина существующего недоучёта – плохая организация делопроизводства в лагерях ГУПВИ НКВД СССР по Молотовской области и низкое качество первичной документации по контингенту. В 1942–1943 гг. примерно также с учётом умерших военнопленных обстояло и в лагерях ГУПВИ НКВД СССР в других районах Урала.

Анализ выявленных архивных материалов свидетельствует, что на территории Уральского региона умерло 2 762 военнослужащих

---

¹ Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion. P. 99-101.

² Мотревич В.П. Лагерь ГУПВИ НКВД СССР и захоронения военнопленных Второй мировой войны на территории Молотовской области // ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. – Пермь, 2015. С. 50-55.

венгерской армии и интернированных из Венгрии гражданских лиц. Из них в Башкирии умер 91, в Удмуртии – 210, в Курганской области – 16, в Оренбургской – 443, в Пермской – 86, в Свердловской – 1 689 и в Челябинской области – 227 венгров (табл. № 1). Необходимо отметить, что между приводимыми нами данными и сведениями, опубликованными в сборнике документов о венгерских военнопленных в СССР, имеются некоторые расхождения. Одна из причин заключается в том, что в опубликованном в сборнике документов списке кладбищ по республикам, краям и областям Советского Союза отсутствуют сведения по Курганской области. Однако, как следует из приводимых нами в табл. № 1 сведений на кладбище спецгоспиталя № 3757 в г. Шумиха захоронено 16 венгров. Расхождения по захороненным в БАССР и Челябинской области объясняется тем, что составители справки отнесли расположенные в Ашинском и Миньярском районах Челябинской области лагерь для военнопленных к Башкирии. Имеются и другие расхождения в количестве венгерских военнопленных, что объясняется, по нашему мнению, различными датами оформления документов. Кроме того, в составе венгерской армии служили не только венгры, но и лица других национальностей – евреи, румыны, русины и др. Это также создает дополнительные трудности при определении численности находившихся в плену военнослужащих венгерской армии.

Умершие венгерские военнопленные и гражданские жертвы войны были захоронены вместе с военнослужащих других стран, воевавших против СССР. Наиболее крупные места захоронения венгров находятся в г. Новотроицк в Оренбургской области и г. Можга в Удмуртии, а также в городах Свердловской области – Асбесте, Верхней Туре, Красноуральске, Невьянске, Нижнем Тагиле и Ревде. На каждом из сохранившихся в этих городах иностранных воинских кладбищах захоронено свыше ста венгров (табл. № 1).

Проведённое автором данной статьи на основе выявленной кладбищенской документации сплошное обследование иностранных воинских захоронений на территории Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской и Челябинской областей, а также части Удмуртии показало, что 3/4 иностранных кладбищ в той или иной степени сохранились. Причин этому несколько. Во-первых, Урал – это тыловой район, здесь не было военных действий, оккупации, в результате отношение к военнопленным и их могилам здесь было иным, чем на западе страны. Во-вторых, следует учитывать состав населения края, источники его формирования, поскольку немалую часть жи-

телей региона составляли люди, сами пострадавшие от существовавшего режима и находившиеся на Урале в ссылке или заключении. В третьих, из-за меньшей по сравнению с более освоенными западными районами плотности населения на Урале многие захоронения просто не оказались в зоне хозяйственной деятельности.

6 марта 1995 года между Правительствами Российской Федерации и Венгерской Республики был также подписан Протокол об использовании части задолженности бывшего СССР Венгерской Республике для обустройства венгерских воинских захоронений на территории России. Стороны договорились о том, что погашение задолженности бывшего Советского Союза будет осуществляться в рамках предоставления некоторых видов услуг нетоварного характера, а также проведения работ по эксгумации, переносу останков и обустройству венгерских воинских захоронений в России.¹ На основании вышеуказанного соглашения в 1998–2003 гг. на территории Уральского региона уполномоченная российским правительством организация – Ассоциация «Военные мемориалы» Министерства обороны РФ на выявленных иностранных воинских кладбищах осуществила масштабные благоустроительные работы.

Осуществлению работ предшествовало оформление земельных участков, которые передавались в постоянное (бессрочное) пользование Ассоциации «Военные мемориалы». После этого разрабатывалась проектная документация которая согласовывалась с главным архитектором того города или района, на территории которого предполагалось осуществлять благоустроительные работы. И только после этого на иностранных воинских кладбищах осуществлялись благоустроительные работы. Первоначально они проводились на территории Свердловской области, где первым благоустроили крупное иностранное воинское кладбище в г. Красноуральск. Вскоре аналогичные работы начались и в других районах края. Всего на территории Уральского региона по венгерской программе были обустроены 12 иностранных воинских кладбищ. Из них в Свердловской области благоустроили шесть иностранных воинских кладбищ в городах Верхняя Тура, Екатеринбург, Красноуральск, Нижний Тагил, Новая Ляля и Ревда. Четыре кладбища были благоустроены в Оренбургской обла-

---

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений // URL: <http://awmix.ru/abro/7704> (дата обращения: 25.02.2017).

сти в городах Бузулук, Медногорск, Новотроицк и пос. Акбулак и два кладбища в г. Магнитогорск Челябинской области. Кроме того, на местах захоронения венгерских военнослужащих и гражданских лиц был установлен 71 памятный знак (табл. № 1).

Табл. № 1

Благоустройство мест захоронений венгерских военнопленных и гражданских жертв войны на территории Уральского региона

Республика, область	Населенный пункт	№ лагеря, ОРБ спецгоспиталя	Всего захоронено	из них венгров	Благоустройство
Башкирская АССР	г. Уфа, Лопатинское кладбище	лагерь № 319, с/г № 5918	366	6	Памятный знак
	г. Уфа, Сергиевское кладбище	лагерь № 319, с/г № 5918	411	26	Памятный знак
	г. Уфа, Демское кладбище	с/г № 5918	142	7	Памятный знак
	г. Ишимбай	с/г № 5920	354	52	Памятный знак
Удмуртская АССР	г. Ижевск, Ленинский р-н	лагерь № 371	71	9	Памятный знак
	г. Ижевск, Октябрьский р-н	лагерь № 371	25	5	Памятный знак
	г. Можга	с/г № 3888, с/г № 5880	1893	163	Памятный знак
	г. Воткинск	лагерь № 371	23	8	Памятный знак
	г. Глазов	с/г № 3779, с/г № 5882	274	15	Памятный знак
	Увинский р-н, пос. Рябово	лагерь № 75	839	8	Памятный знак
	Увинский р-н, ст. Областная	с/г № 5122	69	2	Памятный знак
Курганская обл.	г. Шумиха	с/г № 3757	274	16	Памятный знак
Оренбургская (Чкаловская)	пос. Акбулак	с/г № 3318, с/г № 3926	902	47	Кладбище
	г. Кувандык	ОРБ № 1901	35	2	Памятный знак

область	г. Бугуруслан, с. Карповка	с/г № 1660	53	3	Памятный знак
	г. Бузулук	с/г № 1069, с/г № 3315	100	7	Кладбище
	г. Медногорск, пос. Ракитянка	с/г № 5889	398	41	Кладбище
	г. Медногорск	с/г № 5888	159	12	Памятный знак
	г. Новотроицк	лагерь № 235	1159	145	Кладбище
	г. Орск	лагерь № 260	1368	71	Памятный знак
	г. Орск, пос. Мостострой	лагерь № 260	842	81	Памятный знак
	г. Орск, ул. Балластная	с/г № 5886	228	3	Памятный знак
	г. Орск, Ленинский р-н	лагерь № 260	58	2	Памятный знак
	г. Орск, Октя- брьский р-н	лагерь № 260	186	29	Памятный знак
Перм- ская (Моло- товская) область	г. Пермь, Кировский р-н	лагерь № 207	7	5	Памятный знак
	г. Пермь, Закамский р-н	лагерь № 207	34	4	Памятный знак
	Нытвенский р-н с. Григорьевка	с/г № 5939	60	9	Памятный знак
	г. Губаха	лагерь № 207	Нет св.	10	Памятный знак
	г. Краснокамск, ветлечебница	лагерь № 207	159	7	Памятный знак
	г. Краснокамск, мясокомбинат	лагерь № 207	104	7	Памятный знак
	г. Кунгур	ОРБ № 1751	78	6	Памятный знак
	г. Лысьва	лагерь № 207	9	3	Памятный знак
	г. Пермь, пос. Гайва	лагерь № 207	42	23	Памятный знак
	г. Пермь, ст. Бахаревка	лагерь № 207	175	9	Памятный знак
	г. Пермь, Юж- ное кладбище	лагерь № 207	32	3	Памятный знак

Свердловская область	г. Асбест	лагерь № 84	1638	108	Памятный знак
	г. Асбест, пос. Малышева	лагерь № 84	153	75	Памятный знак
	г. Артемовский	лагерь № 153	135	3	Памятный знак
	г. Верхотурье	лагерь № 153	18	2	Памятный знак
	г. Нижний Тагил, пос. Рудник	лагерь № 153	1140	130	Кладбище
	г. Сухой Лог	лагерь № 153	36	2	Памятный знак
	г. Алапаевск	лагерь № 200	321	23	Памятный знак
	пос. Верхняя Синячиха	лагерь № 200	78	10	Памятный знак
	дер. Измоденово	лагерь № 200	149	5	Памятный знак
	ст. Хабарчиха	лагерь № 200	32	2	Памятный знак
	г. Нижний Тагил, пос. Черемшанка	лагерь № 245	88	27	Памятный знак
	г. Нижний Тагил, Дзержинский р-н	лагерь № 245	798	35	Памятный знак
	г. Ревда	лагеря № 313, № 314, № 476	429	204	Кладбище
	г. Екатеринбург, пос. Б. Исток	лагерь № 314	49	12	Кладбище
	г. Екатеринбург, Нижнеисетское кл.	лагеря № 314, № 476	52	2	Памятный знак
	г. Екатеринбург, ул. Черняховского	лагерь № 314	204	15	Памятный знак
	г. Арамилль	лагерь № 314	30	13	Памятный знак
г. Среднеуральск	лагерь № 314	50	6	Памятный знак	

	г. Новая Ляля	лагерь № 318	110	90	Кладбище
	г. Верхняя Тура	лагерь № 376	333	245	Кладбище
	г. Красноуральск	лагерь № 376	270	195	Кладбище
	г. Нижняя Тура	лагерь № 376	51	18	Памятный знак
	г. Кировград	лагерь № 377	63	6	Памятный знак
	г. Кировград, пос. Левиха	лагерь № 377	58	2	Памятный знак
	г. Невьянск	лагерь № 377	277	186	Памятный знак
	г. Первоуральск, пос. Талица	лагеря № 313, № 476	193	1	Памятный знак
	г. Карпинск, пос. Туринка	лагерь № 504	96	15	Памятный знак
	г. Реж, пос. Быстринский	лагерь № 523	436	4	Памятный знак
	Сухоложский р-н, дер. М. Таушканы	лагерь № 523	24	17	Памятный знак
	Березовский р-н, пос. Октябрьский	лагерь № 531	97	65	Памятный знак
	г. Нижний Тагил, пос. Рудник	с/г № 2929	1708	125	Памятный знак
	г. Ивдель, пос. Першино	Ивдельлаг	180	3	Памятный знак
	г. Березовский, пос. Первомайский	ОРБ № 1801	116	24	Памятный знак
	г. Березовский, пос. Ленинский	лагерь № 314 ОРБ № 1801	137	19	Памятный знак
Челябинская область	г. Аша	лагерь № 130	193	69	Памятный знак
	г. Аша, Липовая гора	лагерь № 130	19	1	Памятный знак
	г. Верхний Уфалей	ОРБ № 1651	147	6	Памятный знак
	г. Кыштым	лагерь № 180	13	2	Памятный знак
	г. Магнитогорск, ж/д вокзал	лагерь № 257	84	41	Кладбище

	г. Магнитогорск, «Вторая плотина»	лагерь № 443, с/г № 5921	419	45	Кладбище
	г. Миасс		188	36	Памятный знак
	г. Пласт	ОРБ № 1652	91	3	Памятный знак
	г. Сатка	лагерь № 337	25	5	Памятный знак
	г. Челябинск, Фатеевское кладбище		152	7	Памятный знак
	г. Челябинск, Тракторозаводской р-н	лагерь № 102	95	2	Памятный знак
	г. Челябинск, Металлургический р-н		141	5	Памятный знак
	г. Челябинск, пос. Митрофановский		34	2	Памятный знак
	Ашинский р-н, дер. Ново-Шалашово	лагерь № 130	14	3	Памятный знак

Источник: Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. – М., 2014. С. 20-23, 66-72, 185, 271-283, 294-305, 360-395, 436-450; РГВА. Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96. Л. 32–34.

Обследование мест захоронений военнопленных Второй мировой войны показало, что на территории восточных районов России можно благоустроить далеко не все иностранные воинские кладбища. Часть из них оказалась в городской черте и в настоящее время не сохранилась, другие, наоборот, расположены в глухой тайге в тех местах, где активно велись лесозаготовки и торфоразработки. В военные и первые послевоенные годы крупномасштабные лесозаготовительные работы осуществлялись в северных и северо-восточных районах Свердловской области, особенно в Новолялинском районе. Там дислоцировался «лесной» лагерь № 318, основную часть его контингента составляли венгры. Первое отделение лагеря размещалось в г. Новая Ляля, остальные три – в отдаленных лесных районах.

Особую сложность в работе по эксгумации останков представляли кладбища военнопленных, расположенные в 54-м и 88-м лесных кварталах Новолялинского лесничества в 20–25 км от ближайшего жилья, в глухой болотистой тайге. Труднодоступность обнаруженных там венгерских кладбищ значительно усложняла и удорожала стоимость благоустроительных работ. При этом осуществлять регулярный уход за данными кладбищами в случае их восстановления было бы практически невозможно. В этой ситуации венгерская сторона приняла решение о проведении эксгумаций двух этих кладбищ и перезахоронении обнаруженных останков на благоустроенном иностранном воинском кладбище в г. Новая Ляля. Данное решение венгерской стороны соответствовало вышеуказанному выше Соглашению. Согласно статье пятой Соглашения изменение места захоронения останков российских военнослужащих в Венгерской Республике и останков венгерских военнослужащих в Российской Федерации может производиться лишь в исключительных случаях по решению той Стороны, на территории государства которой данное захоронение находится. При этом другая Сторона должна быть своевременно проинформирована о предстоящем изменении места захоронения. При эксгумации, осуществляемой в целях перезахоронения останков погибших военнослужащих, могут присутствовать представители государства той Стороны, останки военнослужащих которой эксгумируются.

Работы по эксгумации останков военнопленных венгерской армии были проведены нами во второй половине августа 1998 года. Это единственно возможное время для ведения этих работ на данной территории. До середины августа здесь очень опасен энцефалитный клещ, в сентябре же начинаются частые дожди, переходящие в снег. Труднодоступный характер местности обусловил невозможность применения землеройной техники, и все работы проводились вручную. Оба кладбища сильно заросли травой, кустарником и деревьями, поэтому перед началом эксгумации для определения границ захоронений были проведены работы по расчистке территории. После этого выяснилось, что на каждом кладбище просматриваются только 3–4 могилы. Поэтому применяемая при поиске остальных захоронений методика заключалась в пробивании неглубоких траншей и определении по вертикальному срезу участков перемешанного грунта, а также выявлении следов золы. Судя по датам смерти, большинство захоронений были зимними, и при копке могил для оттаивания грунта

жгли костры. Проведенная таким образом эксгумация останков военнослужащих венгерской армии показала, что все умершие были захоронены в гробах на глубине 1,2–1,8 метра. Грунт этих на кладбищах был очень тяжелый – сырая глина, поэтому гробы хорошо сохранились, часть из них пришлось даже вскрывать. Работы непосредственно на местности показали, что составляемые работниками НКВД кладбищенские схемы часто оказывались неточными и давали лишь ориентировочные координаты, как самого захоронения, так и расположенных на нём могил. Так, если на кладбище военнопленных в 88-м лесном квартале архивная схема расположения могил в целом соответствовала их реальному нахождению на кладбище, за исключением одной, расположенной в десяти метрах в стороне, то в 54-м квартале – нет. Число рядов оказалось меньшим, чем это было указано на схеме, в первом из них находились останки не пяти, как по схеме, а девяти человек. В ходе эксгумационных работ удалось обнаружить останки 31 венгерского военнопленного из 32 числившихся по списку. Останки в пластиковых мешках были маркированы и захоронены на благоустроенном иностранном воинском кладбище в г. Новая Ляля. Работы по эксгумации останков венгерских военнослужащих ещё на одном кладбище в Новолялинском районе были нами осуществлены в 1999 году.¹

Таким образом, в настоящее время работы по перезахоронению останков венгерских граждан и благоустройству мест их захоронений на территории Уральского региона завершены. В соответствии с шестой статьей Соглашения между Российской Федерацией и Венгерской Республикой каждая сторона за свой счет обеспечивает на своей территории содержание и уход за воинскими захоронениями другой Стороны, включая памятники и другие мемориальные сооружения. В настоящее время за благоустроенными венгерской стороной на территории России воинскими кладбищами и памятными знаками осуществляется ежегодный трехразовый уход. Аналогичный уход осуществляет и венгерская сторона по отношению к советским воинским кладбищам на территории своего государства.

---

¹ Мотревич В.П. Эксгумация останков умерших на Урале иностранных военнопленных Второй мировой войны: методика проведения и основные результаты // Российский юридический журнал. Электронное приложение. – 2016. № 4. С. 125-132.

Источники и использованная литература:

1. РГВА – Российский государственный военный архив. Ф. 1 а. Оп. 1 е. Д. 96.
2. Венгерские военнопленные в СССР. Документы 1941–1953 годов. – М., 2005.
3. Военнопленные в СССР, 1939–1956 гг. Документы и материалы. – М., 2000.
4. *Галицкий В.П.* Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. – 1991. № 10. С. 50-54.
5. *Галицкий В.П.* Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939–1953 гг.). – М., 1997.
6. Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. – М., 2014.
7. *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. – Вологда, 1996.
8. *Кузьминых А.Л.* Иностранные военнопленные Второй мировой войны на Европейском Севере СССР (1939–1949). – Вологда, 2004.
9. *Маркдорф Н.М.* Захоронения иностранных военнопленных в Кузбассе в 1940-1950-е годы // Немцы в Сибири: история, язык, культура: Материалы Международной научной конференции. – Красноярск, 2005. С. 58-61.
10. *Маркдорф Н.М.* Проблемы сохранения и восстановления иностранных воинских захоронений Второй мировой войны в Западной Сибири: 1943–1990-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. № 4/1 (64)/1. С. 140-147.
11. *Маркдорф Н.М.* Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири (1943–1950 гг.). – Новосибирск, 2013.
12. *Мотревич В.П.* Эксгумация останков венгерских военнопленных в Новолялинском районе Свердловской области // Урал индустриальный. Третья региональная научная конференция. – Екатеринбург: УГТУ, 1999. С. 117-120.
13. *Мотревич В.П.* Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, правовой статус, благоустройство // Российский юридический журнал. Электронное приложение. – 2011. № 5. С. 65-73.
14. *Мотревич В.П.* Лагеря ГУПВИ НКВД СССР и захоронения военнопленных Второй мировой войны на территории Молотовской области // ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны. – Пермь, 2015. С. 50-55.
15. *Мотревич В.П.* Эксгумация останков умерших на Урале иностранных военнопленных Второй мировой войны: методика проведения и основные результаты // Российский юридический журнал. Электронное приложение. – 2016. № 4. С. 125-132.
16. *Мотревич В.П.* Захоронения иностранных военнопленных Великой Отечественной войны в Кировской области: результаты поисковых и благоустроительных работ // Российский юридический журнал. Элек-

- тронное приложение. – 2017. № 3. С. 119-130.
17. Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941–1956). – Finbuch–Dresden–Kassel–Moskau–München, 2010.
  18. *Потильчак О.В.* Радянський військовий полон та інтернування в Україні (1939-1954). – Київ, 2004.
  19. *Потильчак О.В.* Поховання іноземних військовополонених та інтернованих Другої світової війни в Україні. – Київ, 2004.
  20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений // URL: <http://lawmix.ru/abro/7704> (дата обращения: 25.02.2017).
  21. *Суржикова Н.В.* Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942–1956). – Екатеринбург, 2006.
  22. *Karner S.* Im Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941–1945. – Wien–München, 1995.
  23. *Khodjakov M.V.* Materials on history of foreign prisoners of World War II in the archives of St. Petersburg // Herald of an archivist. – 2015. Issue 1. P. 64-77.
  24. Malenkij Robot. – Pecs, 2011.
  25. Ministero della Difesa – Commissariato di Onorcaduti, CSIR – ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. – Gaeta: Stabilimentograficomilitare, 1996.
  26. *Perevoshchikov Dmitry V.* Everyday life and leisure of foreign POWs in Udmurtia during 1945-1948 (a case study of camp 371) // Tomsk State University Journal. – 2017. Apr. Issue 417. P. 132-141.
  27. *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // Slavic review. – 2009. Spr. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.

Motrevich V.P.

Hungarian military burials of the Second World War in the Urals: number, location, landscaping

The problem of burials of prisoners of war from the membership of the Hungarian army, who died on the territory of the Ural region during the Great Patriotic War and the first postwar years, is analyzed. The number of deceased soldiers of the Hungarian army is identified, the location of the places of their burial sites is determined, the legal regime of foreign military graves in Russia is studied, and their current state in the Urals is described.

Keywords: Great Patriotic War, prisoners of war, the Urals, Hungary, mortality, legal regime, improvement.

Motrevich Vladimir Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Chair of history of state and law of Ural State Law University (Ekaterinburg)

E-mail: motrevich@mail.ru

Приложение

Список

венгерских военнопленных, захороненных на кладбище
при лагерном отделении № 1 лагеря № 84 НКВД СССР
в г. Асбест Свердловской области

Андраш Гидю (1920 – 15.04.1945); Антал Михаил (1922 – 17.04.1945); Андраш Йожеф (1921 – 09.05.1945); Ботал Лююш (1905 – 02.02.1945); Болог Микол (1911 – 19.02.1945); Боока Кальмин (1922 – 23.02.1945); Бернольд Гидль (1912 – 30.03.1945); Барт Дердь (1911 – 22.03.1945); Балаж Иштван (1906 – 30.03.1945); Бан Имте (1907 – 30.03.1945); Борбей Лойуш (1906 – 31.03.1945); Бароуты Ласло (1910 – 10.04.1945); Боко Йожеф (1924 – 22.04.1945); Багди Лаеш (1922 – 30.04.1945); Бечкеази Андраш (1915 – 02.07.1945); Винце Имре (1926 – 03.02.1945); Верет Балинд (1911 – 10.03.1945); Добра Имре (1911 – 06.05.1945); Мадяр Иозеф (1917 – 27.01.1945); Моллат Иштван (1908 – 04.03.1945); Михаэль Ласло (1908 – 04.03.1945); Марко Антал (1921 – 17.03.1945); Матяш Иштван (1912 – 27.03.1945); Матей Бейло (1926 – 19.04.1945); Мадьяри Андрош (1912 – 27.04.1945); Морошан Андраш (1914 – 03.05.1945); Береш Янош (1925 – 20.03.1945); Газдач Иштван (1919 – 26.01.1945); Горой Андраш (1922 – 19.02.1945); Гюнц Дюло (1911 – 22.02.1945); Гольтман Герман (1912 – 19.03.1945); Герендаш Юзеф (1919 – 13.04.1945); Гуляш Михай (1919 – 01.05.1945); Деподи Валош (1902 – 10.02.1945); Давыд Шамуэль (1922 – 03.04.1945); Жоури Балла (1913 – 09.04.1945); Зенко Ласло (1921 – 28.01.1945); Ирна Карл (1922 – 16.02.1945); Киш Михай (1914 – 30.01.1945); Ковач Михай (1907 – 23.02.1945); Кольмер-Нодь Габор (1921 – 03.03.1945); Касапу Янош (1914 – 04.03.1945); Калман Ференц (1907 – 05.03.1945); Ковач Андраш (1903 – 19.03.1945); Ковач Шандор (1914 – 19.03.1945); Колож Ференц (1920 – 09.04.1945); Кираль Лаойш (1922 – 14.04.1945); Ковач Кашеки (1914 – 21.04.1945); Ковач Петер (1909 – 25.04.1945); Ковач Пал (1908 – 26.04.1945); Кириши Иозеф (1907 – 27.04.1945); Керекеш Имре (1908 – 16.05.1945); Ковач Южеф (1919 – 01.06.1945); Кудордани Дердь (1921 – 10.06.1945); Ковач Отто (1922 – 16.06.1945); Липтан Иштван (1919 – 06.03.1945); Лапоши Янош (1921 – 07.03.1945); Ленарант Шандор (1922 – 09.04.1945); Немет Янош (1922 – 11.02.1945); Нойто Михаил (1905 – 14.04.1945); Нать Шандор (1903 – 17.04.1945); Надь Шандор (1925 – 07.03.1945); Одос Шандор (1902 – 26.04.1945); Поп Януш (1911 – 06.02.1945); Шек Ференц (1906 – 21.02.1945); Штанзкий Иозеф (1922 – 08.03.1945); Шанош Габор (1904 – 02.04.1945); Херват Белло (1910 – 19.07.1945); Хойду

Януш (1906 – 26.07. 1945); Хагедиш Имре (1915 – 27.07.1945); Цинтош Иштван (1907 – 09.03. 1945); Че Иосиф (1912 – 06.10.1945); Штешан Имре (1907 – 01.02.1945); Фогчеш Владислав (1906 – 24.05.1945); Халло Гейзо (1894 – 10.03.1945); Саас Дердь (1922 – 09.04.1945); Сафрен Имре (1921 – 21.04.1945); Солой Тибар (1919 – 16.11.1945); Товаш Янош (1909 – 14.03.1945); Тоут Лайош (1906 – 14.04.1945); Тоут Кароль (1910 – 22.04.1945); Толар Юла (1912 – 25.04.1945); Тот Имре (1915 – 04.06.1945); Тужен Пал (1924 – 30.09. 1945); Финто Шандор (1915 – 16.02.1945); Ружи Кароль (1910 – 27.01. 1945); Секришен Иозеф (1909 – 04.02.1945); Сюч Дюла (1915 – 21.02. 1945); Сабо Балинд (1905 – 22.02.1945); Сеп Иштван (1905 – 02.03.1945); Сабо Имре (1913 – 23.03.1945); Сеуке Шандор (1909 – 02.04.1945); Поздак Иштван (1919 – 05.03.1945); Пинто Ене (1918 – 15.04. 1945); Путера Карл (1922 – 14.05.1945); Рензен Кальман (1908 – 11.02. 1945); Рито Иштван (1920 – 01.03.1945); Ретгер Ференц (1910 – 17.03. 1945); Шимон Карой (1922 – 03.09.1945).

Фото № 1

Памятник венгерским военнопленным на кладбище
при лагерном отделении № 1 лагеря № 84 НКВД СССР
в г. Асбест Свердловской области*

* Фото автора

Список

венгерских военнопленных, захороненных на кладбище
при лагерном отделении № 6 лагеря № 84 НКВД СССР
в пос. Изумруд г. Асбест Свердловской области

Антал Янош (1905 – 29.01.1945); Ардель Иозеф (1910 – 03.02. 1945);
Анталош Иштван (1909 – 08.04.1945); Бейреш Янош (1912 – 22.01.1945);
Боштьян Янош (1906 – 08.02.1945); Бак Габор (1905 – 12.02.1945); Бос-
сермейн Надь (1916 – 25.02.1945); Боуди Борнобеш (1914 – 16.04.1945);
Водичко Густав (1909 – 24.01.1945); Волинадь Шандор (1902 – 26.01.
1945); Вагау Элек (1911 – 31.01.1945); Варго Вильмуш (1912 – 08.02.
1945); Ватлер Янош (1905 – 27.02.1945); Ваго Лайош (1909 – 16.07.1945);
Говеша Шандор (1920 – 19.01.1945); Гидеч Балаш (1907 – 04.02.1945);
Герпади Левранц (1922 – 25.02.1945); Голичко Иштван (1913 – 04.04.
1945); Грубуш Янош (1925 – 18.05.1945); Деже Балинд (1906 – 20.01.
1945); Диошады Лайош (1916 – 15.02.1945); Дудыч Янош (1908 – 10.04.
1945); Добро Имре (1911 – 06.05.1945); Дезалине Бейло (1915 – 24.06.
1945); Жалнон Иштван (1912 – 06.02.1945); Ковшо Винце (1906 – 18.01.
1945); Корстнай Ласло (1907 – 31.01.1945); Колай Бейло (1911 – 01.02.
1945); Ковач Ференц (1913 – 05.02.1945); Криш Лаюш (1912 – 07.02.

1945); Куруц Ференц (1913 – 23.02.1945); Корогнай Петер (1910 – 26.02.1945); Кремер Янош (1921 – 25.03.1945); Кринге Иोजеф (1913 – 26.05.1945); Кондаш Лайош (1905 – 01.03.1945); Ковач Иोजеф (1922 – 31.05.1945); Крестхельн Иштван (1910 – 12.06.1945); Кертвеши Зигмунд (1921 – 28.07.1945); Ласло Дюло (1905 – 29.01.1945); Лукач Януш (1919 – 11.02.1945); Лански Иштван (1922 – 24.02.1945); Мольнар Ференц (1908 – 25.01.1945); Миклош Бейла (1911 – 12.02.1945); Майори Андраш (1921 – 14.02.1945); Молнар Габор (1911 – 22.02.1945); Михай Адам (1899 – 16.06.1945); Мольнар Имре (1893 – 26.06.1945); Надь Габор (1914 – 15.01.1945); Намет Имре (1919 – 06.04.1945); Пайфер Иштван (1906 – 22.01.1945); Поляк Иозеф (1906 – 24.01.1945); Прагнер Режа (1922 – 22.03.1945); Петерсем Винценс (1908 – 11.04.1945); Рац Шандор (1913 – 29.01.1945); Сабо Ласло (1919 – 30.01.1945); Сабо Янош (1904 – 07.02.1945); Санда Иштван (1910 – 13.02.1945); Соколоши Янош (1903 – 25.02.1945); Сюч Ласло (1913 – 05.02.1945); Сильваш Янош (1916 – 26.03.1945); Салоши Иштван (1922 – 26.03.1945); Соуке Дюла (1922 – 20.05.1945); Тапасто Иштван (1919 – 22.01.1945); Томат Антон (1913 – 28.01.1945); Товт Кароль (1910 – 22.04.1945); Филуш Георг (1914 – 27.02.1945); Фекете Хандор (1909 – 27.03.1945); Херти Янош (1919 – 31.01.1945); Хойду Янош (1915 – 13.02.1945); Чиге Иозеф (1907 – 14.01.1945); Чонтош Янс (1907 – 07.11.1945); Шинко Иозеф (1921 – 07.02.1945); Югас Янош (1906 – 19.02.1945).

Фото № 2

Памятник венгерским военнопленным на кладбище
при лагерном отделении № 6 лагеря № 84 НКВД СССР
в пос. Изумруд г. Асбест Свердловской области*

* Фото автора

Михай Грубер Российский архив – миф и реальность

В статье анализируется структура российских архивов, особенно-сти работы архивных учреждений в Российской Федерации с точки зрения иностранного (венгерского) учёного. Даны сведения о наличии (в ряде российских архивов) материалов (документов), связанных с венгерской тематикой (так называемые *хунгарики*), которые автор статьи обнаружил в ходе своих исследований.

Ключевые слова: российские архивы; особенности работы архивных учреждений в Российской Федерации; материалы, связанные с венгерской тематикой; *хунгарики*.

«Материалы российских архивов к 2015 году всё ещё не имеют свободного доступа. Особенно серьёзные ограничения имеются для исследователя в военных материалах и материалах государственной безопасности. В российских военных архивах к моменту появления этих строк венгерские историки не получали доступа к венгерским трофейным документам. В этих архивах единственной возможностью исследования является поручение исследования в частном порядке российскому гражданину (предпочтительно архивисту), поскольку к ним применяются меньшие ограничения. Ситуация усугубилась тем, что известные и в России трое венгерских исследователей в июне 2012 года без объяснений были лишены возможности исследования материалов Российской империи периода до 1917 года из архивов МИД РФ, несмотря на то, что они более года организовывали научную поездку. Кроме того, они были проинформированы об этом только тогда, когда они прибыли в архив. Это касалось только венгерских исследователей, а с учёными других стран так не обходились».¹ Поскольку учёный, недавно получивший степень доктора Венгерской академии наук сделал это замечание в своей работе, и его мнение разделяют и другие учёные Венгрии², я думаю, стоит рассмо-

---

Д-р *Михай Грубер* – архивариус Военно-исторического института и музея министерства обороны Венгрии.

¹ *Ungváry Krisztián*. Magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban, 1941–1944. – Budapest: Osiris, 2015. 22-23 old. (*Унгвари К.* Венгерские оккупационные войска в СССР, 1941-1944. С. 22-23).

² A orosz levéltárak válasza: Nyet // URL: <http://www.mediaklikk.hu/2014/10/25/a-orosz-leveltarak-valasza-nyet> (дата обращения: 11.06.2015); или: Elhallgatott gyalázat // URL:

треть вопросы, связанные с исследованиями в российских архивах.

Учитывая размеры страны, структура российских архивов отличается от структуры венгерских архивов. Это в первую очередь связано с тем, что мы говорим о стране с тысячелетней историей с населением 146 миллионов человек. Это потребовало создания многоступенчатой государственной архивной системы. Российская архивная система в настоящее время выглядит следующим образом¹:

Центральным органом государственных архивов является Федеральное архивное агентство Росархив.² Глава Росархива, относительно венгерской госструктуры, находится на уровне государственного секретаря. Этот орган контролирует оба уровня системы государственных архивов.

Таким образом, государственные архивы федерального уровня³ занимаются обработкой документов исторической значимости государственного уровня. Они контролируют государственные архивы

<http://valasz.hu/kultura/elhallgatott-gyalazat-68709> (дата обращения: 16.11.2015).

¹ В связи с российской архивной структурой и с венгерской проблематикой исследования, впервые выявила данные д-р Варга Ева Марья, бывший венгерский архивный делегат в Москве, в своей работе: *Varga Éva Mária. Hungarica-kutatás az oroszországi levéltárakban // Levéltári Szemle. 53 szám. – 2003. 4. szám 3–18. о. (Варга Ева Марья. Исследование документов с венгерской тематикой [хунгариков] в российских архивах). См.: Khodjakov M.V. Materials on history of foreign prisoners of World War II in the archives of St. Petersburg // Herald of an archivist. – 2015. Issue 1. P. 64-77; Rodin N. The All-Russian Memorial Society for the Killed Soldiers of the Great War: An Archival Study of its Activity // Jahrbucher für Geschichte Osteuropas. – 2015. Vol. 63. Issue 4. P. 626-643; Slepyan Kenneth. Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // Slavic review. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.*

² Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 290 «О Федеральном архивном агентстве».

³ Мы говорим о 14 госархивах: 1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). 2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). 3. Российский государственный исторический архив (РГИА). 4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). 5. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). 6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). 7. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). 8. Российский государственный военный архив (РГВА). 9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). 10. Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). 11. Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД). 12. Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). 13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). 14. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

регионального уровня и муниципальные архивы.¹

Кроме этого, документы исторического значения хранятся в архивах органов² или в ведомственных архивах, документы организации хранят на временной основе на разных уровнях, таких как ведомственные архивы федерального уровня. Эти учреждения часто путают с государственными архивами.³

В Венгрии понятие «центральный ведомственный архив» и его деятельность менее известны, однако здесь хранятся важные для венгерских учёных группы исторических документов. Венгерские историки мало знакомы с документами центральных архивов Российской

---

¹ На данный момент мы говорим о более чем 300 архивных учреждениях. На основании адресного перечня Росархива от февраля 2015 г.

² В статье используются словосочетания, которые не существуют в российской архивной терминологии. Используя эти словосочетания, пытаюсь пояснить разницу в определении и понимании русской архивной терминологии венгерскими учёными. Понятие «Архивы органов» использовала в своей работе Варга Ева Марья «Исследование документов с венгерской тематикой [хунгариков] в российских архивах» (*Varga Éva Mária. Hungarica-kutatás az oroszországi levéltárakban // Levéltári Szemle. 53 szám. – 2003. 4. szám 3–18. o.*).

³ Архив Президента Российской Федерации (АП РФ); Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) – Архив внешней политики Российской империи; Архив Российской академии наук (АРАН); Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО); Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ); Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации; Архив военно-медицинских документов военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации; Центральный архив Министерства внутренних дел Российской Федерации; Центральный пограничный архив ФСБ России; Отдел архивов Департамента управления делами Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации; Центральный архив Министерства путей сообщения Российской Федерации; Архив Государственной службы морского флота Минтранса Российской Федерации; Архив Государственной службы речного флота Минтранса Российской Федерации; Архив Государственной службы гражданской авиации Минтранса Российской Федерации; Центральный архив Министерства финансов Российской Федерации; Архив Главной военной прокуратуры; Отдел по вопросам записи актов гражданского состояния Департамента по вопросам правовой политики Министерства юстиции Российской Федерации; Центральный архив Всеобщей конфедерации профсоюзов; Архив Федерации независимых профсоюзов Российской Федерации; Архив Российской Академии наук; Государственное учреждение Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи; Архив Центр розыска и информации Общества Красного креста Российской Федерации; Частное учреждение «Центральный архив атомной отрасли Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» (ЧУ «Центратомархив»).

Федерации, в основном известны те, которые относятся к их исследовательской теме, чаще понаслышке. А иногда они не знакомы и с их официальным названием: так, например, в сленге историков используются названия «Президентский архив», т.е. Архив президента Российской Федерации (АПРФ); «Архив МИД» (АВПРФ), «Академический архив» (АРАН), «Архив секретной службы или бывшего КГБ» (ЦАФСБ), «Подольский архив», «Военный архив», т.е. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО).

Ещё меньшей информацией мы располагаем о ведомственных архивах регионального уровня, которые могут иметь значение для региональных промышленных предприятий или являться филиалами на уровне федерации.¹

Однако самая большая проблема заключается в том, что венгерские учёные думают, что они имеют такие же права на исследования в ведомственных архивах, как и в государственных. Хотя в правовых нормах архивного дела Российской Федерации и есть сходство с правовыми нормами Венгрии, однако существуют серьёзные различия.²

Работа венгерских исследователей в Российской Федерации регулируется многочисленными конвенциями.³ В связи с этим, целесообразно упростить венгерским гражданам доступ в Государственные архивы Российской Федерации – наравне с российскими гражданами.⁴ В то же время, в случае с Центральным Ведомственным архивом, российская правовая система возложила полномочия доступа

---

¹ Например: Филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (Южного военного округа, г. Ростов-на-Дону) (СКВО) показывает, что у ЦАМО существует целая структура филиалов.

² Основные различия хорошо выявлены в нормативном акте: «Об архивном деле в Российской Федерации» 22.10.2004 N 125-ФЗ, последний раз изменён 28.11.2015 N 357-ФЗ.

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о сотрудничестве в области государственных архивов от 11 ноября 1992 г.; Соглашение между Федеральной архивной службой России и Министерством национального культурного наследия Венгерской Республики о Совместной комиссии по сотрудничеству в области архивов Будапешт, 2 июля 2003 г.

⁴ Это, конечно не говорит об автоматическом доступе ко всем документам архивов Российской Федерации; мы можем говорить о двух основных ограничениях; 1) ограничения в связи с секретностью документа, доступ к этим документам разрешается только по спецразрешениям; 2) ограничения касательно персональных данных – документы, содержащие персональные данные, могут изучаться через 75 лет их происхождения.

к материалам и порядок исследований на ведомство¹, что позволяет руководителю учреждения выдавать разрешения на проведение исследований в каждом случае отдельно, на это бесспорно оказывает большое влияние человеческий фактор. Неоднократно с венгерскими исследователями бывали случаи, когда они лишались доступа к документам.²

В этой архивной системе венгерские трофейные документы³ и так называемые *хунгарики* можно найти, практически, на всех уровнях архивной структуры, это относится также ко 2-й венгерской королевской армии, что было подтверждено тремя моими исследованиями.

Моё первое исследование было проведено в период 12-30 ноября 2012 года в течение 15 рабочих дней. Согласно предварительным консультациям, для выполнения задачи, работа была проведена в двух архивах: 1. Государственный архив Воронежской области (ГА ВО); 2. ГАОПИ ВО (Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области) – региональный архив политической истории Воронежской области (бывший партийный архив).⁴

В Государственном архиве Воронежской области (ГАВО) насчитывается около 50 сотрудников. В их главном здании, расположенном на главной площади Воронежа, на ул. Плехановской, д. 7 находится городская публичная библиотека. Изначально здание не

---

¹ «Об архивном деле в Российской Федерации» 22.10.2004. N 125-ФЗ, § 6.26.5. Этот закон отличается от венгерских правил доступа в такие архивы.

² *Ungváry Krisztián*. Magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban, 1941–1944. С. 22-23. К сказанному Кристиан Унгвари необходимо добавить, что Подольский Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) – всех научных сотрудников и исследователей компании «Wargaming.net» лишил права на посещение архива из-за халатного обращения с документами в 2015 году. Поэтому нельзя сказать, что такие случаи имели место только с венгерскими исследователями.

³ Терминология венгерских документов, хранящихся в архивах РФ, следующая: *хунгариками* называем те документы, которые содержат историческую информацию о Венгрии. Венгерские трофейные документы – это такие *хунгарики*, которые создавались венгерскими органами, и в результате военных конфликтов (в основном, в период Второй мировой войны) попали в руки русских властей и были переданы в российские (советские) архивы.

⁴ Архив действовал как территориальный филиал КПСС. После распада СССР перешёл в государственную структуру. – История // Архивная служба Воронежской области [Электр. ресурс]. – URL: http://www.arsvo.ru/arhivnye_uchrezhdeniya/kuvo_gaopi_vo/istoriya/ (дата доступа: 12.11.2015).

предназначалось для архива, на что указывает и высота внутренних помещений. Здание имеет три этажа и подвал. В течение года поступает 6 000 запросов, в среднем два дня в неделю отведено на обслуживание запросов. Количество документов составляет около 1 миллиона дел¹, хотя значительная часть, около 700 000 дел во время Второй мировой войны было уничтожено.² Материалы, находящиеся в архиве, охватывают период с XVII века до наших дней. Структура и деятельность архива приблизительно, а также содержание и формат документов соответствует параметрам областного архива Венгрии. В их исследовательском зале около 20 мест. Показательно, что около 300 исследователей предоставляют почти 5 000 запросов в год, что соответствует венгерским показателям. Запросы обрабатываются на следующий рабочий день, кроме случая, когда документ находится в архиве другого здания, которое находится в отдалённой части города и не имеет каких-либо функций, кроме хранения документов. В российских архивах запросы обычно обрабатываются в течение пяти дней.³ По сравнению с венгерскими архивами доля микрофильмов незначительна, и их обработка находится в стадии развития. Для исследований обязательно знание русского языка и российской архивной системы. Исходя из этих параметров, можно утверждать, что областные архивы Венгрии действуют в соответствии с их функциями, структурой и деятельностью.

После окончательных консультаций на месте, я провел исследования. Среди архивных средств фондовые описи имеют различный уровень, но, в общем, они содержат мало информации⁴, к сожалению, часто доступны только на бумаге, как в случае ГАВО. Для получения более подробных описаний фондов, так называемой описи, их нужно

---

¹ Русский архивный термин «дело» не обозначает физические параметры, поэтому, для иностранных исследователей тяжело планировать время на изучение документов.

² История // Архивная служба Воронежской области [Электр. ресурс]. – URL: http://www.arsvo.ru/arhivnye_uchrezhdeniya/kuvo_gaopi_vo/istoriya/ (дата доступа: 12.11. 2015).

³ Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. N 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук». Это соответствует европейским стандартам.

⁴ В фонде описывается номер фонда, количество дел в фонде, временные рамки, описная структура. Опись содержит основные описания дел.

запрашивать со склада архива. Обычно опись предоставляется в течение одного рабочего дня, но иногда нужно практически каждую группу документов ждать в официально установленное время. Делается два архивных запроса, и в этом случае мы получаем материалы в среднем в течение пяти рабочих дней.

В этом архиве я нашел материалы, связанные с Венгрией, в следующих фондах:

Фонд № 2100 «Трофеи» документов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: даты документов 1942-1943 гг.; число дел – 437. Рамки комплектации: документы, составленные в Воронежской области немецкими, венгерскими, итальянскими и румынскими войсками, после боя и отступления попавшие в руки советских властей или частных лиц, которые позже были переданы в архивы. Документы рассматривались как секретные. Их первый крупный обзор был проведён в 1993 году, и снятие грифа секретности произошло в 2008 году. Комплект документов состоит из следующих типов: книжные материалы, фотографии, брошюры, карты, судебные решения, награждения, представления, приказы. Прежде всего, приказы 19-й лёгкой дивизии, письма (российская сторона отказала в доступе к личным письмам, ссылаясь на существующий закон архивов Российской Федерации, который постановил закрыть эти документы на 75 лет).¹ Комплект документов является неполным в связи с событиями Второй мировой войны. В целом, документы, в первую очередь, дополняют и уточняют наши знания, а также дают нам представление о повседневной жизни венгерской армии на Дону.

Фонды материалов на русском языке

Фонд № 1784 имеет следующее название: «Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам Воронежской области, а также колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям (ЧГК)». Даты документов 1942-1946 гг. Число дел – 416. Рамки комплектации: в ходе работы областного комитета расследования в Воронежской области были подготовлены документы, состоящие из протоколов и рабочих документов, заседаний комитетов, свидетельств, фотографий, статистических данных и резюме.

---

¹ «Об архивном деле в Российской Федерации» 22.10.2004 г. N 125-ФЗ, §6.25.3.

Областной комитет создали 16 марта 1943 года постановлением № 299, согласно которому они должны были выполнить вышеуказанные задачи. Материал о работе комитета был помещен в архив. При просмотре документа особых ограничений не было.

№№ 1866, 1871, 1874, 1878, 1879, 1881, 1883, 1895, 1897, 1898 из фондов «оккупации». Даты периода 1942-1943 гг. Общее количество дел – 81. Рамки комплектации: документы о созданных немцами и их союзниками на оккупированных территориях организациях, банках, колхозах, преимущественно на русском языке. Документы содержат информацию о местных отчётах, решениях и событиях.

Учитывая количество документов, которое составляет более 10 000 страниц, полное раскрытие документов оказалось невозможным во время работы в архиве. В ходе совместной работы венгерская сторона получила тысячи страниц оцифрованного исходного материала, из которого на венгерском языке немногим более 1000 страниц (50 дел). Это было определено после тщательного пересмотра всех документов. Данные материалы были переданы в Военно-исторический архив Министерства обороны Венгрии. Кроме этого, часть русскоязычных документов, порядка 2 500 страниц – была оцифрована и передана в Военно-исторический архив. Сверх этого мы также получили полный фондовый сборник из Государственного архива Воронежской области.

Во время моей работы я уточнил список венгерских материалов в Воронежском архиве, а также принял участие в создании небольшой выставки, которая была открыта в январе 2013 года в Воронежском архиве. Совместной работе была присуща полная открытость и взаимное содействие.

Свою исследовательскую работу я продолжил в ГАОПИ ВО. В Архиве работает около 30 сотрудников. Его главное здание расположено на ул. Орджоникидзе, д. 31, типичное здание, предназначенное для архива. В течение года поступает несколько тысяч запросов. Количество документации меньше, чем в Государственном архиве, и составляет в общей сложности около 9 000 фондов, 500 000 дел. Мы говорим о специальном архиве, соответствующем венгерской архивной структуре. Здесь находятся документы органов региональной коммунистической партии, таких как местные партактивы, КГБ, пионерской организации. Как правило, около 100 исследователей ежегодно направляют почти 1 500 запросов. Из-за особой партийной ис-

тории, архив в течение многих лет прилагал большие усилия в проведении процедур открытия документов, открываются документы, поступившие перед сменой советского режима. В общем, деятельность Архива очень похожа на работу ГАВО. Существует разница в репрографических услугах¹, здесь применяются более строгие внутренние правила, чем в региональном архиве.

ГАОПИ ВО является специальным архивом – это архив истории партии, поэтому и интересующих нас материалов гораздо меньше. Материалы на венгерском языке отсутствуют. Однако, среди источников на русском языке, относящихся ко Второй мировой войне находятся материалы касающиеся Венгрии:

- Оккупационные дела – в партийном архиве собраны все возможные данные о событиях, происходящих в оккупированной зоне. Интересно, что среди этих материалов я нашёл ряд комментариев относительно отношений между немецко-итальянско-венгерско-румынскими войсками, которые в военное время были очень далеки от дружеских.

- Документы партизанских отрядов: партизанские подразделения систематически планировались территориально, прежде всего, по районам. Выбор местных жителей в партизанские отряды, знакомых с местностью, имело большое значение в ведении партизанских действий. В силу географических характеристик региона, на практике это не реализовалось. Каждой десятая группа пыталась проникнуть на оккупационную территорию. Из предпринятых попыток реализовалась каждая пятая. Из них около 30% пытались предпринять любую диверсионную деятельность, но в основном остальные бойцы этих групп расформировывались и возвращались в свои семьи, находящиеся на оккупационной территории. В общем, мы можем говорить только о 2–3 отрядах, которые были более или менее успешны в диверсионной борьбе с оккупантами.

- Документы территориальных партийных филиалов: с одной стороны, они сообщают о подполье, существовавшем во время окку-

---

¹ *Репрография* (от лат. *re-* – “пере-, обратно” и лат. *producere* – “производить, создавать”; др.-греч. *γράφω* – “пишу”) – факсимильное (не полиграфическое) копирование документальной информации прямой или косвенной репродукцией на светочувствительном или другом воспринимающем материале. Репрографические методы позволяют получить копию практически любого изображения, соответствующее оригиналу по виду, форме и содержанию.

пации, а с другой стороны, после перелома в 1943 году, они показывают положение филиалов партии. В ходе работы из открытых документов удалось сфотографировать 71 страницу материала.

Обширное ознакомление с этими материалами, которые могли касаться венгерских оккупационных войск, из-за большого количества документов было невозможно. Относительно вышесказанного важно подчеркнуть, что в советско-российской терминологии, когда говорят о фашистских оккупантах, не всегда было разделение по национальному признаку. Из-за этого часто в документах возникает путаница, которую относительно венгерскоязычных документов в период моей работы я смог разобрать. По этой причине в материалах на русском языке необходимо сделать подробный обзор в каждом конкретном случае. В ходе исследования документов было сделано предположение о том, что другие региональные архивы могут также иметь документы, связанные с венграми. Следующие области можно упомянуть: Белгородская область, Курская область, Брянск, украинские архивы. Исходя из этого, я инициировал официальный запрос в Государственный архив Белгородской области. Их представитель в официальном ответе сообщил, что они обладают венгерским трофейным материалом, который ещё не подлежит исследованию, поскольку из-за отсутствия возможности еще не прошел процесс снятия секретности.

Венгерскоязычные материалы, находящиеся в Воронежском архиве, я полностью раскрыл.

Мои следующие исследования я проводил в течение 61 дня в период с 15 октября до 15 декабря 2015 года. Место проведения исследования – Москва, в следующих архивах:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17. Государственный архив Российской Федерации практически по своей структуре соответствует Государственному архиву Венгерского национального архива. В первую очередь речь идет о хранении документов высших органов власти российского и советского периода. Может идти речь о более чем 6,5 миллионов дел, среди которых я обнаружил материалы, касающиеся 2-й венгерской армии.

Фонд Р 4459 – Телеграфное агентство Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС) – даты: 1925-1992 гг.

Среди заявлений ТАСС можно найти сообщения, касающиеся

Венгрии. Документы находятся в хронологическом порядке по датам и странам. Ввиду большого объёма документов я просмотрел материалы за 1942-1943 гг. о венгерской королевской 2-й армии. Описание 27 – содержит новости иностранных редакций периода 1940-1960 гг.

Новости, связанные с Венгрией, можно найти в следующих делах:

Фонд Р 4459, описание 27, дело 681 – Венгрия. 2-й том, 1942 г.;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 682 – Венгрия. 3-й том, 1942 г.;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 683 – Венгрия. 4-й том, 1942 г.;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 964 – Советский Союз и Венгрия;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 1393 – Венгрия. 1-й том, 1943 г.;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 1394 – Венгрия. 2-й том, 1943 г.;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 1398 – Хорти Каллаи;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 1404 – Венгрия и военные потери;

Фонд Р 4459, описание 27, дело 1406 – Венгрия и советско-германская война.

Я сделал копии документов, касающихся моей темы.

Фонд Р 5446 – Совет министров СССР. В этом документе я нашёл для меня неизвестный, но уникальный документ.

Фонд Р 5446, описание 46а, дело 4197. В этой группе документов содержится информация о денежных купюрах, введённых советскими войсками во время военных действий на территории Венгрии. Насколько мне известно, у нас в Венгрии не было документации по этому вопросу, поэтому я сделал копию документа, касающегося этого события.

Фонд Р 7021 – Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Создана Чрезвычайная государственная комиссия для раскрытия преступлений и бесчинств, причинённых немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Документация предоставляет информацию о событиях в СССР территориально. В виду большого количества этих материалов, я просмотрел новости 1942-1943 гг. о 2-й венгерской королевской армии

Данные по Воронежской области включены в описание 22. Кроме того, разделение документов выполнено с одной стороны по регио-

нам, с другой стороны отдельно по преступлениям против гражданского населения, экономическим преступлениям, статистика.

В этих документах я нашел венгерскую информацию (Р 7021, опись 22, дело 1, дело 2, дело 3, дело 7, дело 9, дело 327, дело 328, дело 499, дело 500, дело 502, дело 537, дело 540, дело 542).

Примечание: на основании описи ГАРФА, в других делах тоже находятся документы, связанные с венгерской армией, но по техническим причинам документы были не доступны. Конечно, в других группах документов также можно найти венгерские материалы, в том числе и материалы Второй мировой войны (фонд Р 7021, опись 19 Брянский регион). Из-за нехватки времени не было возможности тщательного рассмотрения этих документов (основные боевые действия 2-й венгерской королевской армии концентрировались в Воронежском регионе. Кроме этого, мною не была рассмотрена группа документов ГАРФ, которая уже была исследована венгерской стороной.

Российский государственный военный архив (РГВА), 125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29.

РГВА согласно своей структуре соответствует Военно-историческому архиву Венгрии. Мы должны отметить две группы документов в которой находятся документы венгерской истории (*хунгарики*):

- фонд трофейных коллекций;
- фонд русских штабов.

Фокусом моих исследований составляли документы, касающиеся 2-й венгерской армии. Кроме этого, мне удалось ознакомиться и с другими группами документов. Хотелось бы отметить, в связи с предыдущими исследованиями, проведенными в 2013 году в Воронежских архивах – опыт показал, что из-за нехватки знаний иностранных языков, документы, касающиеся Венгрии, венгерских подразделений и т.д., часто теряются среди других трофейных документов. Поэтому важен пересмотр не только венгерских трофейных документов, а и немецких, итальянских, румынских. Это замедляет процесс исследований. Поэтому в РГВА я просмотрел Фонд 1452к (1938-1945 гг.) – переписка немецких военнослужащих в период Второй мировой войны. В этом фонде в описи 1, дело 189, среди немецких документов я нашёл документы венгерского батальона 13/3. Здесь находится личная переписка солдат с членами их семей, и кроме этого, документация 4-го полевого госпиталя. Материалы составля-

ли 1000 страниц. На основании этого материала я составил поименный список военнослужащих батальона 13/3.

Фонд 1511к: XVIII век – 1945 г. Фотодокументы. Хроника событий периода первой и второй мировых войн. Этот документ содержит множество венгерских фотографий: фонд 1511к, опись 2, дело 13. Встречи с Муссолини в Имреди–Чаки–Телеки в период 1938-1940 годов (7 фотографий).

Фонд 1511к, опись 2, дело 63. Встреча Хорти–Мошницаки, Хорти у крепости Красногорка 1938-1939 гг. (3 фотографии).

Фонд 1511к, опись 2, дело 89. Портрет герцога Альбрехта, 1927 года (17 фотографий в 17 экземплярах).

Фонд 1511к, опись 3, дело 2. Встреча Каня–Риббентроп–Чиано, 1938 г. Бельведер (9 фотографий).

Фонд 1511к, опись 3, дело 9. Подписание антикоминтерновского пакта, 1939 г. Чаки.

Фонд 1511к, опись 3, дело 20. Каня–Имредь, встреча Муссолини и Чиано, 1938 г. (1 фотография).

Фонд 1511к, опись 2, дело 188. Фотографии неизвестных венгерских солдат (5 фотографий). Я сделал копии фотографий неизвестных солдат, чтобы их идентифицировать.

Фонд 1744, даты 1923–1944 гг. Итальянские воинские соединения, находившиеся на временно оккупированной территории СССР (батальоны чернорубашечников “Леонесса”, “23 Марта”, “14”, “М”, Административно-хозяйственное управление итальянских оккупационных войск в СССР, 9-я итальянская мотопехотная дивизия «Пасубио», альпийский полк «Альпина» и др.).

Фонд 1744, опись 1, 47 дело. В материалах дела артиллерийского полка «Альпина» я нашёл ряд приказов 18-го королевского венгерского полка, относящиеся к 1942 году. Я сделал полную копию этого трофейного материала.

Фонд 41102, опись 1. Наследие документов Серпова Сергея Васильевича, в которых находятся материалы партизанского движения (дела 59-71). Это только в некоторой степени касалось действий 2-й Венгерской королевской армии, скорее – это была возможность измерять действия оккупационных войск. Поэтому я лишь кратко рассмотрел содержание этих материалов. На мой взгляд, документы могут оказать большую помощь в объективной характеристике партизанского движения, и, указывая на материалы Брянского Региональ-

ного общественно-политического архива, которые могут предоставить более подробную информацию тем, кто интересуется данным предметом.

Конечно, не только среди венгерских трофейных документов я нашёл *хунгарики*.

Фонд 1367 – документы концентрационных лагерей и лагерей военнопленных в Германии. Я нашёл военные билеты на немецком языке венгерских граждан, служивших в концентрационных лагерях в составе Ваффен-СС, а именно:

Опись 1, дело 137. Личные документы охранников концлагеря Кечкемети Иоганна и Шварца Ханса Адама: картотечные данные, призыва, призывные документы 1942-1944 гг.;

Опись 1, дело 146. Документы охранников концлагерей, личные дела с фотографиями, 1944 г.;

Опись 1, дело 152, дело 153. Документы венгерских охранников концлагерей, военные билеты. 1943-1944 гг.;

Опись 1, дело 159. Документы венгерских и югославских охранников концлагерей, военные билеты. 1943-1944 гг.;

Опись 2, дело 9. Документы венгерских и румынских охранников концлагерей, военные билеты. 1940-1945 гг.;

Опись 2, дело 11. Личные дела охранников концлагерей. 1942-1945.

Опись 2, дело 15 дело. Документы Миклоша Дердя – охранника концлагеря. 1943-1945.

На основании документов установлено, что в 1943 году военнослужащие венгерского происхождения несли службу в двух концлагерях. По этим документам можно создать поименную базу данных. Хотя документальный материал, указанный выше, не связан с темой моих исследований, его анализ, ввиду большой содержательности, считаю необходимым.

Также считаю важным просмотр документов, касающихся военнопленных ГУЛАГа. Естественно, этой темой занимались многие исследователи, в том числе бывший делегат венгерских архивов д-р Ева Варга. Тем не менее, единственный вопрос, который не удалось закрыть – это вопрос, связанный с учётом личных дел военнопленных, а именно, оцифровка личных дел, вернувшихся домой военнопленных. В Венгрии ранее удалось оцифровать только личные дела умерших военнопленных. Ниже перечислены фонды, которые содержат материалы по группам военнопленных. В этих фондах указана

единица хранения, которая указывает на число военнопленных, находящихся в данном фонде. В связи с этими цифрами я хотел бы отметить, что материалы, касающиеся немцев, румын и представителей других национальностей, в данных фондах не были отдельно отсортированы от материалов венгерских военнопленных. Таким образом, число венгерских военнопленных пропорционально гораздо меньше. Так, например, в перечне 475-го фонда из 2991 человек по этимологическим соображениям я выявил 129 венгров. Просмотрев 476-й фонд из 9995 человек было обнаружено 32 венгра (документы не мог получить в соответствии с действующим законодательством). На основании ранее проделанной работы, я считаю, что личные дела венгров могут составить несколько сотен тысяч.

Фонд 460Р (1919017 ед. хр.). 1941-1969 гг. Учётные дела на освобожденных военнопленных бывших западных армий.

Фонд 16р. 1943-1950 гг. Учреждения по делам военнопленных и интернированных УМВД Воронежской области (лагеря № 81, 82, 95).

Фонд 398р. 1942-1947 гг. Отдел НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных при начальнике тыла группы Советских оккупационных войск в Германии (бывшие отделы по делам военнопленных Донского, Центрального, Белорусского, 1-го Белорусского фронтов.).

Фонд 415р. Учреждения НКВД–МВД СССР по делам военнопленных при начальнике тыла 2-го Украинского фронта (отдел по делам военнопленных, фронтовые приёмно-пересыльные лагеря № 33, 34, 36, приёмный пункт военнопленных № 94).

Фонд 418р. 1944-1949 гг. Лагерь № 176 органов репатриации при начальнике тыла Южной группы войск (бывший фронтовой приёмно-пересыльный лагерь № 176 при начальнике тыла 2-го Украинского фронта, его сборные пункты военнопленных № 2, 5, 8).

Фонд 420Р. 1940-1947 гг. Учреждения НКВД–МВД СССР по делам военнопленных при начальнике тыла 3-го Украинского фронта (отдел по делам военнопленных, фронтовые приёмно-пересыльные лагеря № 2, 38, 39, 86, приёмный пункт военнопленных № 50).

Фонд 433р. 1944-1945 гг. Штаб оперативной группы НКВД СССР по проведению операции по интернированию немецкого населения из Румынии, Венгрии, Чехословакии, Югославии и Болгарии, г. Бухарест.

Фонд 451р. 1939-1945 гг. Оперативный отдел управления по делам военнопленных и интернированных МВД СССР (Бывший Опера-

тивный отдел Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР, Оперативное управление Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР).

Вышеуказанные фонды показывают полную структуру лагерей в советский период. По этим документам, к сожалению, выявить венгерских военнопленных не предоставляется возможным.

Фонд 469р (2188 ед. хр.). 1945-1950 гг. Учётные дела на военнопленных венгров, убивших на формирование добровольческой национальной венгерской части.

Фонд 475р (2991 ед. хр.). 1943-1950 гг. Учётные дела на военнопленных, осужденных военными трибуналами.

Фонд 476р (9995 ед. хр.). 1943-1969 гг. Учётные дела на военнопленных, осужденных и выдворенных за пределы СССР.

Фонд 480р (2449 ед. хр.). 1944-1950 гг. Учётные дела военнопленных и интернированных с неустановленным местонахождением.

Фонд 481р (7242 ед. хр.). 1945-1969 гг. Учётные дела военнопленных и интернированных, бежавших из лагерей МВД СССР.

В Российском государственном военном архиве удалось сделать копию дела такого военнопленного, который вернулся домой из лагеря. Это подтверждает, что дела вернувшихся домой военнопленных в данный момент находятся в Военном архиве. Эти документы, по информации господина зам. директора могут быть выданы Венгрии в полном объёме, однако, для этого требуется заключить совместные международные договоренности (предварительная оценка показывает, что материал составляет более полумиллиона страниц). По мнению российской стороны, договор может работать при условии, если российские сотрудники изымут материалы, а сотрудники венгерской стороны проверят и с помощью аккредитованной компании выполнится оцифровка документов.

Я думаю, что намерения русской стороны являются серьёзными, иначе бы материалы были бы для меня не доступны.

Фонды, в которых я нашёл венгерские документы либо были обработаны, либо не были связаны с материалами, относящимися ко Второй мировой войне:

Фонд 640к – 1920-1938 гг. Радваний Владислав, студент философского факультета Венского университета.

Фонд 1295к – 1880-1944 гг. Религиозные организации (Католическое объединение социальной политики, Бюро католической доку-

ментации, Католический союз молодежи и др.).

Фонд 1303к – 1897-1945 гг. Военные и военно-строительные учреждения Германии (Главное командование сухопутных сил, Генеральный штаб сухопутных войск, Главный штаб вооруженных сил, Управление призывного района г. Берлина и др.).

Фонд 1322к – 1867-1945 гг. Фирмы, акционерные общества и банки.

Фонд 1323к – 1806-1945 гг. Полицейские и административные учреждения Германии и временно оккупированных его территорий (отделения полиции безопасности и СД, гестапо, уголовная и охранная полиция, другие полицейские и административные учреждения Германия и оккупированная ею Австрии, Польши, Чехословакии, районов СССР, штабы отдельных полицейских полков и батальонов).

Фонд 1412к – 1761-1941 гг. Документы масонских лож европейских стран.

Фонд 1447к – 1938-1945 гг. Немецкие административные и судебные органы на временно оккупированных территориях (административные и судебные учреждения при германских наместниках в Вене и Верхней Австрии, обер-президенте Верхней Силезии, генерал-губернаторе польских областей, губернаторе Галиции, имперских комиссарах Нидерландов, Украины, Остланда, генеральных комиссарах Киева, Николаева, Житомира, Волыни, Подолии и др.).

Фонд 1451к – 1935-1945 гг. Трудовые книжки иностранных рабочих, находившихся в Германии в период второй мировой войны.

Фонд 1705к – 1917-1927 гг. Межсоюзническая военная контрольная комиссия в Венгрии (г. Будапешт).

Фонды, где я не нашёл венгерский материал:

1212к – 1911-1945 гг. Штурмовые отряды НСДАП;

1306к – 1869-1941 гг. Документы социал-демократических организаций европейских стран;

1380к – 1908-1945 гг. Личные дела, военные билеты солдат, офицеров и переводчиков германской армии;

1528к – 1411-1944 гг. Старая Европа.

Моё третье исследование я проводил в течение 60 дней в период с 15 июня по 14 августа 2016 года. Местом исследований являются Москва, Подольск, Красногорск, Брянск в следующих архивах:

1) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17;

2) Центральный архив Минобороны России (ЦАМО), 142100, Московская обл., г. Подольск, ул. Кирова, д. 74;

3) Государственное казенное учреждение Брянской области «Государственный архив Брянской области» (ГКУ БО ГАБО), 241050, г. Брянск, ул. Фокина, д. 45а; филиал Государственного казенного учреждения Брянской области «Государственный архив Брянской области» – Центр документации новейшей истории Брянской области (филиал ГКУ БО ГАБО ЦДНИБО);

4) Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив кинофотодокументов» (РГАКФД), 143400, Московская область, г. Красногорск, ул. Речная, д. 1;

5) Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военный архив» (РГВА) 125212, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29.

По вышеуказанным архивам я создал базу данных описей, которые я просмотрел, разыскивая документы 2-ой Венгерской армии.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ),
119435, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17:

Фонд Р 7021 – я продолжил работу, начатую в прошлом году, в результате чего удалось открыть нижеперечисленные документы, связанные с преступлениями против гражданского населения. Наконец удалось отделить венгерские материалы в этих делах.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 1 – обобщение преступлений, совершенных в Воронежской области.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 4 – Ведугский район.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 5 – Михайловский район.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 8 – Репевский район.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 10 – список лиц, совершивших военные преступления.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 494 – Землянский, Кантимировский, Коротоякский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 495 – Алексеевский, Белогоревский район.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 496 – Голоносовский, Гремячевский, Бутировский, Евдаковский, Давыдовский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 497 – Лодомировский, Нижне-Девичский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 498 – Никитовский, Ольховатский, Ново-Калитивинский, Острогорский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 499 – Береговский, Павлевский, Писаревский, Росоши, Семилукский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 500 – Сине-Липягский, Хлевенский, Хохольский, Шталовский районы.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 501 – Буденовский, Богучарский район.

Фонд Р 7021, опись 22, дело 502 – Ведугский, Вейделевский район.

В последние годы самым основным историческим спором между венгерскими исследователями является вопрос касательно объективности вышеуказанных документов, а также вопрос достоверности статистики, которая содержится в документах.¹ Вот почему я счёл необходимым изучить всю документацию региона, которая могла бы предоставить дополнительную информацию по этому вопросу. Учитывая большие объёмы данных материалов, считаю фальсификацию вышеуказанных документов не выполнимой задачей.

В других описях этого фонда я также нашёл документы, касающиеся Венгрии:

Фонд Р 7021, опись 19 – материалы о злодеяниях в Брянском регионе.

Фонд Р 7021, опись 78 – Черниговский регион. Материалы злодеяний.

Из-за недостатка времени опись 19-ю и опись 78-ю я не мог тщательно изучить. Кроме этого, для меня был важен осмотр новых материалов. Подводя итоги, осмотр документов о злодеяниях оккупантов я считаю ключевым вопросом. Поскольку в последнее время появились очень «сильные» мнения по этому вопросу, считаю, что тщательный и полный осмотр этих документов необходим.

---

¹ В связи с этой темой мы должны упомянуть один из самых исторических споров наших дней, который возник в связи с изданием книги Крауса Тамаша и Варга Евы «Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе» (*Krausz Tamás, Varga Éva Mária. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban // Levéltári dokumentumok 1941-1947. – Budapest: L'Harmattan Kiadó, 2013*). Это издание документов описывает злодеяния венгерской армии на оккупированных территориях. Книгу оценили в Венгрии по разному. – См.: Szándékosan kegyetlenkedtek-e a magyarok civilek ellen a Szovjetunióban? // URL: <http://mult-kor.hu/cikk.php?id=38850> (дата обращения: 28.11.2015); A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban // *Múltunk. – 2014/1. P. 86-91.* [Электр. ресурс]. – URL: http://epa.oszk.hu/00900/00995/00037/pdf/EPA00995_multunk_2014_01_086-091.pdf (дата обращения: 28.11.2015). Необходимо отметить, что книга вновь подняла вопрос о действиях венгерских подразделений на восточном фронте.

Центральный архив Минобороны России (ЦА МО),
142100, Московская обл., Подольск, ул. Кирова, д. 74.

После длительных консультаций, которые при поддержке атташе Венгрии в Москве продолжались порядка двух лет, 18 июля 2016 года российская сторона дала разрешение на мои исследования. Исследования я проводил с 22 июля по 4 августа 2016 года.

ЦАМО является крупнейшим в Европе учреждением такого типа. Круг его компетенций – военные материалы Российской Федерации и её предшественников. В настоящее время российские военные органы собственные документы направляют в региональные отделения ЦАМО, откуда они отправляются в Центральный архив в соответствии с порядком Минобороны России. Отсюда документы через определенное время направляются в РГВА. В настоящее время в комплектации Центрального архива находятся документы с 1941 года до нынешних дней. (На данный момент рассматривается вопрос о создании нового архива, в котором будут храниться документы великой отечественной войны).

Количество дел превышает 2 миллиона (не считая личных документов и документов, находящихся в филиалах). Количество сотрудников превышает 700 человек (не считая работников филиалов).

Центральный архив Минобороны по своей структуре соответствует Ведомственному департаменту Военно-исторического архива Венгрии.

Наиболее значимые группы документов относительно венгерской истории, которые находятся в ЦАМО:

- материалы Второй мировой войны;
- материалы Варшавского договора, особую важность представляют материалы событий 1968 года;
- материалы венгерского восстания 1956 года.

Я имел разрешение на доступ к документам 500-го фонда ЦАМО. Это так называемый фонд трофейных документов, в котором представлены немецкие, итальянские, румынские, венгерские и т.д. документы, которые разделены в описи по национальной принадлежности. Венгерские документы, некоторые из которых переведены на русский язык, по нашим сведениям, находились в 4-й описи. После успешных переговоров, удалось получить доступ к документам. Российская сторона из этих документов предоставила возможность отобрать из трофейного фонда 10 страниц, которые наиболее охва-

тывают формат трофейного фонда. Во время этой работы я полностью уточнил содержание трофейного фонда, в котором особенно из-за лингвистических недостатков я исправил ряд ошибок.

Подводя итоги: Фонд 500, опись 4 (трофейные венгерские материалы), дело 265, 1914-1945 гг. 7525 страниц, документы на венгерском языке, частично имеющие русский перевод. Среди материалов в основном находятся письменные приказы органов Минобороны Венгрии, карты, книжные материалы.

Хочу отметить следующее:

- в некоторых случаях документы представляют собой несколько экземпляров;

- на мой взгляд, несколько копий некоторых документов, найденных здесь, находятся и в Венгрии, что говорит о тесных контактах между венгерскими и советскими архивами после Второй мировой войны;

- документы получили множество серьезных повреждений, и я обнаружил следы горения и намокания;

- существенная часть документов совершенно отсутствует в Венгрии, поэтому необходимо сделать их копии;

- согласно перечню необходимо провести дополнительные исследования.

В период моих исследований в ЦАМО у меня появилась возможность ознакомиться с перечнем фонда 243, касающегося штабных материалов 3-го Украинского фронта (отдельные материалы армий и дивизий не включены в этот фонд). По этой группе документов можно утверждать, что она содержит много *хунгарик*, например:

Фонд-опись-дело:

243-2900 – оперативные документы;

243-2900-300 – военная карта Будапешта;

243-2900-590 – военная карта Будапешта;

243-2900-738 – военная карта Будапешта;

243-2900-754 – список офицеров высшего ранга, попавших в плен;

243-2900-1553 – карта линии Маргарита–Секешфехервар;

243-2900-1572–1573 – немецкая оккупация Будапешта;

243-2900-1644–1646 – материалы военной операции в Будапеште;

243-2900-1758–1759 – материалы венгерской 1-й пехотной дивизии;

243-2900-2047–2058 – военная карта военных действий у Веленце, Балатона;

243-2973 – военный совет;
243-2973-31 – отчеты (речь Яноша Вереша с. 423-426, секретно);
243-2917 – снабжение армии;
243-2917-39 – военнопленные, трофейные материалы;
243-2917-198 – документы комендатур Венгрии;
243-2917-203, 204 и 206 – списки освободившихся из концентрационных лагерей;
243-2914 – политическое руководство;
243-2914-78 – позиция врага (план);
243-2914-136–139 – позиция врага (план);
243-2914-154–196 – перечень трофейных документов;
243-2914-213 – зверства немцев на территории Венгрии;
243-2914-215 – поведение Красной Армии на оккупированных территориях;
243-2914-258 – протоколы допросов военнопленных;
243-2914-272 – переводы трофейных документов;
243-2914-273 – протоколы допросов военнопленных;
243-2914-397 – немецкоязычные газеты;
243-2922 – отдел по сбору трофеев;
243-2922-52 – документы комендатуры Будапешта;
243-2916 – разведка;
243-2916-7 – список трофейных документов;
243-2916-8 – протоколы допросов военнопленных;
243-2916-9–15 – рапорты;
243-2916-16–21 – отчеты разведки;
243-2916-40–41 – вражеские аэродромы, с картами;
243-2916-42–43 – типы характеристик врага;
243-2916-104–106 – протоколы допросов военнопленных;
243-2916-122 – протоколы допросов военнопленных;
243-2916-129 Обобщение трофеев и военнопленных;
243-2916-130–137 – материалы разведки;
243-2916-139–140 – протоколы допросов военнопленных (4-й танковый корпус СС);
243-2916-141–147 – карты.

К сожалению, я не получил доступ к самим документам, в связи с отсутствием разрешения, российская сторона предоставила возможность доступа к не секретным материалам, к описи 3-го Украинского фронта и к рассекреченному микрофильму Воронежского фрон-

та: 203-2847-118 16638 – катушка часть 209 – форматы листовок – период издания 09.09 – 31.12.1942. Эти листовки на венгерском языке были написаны для венгерских подразделений, с целью перехода на сторону советских войск. Листовки создавались советскими отделами пропаганды. Особенный интерес представляет тот факт, что листовки были подписаны венгерскими военнопленными с обозначением их подразделений.

Подводя итоги: все вышеизложенные материалы ЦАМО, имеющие отношение к венгерским военным действиям в период Второй мировой войны, обладают уникальным значением как *хунгарики*. Поэтому полное и тщательное изучение этих материалов может более отчётливо показать события Второй мировой войны и сделать более объективные выводы.

Дальнейшие исследования могут способствовать решению таких деликатных вопросов, которые возникали в ходе исследования в ЦАМО:

1. Куда могли попасть библиографические документы венгерской армии?
2. Какова была связь между архивами советского Союза и Венгрии в конце 40-х и начале 50-х годов?
3. В каком внутреннем архиве хранятся трофейные венгерские документы, которые еще не переданы в ЦАМО?

Не менее важным является дальнейшее исследование русских (советских) материалов, которые, согласно их перечню, кроме *хунгарики* могут включать и другие венгерские трофейные документы, их открытие имеет важное приоритетное значение.

Самая большая трудность при проведении исследований (помимо финансовых ресурсов) – это соблюдение местных правил, зависящих от политической ситуации. Российские органы применяют строгие правила ко всем иностранным исследователям. Они строго придерживаются буквы закона.

Государственное казенное учреждение Брянской области «**Государственный архив Брянской области**» (ГКУ БО ГАБО), 241050, г. Брянск, ул. Фокина, д. 45а, и Филиал Государственного казенного учреждения Брянской области «Государственный архив Брянской области» – Центр документации новейшей истории Брянской области (филиал ГКУ БО ГАБО ЦДНИБО). В архиве Брянской области я не нашел материала, относящегося к венгерским трофейным документам, однако мы можем говорить о двух важных группах документов, содержащих *хунгарики*. Одна из групп – документы оккупационных

властей Брянского региона во время оккупационного периода. Венгерская 102-я лёгкая дивизия действовала на самой южной территории Брянского региона, поэтому для меня большой интерес представляли документы Локотского района. Местные органы только вскользь упоминали венгерское подразделение. Эти малозначительные материалы находятся в 2608 фонде.

Венгерские войска многократно упоминаются в другой крупной группе документов в фонде 1650 – Партизанский штаб. Здесь в дневниках, протоколах, различных отчётах (разведки, военных действий) находятся многочисленные сообщения о венграх.

С этих групп документов я сделал значительное количество копий, в основном в виде фотографий и сканирования. Я думаю, что материалы очень важны, с одной стороны – для понимания событий, происходивших на оккупированных территориях, с другой стороны – для возможности описать с советско-российской точки зрения историю событий, связанных с венгерскими частями на территории Брянской области. Это значительно дополняет наши знания на сегодняшний день. В этих архивах я не обнаружил документов, касающихся действий 2-й королевской венгерской армии. Документы брянских архивов уникальны тем, что описывают действия венгерских подразделений в тылу.

К сожалению, я также обнаружил, что некоторые документы ещё были не доступны из-за секретности, поэтому их выдача была отклонена.

Федеральное казенное учреждение «**Российский государственный архив кинофотодокументов**» (РГАКФД), 143400, Московская область, г. Красногорск, ул. Речная, д. 1.

Красногорский архив значительную часть своих документов опубликовал на своем официальном сайте в интернете. При личном посещении Красногорского архива мы сталкиваемся со следующими трудностями: фотоматериалы находятся в картотечном порядке. О каждом снимке имеется картотека с описанием, изображения 2×3 данного снимка прикреплены к картотеке. Картотека хранится в ящиках, её можно запросить, зная номер ящика. Использование карточной системы физически затруднено. Если мы хотим заказать изображение больше картотечного размера, мы должны оплатить значительную сумму за каждое фото. Проблема состоит в следующем:

Интернет содержит множество фотографий, однако контрольный осмотр в архиве показал, что не все из фото из архива опубликованы в интернете.

Из базы данных в Интернете отсутствуют, например: трофейные фотоматериалы Второй мировой войны – 16-й ящик: 16-й ящик, опись 3, негатив 236, фото 800 – венгерские солдаты допрашивают 16-летнюю девочку; 16-й ящик, опись 1, негатив 413, фото 1 – солдаты венгерского гусарского полка допрашивают молодую девочку-разведчицу.

В целом, к сожалению, положение прискорбно, как в случаях с фотографиями, находящимися в ящиках. Из-за мелких изображений невозможно определить ценность фотографий, касающихся *хунгарки*, поскольку в картотечном описании часто отсутствует указание на национальную принадлежность солдат, а по фотографии эксперт может это определить при увеличении формата.

Я считаю, что в рамках более широкого международного соглашения, необходимо провести более подробное исследование *хунгарик* в данном архиве. В противном случае полное раскрытие фотодокументов в этом архиве может быть затруднено.

Федеральное казенное учреждение «**Российский государственный военный архив**» (РГВА), 125212, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, д. 29.

По результатам прошлогодних исследований в этом году я пытался в архивных материалах определить количество личных дел венгерских солдат, и составить план проекта оцифровки этих материалов. Предварительно ожидалось 450 тыс. личных дел венгерских военнопленных. При осмотре каждого фонда, я использовал статистику потерь, которая была составлена по документам Венгерского Военно-исторического архива.

Исходя из этого, я рассмотрел следующие фонды:

фонд 460 п – личные дела освобожденных солдат западных армий. 1 919 017 шт., 1941-1969 гг. – из них ожидаемо 250 000 венгерских дел;

фонд 462 п – личные дела интернированных и освобожденных граждан западных государств, личные дела осужденных иностранных граждан. 472 054 шт., 1945-1999 гг. – из них ок. 50 000 венгерских дел;

фонд 463 п – личные дела освобожденных и умерших генералов и офицеров высшего состава западных войск и Японии. 267 шт., 1944-1952 гг. – из них около 10 венгерских дел;

фонд 465 п – личные дела умерших солдат западных армий. 489531 шт., 1941-1955 гг. – документы, которые переданы в Венгрию составили ок. 66 281 дела; материалы могут быть рекомендованы для

контрольной проверки;

фонд 466 п – личные дела интернированных и умерших граждан западных государств, 80 793 шт., 1945-1961 гг. – ожидается приibl. 10 000 венгерских дел;

фонд 469 п – личные дела венгерских солдат, которые добровольно записались в венгерские национальные подразделения, сражающихся на стороне Советского Союза, 2 188 шт., 1945-1950 гг.

фонд 475 п – личные дела военнопленных, осужденных военными судами, 2 991 шт., 1943-1950 гг.; из них венгерских дел 129;

фонд 476 п – личные дела военнопленных, высланных из Советского Союза, приговоренных военным судом, 9 995 шт., 1943-1969 гг.; из них венгерских дел 32;

фонд 480 п – личные дела военнопленных не установленной национальности и личные дела интернированных граждан, 2 449 шт., 1944-1950 гг. – из них ожидаемо около 10 венгерских дел;

фонд 481 п – личные дела военнопленных и интернированных граждан, 7 242 шт., 1945-1969 гг.; из них ожидается около 500 венгерских дел.¹

Выводы: мои три исследования, проведенные в российских архивах, в том числе и в ЦАМО, являются беспрецедентными с точки зрения исследования венгерских материалов, проводимых после 90-х гг. XX века. Я не согласен с теми венгерскими коллегами, которые говорят о закрытости российских архивов. Основные мои исследования в российских архивах показали, что по теме Второй мировой войны в русских архивах доступно десятки тысяч страниц (*хунгарика*). Тщательный осмотр всех этих документов я считаю многолетним проектом для венгерских исследователей. А если не ограничиваться рамками Второй мировой войны, то проекты, связанные с венгерской историей, охватывают многодесятилетний период. Эти документы могут серьезно повлиять на наши знания. Как показала работа во всех архивах, открытие документов требует кропотливого, постоянного исследования, в большинстве случаев необходимо возобновление исследований, реализовываемых в течение многих лет.

Хотелось бы подчеркнуть некоторые общие сложности, возникшие во время исследований и предстоящие в будущем:

---

¹ По моему мнению, кроме вышеуказанных документов в Центральном архиве ФСБ могут насчитываться десятки тысяч, а может и порядка 100 000 личных дел венгерских военнопленных. Итак, согласно моим утверждениям, в общем, мы можем говорить о 400-450 тыс. личных дел.

С венгерской стороны. Одной из важнейших проблем является наличие узкого круга специалистов, владеющих русским языком, а также узкий круг венгерских специалистов, владеющие знаниями о русском архивном деле.

С российской стороны: из-за незнания венгерского языка, даже при уделении максимального внимания к хранению венгерских документов, возникают проблемы. Например: трофейные документы разной национальной принадлежности путаются. Из-за незнания содержания документов, попадают в несоответствующие фонды. Самый интересный вопрос – это рассекречивание венгерского секретного документа. Как могут проводить экспертизу рассекречивания российские органы, не зная содержания венгерского документа. Учитывая это, на данный момент венгерского эксперта нельзя привлечь к процессу рассекречивания. Мои базовые исследования касательно 2-й венгерской королевской армии охватывая период Второй мировой войны, выявили самые важные проекты для Венгрии в этой сфере:

- тщательный осмотр и оцифровка *хунгарик* Второй мировой войны в ЦАМО;

- полная оцифровка личных дел венгерских военнопленных в РГВА;

- исследования венгерских трофейных документов и *хунгарик* Второй мировой войны в областных архивах (Белгород, Курск и т.д.), в Центральном архиве ФСБ и в других архивах;

- содействие и помощь в рассекречивании документов, касающихся Венгрии (венгерскоязычных документов).

- тщательная обработка выявленных *хунгарик*.

Эти проекты могут объективно осветить венгерско-советские отношения этого периода.

Источники и использованная литература:

1. Об архивном деле в Российской Федерации. 22.10.2004 N 125-ФЗ, с изменениями от 28.11.2015 N 357-ФЗ.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 290 «О Федеральном архивном агентстве».
3. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 18 января 2007 г. N 19 «Об утверждении Правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук».
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о сотрудничестве в области государствен-

- ных архивов от 11 ноября 1992 г.
5. Соглашение между Федеральной архивной службой России и Министерством национального культурного наследия Венгерской Республики о Совместной комиссии по сотрудничеству в области архивов Будапешт, 2 июля 2003 г.
  6. История // Архивная служба Воронежской области [Электр. ресурс]. – URL: http://www.arsvo.ru/arhivnye_uchrezhdeniya/kuvo_gaopi_vo/istoriya/ (дата доступа: 12.11.2015).
  7. A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban // Múltunk. – 2014/1. P. 86-91. [Электр. ресурс]. – URL: http://epa.oszk.hu/00900/00995/00037/pdf/EPA00995_multunk_2014_01_086-091.pdf (дата обращения: 28.11.2015).
  8. A orosz levéltárak válasza: Nyet // URL: <http://www.mediaklikk.hu/2014/10/25/a-orosz-leveltarak-valasza-nyet> (дата обращения: 11.06.2015).
  9. Elhallgatott gyalázat // URL: <http://valasz.hu/kultura/elhallgatott-gyalazat-68709> (дата обращения: 16.11.2015).
  10. *Khodjakov M.V.* Materials on history of foreign prisoners of World War II in the archives of St. Petersburg // Herald of an archivist. – 2015. Issue 1. P. 64-77.
  11. *Krausz Tamás, Varga Éva Mária.* A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban // Levéltári dokumentumok 1941-1947. – Budapest: L'Harmattan Kiadó, 2013.
  12. *Rodin N.* The All-Russian Memorial Society for the Killed Soldiers of the Great War: An Archival Study of its Activity // Jahrbucher für Geschichte Osteuropas. – 2015. Vol. 63. Issue 4. P. 626-643.
  13. *Slepyan Kenneth.* Foreign prisoners of Second World War in the Middle Urals (1942-1956) // Slavic review. Vol. 68. Issue 1. P. 182-183.
  14. Szándékosan kegyetlenkedtek-e a magyarok civilek ellen a Szovjetunióban? // URL: <http://mult-kor.hu/cikk.php?id=38850> (дата обращения: 28.11.2015).
  15. *Ungváry Krisztián.* Magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban, 1941–1944. – Budapest: Osiris, 2015.
  16. *Varga Éva Mária.* Hungarica-kutatás az oro-szországi levéltárakban // Levéltári Szemle. 53 szám. – 2003. 4. szám 3–18. o.

Gruber Mihály

The Russian archive – the myth and reality

In this article, the structure of Russian archives, features of work of archival institutions in the Russian Federation from the point of view of the foreign (Hungarian) scientist is analyzed. The information on existence (in a number of the Russian archives) materials (documents) connected with the Hungarian subject (so-called *hungaricas*) which the author of article has found during the researches is supplied.

Keywords: Russian archives; features of work of archival institutions in the Russian Federation; the materials connected with the Hungarian subject; *hungaricas*.

Барат Магдольна
Венгерско-советские отношения 1944–1953 гг.

В статье анализируются венгерско-советские отношения периода окончания Второй мировой войны, когда Венгрия вышла из фашистской коалиции, и в послевоенный период, когда в стране начались социалистические преобразования.

Ключевые слова: Венгрия, СССР, Хорти, И.В. Сталин, международные отношения.

Внешняя и внутренняя политика Венгрии, её экономическое и социальное развитие в основном определялись тем фактом, что после второй мировой войны Венгрия оказалась в сфере влияния СССР и оставалась в ней до смены режима 1989–1990 гг. В этот период возможности маневрирования венгерской политики в изменяющейся степени, но решающим образом обуславливались военными и стратегическими интересами, а также соображениями безопасности СССР.

На основании обнаруженных до сих пор документов представляется, что Венгрия играла не слишком важную роль в системе отношений между СССР и странами Центральной Восточной Европы. В единственном известном когерентном советском документе, касающемся послевоенного политического и территориального урегулирования, так называемом плане Майского, Венгрии отведено относительно мало места. С геополитической точки зрения для советского руководства гораздо важнее были Польша и Чехословакия, и даже Румыния, также воевавшая на стороне Германии. Однако поскольку Венгрия, имевшая общую границу с СССР, стала частью советской военной зоны, советское руководство было крайне заинтересовано в создании в Венгрии дружественного СССР правительства, члены которого были бы приемлемы для советских руководителей.

В отличие от других стран–сателлитов, в Венгрии «*tabula rasa*», возникшая в результате неудачной попытки Хорти выйти из войны¹, породила своеобразное положение, в котором новые венгерские ор-

---

Барат Магдольна – к.и.н., советник по международным отношениям, начальник международного отдела Исторического архива венгерских служб безопасности (Венгрия).

¹ См.: *Stykaliné A.S. On Hungary's Exit from the War (1944) // Transylvanian review. – 2017. Sum. Vol. 26. Issue 2. P. 3-16.*

ганы власти, временный парламент и правительство, были созданы и функционировали в обстановке непосредственного советского вмешательства и контроля. Известные нам документы (помимо плана Майского, это программные совещания т. н. Иностранного комитета Коммунистической партии осенью 1944 г., инструкция Сталина коммунистам на совещании в начале декабря 1944 г.) свидетельствуют о том, что в первые годы после окончания войны советское руководство, или по соображениям стратегического характера, или просто по тактическим причинам, ещё не готовилось к немедленной «советизации» страны. В это время СССР был сильно заинтересован в сохранении возникшей в годы войны антифашистской коалиции, поэтому, избегая столкновений с союзниками, он и в Венгрии стимулировал и поддерживал создание политического блока, включающего коммунистов, но покоящегося на широкой антифашистской основе.

С точки зрения международного права СССР располагал легитимными средствами для реализации своих политических и экономических интересов в Венгрии. Политическое влияние Советского Союза обеспечивалось соглашением о перемирии, подписанным 20 января 1945 г., и Союзным контрольным комитетом, функционировавшим в Венгрии до 15 сентября 1947 г. СКК не просто осуществлял контроль за выполнением соглашения о перемирии, но и принимал активное участие во внутривнутриполитической борьбе в Венгрии. Своим военно-политическим присутствием в Венгрии СССР в интересах создания благоприятной для него ситуации поддерживал стремление коммунистов к оттеснению своих политических противников, а председатель СКК маршал Ворошилов и лично сыграл важную роль в политических поворотах, которые привели к приходу коммунистов к власти.

Основные моменты давления, оказанного Советским Союзом, хорошо прослеживаются на примере формирования правительства летом 1945 г., а ещё отчетливее – при формировании правительства после осенних выборов 1945 г. На основе информации, сообщенной маршалом Ворошиловым, и с одобрения Сталина советское партийное руководство направило всесильному председателю Союзного контрольного комитета в Венгрии конкретные инструкции относительно создания правительства, составленного по вкусу советских руководителей. А позже, когда выяснилось, что партия мелких хозяев не приняла требования коммунистов о замещении поста министра внутренних дел, он открыто вмешался в процесс формирования пра-

вительства и на секретных переговорах убедил Тильди и Ференца Надя в необходимости принятия вынужденного Москвой требования коммунистов. Для достижения своих целей советское руководство не остановилось перед применением средств политического шантажа.

Завоеванию Советским Союзом экономических позиций в Венгрии способствовали подписанное 15 июня 1945 г. соглашение о репарациях, конфискация находившихся на территории Венгрии немецких имуществ, основанная на Потсдамских соглашениях, а также содержание размещенных в Венгрии частей Красной Армии. На основании документов экономического отдела Союзного контрольного комитета, кажется, что в послевоенные годы советское руководство проявляло повышенный интерес к имевшему стратегическое значение венгерскому сырью (нефть, боксит). Руководитель промышленной группы СКК подполковник Макаров в подготовленной для маршала Ворошилова записке от 6 августа 1945 г. практически описал сценарий советского экономического проникновения в Венгрию. Уже тогда он внёс предложение о создании совместных предприятий в важнейших отраслях промышленности, об учреждении русско-венгерского торгового банка для финансирования деятельности этих предприятий, а также о заключении долгосрочного торгового соглашения, на основании которого СССР удовлетворял бы подавляющее большинство сырьевых потребностей Венгрии в основных отраслях промышленности.

Как известно, один из элементов этого «сценария» был осуществлен уже 27 августа 1945 г. посредством заключения венгерско-советского соглашения об экономическом сотрудничестве, укрепившего преимущественное влияние СССР, а в 1946 г. возникли и венгерско-советские совместные предприятия в важнейших отраслях промышленности. В результате этого экономического проникновения Советского Союза опередило проникновение политическое, создание политической системы советского типа.

Относительное политическое «равнодушие» советского руководства к Венгрии хорошо иллюстрируется и его отношением к венгерской коммунистической партии. Если коммунистические лидеры Чехословакии, Польши или Румынии согласовывали свои проекты послевоенного политического устройства и определения государственных границ непосредственно со Сталиным, то с венгерскими коммунистами советские руководители не спешили делиться своими

пла-нами. Однако коммунисты, исходя из необходимости смены внешнеполитического курса после войны, с самого начала стремились «монополизировать» «советские контакты», используя при этом и свои личные связи. «Партийная линия» и в дальнейшем играла важную роль в отношениях между двумя странами после 1945 г., но до 1947 г. советские руководители считали венгерских коммунистов, прежде всего, лишь одним, но не единственным и даже не самым важным источником информации о стране. В этот период СКК и советская дипломатия еще поддерживали активные и регулярные связи со всеми входившими в правительственную коалицию партиями. Присутствие СССР в Венгрии было исторической реальностью для всех политических сил. И политическим противникам коммунистов тоже было ясно, что для улучшения международных позиций Венгрии иногда могут быть полезны и личные связи московского крыла ВКП (здесь можно сослаться на роль Матьяша Ракоши в подготовке визита венгерской правительственной делегации в Москву в апреле 1946 г. или на «миротворческую» посредническую деятельность Эрнё Герё на парижской мирной конференции).

С одной стороны, советское руководство старалось сдерживать иногда, по его мнению, слишком торопившихся коммунистов, но с другой стороны, в 1946–1947 гг. внешнеполитическим аппаратом ЦК ВКП (б) было подготовлено несколько документов, свидетельствующих о недовольстве ходом демократических преобразований в Венгрии. В марте 1946 г. Борис Пономарев в опубликованной в журнале «Большевик» статье о демократических преобразованиях в Восточной и Юго-Восточной Европе ни словом не упомянул о Венгрии. В сентябре 1946 г. похожее мнение высказал и Михаил Суслов, который считал, что «успехи демократического строительства в Венгрии менее значительны, чем в славянских государствах». Эта оценка была повторена и в информационной справке, которая была подготовлена о Венгерской коммунистической партии, как и о других партиях, перед совещанием коммунистических партий в Польше осенью 1947 г., и в которой были рассмотрены внутривнутриполитические ошибки, допущенные коммунистическими партиями, а также уровни «народно-демократического развития», которых достигли различные страны. В справке о политике ВКП и о внутривнутриполитическом положении в Венгрии, составленной референтом по Венгрии внешнеполитического отдела Короткевичем, признавалось, что за два с половиной года

после освобождения страны в Венгрии произошли значительные демократические перемены (земельная реформа, национализация шахт и электростанций, переход к экономическому планированию), однако, по мнению автора записки, «реакционные силы» все еще располагали важными позициями в экономике. На основании этого Короткевич также пришёл к выводу, что «процесс демократизации в Венгрии значительно отстает от других стран – Чехословакии, Болгарии и т. д.». В воображаемом списке советского руководства на первом месте по этим критериям стояла Югославия, а на последнем – Венгрия, поскольку там, в отличие от других стран, были сделаны лишь первые шаги в области национализации. И все же, даже несмотря на такую оценку, приглашение ВКП на совещание ясно свидетельствовало о том, что Венгрия уже тоже считалась одной из так называемых «новых демократий».

Водоразделом в восточноевропейской (включая Венгрию) политике СССР можно считать 1947–1948 гг. К 1947 г. стало ясно, что послевоенное сотрудничество великих держав стало невозможным, более того, неизбежно разделение мира на два лагеря. После создания Информационного бюро «нужно было сплотить ряды», советское руководство уже не могло примириться с отличиями от советской модели в общественном строе некоторых государств, что означало однозначное неприятие «национальных путей» к социализму. Вследствие этого с 1947 г. Венгрия также стала частью советской «внешней империи», и с конца 1940-х гг. здесь тоже началась перестройка политической системы по советскому образцу.¹

Политический перелом, последовавший за созданием Информационного бюро, и «переоценка» политики СССР в Восточной Европе закономерно повлекли за собой и изменение характера отношений. С этого времени и межгосударственные отношения по существу сводились к отношениям между коммунистическими партиями. До смерти Сталина венгерско-советские политические контакты по существу были монополизированы Ракоши. Личные встречи между двумя руководителями были не слишком частыми, и Ракоши во время

---

¹ См. например: *Talaber A. Fabricating authenticity in Soviet Hungary: the afterlife of the first Hungarian Soviet republic in the age of state socialism // European review of history – Revue Européenne d'histoire. – 2017. Vol. 24. Issue 5. P. 833-835; Bekes Csaba. The 1956 Hungarian Revolution and the Declaration of Neutrality // Cold War History. – 2006. Vol. 6. Issue 4. P. 477-500.*

своих визитов в Москву не всегда добивался приёма у Сталина, однако переписка и – с 1949 г. – обмен телеграммами между Ракоши и Сталиным были систематическими, тогда же была установлена и непосредственная телефонная связь. Послы Венгрии в СССР, вообще не имевшие никакого реального веса, и сотрудники венгерского посольства практически не вели никакой политической деятельности в рамках этих отношений, советский отдел министерства иностранных дел был всего лишь «административным, переводческим и почтовым органом».

Период с 1948–1949 гг. до смерти Сталина получил в исторической литературе различные названия. По некоторым мнениям, СССР практически считал Венгрию своей колонией, по мнению других, например, Ласло Борхи, Венгрия по существу была «ленинским государством-клиентом» СССР, которое, по его словам, «оказывало услуги в области внешней и военной политики, а также экономики». Быть может, наиболее удачной является определение Чингиза Айтматова, который в одном из недавних интервью охарактеризовал отношения между СССР и восточноевропейскими странами как **политический вассалитет**. Бесспорно, что роль гегемона в международном коммунистическом движении обеспечивала СССР и особое место в системе отношений между странами народной демократии. Между руководителями принадлежавших к блоку государств и Сталиным возникло своего рода отношение подчинения, первые для сохранения своей власти должны были проявлять безусловную верность Сталину. И хотя во внешней политике СССР на первом месте стояла реализация советских государственно-экономических интересов, они дополнялись политическими, военными и идеологическими мотивами, а также интересами служб государственной безопасности. Вследствие этого контроль, осуществлявшийся в различных странах посредством советских представителей, распространялся на все сферы жизни.

В начале 1950-х гг. во всех областях экономической и общественной жизни Венгрии работали советские советники, в важнейших, стратегических отраслях экономики уже с середины 40-х гг. XX века функционировали совместные предприятия, и агенты Берии находились даже в узком партийном руководстве. Работавшие в Будапеште дипломаты или специалисты, давая «советы» или внося «предложения», нередко вмешивались во внутренние дела страны, в

кадровые вопросы, в назначения на важные посты.

Тем не менее, даже в этот период советское руководство, Сталин не управляли Венгрией посредством «ручного управления», советское влияние реализовывалось не с помощью непосредственных, директив, исходивших с высшего уровня. Венгерское руководство должно было в общих чертах следовать советскому образцу, однако и в этот период оно располагало определенными возможностями для маневрирования в разработке конкретных деталей – во всяком случае, это мнение подтверждается обменом телеграммами между Ракоши и Сталиным.

После смерти Сталина, благодаря намерению советского руководства осуществить поворот в своей внешней политике, роль Венгрии стала более важной, в сфере дипломатии Венгрия стала «фронтальной страной», так как соседствовала с теми двумя странами, Австрией и Югославией, с которыми СССР желал нормализовать свои отношения. В связях между двумя странами чувствовалось и влияние стремления нового советского руководства к внесению корректив в свой внешнеполитический курс, и изменению системы отношений с социалистическими странами, сложившейся в предыдущие годы. Это утверждение справедливо, даже, несмотря на то, что созданное в начале июля 1953 г. первое правительство Имре Надя было сформировано ещё в результате интенсивного советского вмешательства, опиравшегося на сталинские традиции и методы. И хотя вмешательство в дела других стран в любом случае неприемлемо при нормальном ходе международных отношений, в данном случае оно все же оказало благоприятное влияние и было нацелено на преодоление венгерского кризиса.

Источники и использованная литература:

1. *Baráth Magdolna* (közread.). Majszkij új világrendje 1944-ben // *Külpolitika*. – 1996. No 3–4.
2. *Baráth Magdolna* (szerk.). *Szovjet nagyköveti iratok Magyarországról 1953–1956. Kiszeljov és Andropov titkos jelentései*. – Budapest, 2002.
3. *Baráth Magdolna*. *Pártközi kapcsolatok MKP-SZK(b)P 1943–1947 // Századok*. – 2000. No 6.
4. *Baráth Magdolna, Feil István*. *Két összefoglaló a magyar–szovjet jóvátételi tárgyalásokról (1945) // Fons*. – 2000. No 3.
5. *Békés Csaba*. *Dokumentumok a magyar kormánydelegáció 1946. áprilisi moszkvai tárgyalásairól // Regio*. – 1992. No 3. P. 161–194.
6. *Bekes Csaba*. *The 1956 Hungarian Revolution and the Declaration of Neutrality*

- // *Cold War History*. – 2006. Vol. 6. Issue 4. P. 477-500.
7. *Borhi László*. A kreml kalmárok. A magyarországi szovjet terjeszkedés gazdasági okai // *Avasfüggöny mögött*. Magyarország nagyhatalmi erőterében 1945–1968. – Budapest, 2000.
  8. *Borhi László*. Birodalmi vagy forradalmi? A magyar-szovjet viszony az 1950-es évek első felében // *Borhi László*. A vasfüggöny mögött. Magyarország nagyhatalmi erőterében, 1945–1968. – Budapest, 2000.
  9. *Hajdu Tibor*. A szovjet és a magyar vezetés kapcsolata, 1945–1953 // *Évkönyv 1996/1997*. 1956-os Intézet. – Budapest, 1997.
  10. *Izsák Lajos, Kun Miklós* (szerk.): Moszkvának jelentjük... Titkos dokumentumok 1944–1948. – Budapest, 1994.
  11. *Murasko G.P., Noszkova A.F.* A szovjet tényező Kelet-Európa országainak háború utáni fejlődésében, 1945–1948 // *Múltunk*, 1996. No 2.
  12. *Rainer M. János*. Magyarország a Szovjetunió árnyékában 1944–1990 // *Mérlegen a XX. századi magyar történelem – értelmezések és értékelések*. – Debrecen, 2002.
  13. *Rainer M. János*. Magyarországi fordulatok és a szovjet politika 1944–1948 // *A fordulat évei 1947–1949*. – Budapest, 1998.
  14. *Rainer M. János*. Sztálin és Rákosi, Sztálin és Magyarország, 1949–1953 // *Évkönyv 1998*. 1956-os Intézet. – Budapest, 1998.
  15. *Stykaline A.S.* On Hungary's Exit from the War (1944) // *Transylvanian review*. – 2017. Sum. Vol. 26. Issue 2. P. 3-16.
  16. *Szűcs László*. A szovjet–magyar jóvátételi egyezmény // *Külpolitika*. 1996. No 2. P. 93-119.
  17. *Talaber A.* Fabricating authenticity in Soviet Hungary: the afterlife of the first Hungarian Soviet republic in the age of state socialism // *European review of history – Revue Européenne d'histoire*. – 2017. Vol. 24. Issue 5. P. 833-835.
  18. *Vida István*. Orosz levéltári források az 1944 őszi moszkvai kormányalakítási tárgyalásokról, az Ideiglenes Nemzetgyűlés összehívásáról és az Ideiglenes Nemzeti Kormány megválasztásáról // *Az Ideiglenes Nemzetgyűlés és az Ideiglenes Nemzeti Kormány 1944–1945* / Szerk.: Feitl István. – Budapest, 1995.
  19. *Vida István*. Az Ideiglenes Nemzeti Kormány átalakítása 1945 júliusában és a szovjet diplomácia // *Vissza a történelemhez... Emlékkönyv Balogh Sándor 70. születésnapjára*. – Budapest, 1996.

Baráth Magdolna

Hungarian-Soviet relations during 1944-1953

In this article, Hungarian-Soviet relations of the period of the World War II ending when Hungary left the fascist coalition, and during the post-war period when in the country socialist transformations have begun are analyzed.

Keywords: Hungary, USSR, Horthy, I.V. Stalin, international relations.

Каплюков В.В.

Документы ЦДООСО об обучении в вузах Свердловска иностранных студентов в конце 40-х – 50-е гг. XX века

В статье анализируются архивные материалы о иностранных студентах, обучавшихся в высших учебных заведениях города Свердловска, в том числе – венгров. Исследуются материалы архивов об воспитании их в социалистическом духе, привитии нового мировоззрения, практики социалистического строительства государства, освоении русского языка и иных учебных дисциплин, организации профессиональной подготовки, политико-воспитательной и культурно-массовой работе среди иностранных студентов, приобщении студентов-иностранцев к общественно-политической жизни Советского Союза.

Ключевые слова: Свердловск, ВУЗы, иностранные студенты, подготовка, обучение и воспитание новых кадров народно-демократических стран.

В процессе работы с фондами ЦДООСО в нашем распоряжении оказался разрозненный комплекс документов об объёмах и содержании обучения в вузах Свердловска иностранных студентов в первые послевоенные десятилетия. Наиболее полная информация на этот счёт содержится в трёх документах фонда № 4 «Свердловский обком КПСС»: в информационном сообщении Свердловского обкома ВКП (б) от 4 ноября 1947 г.¹; в справке отдела науки и высших учебных заведений Свердловского обкома ВКП (б) от 10 ноября 1951 г., адресованной заведующему соответствующим отделом ЦК ВКП (б) Ю.А. Жданову²; и в направленной в ЦК КПСС справке отдела науки и культуры Свердловского обкома КПСС о работе со студентами стран народной демократии в вузах Свердловска по состоянию на 1 сентября 1954 г.³

В первом из названных документов указывалось, что общая численность иностранных студентов составила во второй половине

Каплюков Владимир Владимирович – заместитель директора Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) по научно-методической работе, кандидат исторических наук, доцент (г. Екатеринбург, Россия).

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 92–100.

² Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 48–55.

³ Там же. Оп. 53. Д. 110. Л. 25–29.

40-х гг. 183 человека, в том числе 165 корейцев, 10 югославов, 6 болгар и 2 албанца. Большая их часть – 130 человек, в том числе 113 корейцев, 10 югославов, 6 болгар и 1 албанец – проходила обучение в Уральском индустриальном институте (УИИ, позже – УПИ). В Свердловских горном (СГИ) и юридическом (СЮИ) институтах обучались 38 и 8 корейцев соответственно; в Уральском государственном университете (УрГУ) – 6 корейцев и 1 албанец. Большинство иностранных студентов – 153 человека – приступило к учебе осенью 1946 г., остальные 30 – в сентябре 1947 г.¹

Во втором документе за подписью исполнявшего обязанности заведующего отделом науки и высших учебных заведений Свердловского обкома ВКП (б) Кузовлева отмечалось, что в конце 1951 г. в свердловских вузах обучалось уже 479 студентов-иностранцев, в том числе в Уральском политехническом институте им. С.М. Кирова (УПИ) – 245, в СГИ – 133, в УрГУ – 71 и в СЮИ – 30 человек.

Расширился национальный состав иностранных студентов, среди которых числились 126 румын, 124 корейца, 82 венгра, 76 болгар, 33 чехословака, 31 поляк и 7 монголов.²

Согласно третьему документу общая численность студентов-иностранцев в вузах Свердловска достигла к сентябрю 1954 г. 510 человек, причём относительное большинство их составили граждане Китайской Народной Республики (182 чел.); в существенных объёмах – от 61 до 98 человек – продолжалась подготовка специалистов в интересах ставших на путь социалистического строительства Венгрии³, Румынии⁴ и Чехословакии; было начато обучение 66 польских студентов. При этом заметно сократились объёмы подготовки болгарской и особенно корейской молодежи.⁵

Как и в начале 50-х гг. XX века, большинство представителей стран народной демократии проходило обучение в УПИ (323 чел.) и СГИ (115 чел.). Примерно вдвое (с 73 до 41 чел.) сократилась числен-

---

¹ ЦДООСО. Оп. 43. Д. 157. Л. 92–93.

² Там же. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 48.

³ Ср.: *Vamos Agnes*. Hungarian-Russian bilingual schools in Hungary during the Soviet occupation (1945-1989) // *Paedagogica historica*. – 2018. Vol. 54. Issue 3. P. 301-319.

⁴ Ср.: *Dulama Maria Eliza, Ilovan Oana-Ramona*. The Development of Geographical Education in Romania, under the Influence of the Soviet Education Model (1948-1962) // *Transylvanian review*. – 2017. Spr. Vol. 26. Issue 1. P. 3-17.

⁵ ЦДООСО. Оп. 53. Д. 110. Л. 25.

ность иностранных студентов в УрГУ; прежний объём подготовки студентов-иностранцев (30–31 чел.) сумел сохранить СЮИ.¹

Остальные имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют в настоящее время, к сожалению, уточнить динамику численности студентов-иностранцев до конца 1950 – начала 1960-х гг. В выявленных документах численность студентов-иностранцев в УрГУ по состоянию на конец 1950 года определялась в 65 человек венгров, румын, чехословаков, поляков, корейцев, албанцев и др.²; в УПИ в 1953 г. училось 268 иностранных студентов из 6 стран³, а в 1959 – 1960 учебном году – 90 граждан КНР и 1 болгарин.⁴

Важнейшими критериями отбора в странах народной демократии кандидатов на обучение в СССР, равно как и оценки качества их учёбы, являлись верность декларируемым властями социалистическим (коммунистическим) идеалам и успеваемость по так называемым «мировоззренческим» дисциплинам. Уровень образования и готовности к освоению вузовских программ, знание русского языка принимались во внимание лишь во вторую очередь. Уже на первой странице ранее упомянутого информационного сообщения Свердловского обкома ВКП (б) от 4 ноября 1947 г. подчёркивалось, что 153 из 165 студентов-корейцев являлись членами Трудовой партии Северной Кореи, 8 – членами Союза демократической молодежи, а 23 из них являлись членами обеих организаций одновременно⁵; коммунистами и комсомольцами были все 18 балканских студентов.⁶

На первых порах главное внимание сосредоточивалось на оказании иностранным студентам помощи в овладении русским языком, освоении ими методики учебы в советских вузах⁷, ибо корейцы и часть «балканцев» «совершенно не знали русского языка и имели различную общеобразовательную подготовку (от 7–8 классов гимназии до незаконченного высшего образования)». Для них были организованы подготовительные отделения, на которых изучались Конституция СССР, основы марксизма-ленинизма и – в объёме средней шко-

---

¹ ЦДООСО. Оп. 53. Д. 110. Л. 25.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 216. Л. 118.

³ Там же. Оп. 52. Д. 126. Л. 50.

⁴ Там же. Оп. 60. Д. 194. Л. 36.

⁵ Там же. Оп. 43. Д. 157. Л. 92.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 94–95.

лы – русский язык, физика, математика и черчение. По итогам обучения в течение первого года 30 студентов-иностранцев были допущены к сдаче в июне 1947 года экзаменов за первый курс.¹ К слову, практика доподготовки студентов из стран народной демократии к освоению образовательных программ советских вузов была продолжена и позже.²

В вузах Свердловска, принимавших на обучение иностранных студентов, было налажено эффективное сопровождение их учебной работы. Образовательный процесс обеспечивался лучшими преподавателями. К примеру, только на кафедре «Механическое оборудование металлургических заводов» УПИ занятия для иностранцев вели 2 профессора, 4 доцента и три кандидата наук.³ За представителями стран народной демократии закреплялись кураторы из числа коммунистов и комсомольцев; результаты их обучения постоянно анализировались деканатами факультетов и руководством кафедр, рассматривались на собраниях иностранных студентов, заседаниях учёных советов вузов. Скажем, по итогам летней 1951 г. сессии констатировалось, что по факультетам УПИ процент успеваемости иностранцев составил, в зависимости от уровня их изначальной, в том числе языковой, подготовки, от 87 до 100 %; в среднем по институту доля иностранных студентов, получивших положительные оценки, составила 95 %, причём наиболее благополучно обстояло дело с успеваемостью у представителей Чехословакии, Кореи и Болгарии; чуть хуже – у монгольских, венгерских и румынских студентов.⁴ Схожие оценки успеваемости иностранцев были представлены администрацией СГИ, отметившей дополнительно в числе имевших относительно худшие показатели академической успеваемости польских студентов.⁵

Ничуть не менее, а, может быть, и более важное, нежели профессиональному обучению, значение придавалось мировоззренческой подготовке студентов-иностранцев. В отчётности и аналитике вузовских администраций, партийных и комсомольских органов постоянно освещались вопросы освоения представителями стран народной де-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 96–97.

² Там же. Оп. 53. Д. 110. Л. 29.

³ Там же. Оп. 60. Д. 194. Л. 37.

⁴ Там же. Оп. 49. Д. 211. Л. 22–23.

⁵ Там же. Л. 35.

мократии истории ВКП (б) и марксистско-ленинской теории. Интерес к изучению этих предметов со стороны иностранцев обеспечивался, по оценке администраций вузов, осознанием ими будущей собственной роли в строительстве социалистических обществ в своих странах¹; большинство иностранных студентов успевало по общественным наукам на «хорошо» и «отлично».² В докладной записке руководства УПИ в Свердловский обком ВКП (б) от 20 октября 1951 г. были приведены сводные таблицы о положительных результатах сдачи студентами-иностранцами экзаменов по курсам основ марксизма-ленинизма и политической экономии³; в эти же дни администрация СГИ с гордостью рапортовала в обком партии, что «среди студентов-иностранцев не сдавших основы марксизма-ленинизма и политическую экономию нет».⁴

Наиболее подготовленные иностранные студенты вовлекались в работу студенческих научных обществ, принимали активное участие в научных и научно-практических конференциях и семинарах, выступали на них с докладами и сообщениями по направлениям обучения. В 1951 г. в научных кружках УрГУ занималось 30, горного института – 44 и УПИ – 55 иностранных студентов. На общепитетутской конференции в СЮИ с докладами по истории национально-освободительной борьбы корейского народа выступили студенты Цюн Дон Гук и Так Дэн Сан; с докладом «Слом буржуазно-государственного аппарата в Венгрии» – Шугарь Андрош.⁵ Приказом Министерства высшего образования СССР от 31 октября 1952 г. по итогам смотра научных работ студентов вузов Свердловска были отмечены денежными премиями и грамотами министерства студенты УПИ Р.Д. Русев (Болгария) – за работы «Рафинирование твердого цинка» и «Уменьшение деформации матриц в процессе закалки»; И. Петрман (Чехословакия) – за работу «Сравнение свойств и технологии производства шарикоподшипниковой стали, выплавленной в основной и кислотной мартеновских печах»; Сузи Элио (Румыния) – за работу «Исследование панцирных труб в условиях конвективного теплооб-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 98.

² Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 48.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 49. Д. 211. Л. 2, 3.

⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 49. Д. 211. Л. 35.

⁵ Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 54.

мена».¹ По итогам 1953 года в числе наиболее интересных научно-технических работ были отмечены 17 учебных исследований студентов УПИ из Болгарии, Кореи, Румынии и Чехословакии.² На заседаниях научного студенческого общества института в 1958–1959 учебном году выступили с докладами «Исследование стойкости засыпных аппаратов доменных печей завода «Азовсталь» и «Изучение конструкции и опы-та работы засыпных устройств доменных печей завода им. Дзержинского» студенты из КНР Лю Вэй-цзянь и Цзи Дя-цзунь.³ Более 20 научных работ представили на городской конкурс в 1951–1952 учебном году иностранные студенты УрГУ.⁴

По мере освоения студентами-иностранцами теоретической части образовательных программ для них организовывались поездки на крупные промышленные предприятия области и производственная практика. Так, в феврале 1951 года в ходе экскурсии на Нижне-Тагильский металлургический завод «румынская» группа ознакоми-лась с блюмингом и рельсобалочным цехом, венгерские, чехосло-вацкие и польские студенты – с доменным, мартеновским и бандаж-ным цехами.⁵ В 1958–1960 гг. студенты УПИ из Китайской Наро-дной Республики проходили практику по специальности на Магнито-горском, Куз-нецком и Ново-Тагильском металлургических комби-натах, заводах «Азовсталь», «Запорожсталь», Алчевском заводе име-ни К.Е. Вороши-лова.⁶ Летом 1959 г. была организована ознакоми-тельная поездка студентов-китайцев в Днепродзержинск, Днепропет-ровск, Жданов и Запорожье.⁷ К слову сказать, иностранные студен-ты, встречаемые на местах компетентными и неравнодушными спе-циалистами, проявляли искреннюю заинтересованность, высокую работоспособность и за-служивали по итогам практики, как правило, высокие оценки. Особое упорство в овладении специальными науками проявляли корейские студенты.⁸

Пристальное внимание уделялось администрациями, партийны-

---

¹ Там же. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 23.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 22–23.

³ Там же. Оп. 60. Д. 194. Л. 27–38.

⁴ Там же. Оп. 50. Д. 188. Л. 70.

⁵ Там же. Оп. 49. Д. 211. Л. 10.

⁶ Там же. Оп. 60. Д. 194. Л. 38.

⁷ Там же. Л. 38–39.

⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 53.

ми и комсомольскими организациями высших учебных заведений Свердловска вопросам приобщения иностранных студентов к опыту и практике социалистического строительства в СССР, пропаганды достижений советского строя. Летом 1947 года для 72 корейских студентов по согласованию с ЦК ВЛКСМ была организована трёхнедельная поездка в Казахстан, в ходе которой они «увидели богатые корейские колхозы, преимущества колхозного производства». ¹ Для студентов-иностранцев УПИ были организованы в 1950–1951 учебном году экскурсии в колхоз «Яровой колос» и совхоз «Исток», на ряд нижнетагильских заводов. ² В 1954 году большинство студентов-ино-странцев побывало в передовых колхозах и совхозах области, на ряде крупных заводов – Уралмаше, Уралхиммаше, Первоуральском Новотрубном заводе и др. ³

В качестве важнейшего направления работы с иностранными студентами рассматривалось их вовлечение в общественно-политическую жизнь вузовских коллективов. В 1954 году, по рассмотрении вопроса о состоянии политико-воспитательной работы со студентами из стран народной демократии, бюро Свердловского обкома ВЛКСМ был утверждён соответствующий план работы на 1954–1955 учебный год. ⁴ Подробные планы политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди студентов-иностранцев составлялись и утверждались партийными (комсомольскими) комитетами во всех заинтересованных вузах. ⁵

Организационные формы и содержание политико-воспитательной работы с иностранцами отличались разнообразием и выраженной нацеленностью на достижение искомых результатов. Вот всех вузах выделялись из числа коммунистов и комсомольцев лица, ответственные за ведение среди иностранных студентов политико-воспитательной работы. В УИИ в 1946–1947 учебном году был создан даже специальный агитколлектив из 15 человек во главе с членом ВКП (б) с 1925 года Хаиным. ⁶ С иностранными студентами систематически проводились беседы о международном положении, по вопросам социали-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 98–99.

² Там же. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 49.

³ Там же. Оп. 53. Д. 110. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 49.

⁶ Там же. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 94.

стического строительства в СССР, о роли и месте Урала в стране победившего социализма. Лишь в УПИ в 1950–1951 учебном году для них была прочитана 21 лекция.¹ В УрГУ практиковались встречи с партийными и советскими работниками, учёными, стахановцами, работниками искусства.² Планом культурно-воспитательной работы СГИ только в первом семестре 1951–1952 учебного года было предусмотрено 15 лекций для иностранных студентов.³

В целях приобщения студентов-иностранцев к общественно-политической жизни страны и вузовских коллективов для них устраивались коллективные читки советских газет, практиковалось их приглашение на все массовые мероприятия идеологической направленности. Иностранные студенты на равноправной с советскими соучениками основе проводили политинформации, участвовали в лекционной работе, выполняли общественные поручения. С сообщениями об успехах социалистического строительства в странах народной демократии в академических группах СГИ выступали болгарские, венгерские, корейские, румынские и чехословацкие студенты.⁴

В качестве органов своеобразного самоуправления иностранных студентов во всех привлеченных к их обучению вузах создавались национальные землячества, ориентированные на ведение организационной и воспитательной работы. Для работы землячеств выделялись помещения, обеспечиваемые общественно-политической и иной литературой, в том числе на национальных языках. Землячествами УПИ регулярно выпускались стенные газеты, фотовыставки и фотомонтажи; венгерским и румынским землячествами были организованы хоры и танцевальные группы; корейским землячеством – хор из 40 человек⁵; чехословацким землячеством – кружок художественной самодеятельности. 8 мая 1956 года на заседании партбюро партийной организации СЮИ рассматривался вопрос о работе партийного кружка студентов из Китайской Народной Республики.⁶ Сотни участников собирали вечера дружбы советской молодежи с ровесниками из стран народной демократии. Последние доста-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 49.

² Там же. Л. 50.

³ Там же. Л. 51.

⁴ Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 51.

⁵ Там же. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 52.

⁶ Там же. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 14. Л. 76.

точно быстро овладевали основами русского языка, устанавливали рабочие отношения с организациями советских студентов, принимали активное участие в общественно-политической жизни.

Вузовскими администрациями придавалось исключительно важное значение вопросам социально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания иностранных студентов. Для их размещения выделялись в общежитиях лучшие комнаты, оборудованные мебелью и обеспеченные постельными принадлежностями; как правило, совместно с иностранными студентами поселялись их советские соученики из числа наиболее активных коммунистов и комсомольцев. Семейным студентам-иностранцам предоставлялись по возможности отдельные комнаты. Под потребности иностранцев подстраивалась работа столовых и буфетов. Было налажено полное медицинское обследование студентов из стран народной демократии; так или иначе решались вопросы их обеспечения теплой одеждой, валенками и проч.¹ Ежегодно часть иностранных студентов обеспечивалась путёвками в санатории и дома отдыха. Летом 1947 года 40 корейских студентов побывали в санаториях, а 28 – на курортах Кавказа и Крыма²; в зимние каникулы 1950–1951 учебного года 10 болгарских, венгерских и чехословацких студентов были направлены в дома отдыха «Коуровка-Слободской» и «Обуховский».³ В 1953 году в ночном санатории при институте отдыхали около 30 студентов УПИ.⁴

В центре внимания вузовских коллективов постоянно находились вопросы приобщения иностранных студентов к истории и культуре страны пребывания. Они обеспечивались книгами на русском языке, в том числе произведениями М. Горького, Д. Мамина-Сибиряка, В. Маяковского, А. Пушкина и др. Профсоюзными и комсомольскими организациями регулярно организовывались посещения иностранными студентами музеев, театров, концертов мастеров искусств, кинотеатров, спортивных мероприятий и т.п.

Особой статьей проходили ознакомительные экскурсии для иностранных студентов в столицы страны, по памятным и культурно-историческим местам Советского Союза. В 1950–1954 гг. студен-

---

¹ См., напр.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 75; Оп. 53. Д. 110. Л. 29.

² Там же. Оп. 43. Д. 157. Л. 98.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 49. Д. 211. Л. 11.

⁴ Там же. Оп. 52. Д. 126. Л. 63.

ты-иностранцы вузов Свердловска неоднократно выезжали в Москву и Ленинград¹, в 1953 г. – путешествовали по Военно-Грузинской дороге, по Волго-Донскому каналу с посещением Сталинграда²; в 1954 г. – по Каме и Волге с посещением музеев Куйбышева, Молотова, Ростова, Саратова и Сталинграда.³

В разное время и в разной форме иностранные студенты выражали благодарность стране пребывания, её политическому руководству, администрациям вузов, общественным организациям за предоставленную возможность получения качественного образования, ознакомления с первой страной победившего социализма и её культурой; за подчёркнутое внимание к их повседневным заботам и нуждам.

В то же время пребывание иностранных студентов в СССР, в том числе на Урале, порождало определённые проблемы.

Во-первых, для налаживания полноценного образовательного процесса требовалось чёткое соблюдение партнерами согласованных сроков прибытия иностранцев на учебу и требований к уровню их изначальной подготовки.⁴

Во-вторых, были необходимы существенные дополнительные усилия принимающей стороны по организации достойного социально-бытового обеспечения иностранцев в условиях послевоенной ограниченности соответствующих ресурсов и возможностей.⁵ Так, иностранные студенты СЮИ ещё в 1954 году, за неимением у вуза иных возможностей, проживали в общежитиях барачного типа; в общежитиях для иностранцев УрГУ и СГИ остро недоставало качественного постельного белья и мебели.⁶

В-третьих, имманентное режиму внимание к вопросам обеспечения чистоты рядов студенчества обуславливало необходимость высокой бдительности, осуществления идеологического контроля за иностранными студентами со стороны соответствующих государственно-политических структур. Так, были «приняты соответствующие меры» к одному из студентов по подозрению в сотрудничестве в период ок-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 218. Л. 49; Оп. 49. Д. 211. Л. 8, 17.

² Там же. Оп. 52. Д. 126. Л. 64.

³ Там же. Оп. 53. Д. 110. Л. 28.

⁴ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 78.

⁵ См., напр.: Там же. Л. 79.

⁶ Там же. Оп. 53. Д. 110. Л. 29.

купации Кореи с японской администрацией.¹ В мае 1951 года был отозван на родину польский студент, ведущий среди соучеников «нездоровые разговоры» об отсталости советской техники, очередях за продуктами и т.п.²

В-четвёртых, ложные представления о необходимости поддержания в среде студенчества идеалов высокой нравственности – в сочетании с иными заслуживающими отдельного изучения соображениями – требовали от партийных и комсомольских органов пристального внимания (в ряде случаев – пресечения) к естественным в среде молодых и активных людей романтическим отношениям. Так, объектами «систематических» воспитательных воздействий со стороны общественных организаций вузов и национальных землячеств в разные годы становились студенты из Болгарии, Венгрии, Кореи и Румынии. Более того, отделом студенческой молодежи Свердловского обкома ВЛКСМ в мае 1952 года была подготовлена специальная «Справка по фактам аморального поведения среди студентов стран народной демократии и советских девушек».³ К чести значительной части поименованных в справке молодых людей, они стремились сохранить свои чувства и отношения и в условиях весьма жестких административных и идеологических воздействий.

Таким образом, даже весьма беглый анализ имеющихся документов убеждает, что совокупность вопросов о пребывании на Урале и обучении в советских вузах иностранных студентов является весьма интересной темой для будущих углубленных исследований.⁴ Остаются не до конца изученными вопросы о численности студентов из стран народной демократии в течение рассматриваемого периода и причинах заметных колебаний в объемах их подготовки, о качестве обучения, а также о последующих профессиональной жизни и личных судьбах выпускников свердловских вузов. Возможный поиск в этом направлении имеет, по нашей оценке, в силу наличия в уральских архивах фондов образовательных учреждений, а также гор-

---

¹ Там же. Оп. 43. Д. 157. Л. 100.

² Там же. Оп. 47. Д. 218. Л. 53.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 188. Л. 71–72.

⁴ Ср.: *Tromly B. Brother or Other? East European Students in Soviet Higher Education Establishments, 1948-1956 // European history quarterly. – 2014. Jan. Vol. 44. Issue 1. P. 80-102.*

райкомов КПСС и ВЛКСМ, первичных партийных и комсомольских организаций вузов, отличную перспективу.

Источники и использованная литература:

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 92, 94–95, 96–97, 98–99, 100.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 216. Л. 48–55, 118.
3. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 211. Л. 2, 3, 8, 10, 11, 17, 22–23, 35.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 188. Л. 70.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 22–23, 50, 63, 64, 75, 78, 79.
6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 110. Л. 25–29.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 194. Л. 27–39.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 157. Л. 92–100.
9. ЦДООСО. Ф. 2122. Оп. 2. Д. 14. Л. 76.
10. *Dulama Maria Eliza, Ilovan Oana-Ramona*. The Development of Geographical Education in Romania, under the Influence of the Soviet Education Model (1948-1962) // *Transylvanian review*. – 2017. Spr. Vol. 26. Issue 1. P. 3-17.
11. *Tromly B.* Brother or Other? East European Students in Soviet Higher Education Establishments, 1948-1956 // *European history quarterly*. – 2014. Jan. Vol. 44. Issue 1. P. 80-102.
12. *Vamos Agnes*. Hungarian-Russian bilingual schools in Hungary during the Soviet occupation (1945-1989) // *Paedagogica historica*. – 2018. Vol. 54. Issue 3. P. 301-319.

Kaplyukov V.V.

Documents CDOOSO¹ on training in higher education institutions of Sverdlovsk of foreign students in the late forties – the 50th of the 20th century

In article, archival materials about the foreign students studying in higher educational institutions of the Sverdlovsk city including – Hungarians are analyzed. Materials of archives about their education in socialist spirit, instilling of new outlook, practice of socialist construction of the state, studying of Russian and other subject matters, organization of professional training, political-educational and cultural-mass work among foreign students, familiarizing of students-foreigners to social-political life of the Soviet Union are investigated.

Keywords: Sverdlovsk, higher education institutions, foreign students, preparation, training and education of new cadres of the people's democratic countries.

---

¹ CDOOSO – Center of Documentation of public organizations of Sverdlovsk region.

Зипунникова Н. Н., Калинина А.В.

**Венгерские студенты в Свердловском юридическом институте
(маленький сюжет к большой истории юридического образования)¹**

В статье осмысливается слабо изученная проблема обучения иностранных студентов в советских юридических вузах на примере Свердловского юридического института. На основе архивных материалов показывается обучение группы студентов из Венгерской Народной Республики в первой половине 1950-х годов. Подготовка студентов-иностранцев в соответствии с международными соглашениями осуществлялась на основании учебных планов принимающей стороны (СССР) и в целом рассматривалась как важнейший способ укрепления позиций социалистического лагеря. Как и советские студенты, молодежь из Венгрии осваивала в СЮИ научные положения марксизма-ленинизма.

Ключевые слова: Свердловский юридический институт, Венгерская Народная Республика, венгерские студенты, советское юридическое образование, иностранцы в советском вузе.

История юридического образования, справедливее – юридического образования и правоведения как отрасли научного знания, выступая, по меньшей мере, большим разделом историко-правовой науки², прирастает многообразными проблемными сюжетами. Они осмысливаются с разной степенью подробности и результативности, в их числе – обучение иностранных студентов в советских юридических вузах. Данная проблема стыкует, смыкает сразу несколько проблемных граней: политико-идеологические контексты развития юридического образования и науки, цели подготовки юристов, кросс-

---

Зипунникова Наталья Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия).

Калинина Анна Владиславовна – магистр документоведения и архивоведения, документовед Архива и Музея истории Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург, Россия).

¹ В настоящей статье использованы материалы Архива Уральского государственного юридического университета. Авторы выражают слова искренней благодарности за творческое, инициативное содействие его сотрудникам – Нелли Семеновне Елисовой (заведующему), Алене Васильевне Поповой и Анастасии Андреевне Воробьевой.

² Не ставим своей задачей в рамках данной статьи участвовать в важной дискуссии о статусе «истории юридического образования / юридической науки» как самостоятельной научной дисциплины.

культурное взаимодействие образовательно-научных систем, др. В то же самое время понятно, что тема обучения в СССР иностранных студентов-юристов является составляющей крепнущего, всё более обособляющегося историографического домена «подготовка иностранных студентов в советских вузах». В нём, как представляется, есть свои наслоения и лакуны. В рамках данной статьи предпринимается попытка проанализировать обучение в небольшом провинциальном, но выполнявшем важнейшие идеологические задачи, советском юридическом вузе группы студентов из Венгерской Народной Республики. Заметим, что помимо венгерских студентов, в Свердловском юридическом институте соответствующее образование в 1940–1950-е годы получали и другие иностранцы. Так, вскоре после войны в Свердловск приезжала молодежь из Корейской Народно-Демократической Республики, Китая, Монголии, а в 1950-е гг. юридическое образование стали получать студенты из Восточной Европы – Румынии, Чехословакии, Польши, Болгарии, Венгрии. Анализ подготовки в СЮИ будущих юристов из числа иностранных граждан в целом, комплексное осмысление их образовательных практик – большая задача на перспективу. Определенные шаги в этом направлении уже предпринимались¹; полагаем, что настоящая статья – определенный вклад в её решение.

После Второй мировой войны Советский Союз вёл активную внешнюю политику, направленную, среди прочего, и на расширение международного культурного сотрудничества, в частности, в области высшего образования. Одной из форм таких взаимоотношений была подготовка специалистов для зарубежных стран в советских высших учебных заведениях. Тема иностранных студентов получила разнообразное отражение в отечественной историографии. Данная проблема рассматривается в трудах общего характера по истории Венгрии в це-

---

¹ Проблема обучения иностранных студентов в Свердловском юридическом институте фрагментарно поднималась в последние годы в ходе музейно-архивных мероприятий с участием студентов-исследователей из Клуба Студенческого научного общества по истории государства и права России. См. об этом: *Хонюкова Е., Бочкарева В.* Встреча профессора Петра Григорьевича Щекочихина со студентами 1-го курса ИЮ, изучающими историю СЮИ–УрГЮА // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=3115> (дата обращения: 30.11.2017); *Градова А., Кузнецова Д.* Круглый стол «Судьба вуза – судьба страны» // URL: http://www.usla.ru/news/2012/STAT_Ya.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

лом¹, а также и в специальных исследованиях. В последнее десятилетие выходят работы, авторы которых непосредственное внимание уделяют студентам-иностранцам в СССР.² Отдельно стоит выделить изучение этой темы в работах регионального характера, в том числе на Урале.³ Исследователи затрагивают достаточно традиционные аспекты рассматриваемой проблематики: правовая основа, организационная структура и управление процессом обучения иностранцев в стране и в вузе конкретно, степень подготовки иностранных граждан, сам учебный процесс (в том числе проблемы обучения русскому языку и специальности), идеологическая основа приема иностранных граждан, а также изучается быт студентов.

С середины 1940-х годов СССР начинает активно принимать в свои вузы студентов из иностранных государств, что было связано с образованием социалистического лагеря. Основная масса студентов были выходцами из так называемых «стран народной демократии» (СНД). По данным, имеющимся в отечественной литературе, уже в 1946 г. из них прибыло 494 студента.⁴ Прежде всего, они начали учиться в Московском государственном университете, а затем и в других учебных заведениях.⁵

Обучение иностранных студентов до начала 1960-х гг. строилось на правовой основе двусторонних соглашений между правитель-

---

¹ См., например: *Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н.* Новейшая история Венгрии (1918–1962 гг.). – М., 1962; *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ. – М., 2002; *Краткая история Венгрии.* – М., 1991, и др.

² *Андросова Д.Н.* Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: дисс. ... кандидата исторических наук. – Москва, 2012 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426999> (дата обращения: 14.11.2017); *Петрик В.В.* Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-sssr-kak-faktor-ukrepleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-podgotovki-spetsialistov-konets-50-h-nachalo> (дата обращения: 08.10.2017); *Хрипун В.А.* Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг.: на материалах Ленинграда: дисс. ... кандидата исторических наук. – СПб., 2011 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005107648> (дата обращения: 14.11.2017), и др.

³ См.: *Пряхин В.М.* Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946-1960 гг.: дисс. ... кандидата исторических наук. – Екатеринбург, 1991.

⁴ *Хрипун В.А.* Иностранцы в вузах Ленинграда в 1950-е-середине 1960-х годов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-vuzah-leningrada-v-1950-e-seredine-1960-h-godov> (дата обращения: 28.08.2017).

⁵ *Аврус А.И.* История российских университетов: очерки. – М., 2001. С. 140.

ствами СССР и СНД. Такие соглашения давали начало непосредственным связям двух государств. Так, 19 мая 1952 г. было заключено Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Венгерской Народной Республики об обучении граждан Венгерской Народной Республики в высших гражданских учебных заведениях СССР.¹ Новое соглашение о взаимном обучении было подписано 4 ноября 1960 г. в Будапеште.²

Для «стран народной демократии», в том числе и для Венгрии, сотрудничество с СССР имело важное идеологическое значение. Как отмечают исследователи венгерской истории, основной задачей всей культурной политики коммунистов являлось обеспечение учению марксизма-ленинизма господствующего положения в обществе. Отмечался стремительный рост студенчества, которое нужно было воспитать в «рабочую интеллигенцию».³ Обучение венгерских молодых людей можно считать логичной частью такой политики. Свердловский юридический институт (СЮИ) не оставался в стороне от общей тенденции, направленной на расширение образовательных связей со «странами народной демократии», в том числе с Венгерской Народной Республикой.

Важно заметить, что первое послевоенное десятилетие в вузовской историографии справедливо охарактеризовано периодом восстановления выпуска специалистов с высшим юридическим образованием. При этом государственное регулирование этой отрасли образования было жестко централизованным, политико-идеологическое значение подготовки юристов как важнейшего звена советской государ-

---

¹ Соглашение об обучении граждан Венгерской Народной Республики в высших гражданских учебных заведениях СССР от 19 мая 1952 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1952 года и 31 декабря 1953 года. – М., 1957. Вып. 15. Ст. 626.

² Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Венгерской Народной Республики об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях от 4 ноября 1960 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – М., 1967. Вып. 22. Ст. 1094.

³ *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ. – М., 2002. С. 537-540.

ственно-правовой системы сложно переоценить. В октябре 1946 г. увидело свет постановление ЦК ВКП (б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране», которое, как отмечается¹, положило начало серьёзным преобразованиям: в нём основательной критике подверглось состояние высшей юридической школы. В числе обозначенных недостатков – нехватка специалистов необходимой квалификации, которые готовила высшая школа, недостаток квалифицированных преподавателей и, как следствие, низкий уровень обучения, отсутствие серьёзных трудов и учебников по ряду дисциплин, низкое качество научно-исследовательской работы, слабая подготовка аспирантов.

Партийным документом намечались и перспективы совершенствования подготовки специалистов. В развитие этого постановления бюро Свердловского областного комитета ВКП (б) уже в декабре 1946 г. приняло постановление «О состоянии идеологической работы в Свердловском юридическом институте», которым была поставлена задача коренного улучшения идеологической, учебной, научно-исследовательской работы, разработки актуальных тем.² Значительное увеличение числа обучающихся (в итоге – выпускников), рост профессорско-преподавательского корпуса³ и его «остепенённости», усложнение кафедральной структуры, развертывание фундаментальных и прикладных исследований стали результатом решения этой задачи.⁴ Ширились международные связи: за рубежом издавались научные работы С.С. Алексеева, О.А. Красавчикова, В.Е. Чиркина. В первое послевоенное десятилетие в странах народной демократии работали О.А. Красавчиков, М.Я. Кириллова, Ю.Г. Судницын, В.С. Якушев. Авторы первой серьёзной работы, посвященной Свердловскому юридическому институту, лаконично отмечают и интересующую нас специфику момента: «В институте

---

¹ См.: *Яцук Т.Ф.* Юридическое образование в высшей школе: Уч. пос. – Омск, 2014. С. 89.

² Свердловский юридический институт. 1931–1981. – М., 1981. С. 14.

³ Так, в конце 1945/46 учебного года в СЮИ работало 35 преподавателей, включая совместителей, через год в институте было уже 63 преподавателя.

⁴ История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ–УрГЮА / Отв. ред. В.А. Бублик, В.Д. Первалов. – Екатеринбург, 2011. С. 36–41.

учатся студенты из ВНР, КНДР, ПНР, ЧССР и других стран народной демократии».¹

Первые венгерские студенты были приняты в Свердловский юридический институт в 1950 г., затем в 1952 г. и в 1953 г. Всего же в 1950-е гг. в СЮИ было зачислено 16 обучающихся из Венгрии. Зачисление в число студентов проходило на основании приказов 1950–1952 гг. – Министерства высшего образования СССР, а в 1953 г. – Министерства культуры СССР.

В институт принимались молодые люди разного социального происхождения. В основном это были выходцы из семей рабочих, крестьян и служащих (интеллигенции).

Диаграмма 1. Социальное происхождение студентов СЮИ, прибывших на обучение из Венгерской Народной Республики

Все 16 студентов были членами различных венгерских общественных объединений. 10 студентов являлись членами или кандидатами в члены Венгерской партии трудящихся, а остальные состояли в коммунистических молодежных организациях. Многие из студентов активно проявляли себя в их деятельности, были агитаторами, работали в местных средствах массовой информации журналистами, занимали ответственные должности – ответственных за политический сектор райкомов, секретарей первичных организаций и инструкторов. Будущие студенты СЮИ участвовали в общественной жизни

¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 17.

Венгрии. Так, один из них работал переводчиком в Будапеште на Всемирном фестивале молодежи 1949 г., Конгрессе Всемирной Федерации демократической молодежи 1949 г. и Конференции химиков 1950 г.

Большинство поступивших в институт из Венгрии имели среднее образование (в документах упоминаются гимназии, средние школы), некоторые из них уже успевали получить образование по специальности (педагогическое, экономическое в техникуме или гимназии). В Венгрии для подготовки студентов к учёбе в советских вузах была организована система предварительной подготовки. Поступившие в 1952 г. и в 1953 г. в СЮИ иностранцы из Венгрии прошли курс обучения в подготовительной школе советских стипендиатов имени О. Кошевого в Будапеште.

Особого внимания заслуживает проблема материального обеспечения иностранных студентов. В Свердловский юридический институт венгерские студенты принимались без взимания с них платы за обучение. Им назначалась ежемесячная стипендия в размере 500 рублей. Проживали иностранные студенты в жилых комнатах в корпусе на ул. Малышева 2 б в г. Свердловске. Как правило, селили венгерских студентов вместе, отдельно лиц мужского и женского пола.¹ Стоит отметить, что в эти годы СЮИ не имел своего здания, а размещался в здании Управления Министерства юстиции. Это был «Дом органов советской юстиции»; именно здесь изначально разместился после переезда из Иркутска Сибирский институт советского права², переименованный ненадолго в Свердловский правовой институт, а впоследствии – в Свердловский юридический институт. Не раз вставал вопрос о строительстве нового учебного корпуса и жилых помещений. Но были они построены лишь только в конце 1960-х гг.³

Центральный вопрос – организация образовательного процесса, его содержательной стороны. В соответствии с международными со-

---

¹ Архив Уральского государственного юридического университета. Фонд 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 873.

² См. об этом: *Зипунникова Н.Н.* Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Российский юридический журнал. Электронное приложение. – 2017. № 5. С. 151-176 // URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/82.pdf> (дата обращения: 20.11.2017).

³ *Пряхин В.М.* Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг. С. 53-55.

глашениями обучение студентов и аспирантов проводилось по действующим учебным планам принимающей страны. Изучение этого вопроса показывает, что процесс подготовки венгерских студентов в качестве будущих юристов мало отличался от обучения основной массы студентов Свердловского юридического института. Как видно из зачётных книжек, экзаменационных листов и иных документов, список предлагавшихся к изучению ими учебных дисциплин не отличался от тех, что преподавались советским студентам. Изучались следующие предметы: основы марксизма-ленинизма, политэкономия, теория государства и права, история государства и права, судебная статистика, основы бухгалтерского учета, советское государственное право, судоустройство, история политических учений, логика, административное право, гражданское право (I часть, II часть), уголовное право (часть общая и часть особенная), финансовое право, гражданский процесс, уголовный процесс, земельное право, международное публичное право, колхозное право, государственное право стран народной демократии, государственное право буржуазных стран, диалектический и исторический материализм, трудовое право, криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, английский язык, физподготовка. Важно уточнить, что основы марксизма-ленинизма и политэкономия изучались обстоятельно, на первом и втором курсах, после чего оба раза сдавались экзамены (всего же обучение длилось 4 года).

Из всех дисциплин исключение составляло преподавание русского языка как иностранного. Все венгерские студенты имели предварительную подготовку по русскому языку, но, стоит отметить, что уровень владения языком был разным. Обучение языку шло параллельно с преподаванием предметов по специальности в течение нескольких семестров. Все выпускники СЮИ из Венгрии на экзамене по русскому языку получили отличные оценки. Также студенты изучали и английский язык. В целом во время обучения больших проблем в понимании друг друга в языковом плане не было. Один из преподавателей СЮИ профессор Б.Ф. Ливчак¹, в мемуарах которого

---

¹ Ливчак Борис Федорович (1906–1993) – известный советский ученый, в 1963–1971 гг. возглавлял кафедру истории государства и права СЮИ. См. о нём подробнее: Ливчак Борис Федорович (2 августа 1906 г. – 22 июля 1993 г.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник на-

можно найти упоминания об обучении иностранных граждан в СЮИ и который работал, в том числе, и с венгерскими студентами, вспоминал, что по-русски иностранные студенты говорили вполне прилично.¹

Обязательной для иностранных студентов была также подготовка и защита курсовых работ. Исследовательская курсовая работа часто была связана с темой, близкой той стране, из которой приезжали студенты. Так, часть венгерских студентов СЮИ занималась познанием проблематики государства и права Венгерской Народной Республики.

Кроме того, студенты из Венгрии должны были, как и другие студенты, освоить, пройти такой компонент обучения, как (юридическая) практика. Многие из них проходили ознакомительную и производственную практику на территории г. Свердловска в областной и районных прокуратурах, народных судах. Одна из студенток практиковалась в Областном суде и Областной прокуратуре в г. Мишкোলц в родной Венгрии. Базами практик для венгерских студентов были Свердловская областная прокуратура, прокуратуры Орджоникидзевского, Сталинского, Ленинского, Молотовского районов г. Свердловска, народный суд 4 участка Ленинского района г. Свердловска, народный суд 2 участка Сталинского района г. Свердловска. После прохождения практики студентам из ВНР, как и остальным обучающимся, составлялись отзывы, писались характеристики.

Обучение иностранцев вносило свои особенности и в работу преподавателей института, их повседневные практики, что во многом было связано с идеологической компонентой образования, спецификой взаимодействия государственно-правовых и образовательно-научных систем. Преподаватели чётко должны были помнить, что

учных трудов. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург, 2016. С. 99-102; *Насибуллин Р.А.* Борис Ливчак (1906–1993) – профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Свердловского юридического института // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов. Вып. 4-й. Материалы круглого стола «Проблемы историографии историко-правовой науки и вопросы военной истории (к 110-летию со дня рождения Б.Ф. Ливчака (1906–1993) и 75-летию со дня рождения В.В. Баженова (1941–2002))» 20 декабря 2016 года. – Екатеринбург, 2017. С. 9-44.

¹ *Ливчак Б.Ф.* Свидетель XX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сб. науч. тр. Т. 1. С. 532.

обучают они иностранцев; как вспоминал профессор Б.Ф. Ливчак, «лейтмотивом было не впадать в эйфорию». Сам профессор Ливчак читал студентам курс по государству и праву стран народной демократии и вспоминал, что возникало немало трудностей при работе с иностранными студентами. Многие студенты рассказывали о внутриполитическом положении в своей стране такие факты, которые просто не могли быть известны советским людям. Так, один студент из Венгрии рассказывал в беседе о победе коммунистов на послевоенных выборах, о том, как многих его друзей, молодых людей возили с участка на участок, и они голосовали несколько раз. Б.Ф. Ливчак с доверием отнёсся к этим словам.¹

Помимо Бориса Федоровича с иностранными студентами работали, читая лекции, проводя иные занятия и принимая экзамены, другие преподаватели института, в том числе известные советские правоведы. Многие молодые тогда еще преподаватели впоследствии стали известными учёными, их труды занимают свое достойное место в сокровищнице отечественной и мировой юридической мысли. Так, *теорию государства и права* у некоторых студентов из ВНР принимал Л.С. Галесник, возглавивший образованную незадолго до войны кафедру государственного права, позднее – кафедру теории и истории государства и права², *государство и право стран народной демократии* – Б.А. Стародубский, связавший свою жизнь с СЮИ более чем 40 лет, в 1971 г. сменивший Б.Ф. Ливчака на должности заведующего кафедрой истории государства и права и подготовивший достойную научную смену в СЮИ³, *организацию суда и прокуратуры* – В.М. Семенов, автор более 150 работ, в том числе известных учебников, долгие годы работавший проректором по учебной работе СЮИ.⁴ В зачётных книжках венгерских студентов свои подписи к зачётам и эк-

---

¹ Ливчак Б.Ф. Свидетель XX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сб. науч. тр. Т. 1. С. 532.

² См. о нём: Уральская школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. – Екатеринбург, 2015. С. 72.

³ См.: Стародубский Борис Авраамович (12 февраля 1925 г. – 15 августа 2003 г.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сборник научных трудов. Т. 1. С. 103-106.

⁴ Профессор Владимир Михайлович Семенов (1926–2011): некролог // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=2696> (дата обращения: 17.11.2017).

заменационными отметкам *по гражданскому праву* оставили такие выдающиеся цивилисты, как С.С. Алексеев (также выдающийся теоретик права, основатель уральской теоретико-правовой школы, один из авторов современной Конституции России)¹, М.Я. Кириллова – выпускница СЮИ 1948 года², О.А. Красавчиков, возглавлявший в 1954–1984 гг. кафедру гражданского права СЮИ³, В.С. Якушев – один из основателей хозяйственно-правовой специализации института.⁴ Освоению *гражданского процесса* студентами из Венгрии значительно способствовали фронтовики А.Ф. Козлов, Ю.К. Осипов (заведующий кафедрой гражданского процесса в 1966–1993 гг.), К.С. Юдельсон – основоположник уральской школы советского гражданского процесса⁵, *уголовного процесса* – П.М. Давыдов.⁶ Этот достойный ряд можно продолжать... В документах нередко встречаем также подпись заведующей учебной частью института того времени Н.А. Срословой и, конечно, легендарного его ректора (до 1961 г. – директора) Д.Д. Остапенко.

В целом документы тех лет свидетельствуют, что успеваемость венгерских студентов была достаточно высокой. Кроме того, они могли, в ряде случаев, пересдавать экзамены на повышенную оценку: такие заявления с положительными визами руководства института

---

¹ См.: Яковлев В.Ф. Об авторе и его трудах // Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10-ти тт. [+ Справоч. том]. Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов. – М., 2010. С. 9-12.

² См.: 1 апреля 2016 года свой 95-летний юбилей отмечает Кириллова Мария Яковлевна – профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, участник Великой Отечественной войны // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=5960> (дата обращения: 17.11.2017).

³ См., например: В связи с 90-летием со дня рождения профессора Октября Алексеевича Красавчикова и профессора Кузьмы Ивановича Комиссарова подготовлена тематическая выставка в большой экспозиции музея // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=4197> (дата обращения: 17.11.2017).

⁴ См. подробнее: Василий Степанович Якушев: Фронтовик, Правовед, Учитель: К 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / Сост.: В.С. Белых, М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург, 2017.

⁵ См. подробнее: Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург, 2004.

⁶ См. о нём: История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ–УрГЮА / Отв. ред. В.А. Бублик, В.Д. Первалов. – Екатеринбург, 2011. С. 222-223.

встречаются среди архивных материалов. На государственную аттестацию, венчавшую процесс обучения, были вынесены такие учебные дисциплины как основы марксизма-ленинизма, теория государства и права, гражданское и уголовное право, гражданский и уголовный процесс. Из семи выпускников четверым были выданы дипломы с отличием.¹

Важно отметить, что из 16 набранных в рассматриваемый период венгерских граждан только 7 завершили свое обучение в Свердловском юридическом институте и получили диплом. Большинство были отчислены в связи с переводом в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Массовый перевод наблюдается в 1955 г.: 5 студентов были отчислены по этой причине. Один из студентов был переведён в Ленинградский государственный университет в 1952 г. Ещё двое были отчислены по пока не проясненным нами причинам по решению министерства. С некоторыми студентами возникали спорные ситуации в отношении их отчисления с последующим переводом. Отдельные студенты попадали в приказ на отчисление, но затем их восстанавливали по просьбе Посольства Венгерской Народной Республики для завершения обучения. Подобная ситуация наблюдалась и в других провинциальных вузах. Некоторые учёные связывают это с закрытостью тех городов, где были сосредоточены предприятия военно-промышленного комплекса.² Свердловск был именно таким городом.

Как видно из прилагаемой ниже (после диаграммы 2) таблицы, обучение молодежи из Венгерской Народной Республики в СЮИ прекратилось в середине 1950-х гг. Еще предстоит обстоятельный анализ причин этой ситуации, возможной их связи с венгерскими событиями 1956 г., последовательное осмысление которых венчается в последние годы появлением небезыntenесных работ.³

---

¹ Архив Уральского государственного юридического университета. Фонд 2143-р. Книга выдачи дипломов окончившим Свердловский юридический институт в период с 1953 г. по 1955 г.

² *Аврус А.И.* История российских университетов: очерки. – М., 2001. С. 140.

³ См., например: *Стыкалин А.С.* К истории эволюции официальных советских оценок венгерских событий 1956 г. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-evolyutsii-ofitsialnyh-sovetskih-otsenok-vengerskih-sobytiy-1956-g> (дата обращения: 28.08.2017); *Стыкалин А.С.* Венгерские события 1956 г. в откликах двух российских ученых // URL: <http://urokiistorii.ru/node/52284> (дата обращения: 28.08.2017).

**Выпускники и отчисленные по разным причинам
венгерские студенты СЮИ**

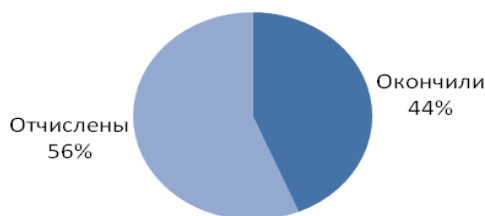

Диаграмма 2. Студенты из Венгерской народной Республики: соотношение выпускников и отчисленных по разным причинам

**Список студентов из Венгрии, обучавшихся в СЮИ
в 1950–1956 гг.**

Фамилия и имя студента, год рождения	Период обучения в СЮИ	Результат
Бан Терезия 1931 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г.
Бек Дьердь 1932 г.р.	1952–1955	В 1955 г. отчислен с 4-го курса СЮИ в связи с переводом МГУ им. М.В. Ломоносова на основании приказа МВО СССР
Каман Иोजеф 1932 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г. Диплом с отличием.
Кирай Иштван 1930 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г. Диплом с отличием.
Ковач Мария 1932 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г. Диплом с отличием.
Мацеи Агнеш 1932 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г. Диплом с отличием.
Медьясаи Лайош 1933 г.р.	1952–1956	В 1956 г. переведен на 4-й курс МГУ им. М. В. Ломоносова на основании приказа МВО СССР
Петран Янош 1934 г.р.	1953–1955	В 1955 г. отчислен с 3-го курса в связи с переводом в МГУ им. М.В. Ломоносова
Пиешко Ференц 1935 г.р.	1953–1955	В 1955 г. отчислен с 3-го курса в связи с переводом в МГУ им.

		М.В. Ломоносова на основании приказа МВО СССР
Пинтер Ласло 1932 г.р.	1950–1954	Выпускник СЮИ 1954 г.
Пожар Иштван 1931 г.р.	1950–1952	В 1952 г. отчислен на основании письма МВО СССР
Сабо Илона 1933 г.р.	1952–1956	Выпускник СЮИ 1956 г.
Сабо Эржебет 1934 г.р.	1953–1955	В 1955 г. отчислена с 3-го курса в связи с переводом в МГУ им. М.В. Ломоносова по приказу МВО СССР
Хармати Юлия 1928 г.р.	1952–1955	В 1955 г. отчислена в связи с переводом в МГУ им. М.В. Ломоносова на основании приказа МВО СССР
Шугарь Андраш 1933 г.р.	1950–1952	В 1952 г. отчислен в связи с переводом в ЛГУ на основании указания МВО СССР
Эрншт Эрвин 1934 г.р.	1953–1954	В 1954 г. отчислен по телеграфному распоряжению министра культуры СССР

Подводя итоги, коротко заметим, что погружение в «маленький сюжет» большой истории юридического образования рельефно обозначило отнюдь не малую задачу дополнительного осмысления стратегий описания этой истории¹, включения в неё непоказанных ранее эпизодов. Так, если в работах, посвященных императорскому периоду подготовки юридических кадров и становления правоведения, кросс-культурным каналам взаимодействия различных правовых и образовательно-научных систем уделено значительное внимание, то

¹ См.: *Зипунникова Н.Н.* Как писать историю юридического образования? (размышления о стратегиях и методологических основаниях историко-правового анализа подготовки юридических кадров в России) // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2015. Вып. 3-й. С. 144-172. Ср.: *Krol Joanna, Wojcik Teresa G.* The “Ideological Offensive” in Education: the Portrayal of the United States in Secondary Curricula and Textbooks in Poland during the Stalinist Period (1948-1956) // *Cold War History*. – 2017. Vol. 17. Issue 3. P. 299-319; *Huber Valeska.* Planning Education and Manpower in the Middle East, 1950s-60s // *Journal of contemporary history*. – 2017. Jan. Vol. 52. Issue 1. P. 95-117; *Ristikivi Merike, Luts-Sootak Marju, Rais Heli-Triin.* “Judge’s work is too hard for them”: aspirations of Estonian female lawyers to become a judge in the interwar period // *Ajalooline Ajakiri – The Estonian historical journal*. – 2017. Issue 2-3. P. 308-339.

в исследованиях советского юридического образования и науки материалы об этом крайне скудны. В целом закрытость образовательно-научной системы, стройная идеологическая партитура советской политики, тем не менее, не отменяли отдельных, специфических каналов взаимовлияния. Продвижение в их познании представляется весьма перспективным. Изучение опыта работы Свердловского юридического института с иностранными студентами, в частности с молодежью из Венгерской Народной Республики в первой половине 1950-х гг., позволяет эту перспективу реализовать.

Источники и использованная литература:

Источники:

1. Архив Уральского государственного юридического университета. Фонд 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 873.
2. Архив Уральского государственного юридического университета. Фонд 2143-р. Личные дела студентов.
3. Архив Уральского государственного юридического университета. Фонд 2143-р. Книга выдачи дипломов окончившим Свердловский юридический институт в период с 1953 г. по 1955 г.
4. Соглашение об обучении граждан Венгерской Народной Республики в высших гражданских учебных заведениях СССР от 19 мая 1952 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1952 года и 31 декабря 1953 года. – М., 1957. Вып. 15. Ст. 626.
5. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Венгерской Народной Республики об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях от 4 ноября 1960 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 22. – М., 1967. Ст. 1094.

Общая и специальная литература:

6. 1 апреля 2016 года свой 95-летний юбилей отмечает Кириллова Мария Яковлевна – профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, участник Великой Отечественной войны // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=5960> (дата обращения: 17.11.2017).
7. *Аврус А.И.* История российских университетов: очерки. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 192 с.

8. *Андросова Д.Н.* Обучение иностранных студентов в СССР в середине 1950-х – 1960-х гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. Москва, 2012 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005426999> (дата обращения: 14.11.2017).
9. Василий Степанович Якушев: Фронтвик, Правовед, Учитель: К 95-летию со дня рождения и Первым Якушевским чтениям / Сост.: В.С. Белых, М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург, 2017. – 80 с.
10. В связи с 90-летием со дня рождения профессора Октября Алексеевича Красавчикова и профессора Кузьмы Ивановича Комиссарова подготовлена тематическая выставка в большой экспозиции музея // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=4197> (дата обращения: 17.11.2017).
11. *Градова А., Кузнецова Д.* Круглый стол «Судьба вуза – судьба страны» // URL: http://www.usla.ru/news/2012/STAT_Ya.pdf (дата обращения: 30.11.2017).
12. *Зипунникова Н.Н.* Как писать историю юридического образования? (размышления о стратегиях и методологических основаниях историко-правового анализа подготовки юридических кадров в России) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2015. Вып. 3-й. С. 144-172.
13. *Зипунникова Н.Н.* Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск // Российский юридический журнал. Электронное приложение. – 2017. № 5. С. 151-176 // URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/82.pdf> (дата обращения: 20.11.2017).
14. *Израэлян В.Л., Нежинский Л.Н.* Новейшая история Венгрии (1918–1962 гг.). – М.: Изд-во Ин-та международных отношений, 1962. – 268 с.
15. История, настоящее, будущее: 80 лет СЮИ–УрГЮА / Отв. ред. В.А. Бублик, В.Д. Перевалов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. – 800 с.
16. Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В.В. Яркова. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – 652 с.
17. Краткая история Венгрии. – М.: Наука, 1991. – 608 с.
18. *Контлер Л.* История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2002. – 656 с.
19. *Ливчак Б.Ф.* Свидетель XX века // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Сборник научных трудов. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного права в трудах ученых кафедры, аспирантов,

- соискателей и докторантов / Под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический университет, 2016. С. 500-535.
20. Ливчак Борис Федорович (2 августа 1906 г. – 22 июля 1993 г.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический университет, 2016. С. 99-102.
  21. *Насибуллин Р.А.* Борис Ливчак (1906–1993) – профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Свердловского юридического института // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. Вып. 4-й. Материалы круглого стола «Проблемы историографии историко-правовой науки и вопросы военной истории (к 110-летию со дня рождения Б.Ф. Ливчака (1906–1993) и 75-летию со дня рождения В.В. Баженова (1941–2002))» 20 декабря 2016 года. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2017. С. 9-44.
  22. *Петрик В.В.* Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-sssr-kak-faktor-ukrepleniya-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-podgotovki-spetsialistov-konets-50-h-nachalo> (дата обращения: 08.10.2017).
  23. Профессор Владимир Михайлович Семенов (1926–2011): некролог // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=2696> (дата обращения: 17.11.2017).
  24. *Пряхин В.М.* Подготовка специалистов для стран «народной демократии» в вузах Урала 1946–1960 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук. – Екатеринбург, 1991. – 246 с.
  25. Свердловский юридический институт. 1931–1981. – М.: Юридическая литература, 1981. – 175 с.
  26. Стародубский Борис Авраамович (12 февраля 1925 г. – 15 августа 2003 г.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сборник научных трудов. Т. 1: История кафедры, эволюция российского и зарубежного права в трудах ученых кафедры, аспирантов, соискателей и докторантов / Под ред. А.С. Смыкалина. – Екатеринбург: Уральский гос. юридический университет, 2016. С. 103-106.

27. *Стыкалин А.С.* Венгерские события 1956 г. в откликах двух российских ученых // URL: <http://urokiistorii.ru/node/52284> (дата обращения: 28.08.2017).
28. *Стыкалин А.С.* К истории эволюции официальных советских оценок венгерских событий 1956 г. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-evolyutsii-ofitsialnyh-sovetskih-otsenok-vengerskih-sobytiy-1956-g> (дата обращения: 28.08.2017).
29. Уральская школа конституционного права / Отв. ред. М.С. Саликов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2015. – 208 с.
30. *Хонюкова Е., Бочкарева В.* Встреча профессора Петра Григорьевича Щекочихина со студентами 1-го курса ИЮ, изучающими историю СЮИ–УрГЮА // URL: <http://www.usla.ru/ch.php?mid=139&cid=139&obid=3115> (дата обращения: 30.11.2017).
31. *Хрипун В.А.* Иностранцы в вузах Ленинграда в 1950-е – середине 1960-х годов // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannye-studenty-v-vuzah-leningrada-v-1950-e-seredine-1960-h-godov> (дата обращения: 28.08.2017).
32. *Хрипун В.А.* Иностранцы в Советской России в 1950-е – 1960-е гг.: На материалах Ленинграда: диссертация ... кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2011 // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005107648> (дата обращения: 14.11.2017).
33. *Яковлев В.Ф.* Об авторе и его трудах // *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10-ти тт. [+ Справоч. том]. Т. 1: Гражданское право: Сочинения 1958–1970 годов. – М.: Статут, 2010. С. 9-12.
34. *Яцук Т.Ф.* Юридическое образование в высшей школе: Уч. пос. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. – 311 с.
35. *Huber Valeska.* Planning Education and Manpower in the Middle East, 1950s–60s // *Journal of contemporary history.* – 2017. Jan. Vol. 52. Issue 1. P. 95-117.
36. *Krol Joanna, Wojcik Teresa G.* The “Ideological Offensive” in Education: the Portrayal of the United States in Secondary Curricula and Textbooks in Poland during the Stalinist Period (1948-1956) // *Cold War History.* – 2017. Vol. 17. Issue 3. P. 299-319.
37. *Ristikivi Merike, Luts-Sootak Marju, Rais Heli-Triin.* “Judge’s work is too hard for them”: aspirations of Estonian female lawyers to become a judge in the interwar period // *Ajalooline Ajakiri – The Estonian historical journal.* – 2017. Issue 2-3. P. 308-339.

Zipunnikowa N.H., Kalinina A.V.

**The Hungarian students at the Sverdlovsk Law Institute
(small plot to big history of legal education)**

In the article, weakly studied problem of education of foreign students in the Soviet law higher education institutions on the example of the Sverdlovsk Law Institute is comprehended. On the basis of archival materials training of students group from the Hungarian People's Republic in the first half of the 1950s is shown. Training of students-foreigners according to the international agreements was carried out on the basis of curricula of host (USSR) and in general was considered as the most important way of strengthening of positions of the Socialist states block. As well as the Soviet students, youth from Hungary mastered scientific provisions of Marxism-Leninism in Sverdlovsk Law Institute.

Keywords: Sverdlovsk Law Institute, Hungarian People's Republic, Hungarian students, Soviet legal education, foreigners in the Soviet higher education institution.

Шереш Атилла

Историк в огне исторических событий: А.Л. Сидоров и венгерская революция 1956 г.

В статье анализируются сведения отчёта известного советского историка, директора Института истории АН СССР – Аркадия Лавровича Сидорова (1900–1966), о своей научной командировке в Будапеште во второй половине октября 1956 г., написанный им для Иностранного отдела АН СССР после своего возвращения из Венгрии в аспекте отражения событий антисоветского восстания в Венгрии 1956 года.

Ключевые слова: А.Л. Сидоров, научные контакты, восстание в Венгрии 1956 года, отчёт о командировке в Будапешт.

Введение

Вниманию российского читателя предлагается уникальный в своём роде документ, сохранившийся в архивном фонде Иностранного отдела Академии Наук СССР и найденный нами в ходе изучения документов истории советско-венгерских научных отношений в 1950-х – 1960-х гг., находящиеся в Архиве Российской Академии Наук. Имеется в виду отчёт Аркадия Лавровича Сидорова (1900–1966), известного советского историка, директора Института истории АН СССР, о своей научной командировке в Будапеште во второй половине октября 1956 г., написанный им для Иностранного отдела АН СССР после своего возвращения из Венгрии. Этот документ, несмотря на то, что он весьма краткий (его объём всего полторы машинописных страницы), мы вправе можем считать уникальным с двух точек зрения.

Во-первых, в биографиях А.Л. Сидорова совсем не упоминается момент его командировки в Будапеште в 1956 году.¹ Хотя этот факт

Д-р *Шереш Атилла* – руководитель Архивного института Культурного, научного и информационного центра Венгрии в Москве, доктор исторических наук (Венгрия).

¹ См. напр.: *Воронкова С.В.* Аркадий Лаврович Сидоров // *Историки России. Биографии* / Под ред. А.А. Чернобаева. – М.: РОССПЭН, 2001. С. 728-735. Новые сведения к биографии А.Л. Сидорова см. в работах В.В. Тихонова. Напр.: *Тихонов В.В.* Борьба за власть в советской исторической науке. А.Л. Сидоров и И.И. Минц (1949 г.). // *Вестник Липецкого государственного университета. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2011. № 2. С. 76-80. *Тихонов В.В.* Первые после Сталина. Историки и выборы в Академию Наук СССР в 1953 г. // *Вестник Пермского университета. Серия «История»*. – 2016. Вып. 2 (33). С. 108-113. См. ещё: *Осадченко Б.А.* Формирование школы

можно считать заслуживающим внимания – и, прежде всего, потому что период его пребывания там совпал со временем глубочайшего политического и общественного кризиса в стране и кровавых событий на улицах венгерской столицы. Очевидно, этот «пробел» в его биографии объясняется тем, что опубликованный нами документ в рамках настоящей статьи, по всей вероятности, не сохранился в личном деле Сидорова, и поэтому исследователи не могли обратить на него внимание. Во-вторых, его отчёт является одним из тех весьма малочисленных и редких документов, которые свидетельствуют о том, как «обыкновенные» граждане СССР могли пережить осенние события 1956 года в Венгрии на своём месте. Естественно, что с одной стороны, личность самого Сидорова никак нельзя воспринять «обыкновенной», ведь он в то время был должностным лицом, высокопоставленным и видным научным руководителем, в том числе – директором Института истории СССР и заведующим Кафедрой истории СССР периода капитализма (с 1953 по 1959 гг.). Благодаря этим должностям, он имел возможность воздействовать на идеологический курс советской историографии и, таким образом, опосредованно, содействовать развитию исторического сознания больших масс граждан СССР. Поэтому, строго на основе выполняемых им должностей и его статуса в области научной политики, в этот период мы можем его назвать – в кавычках – «историком № 1 СССР». Но с другой стороны, исходя из исторических обстоятельств венгерской революции 1956 г.¹ и имея в виду только «роль» Сидорова в этих событиях, мы можем воспринимать его «обыкновенным» советским гражданином, так как его пребывание в Венгрии никак не было связано с тем политическим феноменом, который стоял на фоне вооруженного восстания. А.Л. Сидоров приехал в Будапешт не сотрудником советских репрессивных органов, в том числе КГБ; советским политическим деятелем, военнослужащим военных частей Советской армии или же дипломатом Посольства СССР в Венгрии, а в качестве учёного, в рамках научной командировки, и он, не по своей воли, совсем неожиданно

А.Л. Сидорова в изучении социально-экономической истории России конца XIX – начала XX веков // Мир историка. XX век. – М.: ИРИ РАН, 2002. С. 200-218.

¹ *Harms Victoria*. A Tale of Two Revolutions: Hungary's 1956 and the Un-doing of 1989 // East European politics and societies. – 2017. Aug. Vol. 31. Issue 3. P. 479-499; *Nagy Andras*. Shattered Hopes amid Violent Repression: The Hungarian Revolution and the United Nations (Part 1) // Journal of Cold War studies. – 2017. Fal. Vol. 19. Issue 4. P. 42-73; *Valuch Tibor*. Following the Life Stories of Participants in the 1956 Hungarian Revolution (vol. 9, 2016) // Hungarian cultural studies. – 2017. Vol. 10. P. 268-268.

для самого себя и случайно оказался в огне событий.

Одним из самых небезынтересных вопросов в связи с «приключениями» Сидорова в Будапеште является тот, что какая организационная работа предопределила его поездку в Венгрию. Кто и каким образом пригласил его посетить «братскую страну»? Документы, найденные нами в Архиве Венгерской Академии Наук (ВАН), позволяют нам реконструировать подготовительный процесс приглашения Сидорова в Венгрию. Исходной точкой для этого можно считать протокол заседания Комитета историков ВАН от 13 февраля 1956 г. Членами этого комитета были, в том числе, Пах Жигмонд Пал, заместитель директора Института истории ВАН, посетивший СССР именно в предыдущем году, в рамках научной командировки; и молодой историк, И. Тот Зольтан, получивший потом в Будапеште смертельное ранение в перестрелке в октябре 1956 года. В этом документе отдельный пункт был посвящен вопросам международных связей венгерской исторической науки. Выдвигая на первый план приоритет связей с советской исторической наукой, венгерские историки подчеркнули, что, хотя существует положительный опыт работы с советскими коллегами, однако ведущий историк из СССР уже давно не бывал в Венгрии в рамках межакадемического обмена, и «угощение» такого советского историка на венгерской земле было бы необходимым для дальнейшего удовлетворительного развития отношений между венгерскими и советскими историками.¹ Насколько мы можем судить по документам, сохранившимся в архивах ВАН и РАН, это соответствует действительности, так как последним ведущим советским историком, посетившим Венгрию по линии академий наук, был академик Б.Д. Греков, который съездил в Венгрию за восемь лет до этого – осенью 1948 года.² Исходя из вышеизложенного, венгерские историки предложили Президиуму ВАН, чтобы он, ещё в течение 1956 года, в официальном порядке проявил инициативу к приглашению одного из авторитетных и хорошо известных советских историков в Будапешт. В этом предложении венгерские историки среди имен возможных кандидатов, в первую очередь, предложили директора Института истории АН СССР – А.Л. Сидорова, а, во вторую очередь Р.А. Авербуха (1918–1978), В.Л. Исраеляна (1919–

---

¹ Протокол см.: MTAL, Filozófiai és Történettudományok Osztálya, 223. dob., 3. sz. dosszié, 15223/1956. II. O. sz.

² Отчёт о переговорах Б.Д. Грекова с венгерскими историками в Будапеште с 6-го по 18-е ноября 1948 г. тоже можно обнаружить в Архиве РАН. – См.: Архив Российской Академии Наук (РАН). Ф. 529. Оп. 2. Д. 76. Л. 1–9.

2005), и, в то время молодого хунгаролога – Т.М. Исламова (1927–2004). Очевидно, Президиум ВАН разделял точку зрения членов Комитета историков ВАН в вопросе о целесообразности приглашения ведущего советского историка. Об этом свидетельствует другой документ – отчёт о пребывании венгерской академической делегации в СССР с 7-го июня по 5-е июля того же самого года. На основе её состава, мы можем назвать делегацию «делегацией высочайшего уровня», так как, помимо того, что её возглавлял сам президент ВАН, Иштван Русняк, в её состав вошло почти всё руководство венгерской академии, в том числе – генеральный секретарь – Тибор Ердеи-Груз, заместитель президента – Бела Фогараши, заведующий Отделом историко-философских наук – Имре Сабо и т.д. Этот отчёт из-за своего объёма может представлять интерес для историка, так как он состоит из более 70-ти страниц, и в нём подробно описывается ход переговоров с членами Президиума АН СССР, а также некоторые детали встреч с отдельными директорами институтов АН СССР. Члены венгерской делегации в этот период встретились с руководителями более чем 10-ти институтов, в том числе – и с самым Сидоровым. Единственная проблема, с которой мы столкнулись при изучении этого документа – это нехватка указаний на точные даты соответствующих встреч с отдельными академическими руководителями. И, поэтому, к сожалению, мы не могли определить конкретную дату дня переговоров между членами венгерской делегации и Сидоровым. Однако, самое главное, и, тем самым, самое интересное – это тот факт, который явствует из документа, что во время этой встречи, Иштван Русняк лично пригласил Сидорова в Венгрию, и, более того, не только устно, но и письменно – тогда он вручил А.Л. Сидорову официальное приглашение Президиума ВАН. Очевидно, получить личное приглашение непосредственно от президента одной из академий наук – это и для Сидорова оказалось таким жестом, отказаться от которого было бы не тактичным и даже, может быть, невозможным. В отчёте фиксируется и тот факт, что Русняк и Сидоров сразу договорились, что последний ещё в течение осени того года удовлетворит приглашение венгерской стороны.¹

Внимательно прочитав отчёт Сидорова, нам сразу бы хотелось отметить, что в нём, насчёт дат, Сидоров в одном месте ошибается,

---

¹ См.: Отчёт о пребывании венгерской академической делегации в СССР с 7-го июня по 5-е июля 1956 г. Будапешт, до 16-го августа 1956 г. // MTAL, Elnökségi Titkár-ság TÜK-iratok, 36. dob., 8. tétel, 40935/1956. sz.

или же он неправильно вспомнил. Он пишет, что ВАН устроила приём в его честь 22-го октября, во вторник вечером.¹ В действительности, этот приём должен был проходить не 22-го, а 23-го числа того месяца, так как массовые демонстрации в Будапеште начались 23-го числа – 22-е октября не было «бурным» днём, и, более того, вторник выпал на 23-е, а не на 22-е число. В связи с намеченной программой Сидорова в Будапеште, тоже небезынтересно отметить, что венгерские газеты «Мадьяр Немзет» и «Непсава» на день позже, т.е. 24-го октября опубликовали информацию об уже заранее согласованном публичном выступлении Сидорова. В газетах сообщалось, что Сидоров будет читать доклад в последующий день, т.е. 25-го октября, в 16 часов, в здании Института истории ВАН с названием «Положение советской исторической науки после XX съезда КПСС».² Однако, прочитав отчёт Сидорова, мы убедительно можем предположить, что его выступление, в конце концов, не имело места, так как начиная с вечера 23-го октября, он застрял в своей в гостинице, ждал какого-то выхода из этой неудобной ситуации и потерял контакт со своим венгерскими коллегами.

Из контекста публикуемого нами документа ощущается, что Сидоров, хотя он не совсем был в курсе венгерских реалий, осознавал напряженность положения в стране и до самого пика событий 23-го октября. Он прямо сформулировал в своём отчёте так: он «чувствовал, что весь город возбужден». По всей вероятности Сидоров тут имел в виду и напряженность в настроениях академических кругов Венгрии.³ 19-го октября в Парадном зале центрального здания ВАН было созвано внеочередное заседание партийного актива сотрудников академии наук, на котором присутствовали академики, директора институтов, партийные и профсоюзные секретари академии наук и т.д. На заседании председательствовал уже упомянутый генеральный секретарь академии – Тибор Ердеи-Груз. Это заседание проходило бурно и напряженно, все выступившие там академики, директора и научные сотрудники пришли к тому же самому выводу, что нужно «депо-

---

¹ См. приложение к данной статье.

² Szovjet tudós előadása // Magyar Nemzet. – 1956. október 24. 8. old. A.L. Szidorov, a Szovjetunió Tudományos Akadémiája Történeti Intézete igazgatója október 25-én 16:00-kor előadást tart az MTA Történettudományi Intézetében (V. Belgrád rakpart 5.) „A szovjet történetírás helyzete a XX. kongresszus után” címmel // Népszava. – 1956. október 24. 4. old.

³ Об истории ВАН в октябре-ноябре 1956 г. подробно см.: *Pótyó János*. 1956 az Akadémiaán // *Történelmi Szemle*. – 2006. 1–2. sz., 53–90. old.

литизировать» деятельность академии наук, нужно прекратить идеологический нажим на академию со стороны Венгерской партии трудящихся, и вообще, надо содействовать тому, чтобы научное исследование проходило без идеологических требований. Из-за возникшего в академических кругах недовольства отдельные выступавшие возложили ответственность на главного идеолога науки в стране, историка Эржебет Андич, заведующего Отдела науки ВПТ. Хотя на заседании открыто никто не требовал его отставки, всем стало однозначным, что для осуществления желаемых изменений необходимо сделать и выводы личного характера.¹ Надо обратить внимание и на тот удивительный факт, что корреспондент газеты «Сабад Нэп», т.е. главного печатного ежедневного органа ВПТ, на первой странице номера 20-го октября, даже делился с читателями своими впечатлениями о том, что сотрудники академических институтов годами не говорили настолько открыто и эмоционально о своих проблемах, как на этом заседании.² Поэтому мы не можем совсем исключить, что Сидорову, по разным каналам стало известно о том, что произошло на этом мероприятии.

Мы считаем также необходимым обратить внимание на отдельные вопросы об эвакуации Сидорова с группой членов делегации Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР ночью на 30-е октября. Этот малочисленный эшелон советских граждан был эвакуирован из столицы Венгрии в расположенный вблизи Будапешта военный аэродром под охраной танков и бронетранспортёров. По всей вероятности, для обеспечения безопасности группы, сами её члены были размещены в бронированных машинах. На первый взгляд может казаться трагикомичным, как, уже в то время не молодой, а 56-летний учёный, почётный профессор СССР, спасая свою жизнь, убегает из венгерской столицы под охраной конвоя бронированных военных машин и танков. Однако, это, скорее, всё было очень серьёзно. И, читая его отчёт, мы ощущаем, что он боялся, опасаясь за свою жизнь. Об этих эмоциях наглядно свидетельствует и тот факт, что, после 23-го октября, он опасался покинуть свою гостиницу. И надо помнить о том, что он сам имел опыт непосредственного участия в войне – поэтому вид военных транспортеров и танков ему был совсем не чуждым. Незадолго до событий в

---

¹ См. напр.: Az akadémiai intézetek dolgozói megvitatták az értelmiségi határozattal kapcsolatos teendőket // Magyar Nemzet. – 1956. október 20. 2. old.

² Széles vita az akadémia demokratizálásáról // Szabad Nép. – 1956. október 20. 1. old.

Венгрии 1956 года, во время Второй мировой войны, он сам являлся военнослужащим отдельных частей Красной Армии и был тяжело ранен на фронте. После ранения он был переведен в резерв ГПУ РККА и работал в Комиссии по истории Великой Отечественной Войны, созданной при Президиуме АН СССР. В этом качестве, для сбора материала он опять выезжал на фронт.

А.Л. Сидоров в своём отчёте упоминает ещё о двух профессиональных делегациях, которые застряли в Венгрии в конце октября 1956 г.: первой является делегация Главного управления трудовых резервов при Совмине, а второй делегация Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова, состоявшая тоже из четырёх членов. По видимому Сидорову не было известно о «вынужденных каникулах» в Будапеште, в те же самые дни – многочисленной, состоявшей из 60-ти членов, советской группы туристов. Однако мы нашли документ в Российском государственном архиве новейшей истории, на основании которого мы полностью можем установить судьбу этой группы. Речь идет об отчёте Е.А. Лебедева, сотрудника «Интуриста», сопровождавшего группу советских туристов правления ВАО «Интурист», сообщавшего о пребывании группы в Венгрии с 19-го октября по 1-е ноября.¹

В связи с этим ещё ждёт ответа и вопрос: почему лица с советским гражданством не были сразу эвакуированы из Будапешта. Ведь по воспоминаниям Сидорова, членов его и другой, состоявшей из четырёх человек советской делегации – только утром 30 октября перевезли по воздуху с военно-воздушной базы в Тёкёле на военный аэродром во Львове. Как свидетельствует отчёт руководителя группы компании «Интурист», к тому моменту советские консульские органы уже были в курсе «вынужденных каникул» группы советских туристов в Будапеште. Их вместе с членами семей сотрудников советских представительств и другими советскими гражданами, то есть, с куда большей по численности группой, только два дня спустя – 1 ноября, отправили по воде рейсовым теплоходом в Братиславу, а оттуда по железной дороге в пограничный советский город Чоп. Объяснения, как нам представляется, лежат на поверхности: советские дипломатические и военные органы не выработали план мероприятий по эвакуации «застрявших» в Венгрии советских граждан, их действия носи-

---

¹ Отчёт Е.А. Лебедева Правлению ВАО «Интурист». Москва, 13 ноября 1956 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 28. Д. 470. Л. 278–281.

ли импровизационный и случайный характер. Когда пять растерянных советских граждан, Сидоров и четыре его товарища, неожиданно явились в посольство 30 октября, о судьбе их надо было позаботиться, и при отсутствии заранее продуманного плана не оставалось ничего другого, кроме отправки их в Тёкель на бронированном военном транспорте. Куда труднее было обеспечить безопасное перемещение по воздуху контингента численностью больше 60 человек: возможно, в распоряжении посольства просто не было необходимых для этого технических средств. Обращает на себя внимание, как решили проблему с доставкой советских туристов к месту сбора – на неназванную более точно будапештскую пристань: их разбили на группы по 2-3 человека, которым пришлось безо всякого вооруженного сопровождения и карт самим, стараясь не обращать на себя внимания, найти дорогу к назначенному месту в совершенно не знакомом им большом городе, в стране, языка которой они не знали. Это явно указывает на то, что посольство не хотело или не могло взять на себя координацию безопасной переправки домой советских граждан.

Наконец, следует обратить внимание и ещё на один момент. В момент написания своего отчёта – 3 ноября Сидоров ещё не мог предвидеть, каким будет исход событий, хотя Президиум ЦК КПСС к тому времени уже принял решение о военных действиях, направленных на подавление венгерской революции. Несмотря на то, что директор Института истории АН СССР тоже считал, что события приняли антисоветский характер, однако он предпочитал упоминать о них, ограничиваясь нейтральным словосочетанием «вооруженное восстание», которое может обладать как положительной, так и отрицательной коннотацией.

Приложение

**Отчёт А.Л. Сидорова, директора Института истории АН СССР
о его пребывании в Венгрии с 15-го по 30-е октября 1956 г.**

Москва, 3 ноября 1956 г.

Машинописный оригинал. АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 76. Л. 34–34 об.

15/XI. 56.¹ В ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ ПРЕЗИДИУМА АН СССР

По приглашению Венгерской Академии наук я прибыл 15-го октября в Будапешт и пробыл там до 30-го октября. До начала событий, которые в ночь с 22-го на 23 октября переросли в вооруженное восстание и

---

¹ Помета красной ручкой наверху с левой стороны страницы.

приобрели резко и открыто антисоветский характер, я успел ознакомиться с некоторыми научными учреждениями. Однако я чувствовал, что весь город возбужден, и хотел выехать оттуда побыстрее – через 7–10 дней, но моя попытка не увенчалась успехом. После разговоров было решено, что я уеду в субботу, 27-го, т.е. досрочно.

Академия устроила приём по случаю моего приезда вечером 22-го, во вторник. На нем был ряд работников исторической науки и научных учреждений, вице-президент Венгерской АН¹, непреременный секретарь² и академик-секретарь отделения общественных наук И. Сабо.³ Приём проходил в обстановке общих демонстраций по городу, направляющихся мимо академии к помещению парламента. Я уже еле добрался из Академии при содействии директора Института истории партии т. Рети⁴ до отеля на острове Маргит⁵, и с тех пор никого из венгерских историков не видел и живой связи с ними не имел.

Венгерские события, в дальнейшем, разворачивались у меня на глазах. В отеле я встретился с советской делегацией во главе с начальником Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР Г.О. Зеленко⁶ и провели время вместе до 29-го, когда при содействии

---

¹ В Венгерской Академии наук в то время (как и сейчас) было три вице-президента: физик Пал Гомбаш (1909–1971), ориенталист и тюрколог Лайош Лигети (1902–1987) и философ Бела Фогараш (1891–1959). Последний, вне всякого сомнения, мог присутствовать на приёме в честь Сидорова, ведь он не только обладал серьёзным влиянием на научную политику, но и входил в отделение ВАН, к которому относились исторические науки. Кроме того, он долгое время (до 1945 г.) работал в СССР (в Институте мирового хозяйства и мировой политики АН), имел там большие связи, а летом 1956 г. в составе венгерской академической делегации посетил Советский Союз.

² Тибор Эрдеи-Груз (1902–1976) – химик, лауреат государственной премии Кошута, профессор. В 1950–1953 гг., а затем с 1956 по 1957 гг. первый секретарь ВАН, в тот же период в 1952–1953 гг. министр высшего образования, затем с июля 1953 г. по июль 1956 г. министр просвещения сначала в первом правительстве Имре Надя, потом в правительстве Андраша Хегедюша.

³ Имре Сабо (1912–1991) – правовед, доктор юридических наук, действительный член ВАН. В 1955 по 1981 гг. директор Института государства и права Венгерской Академии Наук, с 1955 по 1960 гг. также секретарь Второго отделения (общественно-исторических наук) ВАН.

⁴ Ласло Рети (1908–1992) – историк коммунизма, генеральный директор и основатель Института рабочего движения, созданного в 1948 г. (возглавлял его до 1975 г.) В 1970–1975 гг. директор Нового венгерского центрального архива.

⁵ Речь идет о гостинице «Надсальло» на острове Маргит; ныне «Гранд-отель Данубиус».

⁶ Sic! Правильно: Зеленко, Генрих Иосифович (1905–1972), в 1954–1959 гг. начальник Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР.

венгерского коммуниста Печэ¹ удалось добраться до посольства, а оттуда перебрались в военную комендатуру города ночью на 30-е октября.

Под охраной танков и бронетранспортеров комендатура утром 30-го перебросила нас на военный аэродром, километров 30 от города.² Военное командование предоставило нам военный самолёт и днем 30-го октября доставило нас во Львов, на военный аэродром. Командование оказало нам содействие и доставило в город.

Из Львова, поездом, вместе с Зеленко, я прибыл в Москву. Так как проездной билет мой остался в Венгерской Академии наук, то деньги на проезд и билет был куплен³ тов. Зеленко, взявшим в Областном управлении трудовых резервов аванс для меня.

К сожалению, должен отметить, что со стороны посольства не было ничего сделано, чтобы поинтересоваться нашей судьбой во время недельного сидения на острове, в отеле Маргит. Мне известно, что в провинции где-то застряла делегация из 4-х человек из Института растениеводства⁴ (Ленинград. Директор академик Жуковский) во главе с проф. Сизовым.⁵ О судьбе её ничего не могу сказать.

3. XI. 1956 г.

*А. Сидоров*⁶

Проф. А. Сидоров

Директор

Института истории Академии наук СССР

Тов. Толстукиной М.Т. В дело тов. Сидорова. Рахманинов 10. XI. 56 г.⁷
*Вх. № 4087*¹

---

¹ Личность установить не удалось.

² Советская военно-воздушная база в Тёкёле, в 28,5 км к югу от Будапешта.

³ Так в тексте.

⁴ На основании репортажей венгерской прессы можно установить, что делегация, состоявшая из четырех человек, прибыла в Будапешт из Болгарии 16 октября, по первоначальному плану предполагалось провести в Венгрии несколько недель. Подробнее об этом см. в заметке «Советские специалисты по сельскому хозяйству прибыли в Венгрию» в газете «Мадьяр Немзет» (Szojvet mezőgazdasági szakemberek érkeztek Magyarországra // Magyar Nemzet. – 1956. október 17. 4. old.).

⁵ Сизов Иван Александрович (1900-1968) – доктор сельскохозяйственных наук (1952), профессор (1952), член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956), видный ученый в области растениеводства, крупный специалист по культуре льна. С 1946 по 1961 гг. заместитель директора, с 1961 по 1965 гг. директор Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н.И. Вавилова.

⁶ Автограф А.Л. Сидорова. Сидоров Аркадий Лаврович (1900-1966) – доктор исторических наук, профессор, директор института истории АН СССР в 1953-1959 гг.

⁷ Помета синей ручкой внизу, на левом поле листа.

Источники и использованная литература:

1. Архив Российской Академии Наук (РАН). Ф. 529. Оп. 2. Д. 76. Л. 1–9.
2. Отчёт Е.А. Лебедева Правлению ВАО «Интурист». Москва, 13 ноября 1956 г. // Российский государственный архив новейшей истории (РГА-НИ). Ф. 5. Оп. 28. Д. 470. Л. 278–281.
3. MTAL, Elnökségi Titkárság TÜK-iratok, 36. dob., 8. tétel, 40935/1956. sz.
4. MTAL, Filozófiai és Történettudományok Osztálya, 223. dob., 3. sz. dosszié, 15223/1956. II. O. sz.
5. *Воронкова С.В.* Аркадий Лаврович Сидоров // Историки России. Биографии / Под ред. А.А. Чернобаева. – М.: РОССПЭН, 2001. С. 728-735.
6. *Осадченко Б.А.* Формирование школы А.Л. Сидорова в изучении социально-экономической истории России конца XIX – начала XX веков // Мир историка. XX век. – М.: ИРИ РАН, 2002. С. 200-218.
7. *Тихонов В.В.* Борьба за власть в советской исторической науке. А.Л. Сидоров и И.И. Минц (1949 г.). // Вестник Липецкого государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. № 2. С. 76-80.
8. *Тихонов В.В.* Первые после Сталина. Историки и выборы в Академию Наук СССР в 1953 г. // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2016. Вып. 2 (33). С. 108-113.
9. A.L. Szidorov, a Szovjetunió Tudományos Akadémiája Történeti Intézete igazgatója október 25-én 16:00-kor előadást tart az MTA Történettudományi Intézetében (V. Belgrád rakpart 5.) „A szovjet történetírás helyzete a XX. kongresszus után” címmel // Népszava. – 1956. október 24. 4. old.
10. Az akadémiai intézetek dolgozói megvitatták az értelmiségi határozattal kapcsolatos teendőket // Magyar Nemzet. – 1956. október 20. 2. old.
11. *Harms Victoria.* A Tale of Two Revolutions: Hungary's 1956 and the Undoing of 1989 // East European politics and societies. – 2017. Aug. Vol. 31. Issue 3. P. 479-499.
12. *Nagy Andras.* Shattered Hopes amid Violent Repression: The Hungarian Revolution and the United Nations (Part 1) // Journal of Cold War studies. – 2017. Fal. Vol. 19. Issue 4. P. 42-73.
13. *Póty János.* 1956 az Akadémián // Történelmi Szemle. – 2006. 1–2. sz., 53–90. old.
14. Széles vita az akadémia demokratizálásáról // Szabad Nép. – 1956. október 20. 1. old.
15. Szovjet tudós előadása // Magyar Nemzet. – 1956. október 24. 8. old.
16. *Valuch Tibor.* Following the Life Stories of Participants in the 1956 Hungarian Revolution (vol. 9, 2016) // Hungarian cultural studies. – 2017. Vol. 10. P. 268-268.

---

¹ Помета синей ручкой внизу, на правом поле листа.

Seres Attila

Historian on fire of historical events:

A.L. Sidorov and Hungarian revolution of 1956

In the article, data of report of the famous Soviet historian, director of Institute of history of Academy of Sciences of the USSR – Arkadiy Lavrovich Sidorov (1900-1966), about the scientific business trip in Budapest in the second half of October, 1956, written by him for Foreign department of Academy of Sciences of the USSR after the return from Hungary in aspect of reflection of events of anti-Soviet revolt in Hungary of 1956 are analyzed.

Keywords: A.L. Sidorov, scientific contacts, revolt in Hungary of 1956, report on a business trip to Budapest.

Кешкенъ Ерно
**Международный фон венгеро-российских отношений
в конце восьмидесятых годов¹**

Анализируются венгерско-российские отношения в международной ситуации конца 80-х годов XX века с точки зрения венгерского исследователя начала XXI века. Дана общая характеристика международных отношений конца 80-х гг., а также роль и место Венгрии в данных процессах.

Ключевые слова: Венгрия, США, СССР, перестройка, М.С. Горбачёв.

На вторую половину восьмидесятых годов ситуация в мировой политике, а также система международного баланса сил изменились коренным образом. В расстановке сил между двумя ведущими сверхдержавами, Соединёнными Штатами Америки и Советским Союзом, установились существенные изменения, Советский Союз всё меньше выдерживал частично вызванную им же и следующую за «оттепелью» семидесятых новую гонку вооружений, поскольку его экономика отчётливо ослабилась. Советский Союз, как в экономическом, так и в политическом плане, взял на себя слишком много, и его международная приверженность/международные обязательства стала неподъёмной, в первую очередь, в экономическом плане. В ответ на размещённые в Европе ракетные комплексы средней дальности *РСД-10 Пионер* (SS-20), ввод советских вооружённых сил в Афганистан – которым советская армия после Второй мировой войны впервые вязалась в военные действия за зоной своего влияния – в ходе реализации двойного решения НАТО, в Европе были размещены новые американские ракеты, что было дополнено в начале восьмидесятых годов объявлением плана «Звёздных войн» правления Рейгана. Всем этим была развёрнута новая гонка вооружений. На основании заключительного хельсинского документа 1975 года, реализация прав человека стала подлежащей проверке, и внутри системы тоже всё более ощутимым стало влияние, наподобие эффекта брожения, движений за права человека. По причине банкротства Советского Союза, не спо-

---

Д-р *Ерно Кешкенъ* – венгерский дипломат, посол Венгрии на Украине, доктор философии (PhD) (Венгрия).

¹ Отрывок из книги д-ра *Ерно Кешкенъ*: Венгеро-российские отношения (1989-2002). – Будапешт: Изд-во Сазадвег (Századvég Kiadó), 2012. С. 19-26.

собного отвечать на вызовы по экономическим причинам, стало всё более очевидным: кризис систем советского типа, социалистической мировой системы усилился.

Объявленная политика перестройки была ответом на эту общую потерю позиций, но эта концепция мыслила исключительно в рамках социализма, то есть, советская политика желала сделать более конкурентоспособными Советский Союз и мировую социалистическую систему в мировой политической борьбе способом трансформации.

В этот период советская внешняя политика исходила всё больше из реальной экономической силы страны, и из-за этого распрощалась с некогда господствующим видением исключительно с точки зрения классовой борьбы, а также пересмотрела необходимость своего глобального присутствия. Самой главной целью было обеспечение благоприятных внешних условий для перестройки. Новая внешняя политика всё увереннее декларировала, что народы имеют право ступить на разные пути общественного развития, и их свободы следует обеспечить. Объявили гуманизацию международных отношений, а также деидеологизацию межгосударственных отношений. Основой формирующейся военной доктрины была также экономичность, которая таким образом воплотилась в форме «разумной достаточности». Касательно практики: в качестве конкретного результата новой внешней политики – которая, без всякого сомнения, была самой успешной отраслью периода перестройки – на 15 февраля 1989 года Советский Союз закончил вывод своих войск из Афганистана, освободившись тем самым от одного из наиболее тяжёлых внешнеполитических наследий.¹ Внешняя политика трансформации и новое мышление принесли свои первые плоды. Перестройка имела освежающее влияние на международные отношения, на климат мировой политики.

С целью смягчения нагрузки от вооружения, в советской внешней политике подчеркнутое внимание было уделено переговорам по разоружению и сокращению вооружений. В результате этого, в декабре 1987 года была достигнута договорённость с Соединёнными Штатами Америки по сокращению ракет средней и меньшей дальности (договор INF, Intermediate-Range Nuclear Forces treaty – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД)), а в марте 1989 года в Вене начались переговоры CFE (Conventional Forces in

---

¹ MOL-XIX-J-1-j-1989-145-1,2-00793/82 (коробка 83).

Европе – Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ)) о сокращении традиционного вооружения. В интересах сокращения экономической нагрузки, Советский Союз уже взял на себя и односторонние шаги по разоружению и сокращению войск, о чём Горбачёв заявил на заседании парламентской ассамблеи Организации Объединённых Наций (ООН) 7 декабря 1988 года.

Советское руководство до самого конца десятилетия, или же, по крайней мере, до 1989 года, мыслило в рамках сохранения, обновления общественной системы, то есть, речь шла только о смене модели. Однако, на конец восьмидесятых годов подтвердилось то, что советский ответ кризису – который вошёл в мировую историю под названием перестройка – тоже потерпел крах, поскольку смена модели оказалась недостаточной, и ускорение процесса смены системы¹ стало неизбежным. Процессы брожения в социалистических странах Восточной и Центральной Европы получили свободное поле только благодаря изменениям, произошедшим в Советском Союзе. Реформы, ставшие продуктом вынужденной – по причине исторической отсталости / опоздания – модернизации, закономерно привели к падению советской системы. Выяснилось, что экстенсивные резервы системы исчерпаны, а интенсивные источники общество советского типа в желаемой мере мобилизовать не могло. Подтвердилось, что система является реформируемой.

Со всё более полным разворачиванием горбачёвской политики, перестройки, Соединённые Штаты видели реальную возможность для трансформации мировой политической ситуации, международных отношений. В конце 1988 года Горбачёв, после представленных в ООН односторонних инициатив по разоружению, ещё до инаугурации избранного президента Джорджа Буша, после консультаций, проведённых американским послом Джеком Мэтлоком с советским министром иностранных дел Александром Бессмертных, в нескольких телеграммах внёс предложение касательно американской политики, разрабатываемой в отношении Советского Союза. В своих докладах (которые в то же время были рекомендациями для нового правительства), Мэтлок оценил события, происходящие в Советском Союзе не иначе, как революция. Он считал, что перестройка, успех которой в том

---

¹ Здесь, и в нескольких последующих местах я использую это выражение, хотя, принимая во внимание продолжительность и осознанность процесса, наиболее подходящим выражением является изменение системы.

числе в интересах Запада, может привести к успеху лишь в случае углубления экономических отношений с западными государствами. По его мнению, в начале 1989 года предоставлялся благоприятный повод для тестирования искренности намерений Горбачёва, с использованием которого может быть изменена не только мировая политическая ситуация, но и открывается возможность для окончательного проведения плюрализации и цивилизации советского общества. Он был убеждён, что Горбачёв будет продолжать перестройку и во внешней политике, и это ведёт к углублению сотрудничества с Западом.¹ Для Соединённых Штатов отодвигание советской зоны влияния и в то же время благоприятный исход судьбы стран Восточной и Центральной Европы было самым важным внешнеполитическим стремлением.² Так сказать «отпустить» Восточную Европу, то есть, по сути, сдать / отказаться от брежневскую доктрину – это и был тот самый тест, по которому они могли оценить искренность намерений Горбачёва. Естественным спутником этого была необходимость демократизации советского общества. В интересах результативности, Мэтлок не настаивал на непосредственных переговорах с Советским Союзом о Восточной Европе, поскольку считал, что эти страны из-за адаптации начатой Горбачёвым перестройки будут двигаться в направлении медленного, но верного отрыва от Советского Союза, и Горбачёв не может остановить это насильно.³ В противовес инициативы Генри Киссинджера касательно настаивания на непосредственных переговорах, министр иностранных дел Джеймс Бейкер присоединился к предложению Мэтлока.

Понимание этого привело к тому, что за кулисами произошло советско-американское соглашение, сутью которого была сдача / отказ от брежневской доктрины. Это решение исторического значения сложно привязать к единственному событию, определённому, оно сформулировалось постепенно во второй половине восьмидесятых годов

---

¹ *Matlock Jack F., Jr. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union.* – Cambridge (MA): Harvard University Press, 1995. P. 184-190.

² *Hutchings Robert L. American Diplomacy and the End of the Cold War. An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989-1992.* – Washington: Woodrow Wilson Center Press, 1997. P. 35-37.

³ *Matlock Jack F., Jr. Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union.* P. 191.

у советского руководства.¹ Без сомнения, истиной является также то, что в духе постепенности сначала каждодневной политической практикой стало скорее «размахивание» доктриной, и это со временем перешло в недопустимость использования доктрины.² Согласно одним недавним мемуарам, Горбачёв уже на похоронах Константина Черненко дал ясно понять ведущим политикам социалистических стран, что не будет больше военными силами вмешиваться в их внутренние дела.³ В первый раз, часть, которая однозначно объясняла сдачу «ограниченного суверенитета», то есть, практически брежневской доктрины, попала в общее заявление по визиту Горбачёва в Югославию 14-18 марта 1988 года.⁴ В Белграде Горбачёв говорил о том, что международному сообществу окончательно следует признать право каждого народа самому выбирать свою судьбу.⁵ Этот тезис Горбачёв, по сути, повторил на партийной конференции Коммунистической Партии Советского Союза летом 1988 года, когда сказал, что каждый народ может свободно выбирать свою экономическую и общественную систему.⁶

С точки зрения признания права самоопределения народов, которое произошло на переговорах с Западом, вехой, определённо, были переговоры Гельмута Коля и Михаила Горбачёва в июне 1989 года, что было также зафиксировано в общем заявлении.⁷ Это завуалировано означало идею о немецком единстве / объединении, и из-за восточных немцев в переносном значении относилось и к остальным социалистическим странам. Что касается НАТО, в этом вопросе Горбачёв долго, ещё и весной 1990 года представлял такую позицию, согласно которой объединённая Германия не может стать членом НАТО.⁸ Советское руководство тогда ещё представляло себе, что немецкое единство / объединение – это длительный, занимающий несколько лет ступенчатый процесс, и объединение станет результа-

---

¹ Об этом свидетельствует также часть о сдаче брежневской доктрины в мемуарах Горбачёва. – *Горбачёв М.* Жизнь и реформы. – М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 311-320.

² *Békés Csaba.* Vissza Európába. A magyarországi rendszerváltás nemzetközi háttere, 1988-1990 // *Európából Európába. Magyarország konfliktusok keresztüztüében, 1945-1990.* – Budapest: Gondolat, 2004. P. 286.

³ Ле Фигаро, 12 октября 2009 года.

⁴ MOL-XIX-J-1-1988-145-13-001448/3 (95).

⁵ «Правда», 17 марта 1988 года.

⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. Т. I. С. 43.

⁷ *Hutchings Robert L.* American Diplomacy and the End of the Cold War. P. 94.

⁸ *Ibid.* P. 125.

том переговоров между двумя немецкими государствами.¹ В марте 1990 года Горбачёв ведущему переговоры в Москве премьер-министру Восточной Германии Хансу Модроу разъяснял, что не может быть и речи о какой бы то ни было форме участия в НАТО объединившейся в будущем Германии. Советское руководство, конечно же, ясно понимало, что французы и британцы ещё больше, чем они, против быстрого немецкого объединения.²

Сдача «ограниченного суверенитета» стала окончательной, наверное, на корабле «Максим Горький», пришвартованного у берегов Мальты, где после встречи Буш–Горбачёв, согласно данным утечки информации, советское руководство взяло на себя обязательство не вмешиваться военными силами в тогда ещё считающийся его сферой влияния восточный и центрально-европейский регион. Формально но-вая доктрина названия не получила, но содержание да, и это значило отсутствие советского военного вмешательства в кризисной ситуации. Про мальтийскую встречу и поныне нет достоверной и однозначной информации, мемуары – противоречивы, их следует использовать с соответствующей критикой источника. Горбачёв в своих мемуарах посвящает отдельную главу Мальте, но упоминает там сдачу брежневской доктрины, как и *expressis verbis* по этому поводу не пишет и о том, что Запад за отказ от принципа ограниченного суверенитета и за вывод войск из стран Восточной и Центральной Европы пообещал бы самостоятельное ограничение процесса расширения НАТО.³ Однако на Мальте, удивив этим самым даже американцев, именно Горбачёв завёл разговор о том, что в интересах сохранения европейской стабильности, необходимым является европейское присутствие американских войск.⁴ С другой стороны, Мэтлок на переговорах, проводимых с Советским Союзом о Восточной Европе, предложил взять на себя ответственность касательно того, что после распада Варшавского договора они не будут делать попыток по расширению НАТО на Восток.⁵

Вместе с этим, сутью мальтийских переговоров всё-таки должен был быть окончательный отказ от брежневской доктрины, о чём

---

¹ Matlock Jack F., Jr. Autopsy on an Empire... P. 382.

² Matlock Jack F., Jr. Autopsy on an Empire... P. 383.

³ Горбачёв Михаил. Жизнь и реформы. – М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 142-149.

⁴ Hutchings Robert L. American Diplomacy and the End of the Cold War. P. 104.

⁵ Matlock Jack F., Jr. Autopsy on an Empire... P. 191.

позже свидетельствовали и косвенные доказательства. Нам следует согласиться с оценкой Анатолия Черняева, советника Михаила Горбачёва, который в своих мемуарах оценивал в качестве принципиального прорыва саммит, проведённый по инициативе Джорджа Буша. Перестройка – которая принесла основоположные изменения в климат международных отношений – поскольку на этой встрече оказала благоприятное / благотворное влияние и на отношения двух сверхдержав. Соединённые Штаты, в политике которых раньше *преобладал тот* принцип, согласно которому пусть перестройка причинит как можно больше ущерба Советскому Союзу, начиная с Мальты стремились к действительно конструктивному сотрудничеству.¹ Таким образом, Мальта оказалась поворотным пунктом в системе связей двух ведущих *империй* не только согласно русским, но и американским оценкам.² В целом, мальтийский саммит решил судьбу социалистических стран Восточной и Центральной Европы, поскольку системы, которые были под наибольшим вопросом касательно их легитимации, не осмеливались выступить с силой /с силовым вариантом без риска кровопролития в интересах остановки процесса демократизации, результат чего в любом случае был бы непредсказуем. До тех пор, пока и раньше наибольшим обязательством венгерского правительства было наметить это в качестве перспективы, так сказать, во избежание белого террора³, после Мальты обо всём этом не могло быть и речи, социалистические страны неостановимо несло в направлении изменений системы. Следует добавить, что заявление Кароя Гроса, генерального секретаря Венгерской Социалистической Партии Рабочих было встречено с одобрением со стороны консервативной части советского руководства, что означало, что часть русского руководства с радостью восприняла бы более твёрдое выступление венгерской власти против усиливающейся оппозиции. В этом, однако, она могла бы опираться только на самих себя, ведь высшее руководство Коммунистической Партии Советского Союза с продвижением изменений давало понять всё чётче: внешнее вооружённое вмеша-

---

¹ Черняев Анатолий. Шесть лет с Горбачёвым. По дневниковым записям. – М.: Прогресс-Культура, 1993. С. 301.

² Hutchings Robert L. American Diplomacy and the End of the Cold War. P. 104.

³ Речь Кароя Гроса во Дворце спорта 29 ноября 1988 года (Непсабадшар, 30 ноября 1988 года).

тельство никоим образом не допустимо.¹

Вышеописанные отношения великих держав, эти реалии мировой политики определяли и судьбу восточного и центрально-европейского региона, так же, как и в прошлые столетия. Эти великодержавные отношения частично благоприятно, частично неблагоприятно влияли на страны региона. На Венгрию в XX веке скорее неблагоприятно, так как развивали своё влияние в противовес национальным интересам.²

Начиная с середины восьмидесятых годов, горбачёвское ускорение, объявленное в Советском Союзе, а затем – перестройка – которая следовала за годами застоя во внутренней и внешней политике – в отношении называемых там восточно-европейских, на самом деле восточно-центрально-европейских / центрально-восточно-европейских социалистических стран также означали открытие: хотя Горбачёв в первую очередь старался возложить на новые основы их отношения с Западом, оказалось важным также углубление отношений с социалистическими государствами, в том числе с Венгрией. Хотя, согласно Черняеву, Горбачёв не уделял какого-то особенного внимания странам социалистического сообщества и никоим образом не хотел демонстрировать свою ведущую роль в социалистическом сообществе³, для Советского Союза всё-таки было важным удержание центрально-восточно-европейской зоны влияния. В социалистическом лагере на первый план вышел более искренний обмен мнениями, действительное согласование интересов. Новое мышление в советской внешней политике разрешало больше свободы социалистическим странам, ожидало инициатив от своих социалистических партнёров, чтобы этим влиять на события согласно собственной воле, и становиться во главе изменений. Советская политика сама стала настаивать на обновлении рамок, связывающих социалистические страны, прежде всего, Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Варшавского договора, очевидно, с целью сохранения.

Венгерские руководители, в равной степени следя за изменениями в мировой политике и за борьбой в советской внутренней политике, приближаясь к девяностым годам, начали всё более смелое от-

---

¹ *Ripp Zoltán. Rendszerváltás Magyarországon, 1987-1990. – Budapest: Napvilág, 2006. P. 262-265.*

² *Békés Csaba. Vissza Európába. P. 275.*

³ *Черняев Анатолий. Шесть лет с Горбачёвым. С. 81.*

крытие, в то время как постоянно тестировали Москву с целью определения границ собственного поля для манёвров.¹

Источники и использованная литература:

1. MOL-XIX-J-1-j-1989-145-1,2-00793/82 (коробка 83) (Венгерский Государственный Архив).
2. MOL-XIX-J-1-1988-145-13-001448/3 (95) (Венгерский Государственный Архив).
3. *Горбачёв Михаил*. Жизнь и реформы 1-2. – М.: Новости, 1995.
4. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической Партии Советского Союза. – М.: Издательство политической литературы, 1988.
5. Ле Фигаро. – 2009. 12 октября.
6. Непсабадшаг. – 1988. 30 ноября.
7. Правда. – 1988, 17 марта.
8. *Черняев Анатолий*. Шесть лет с Горбачёвым. По дневниковым записям. – М.: Прогресс-Культура, 1993.
9. *Békés Csaba*. Vissza Európába. A magyarországi rendszerváltás nemzetközi háttere, 1988-1990 // Európából Európába. Magyarország konfliktusok keresztjében, 1945-1990. – Budapest: Gondolat, 2004.
10. *Hutchings Robert L*. American Diplomacy and the End of the Cold War. An Insider's Account of U.S. Policy in Europe, 1989-1992. – Washington: Woodrow Wilson Center Press, 1997.
11. *Ishiyama J.T., Shafqat S*. Party identity change in post-communist politics: the cases of the successor parties in Hungary, Poland and Russia // Communist and post-communist studies. – 2000. Dec. Vol. 33. Issue 4. P. 439-455.
12. *Matlock Jack F., Jr.* Autopsy on an Empire: The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union. – Cambridge (MA): Harvard University Press, 1995.
13. *Nagy Kristof*. Angela Davis goes east? White skin and black masks in the art of socialist Hungary // World literature studies. – 2016. Vol. 8. Issue 4. P. 77-94.
14. *Ripp Zoltán*. Rendszerváltás Magyarországon, 1987-1990. – Budapest: Napvilág, 2006.

---

¹ См.: *Nagy Kristof*. Angela Davis goes east? White skin and black masks in the art of socialist Hungary // World literature studies. – 2016. Vol. 8. Issue 4. P. 77-94; *Ishiyama J.T., Shafqat S*. Party identity change in post-communist politics: the cases of the successor parties in Hungary, Poland and Russia // Communist and post-communist studies. – 2000. Dec. Vol. 33. Issue 4. P. 439-455; *Weiner Cs*. New Forms of Russian Investments in Hungary // Contemporary Europe. – 2016. Nov.-Dec. Issue 6. P. 116-124.

15. *Weiner Cs.* New Forms of Russian Investments in Hungary // Contemporary Europe. – 2016. Nov.-Dec. Issue 6. P. 116-124.

Keskeny Ernő

**International background of Hungarian-Russian relations
during the late 1980s**

Hungarian-Russian relations in international situation of the end of 1980s from Hungarian researcher's point of view of early 21st century are analyzed. The general characteristic of international relations during the late 80s and also the role and place of Hungary in these processes is given.

Keywords: Hungary, USA, USSR, reorganization, M.S. Gorbachev.

Белых В.С.
Межгосударственные отношения
между СССР, Россией и Венгрией

В статье кратко анализируются межгосударственные отношения Советской России, СССР и постсоветской Российской Федерации с Венгрией в 1918–2017 гг.

Ключевые слова: Венгрия, РСФСР, СССР, РФ, межгосударственные отношения.

1. Краткая история отношений между СССР и Венгрией.

Дипломатические отношения между СССР и Венгрией были установлены 4 февраля 1934 года. В июне 1941 году дипломатические отношения были прерваны в связи со вступлением Венгрии в войну на стороне фашистской Германии. 25 сентября 1945 года дипломатические отношения были восстановлены.¹ Рассмотрим эти факты более подробно.

Итак, почему дипотношения между СССР и Венгрией возникли в 1934 году? Известно, что 25-26 января 1920 г. в Венгрии прошли выборы в Национальное Собрание, большинство в котором получили консерваторы. 1 марта 1920 года Национальное Собрание объявило о восстановлении монархии, король избран не был, а регентом был объявлен Миклош Хорти.² Регентство Хорти продолжалось до 1944 г. В период 1944-1945 гг. была установлена диктатура Салаша.

Однако несколько раньше (1918–1919 гг.) была образована Венгерская Народная Республика, которая была реорганизована в Венгерскую Советскую Республику (просуществовала всего четыре месяца – с 21.03 до 06.08.1919).³ Но Советской России было не до дипломатических отношений со странами Европы, включая и Венгрию. 3 марта 1918 г. был подписан сепаратный Брестский мирный договор

Белых Владимир Сергеевич – заведующий кафедрой предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия).

¹ <http://newsruss.ru/doc/index.php/> История_отношений_России_с_Венгрией.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Венгрии. См.: Szykaline A.S. On Hungary's Exit from the War (1944) // Transylvanian review. – 2017. Sum. Vol. 26. Issue 2. P. 3-16.

³ См.: Talaber A. Fabricating authenticity in Soviet Hungary: the afterlife of the first Hungarian Soviet republic in the age of state socialism // European review of history – Revue Europeenne D'histoire. – 2017. Vol. 24. Issue 5. P. 833-835.

представителями Советской России, с одной стороны, и Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства), с другой. Договор ознаменовал поражение и выход Советской России из Первой мировой войны.¹ Среди уполномоченных от России были на первом этапе члены ВЦИК: большевики Адольф Абрамович Иоффе (председатель делегации), Лев Борисович Каменев (Розенфельд), Григорий Яковлевич Сокольников (Гирш Янкелевич Бриллиант), эсеры, члены военной делегации, переводчики, технические сотрудники, а также рядовые члены делегации. Позднее Ленин предложил Льву Давидовичу Троцкому (Лейба Бронштейн) выехать в Брест-Литовск и лично возглавить советскую делегацию.

Первая мировая война – один из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Известно, что потери вооруженных сил всех держав – участников мировой войны составили около 10 млн. человек. Результатами Первой мировой войны стали Февральская и Октябрьская революции в России, Ноябрьская революция в Германии, ликвидация четырех империй: Российской, Германской, Османской империй и Австро-Венгрии, причем две последние были разделены. Германия, перестав быть монархией, была урезана территориально и ослаблена экономически. Тяжелые для Германии условия Версальского мира (выплата репараций и др.) и перенесенное ею национальное унижение породили реваншистские настроения, которые стали одной из предпосылок прихода к власти нацистов, развязавших Вторую мировую войну.² Были итоги военные, экономические, геополитические и даже экологические и др. Но больше всех пострадала Россия. Даже Сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (ярый противник России) был вынужден признать, что «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена».³

Владимир Путин назвал проигрыш России уникальным: «Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне. Уникальная ситуация в истории человечества. Мы проиграли проигравшей Германии,

---

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Брестский_мир.

² https://ru.wikipedia.org/Первая_мировая_война.

³ Черчилль У. Мировой кризис. – М.-Л: Гос. военное изд-во, 1932 // URL: https://royallib.com/read/cherchill_uinston/mirovoy_krizis.html.

по сути, капитулировали перед ней, она через некоторое время сама капитулировала перед Антантой», – заявил Президент России в Совете Федерации. Это результат предательства большевистского правительства, заключившего сепаратный мир с Германией.¹ В 2014 году исполнилось сто лет со дня начала первой мировой войны.

Не следует также забывать, что в период Гражданской войны (1917-1922 гг.) советская власть вела кровопролитную борьбу с военно-политическим движением разнородных в политическом отношении сил. Особенно выделялось Белое движение, которое было крупнейшей антибольшевистской военно-политической силой во время Гражданской войны. К 1921 году Россия буквально лежала в руинах. От бывшей Российской империи отошли территории Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Западной Украины, Белоруссии, Карской области (в Армении) и Бессарабии. По подсчётам специалистов, численность населения на оставшихся территориях едва дотягивала до 135 млн. человек. Потери на этих территориях в результате войн, эпидемий, эмиграции, сокращения рождаемости составили с 1914 г. не менее 25 млн. человек.²

Как уже отмечалось выше, дипотношения между СССР и Венгрией возникли в 1934 г. В частности, Венгерская элита рассчитывала получить внешнеторговые выгоды. Восстановление дипотношений произошло на фоне прихода к власти в Германии НСДАП и назначения Адольфа Гитлера рейхсканцлером Веймарской республики 30 января 1933 г. Началась эра Третьего рейха.

Дальше – больше и хуже. В 1938 г. Венгрия вступила в союз с гитлеровской Германией, за что получила части Чехословакии, в том числе Закарпатье (Карпатская Украина). На волне исторического реваншизма в 1940 году Венгрии удалось на основании Венских арбитражей отторгнуть от Румынии Трансильванию.³ Почему же руководство СССР молчит и не реагирует на эти события?

---

¹ Известия, 2014, 7 августа // URL: <http://izvestia.ru/news/528739>.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_России.

³ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгрия>. См.: *Drace-Francis Alex*. Between States: The Transylvanian Question and the European Idea during World War II // *European history quarterly*. – 2012. Jan. Vol. 42. Issue 1. P. 105-113; *Kiss Tamas, Szekely Istvan Gergo, Barna Gergo*. Factors Affecting Turnout among Ethnic Minority Voters: The Case of Hungarians in Transylvania // *Intersections – East European journal of society and politics*. – 2017. Vol. 3. Issue 4. P. 87-119.

Руководство СССР и лично товарищ Сталин преследовали свои геополитические интересы, разыгрывая при этом отнюдь не альтруистические цели. Наглядный пример: пакт Молотова – Риббентропа, договор о ненападении между Германией и СССР, подписанный 23 августа 1939 г. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Протокол предусматривал включение Латвии, Эстонии, Финляндии, восточных областей, входящих в состав Польского государства и Бессарабии в сферу интересов СССР. Литва и запад Польши были отнесены в сферу интересов Германии.¹ До сих пор историки и политики спорят по поводу этого соглашения, демонстрирую целую палитру точек зрения в оценке его заключения и исполнения. Так, по мнению одних историков, данный договор сам по себе (без протокола) не содержит ничего необычного и представляет собой типичный договор о ненападении, широко известный в европейской истории.² Другие исследователи прямо указывают на то, что это был сознательный выбор Сталина, обусловленный целями, которые он преследовал, а именно: использовать противоречия между другими великими державами для усиления своего влияния в мире. Однако в любом случае следует особо констатировать, что отголоски пакта Молотова-Риббентропа дают знать о себе и по сей день.

Тем не менее, к сожалению, Венгрия 26 июня 1941 г. объявила войну СССР, несмотря на то, что советское руководство обещало поддерживать Венгрию в трансильванском вопросе, если она останется нейтральной. Ещё весной 1941 г. советская сторона сделала яркие жесты для Венгрии (например, вернула венгерские знамена, которые оказались трофеями российской армии в 1849 г.).³

Участие Венгрии в гитлеровской коалиции – одно из крупнейших преступлений в истории страны, повлекшее за собой гибель по-

---

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Советским_Союзом.

² См.: *Семиряга М.И.* Советско-германские договоренности в 1939 – июне 1941 гг.: взгляд историка // Советское государство и право. – 1989. № 9. С. 93.

³ <https://ava.md/2012/07/04/vengriya-sssr-i-territorial-nye-poteri>. См.: См.: *Drace-Francis Alex.* Between States: The Transylvanian Question and the European Idea during World War II. P. 105-113; *Kiss Tamas, Szekely Istvan Gergo, Barna Gergo.* Factors Affecting Turnout among Ethnic Minority Voters: The Case of Hungarians in Transylvania. P. 87-119.

что 8% венгерского населения.¹ Около 809 066 венгерских солдат погибло в годы Второй мировой войны.² И не только. Венгры «отличились» рядом зверств в Черниговщине, Брянщине и под Воронежем, где венгерские солдаты участвовали в уничтожении «славянской и еврейской заразы» и без жалости убивали стариков, женщин и детей. В схожих зверствах венгры отметились и в оккупированных землях Югославии. Известно также, что в ходе контрнаступления советских войск под Сталинградом 2-я венгерская армия (10 дивизий) практически была уничтожена; она потеряла 145 тысяч убитыми и пленными (причём большая часть пленных, якобы, была уничтожена советскими солдатами без суда и следствия).³ Понятно, что «У войны – не женское лицо» (Светлана Алексиевич).

Вместе с тем, в ходе исследования возник ряд вопросов: 1) в разных источниках называют либо Сталинградскую битву, либо Воронежско-Харьковскую наступательную операцию, в результате которой 2-я венгерская армия перестала существовать как военная единица⁴; 2) не может же уничтоженная под Сталинградом 2-я венгерская армия воскреснуть и снова быть уничтоженной под Воронежем; 3) разница наблюдается в цифрах погибших и пленных венгерских солдат; 4) о злодеяниях венгерских солдат на оккупированных территориях СССР; 5) об уничтожении пленных советскими солдатами без суда?

Эти и другие вопросы подлежат тщательному изучению с использованием архивных документов. Например, утверждается, что при битве за Воронеж зверствовали венгерские подразделения, их преступления были настолько ужасны и чудовищны, что существовал не гласный приказ, венгров – в плен не брать.⁵ Одним словом, известный принцип талиона «око за око, зуб за зуб».

На этом фоне вызывают общественный резонанс события, связанные с перезахоронением останков погибших венгров во время во-

---

¹ https://ruskiymir.ru/fund/nam_pishut/157120/

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгрия_во_Второй_мировой_войне.

³ <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43949197646/Vengriya-v-voyne-s-SSSR>.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгрия_во_Второй_мировой_войне#Война_на_Восточном_фронте; Крах 2-й Венгерской армии на Дону – в кн.: *Филоненко С.И., Филоненко А.С. Острогожско-Россошанская операция: «Сталинград на Верхнем Дону»*. – М., 2005. – 416 с.

⁵ Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж // URL: <http://max-park.com/community/politic/content/1822566>.

ронежской катастрофы. В Воронежском селе Руткино был сооружён памятник венгерским солдатам, а также мемориальные захоронения были осуществлены в других селах Воронежской области. Причём это первое перезахоронение было осуществлено под звуки национального гимна Венгрии и орудейные залпы.¹

Данный вопрос – архисложный во всех отношениях. **Во-первых**, венгерские солдаты воевали против СССР, советского народа, а не против коммунизма и Сталина. Венгрия присоединилась к гитлеровской коалиции, рассчитывая получить от Германии (читай: от Гитлера) определенные дивиденды и территории. **Во-вторых**, венгерские солдаты – это захватчики и оккупанты, а некоторые из них – палачи и убийцы. В отличие от них, советские солдаты – освободители не только своей Родины, но Европы и всего мира в целом от коричневой чумы. **В-третьих**, смерть венгерских солдат на территории СССР, в том числе и под Воронежем, не превращает их автоматически в героев, жертв профашистского режима. Равным образом, нельзя также сказать о немецких солдатах, погибших в годы Второй мировой войны на территории Советского Союза. Иначе говоря, солдат солдату рознь. Так, 1 октября 1939 г. в Венгрии был сформирован парашютный батальон «Майор Барталан», названный в честь погибшего в авткатастрофе одного из основателей подразделения. Они принимали участие в боях на Восточном фронте весной 1943 г., усилив отступающие венгерские части и соединения. Впоследствии в апреле – августе 1944 г. батальон отчаянно сражался в Карпатах. Остатки парашютистов стали основой для батальона «Святой Ласпо», сформированного майором в сентябре 1944 г. Батальон воевал на стороне фашистов до последнего дня войны, после чего оставшиеся в живых сдались британцам, но были переданы командованию Красной Армии.² **В-четвёртых**, будучи освободителями, советские солдаты и командиры разного ранга то же совершали преступления на освобождённых ими территориях (особенно впечатляет статистика изнасилований женщин и детей). Конечно, можно утверждать, что это была своеобразная «месть немцам за их преступления на территории СССР». Но об этих фактах официальные источники современной России стараются хранить молчание.

---

¹ <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43949197646/Vengriya-v-voyne-s-SSSR>.

² <https://topwar.ru/29300-sily-specialnyh-operaciy-vengrii.html>.

Что же делать в нынешней ситуации? Как всегда, есть три пути. *Первый* – продолжить вражду и битву за правду на всех уровнях. *Второй* – хранить глубокое молчание и закрыть глаза на имевшие факты злодеяний и преступлений со стороны оккупационных и освободительных армий. *Третий* – проявлять политическую толерантность и политкорректность, но при этом не забывать: «кто есть *who*». Например, в настоящее время в Венгрии поддерживаются более 900 кладбищ, где похоронены свыше 120 тысяч советских солдат.¹ Поэтому соглашусь с мнением уполномоченного МИД Венгрии Эрне Кешкенъ во время его визита в Воронежскую область: «Цель нашего визита в Воронежскую область – примирение между двумя народами. Мы считаем, что погибший солдат – не противник, не враг, и наша обязанность – очень бережно относиться к памяти павших».² Мудрые слова! Внешняя политика – дело тонкое!

Однако далеко не все европейские страны придерживаются аналогичной позиции. Недавно польские власти решили демонтировать свыше 500 советских памятников. Они должны быть снесены и перенесены в музейные комплексы. Памятники на месте воинских захоронений не будут тронуты, заявил Лукаш Каминьский, руководитель польского Института национальной памяти.³

После поражения фашистской Германии была образована Вторая Венгерская Республика (1946-1949 гг.). 4 ноября 1945 г. на прошедших выборах в Национальное собрание большинство (57% голосов) получила Независимая партия мелких хозяев, а коалиция коммунистов и социал-демократов – лишь 34% голосов. Однако ключевые посты в коалиционном правительстве Венгрии перешли в руки коммунистов, благодаря содействию маршала Ворошилова, который возглавлял контрольную комиссию Союзников. 2 февраля 1946 года Национальное собрание приняло закон о государственном устройстве, упразднивший монархию и провозгласивший Венгерскую Республику.⁴ Как всегда, не обошлось без личной поддержки товарища Сталин и его ближайшего окружения. Действительно, «неважно, как

---

¹ <https://ria.ru/society/20030529/386663.html>.

² <http://www.mk.ru/politics/2013/01/27/803613-vengerskaya-delegatsiya-pod-voronezhem-pochtila-pamyat-soldat-2oy-vengerskoy-armii.html>.

³ <https://newsland.com/community/129/content/polsha-snosit-bole-500-pamiatnikov-sovetskim-voinam/5164521>.

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Венгрии#Вторая_мировая_война.

проголосовали – важно, как подсчитали».

10 февраля 1947 г. был подписан мирный договор между венгерским и советским правительствами. Дипломатические отношения между нашими странами были восстановлены 25 сентября 1945 г. Были заключены соглашения: «О взаимопоставках» и «Об экономическом сотрудничестве» (27.08.1945), Договор о торговле и мореплавании (15.07.1947), Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (18.02.1947).¹ СССР и Венгрия вместе с другими странами в январе 1949 г. участвовали в создании Совета экономической взаимопомощи, а 14 мая был подписан Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Даже на первый взгляд, поражает скорость и продуктивность внешней политики СССР в разрезе негативных последствий Второй мировой войны. «Забывать об этом, память отрубив? Но где топор, что память враз отрубит? Никто, как русские, так не спасал других, никто, как русские, так сам себя не губит» (памяти Есенина – Евгений Евтушенко). Как точно!

Коммунистическая Венгрия успешно развивалась до 1956 года. Режим сталинского типа, скопированный Матьяша Ракоши, интенсифицировал венгерско-советские отношения в невиданных масштабах. Это принесло и положительные результаты – прежде всего, в области контактов между людьми и культурами двух стран – но насильственное применение в Венгрии диктаторской модели не углубило «исторической дружбы между двумя народами». В этом отношении трагедия 1956 года стала логичным завершением этого периода.²

Начну с анализа участия Юрия Андропова в Венгерских событиях 1956 года. Известно, что он был послом СССР в Венгрии с июля 1954 г. по март 1957 г. Его назначили послом в тот момент, когда социально-экономическая ситуация в Венгрии резко ухудшилась, особенно на фоне успешного развития экономик капиталистических государств Европы. Венгры были также недовольны тем, что после XX

---

¹ https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/133878/Советско-венгерские_соглашения.

² https://russkiymir.ru/fund/nam_pishut/157120; см.: *Harms Victoria*. A Tale of Two Revolutions: Hungary's 1956 and the Un-doing of 1989 // *East European politics and societies*. – 2017. Aug. Vol. 31. Issue 3. P. 479-499; *Nagy Andras*. Shattered Hopes amid Violent Repression: The Hungarian Revolution and the United Nations (Part 1) // *Journal of Cold War studies*. – 2017. Fal. Vol. 19. Issue 4. P. 42-73; *Valuch Tibor*. Following the Life Stories of Participants in the 1956 Hungarian Revolution (vol. 9, 2016) // *Hungarian cultural studies*. – 2017. Vol. 10. P. 268-268.

съезда КПСС у них не произошло такого же очищения от сталинского наследства как в Советском Союзе. Интеллигенция требовала смены руководства, в первую очередь – хозяина страны Матьяша Ракоши, и реабилитации всех репрессированных.¹ Вот что пишет по этому поводу Леонид Млечин: «Поскольку без одобрения Москвы в стране ничего не делалось, советский посол был ключевой фигурой в Будапеште».² Однако, будучи ключевой фигурой, Андропов не мог в силу своего статуса посла принимать решения о вводе советских войск для подавления восстания. Такое решение было принято в первую очередь Н.С. Хрущевым. Его поддержали другие члены Президиума ЦК КПСС на заседании 23 октября 1956 г. На основании этого решения начальник Генштаба Вооруженных сил СССР маршал В.Д. Соколовский приказал командиру Особого корпуса начать выдвижение в Будапешт для оказания помощи венгерским войскам «в восстановлении порядка и создания условий для мирного созидательного труда». Соединения и части Особого корпуса прибыли в Будапешт к 6 часам утра и вступили в бои с повстанцами.

Активная роль Юрия Владимировича Андропова в Венгерских событиях заключалась в следующем: **1)** он был жёстким сторонником применения военной силы для подавления восстания. Даже идеолог партии М.А. Суслов в ходе венгерских событий оказался не таким твёрдым как Андропов. Суслов и Микоян призывали к умеренности³; **2)** Андропов до последнего поддерживал Матьяша Ракоши (урождённый Розенфельд)⁴ и недовольно наблюдал за возвращением в большую политику ранее репрессированного Яноша Кадара, считая его

---

¹ *Белых В.С.* Россия: вчера, сегодня, завтра. – М.: Проспект, 2017. С. 128.

² *Млечин Л.* Андропов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 36-37.

³ Известно, что в ходе Венгерского восстания 1956 года Суслов вместе с А.И. Микояном, И.А. Серовым (председателем КГБ СССР), М.С. Малининым (первым заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР) прибыл в Будапешт и после неудачных переговоров с венгерским руководством присоединился к решению о вводе советских войск в Венгрию // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Суслов,_Михаил_Андреевич.

⁴ Матьяш Ракоши – легендарная личность. Родился 9 марта 1892 г. в Австро-Венгрии в бедной еврейской семье (был шестым ребенком). В годы Первой мировой войны воевал на Восточном фронте, где попал в плен, и вступил в Компартию Венгрии. Генеральный секретарь ЦК Венгерской КП (1945-1948), Первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся (1948-1956), Председатель Совета Министров ВНР (1952-1953). Умер 5 февраля 1971 г., в городе Горький, РСФСР, СССР // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ракоши,_Матьяш.

возвращение в политбюро «серьезной уступкой правым и демагогическим элементам». Янош Кадар, став новым руководителем Венгрии, отметил, что «Товарищ Андропов очень достойный человек, профессионал. Но он был в сильной дружбе с Ракоши, поэтому, если это возможно, мы хотели бы видеть на его месте другого человека»¹; 3) 23 октября в семь вечера посол Андропов напрямую обратился к генерал-лейтенанту П.Н. Лащенко, командующему частями Особого корпуса с просьбой вести войска в Будапешт. Генерал объяснил, что ему нужен приказ министра обороны. Посол связался с Москвой.²

Поэтому ещё раз обращаю внимание на то обстоятельство, что посол Андропов не мог самостоятельно принимать решение о вводе советских войск в Будапешт. Здесь надо согласиться с Роем Медведевым в том, что «Ни в октябре, ни в ноябре 1956 года Андропов не был главным действующим лицом венгерской драмы, хотя его роль была отнюдь не малозначительной. Все же не он принимал решения и не он проводил главные из них в жизнь».³ И, во-вторых, считаю также явным преувеличением близость Яноша Кадара и Андропова, на что справедливо обращал внимание Рой Медведев, критикуя при этом утверждение Сергея Семанова о том, что именно Андропов настоял на избрании Яноша Кадара главой нового революционного правительства и лидером новой партии.⁴ Спустя некоторое время, когда Юрий Андропов стал председателем КГБ, между ним и Кадаром сложились дружественные отношения.

По данным статистики, в связи с восстанием и боевыми действиями в период с 23 октября по 31 декабря 1956 г. погибло 2 652 венгерских повстанца, 348 мирных жителей, и было ранено 19 226 человек. Потери Советской армии, по официальным данным, составили 669 убитыми, 51 пропавшими без вести и 1251 ранеными. Потери Венгерской Народной Армии составили 53 убитых, и 289 раненых военнослужащих.⁵ Такова цена Венгерского восстания и его подавления в период холодной войны. Но были не только людские

---

¹ Млечин Л. Андропов. С. 64.

² Там же. С. 47.

³ Медведев Р.А. Андропов (Жизнь замечательных людей). – М.: Молодая гвардия, 2006. С. 30.

⁴ Семанов С.Н. Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки. – М.: Вече, 2001. С. 16.

⁵ [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венгерское_восстание_1956_года](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгерское_восстание_1956_года).

потери.

В настоящее время некоторые авторы отмечают, что страны Запада и США активно помогали венграм в подготовке мятежа: например, 18 июля США якобы ассигновали на подготовку путча более 100 млн. долларов, радиостанция «Свободная Европа» интенсивно внушала: страны НАТО придут на помощь. Более того, формировались сплоченные группы мятежных отрядов, в том числе из венгерских немцев, которые ранее служили в СС.¹ Одним словом, первая «Оранжевая революция» по сценарию Запада и, прежде всего, ЦРУ.

В период правления Яноша Кадара (до 1945 г. фамилия Чермак) произошёл заметный рост экономики Венгрии и уровня жизни населения, который длительное время не уступал по этому показателю в развитых западных странах. Кадар инициировал развитие в Венгрии частного сектора в сельском хозяйстве и сфере обслуживания, устранив препятствия для мелкого предпринимательства и значительно расширив права занятых в коллективных хозяйствах. Однако хозяйственная реформа 1968 г., призванная повысить эффективность экономики страны, в целом не достигла своих целей и постепенно была свернута. Примечательно, что в 1973 году между СССР и Венгрией был заключен договор, который позволил стране пользоваться дешёвыми советскими энергоресурсами. Советский Союз был главным импортером венгерской промышленной и сельскохозяйственной продукции.² Поэтому в рамках СЭВ Венгрия, скорее всего, получила выгоды, нежели понесла ущерб, и венгры на свой прагматический лад «вознаградил» за это не только Яноша Кадара, но и Советский Союз. Как говорил Генеральный секретарь ЦК ВКП (б) Сталин, «Жить стало лучше. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится».

Эпоха Кадара продолжалась до мая 1988 года (более 30 лет). Бразды правления страной были переданы Карою Гросу, который недолго пробыл на посту Генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП). Его ранний уход – итог внутрипартийной борьбы. Карой Грос считал партию главным инструментом реформирования и модернизации Венгрии и не собирался отказываться от её руководящей роли. Грос надеялся, что преобразования

---

¹ Калашиников М. Битва за небеса. – М.: Крымский мост, 2000. С. 156.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Кадар,_Янош#Эпоха_Кадара.

в ВСРП позволят ей остаться у власти и привести страну к новым достижениям.¹ Однако бурные внутривнутрипартийные дискуссии привели к тому, что 12 апреля 1989 г. на пленуме ЦК все Политбюро во главе с Гросом ушло в отставку. И хотя Карой Грос был переизбран генеральным секретарем ВСРП, но свои позиции в партии усилили его оппоненты – Реже Ньерш, Имре Пожгаи и Миклош Немет. Правда, эти кадровые перемены не изменили взгляды Гроса.²

Указанные события в Венгрии (но и в Европе в целом) происходили на фоне правления Михаила Горбачева, последнего Генерального секретаря ЦК КПСС (1985-1991 гг.), первого и единственного Президента СССР (1990-1991 гг.). Проведение М.С. Горбачевым политического курса перестройки привело к потере управления страной в политической и экономической сферах, резкому обострению внутривнутриполитической обстановки, серии межнациональных конфликтов, стремлению советских республик к независимости и, в конечном итоге, подписанию Соглашения о создании СНГ и прекращения существования СССР.³ «Перестройка» привела к крушению советской империи (Советский Союз был охарактеризован как «империя зла»). Так, известный американский политолог, государственный деятель, профессор Збигнев Бжезинский пишет: «Крах Советского Союза стал заключительным этапом постепенного распада мощного китайско-советского коммунистического блока, который за короткий промежуток времени сравнялся, а в некоторых зонах даже превзошёл границы владений Чингисхана».⁴ Он сокрушается над тем обстоятельством, что крах Российской империи создал вакуум силы в центре Евразии.

В 1989 году произошёл распад Организации Варшавского договора и СЭВ. В этой сложнейшей для СССР ситуации было не до подписания межгосударственных соглашений. И только в начале 90-х годов активизировались дипломатические отношения между Россией и

---

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Грос,_Карой.

² См.: *Peteri Gyorgy. External Politics-Internal Rivalries Social Science Scholarship and Political Change in Communist Hungary // East Central Europe. – 2017. Vol. 44. Issue 2-3. P. 309-339.*

³ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_Советских_Социалистических_Республик#Перестройка_\(1985–1991\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_Советских_Социалистических_Республик#Перестройка_(1985–1991)).

⁴ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. С. 108-109.

Венгрий.¹ Известно, например, что 6 декабря 1991 года был подписан договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Венгерской Республикой. А чуть позже, 8 декабря 1991 г. главы трёх республик-учредителей СССР Борис Ельцин, Леонид Кравчук, Станислав Шушкевич подписали Соглашение (известное как Беловежское соглашение), в котором заявили о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств. Как говорится, картина маслом! Причем каким? С трудом верится, что такое совпадение могло иметь место в истории.

20 сентября 1993 г. было подписано Соглашение между нашими государствами о сотрудничестве в области культуры, науки и образования, 1 апреля 1994 г. – Конвенция об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество, 6 марта 1995 г. – Протокол об инвентаризации двусторонних договоров и Соглашение об увековечении памяти павших военнослужащих и гражданских жертв войн и о статусе захоронений. Эти и другие межгосударственные акты были подписаны в период президентства Бориса Ельцина (1991-1999). Личность колоритная и весьма противоречивая.²

31 декабря 1999 года, в 12 часов дня по московскому времени, Б.Н. Ельцин объявил об отставке с поста президента России. Исполняющим обязанности президента был назначен Председатель Правительства В. В. Путин. Наступила эпоха президентства Владимира Владимировича Путина, которая продолжается до сих пор. В 1999-2000 гг. и с 2008 по 2012 гг. он занимал должность председателя Правительства Российской Федерации, а Президентом был избран Д.А. Медведев. 6 декабря 2017 г. все ведущие информационные агентства сообщили новость о том, что Путин объявил об участии в выборах 2018 года.

О Путине и его эпохе президентства написано много книг, не говоря уже об иных публикациях в СМИ.³ Но в контексте избранной

---

¹ См.: *Rainer Janos M. Discourses of Contemporary History in Hungary after 1989. A Fragmented Report // East Central Europe.* – 2017. Vol. 44. Issue 2-3. P. 216-248.

² *Минаев Б.Д.* Ельцин. 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 750 с.

³ *Ежков Д.Г.* Путин. Почему он стал таким? – М.: Алгоритм, 2012 (Проект «Путин»); *Форд Э.* Масонский след Путина. – М.: Алгоритм, 2012. – 208 с. (Проект «Путин»); *Рар А.* Владимир Путин. Лучший немец в Кремле. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.

темы интересным является вопрос о сотрудничестве между современной Россией и Венгрией. Причем здесь на первое место выходят аспекты внешней политики двух стран.

Как известно, после окончания холодной войны в 1999 году, в НАТО вошли Венгрия, Польша и Чехия («Четвёртое расширение НАТО»), в 2004 году – Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения и Эстония («Пятое расширение НАТО»), в 2009 году – Хорватия и Албания («Шестое расширение НАТО»). На пороге вступления в НАТО другие страны, в том числе Грузия и Украина.¹

Даже невооруженным взглядом видно, что бывшие страны Варшавского договора и СЭВ перешли в блок НАТО и Евросоюза. Венгрия (равно и другие страны – Латвия, Литва, Польша, Словения) была принята в ЕС 1 мая 2004 г.²

На этом фоне межгосударственные отношения между Россией и Венгрией первоначально были заморожены. Лидеры двух государств как бы приглядывались друг к другу. Так, Владимир Путин в первые годы своего президентства с крайней осмотрительностью относился к своим внутренним и внешним противникам. Возможно, по этой причине наблюдался спад экономического сотрудничества между странами и интенсивность дипломатических контактов.

20 декабря 2002 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики о воздушном сообщении, 20 января 2003 г. – Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгерской Республики об урегулировании взаимной задолженности между бывшим Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Республикой от 1 апреля 1994 г.³ 16 февраля 2005 г. было подписано Соглашение об экономическом сотрудничестве, благодаря которому была возобновлена деятельность Российско-Венгерской межправительственной комиссии по

(«Проект Путин»); *Бушков А.* Владимир Путин. Полковник, ставший капитаном. – М., 2008. – 480 с.; *Соловьев В.* Путин. Путеводитель для неравнодушных. – М.: Эксмо, 2008. – 416 с.; *Тимченко В.* Путин и новая Россия. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 384 с.

¹ *Белых В.С.* Сталин, Трумэн, Черчилль в период холодной войны. Война после войны / Сост. С.В. Рац, Н.И. Милотенко. – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 37.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Государства_–_члены_Европейского_союза.

³ http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/storage-viewer/bilateral/page-1?

экономическому сотрудничеству (МПК). В последующие годы были приняты различные международные акты о сотрудничестве в разных сферах: например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Венгрии о взаимной защите секретной информации от 7 сентября 2016 г., Соглашение о содействии межрегиональному сотрудничеству от 17 февраля 2015 г., Соглашение о предоставлении Правительству Венгрии государственного кредита для финансирования строительства атомной электростанции на территории Венгрии от 28 марта 2014 г., Соглашение о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 14 января 2014 г., и др.

В заключение следует отметить, что российско-венгерские отношения развиваются в целом поступательно, на основе прагматизма с обеих сторон. Причем их интересы страным образом совпадают – Россия хочет большего влияния на страны Восточной Европы, а Венгрия прежде всего инвестиций. Среди двусторонних приоритетов – вопросы энергетического сотрудничества, реализация совместных инвестиционных проектов. Крупным таким проектом является пакет договоренностей о строительстве второй очереди АЭС «Пакш».

Особенно заметна динамика сотрудничества между нашими странами и их лидерами в период правления Виктора Орбана, лидера правой коалиции Фидес – Христианско-демократическая народная партия, получившая конституционное большинство. После очередных парламентских выборов он стал новым премьером Венгрии с 29 мая 2010 года. Правда, Виктор Орбан уже был премьер-министром Венгерской Республики с 1988 по 2002 гг. В новой Конституции Венгрии говорится, что венгерский народ объединяет «Бог и христианство».¹

Внешняя политика, включая экономическую – это улица с двусторонним движением. Россия также заинтересована в венгерских инвестициях в объекты социально-культурного назначения, строительство медицинских комплексов. Конечно, объём взаимной торговли формируется под воздействием европейского кризиса: в 2012 году он сократился на 7 % и составил 11,6 млрд. долл. США. Российский экспорт то же уменьшился на 7 % до уровня 8,3 млрд. долл. США.

Кроме экономики и инвестиций, во взаимоотношениях России

---

¹ [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Орбан,_Виктор.](https://ru.wikipedia.org/wiki/Орбан,_Виктор)

и Венгрии явно прослеживается геополитический интерес. В частности, во взглядах Владимира Путина и Виктора Орбана можно обнаружить ряд совпадений по принципиальным вопросам международной и европейской политики: **1)** Венгрия является важным союзником России в вопросе о санкциях. Орбан и его правительство длительное время критикуют экономические санкции, которые ЕС объявил России после присоединения Крыма; **2)** Орбан критикует политику НАТО за истерику на почве мифической российской угрозы; **3)** позиция Орбана в отношении кризиса с беженцами и его критика Ангелы Меркель с удовольствием принимаются в России; **4)** Путину импонирует нейтральное отношение руководства Венгрии к присоединению Крыма к России; **5)** Венгрия не устраивает антироссийскую истерику. Иначе говоря, внешняя политика Венгрии – пример мудрости; она отвечает национальным интересам страны. Более того, такая политика в целом является перспективной и дальновидной для консолидации и самостоятельности государств Европы без вмешательства США.

Источники и использованная литература:

1. *Белых В.С.* Россия: вчера, сегодня, завтра. – М.: Проспект, 2017. – 248 с.
2. *Белых В.С.* Сталин, Трумэн, Черчилль в период холодной войны // Война после войны / Сост. С.В. Рац, Н.И. Милютенко. – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2016. С. 35-45.
3. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 216 с.
4. *Бушков А.* Владимир Путин. Полковник, ставший капитаном. – М.: ЗАО “ОЛМА Медиа Групп”, 2008. – 480 с.
5. *Ежков Д.Г.* Путин. Почему он стал таким? – М.: Алгоритм, 2012. – 200 с.
6. Известия, 2014, 7 августа // URL: <http://izvestia.ru/news/528739>.
7. *Калашиников М.* Битва за небеса. – М.: Крымский мост, 2000. – 800 с.
8. Малоизвестные страницы из истории войны. Битва за Воронеж // URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/1822566>.
9. *Медведев Р.А.* Андропов (Жизнь замечательных людей). – М.: Молодая гвардия, 2006. – 434 [14] с.
10. *Минаев Б.Д.* Ельцин. 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 750 с.
11. *Млечин Л.* Андропов. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 408 с.
12. *Рар А.* Владимир Путин. Лучший немец в Кремле. – М.: Алгоритм, 2012. – 240 с.
13. *Семанов С.Н.* Андропов. 7 тайн генсека с Лубянки. – М.: Вече, 2001. – 107 с.

14. *Семиряга М.И.* Советско-германские договоренности в 1939 – июне 1941 гг.: взгляд историка // Советское государство и право. – 1989. № 9. С. 92-104.
15. *Соловьев В.* Путин. Путеводитель для равнодушных. – М.: Эксмо, 2008. – 416 с.
16. *Тимченко В.* Путин и новая Россия. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 384 с.
17. *Филоненко С.И., Филоненко А.С.* Острогожско-Россошанская операция: «Сталинград на Верхнем Дону». – М.: Кварта, 2005. – 416 с.
18. *Форд Э.* Массонский след Путина. – М.: Алгоритм, 2012. – 208 с.
19. *Черчилль У.* Мировой кризис. – М.-Л: Гос. военное изд-во, 1932. – 254 с.
20. *Drace-Francis Alex.* Between States: The Transylvanian Question and the European Idea during World War II // European history quarterly. – 2012. Jan. Vol. 42. Issue 1. P. 105-113.
21. *Harms Victoria.* A Tale of Two Revolutions: Hungary's 1956 and the Undoing of 1989 // East European politics and societies. – 2017. Aug. Vol. 31. Issue 3. P. 479-499.
22. *Kiss Tamas, Szekely Istvan Gergo, Barna Gergo.* Factors Affecting Turnout among Ethnic Minority Voters: The Case of Hungarians in Transylvania // Intersections – East European journal of society and politics. – 2017. Vol. 3. Issue 4. P. 87-119.
23. *Nagy Andras.* Shattered Hopes amid Violent Repression: The Hungarian Revolution and the United Nations (Part 1) // Journal of Cold War studies. – 2017. Fal. Vol. 19. Issue 4. P. 42-73.
24. *Peteri Gyorgy.* External Politics-Internal Rivalries Social Science Scholarship and Political Change in Communist Hungary // East Central Europe. – 2017. Vol. 44. Issue 2-3. P. 309-339.
25. *Rainer Janos M.* Discourses of Contemporary History in Hungary after 1989. A Fragmented Report // East Central Europe. – 2017. Vol. 44. Issue 2-3. P. 216-248.
26. *Stykaline A.S.* On Hungary's Exit from the War (1944) // Transylvanian review. – 2017. Sum. Vol. 26. Issue 2. P. 3-16.
27. *Talaber A.* Fabricating authenticity in Soviet Hungary: the afterlife of the first Hungarian Soviet republic in the age of state socialism // European review of history – Revue Europeenne D'histoire. – 2017. Vol. 24. Issue 5. P. 833-835.
28. *Valuch Tibor.* Following the Life Stories of Participants in the 1956 Hungarian Revolution (vol. 9, 2016) // Hungarian cultural studies. – 2017. Vol. 10. P. 268-268.
29. <http://newsruss.ru/doc/index.php/> История_отношений_России_с_Венгрией.
30. <http://s30116489994.mirtesen.ru/blog/43949197646/Vengriya-v-voyne-s-SSSR>.

31. [http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/storage-e-viewer/ bilateral/page-1?](http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/storage-e-viewer/bilateral/page-1?)
32. <http://www.mk.ru/politics/2013/01/27/803613-vengerskaya-delegatsiya-pod-voronezhem-pochtila-pamyat-soldat-2oy-vengerskoy-armii.html>.
33. <https://ava.md/2012/07/04/vengriya-sssr-i-territorial-nye-poteri/>
34. https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/133878/Советско-венгерские_соглашения.
35. <https://newsland.com/community/129/content/polsha-snosit-bolee-500-pamiatnikov-sovetskim-voinam/5164521>.
36. <https://ria.ru/society/20030529/386663.html>.
37. <https://ru.wikipedia.org/> Первая мировая война.
38. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Брестский_мир](https://ru.wikipedia.org/wiki/Брестский_мир).
39. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венгерское_восстание_1956_года](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгерское_восстание_1956_года).
40. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венгрия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгрия).
41. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Венгрия_во_Второй_мировой_войне#Война_на_Восточном_фронте](https://ru.wikipedia.org/wiki/Венгрия_во_Второй_мировой_войне#Война_на_Восточном_фронте).
42. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Государства_ –_ члены_ Европейского_ союза](https://ru.wikipedia.org/wiki/Государства_–_члены_Европейского_союза).
43. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Гражданская_ война_ в_ России](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_России).
44. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Грос,_ Карой](https://ru.wikipedia.org/wiki/Грос,_Карой).
45. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ История_ Венгрии#Вторая_мировая_ война](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Венгрии#Вторая_мировая_война).
46. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ История_ Венгрии](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Венгрии).
47. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Кадар,_ Янош#Эпоха_ Кадара](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кадар,_Янош#Эпоха_Кадара).
48. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Орбан,_ Виктор](https://ru.wikipedia.org/wiki/Орбан,_Виктор).
49. [https://ru. wikipedia.org/wiki/ Ракоши,_ Матьяш](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ракоши,_Матьяш).
50. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Союз_ Советских_ Социалистических_ Рес- публик#Перестройка_\(1985–1991\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Союз_Советских_Социалистических_Республик#Перестройка_(1985–1991)).
51. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Суслов,_ Михаил_ Андреевич](https://ru.wikipedia.org/wiki/Суслов,_Михаил_Андреевич).
52. [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Договор_ о_ ненападении_ между_ Германи- ей_ и_ Советским_ Союзом](https://ru.wikipedia.org/wiki/Договор_о_ненападении_между_Германией_и_Советским_Союзом).
53. https://russkiymir.ru/fund/nam_pishut/157120/
54. https://russkiymir.ru/fund/nam_pishut/157120/
55. <https://topwar.ru/29300-sily-specialnyh-operaciy-vengrii.html>.

Belyh V.S.

Interstate relations between the USSR, Russia and Hungary

In this article, the interstate relations of the Soviet Russia, the USSR and the Post-Soviet Russian Federation with Hungary in 1918-2017 are briefly analyzed.

Keywords: Hungary, RSFSR, USSR, Russian Federation, interstate relations.

Сюч Ольга

Гигиена культуры – теория и практика с точки зрения рисков (венгерско-российское сотрудничество по разработке инновационного направления в общественных науках)

В статье даётся характеристика нового общественно-научного направления, которое получило название *Гигиена культуры*. Целью инициативы является объединение усилий венгерских и российских учёных по изучению наступившей качественно новой ступени цивилизации.

Ключевые слова: Гигиена культуры, венгерско-российское сотрудничество по разработке инновационного направления в общественных науках.

От имени учёных образовавшегося в 2012 году в Будапеште венгерской Ассоциации «За венгерско-российское сотрудничество имени Льва Николаевича Толстого» было инициировано создание сотрудничества нового типа между венгерскими и российскими учёными по разработке самых актуальных проблем современности. Новое общественно-научное направление получило название *Гигиена культуры*. Целью инициативы является объединение усилий венгерских и российских учёных по изучению наступившей качественно новой ступени цивилизации. За последние пять лет проведена огромная работа. К разработке проблем гигиены культуры подключились около тридцати российских вузов, включая Российскую Академию Наук, проведено семь международных конференций в Венгрии и в России. Материалы конференций изданы в двуязычных сборниках.

Объяснить необходимость и закономерность возникновения нового направления в общественных науках под названием *Гигиена культуры*, всё легче и легче, особенно с точки зрения тематики последней, по счёту седьмой, конференции, организованной в русле выше упомянутого нового направления. Несостоятельность общественных наук объяснить суть и масштаб перемен нашей цивилизации нескольких последних десятилетий становится всё более очевидной. По мере возрастания дистанции между стремительным ростом неочи-

---

Д-р *Ольга Сюч* – кандидат философских наук, доцент Дебреценского университета, председатель Ассоциации «За венгерско-российское сотрудничество имени Льва Николаевича Толстого» (Венгрия).

данных и непонятных для нас повседневных практик и их теоретической осознанностью, растёт потребность и необходимость научного анализа и оценки происходящего, может с немного иных позиций, чем раньше и особенно в наше время.

Под предыдущими временами имею ввиду те периоды, которые, исходя из логики своего времени, или вовсе старались не развивать общественно-научное мышление (имею ввиду религиозные парадигмы или эпохи споров о том, возможно ли вообще объективным взглядом созерцать движение общества), или когда эти стремления ограничивались идеологическими рамками различных противоборствующих политических и идеологических констант. Эти две последние, ограничивающие свободу общественно-научной мысли определяющие факторы в полной мере продолжают действовать, конечно, и сегодня, и усугубляются крайней атомизированностью и специализированностью дифференциации множеств научных направлений. В Венгрии есть пословица, согласно которой из-за множества деревьев леса не видно. Мы тоже стали блуждать от дерева к дереву, от кустика к кусту, не ведая о том, что можем легко заблудиться в огромном, неизведанном лесу.

Ответственность момента состоит именно в том, что если мы не начнем трезво, а значит объективно, научно обоснованно, комплексно, во всем его многообразии смотреть на мир, и что может быть ещё важнее, не вернемся к объективным *оценкам* происходящего, мы будем блуждать в дремучем лесу пока окончательно на затеряемся в нём. Одним словом, смысл и сущность направления Гигиены культуры состоит в стремлении соединить следующие принципы исследования: комплексный научный анализ всех определяющих явлений нашей современности и ценностно-ориентированная оценка происходящего.

Для реализации этих элементарных исследовательских принципов, нам надо определить с одной стороны объект исследования, с другой, основные аксиологические критерии, которыми мы будем руководствоваться. На наших предыдущих шести конференциях по основным пунктам мы уже определились. Достигнут консенсус по вопросам необходимости привлечения всех возможных общественных наук. На наших конференциях с самого начала участвуют философы, культурологи, социологи, историки, искусствоведы, экономисты, литературоведы, музыковеды, музееведы, психологи, политоло-

ги. Каждый представитель своей науки читал лекции по особо актуальным, и по этому, на данную минуту мало изведенным явлениям, тенденциям, проблемам современной цивилизации.

По выработанным нашим исследовательским сообществом принципам относительно главного направления и цели нашей общей работы, все отдельно взятые исследования сосредотачивались именно на проблемных точках, а так же на главных симптомах нашей современной цивилизации. В качестве таких я могу упомянуть конференции посвященные самому термину гигиены культуры, проблеме здоровья культуры, проблемам одиночества, как одной из главных симптомов современности, видам социальных болезней, вопросам будущего. Тема седьмой конференции *Гигиена культуры: современные повседневные практики и риски*, является следующим качественным этапом общей работы, так как связывает оценку повседневных практик с понятием рисков, и этим открывает новый ракурс в исследованиях по Гигиене культуры.

В данном подходе очень ценным является концентрация внимания на эмпирии, и сопоставление эмпирически наблюдаемых явлений и тенденций с релевантностью существующего научного аппарата, концептов и теорий, которые столь успешно описывали прошлое, но с настоящим уже справляются с большими трудностями. В данный момент ни в западном мире, ни в России не существует описывающей и интегрирующей теории общественно научного мышления, описывающей новый этап в развитии (или упадка) цивилизации. Этот факт уже сам по себе является большим риском, так как лишает нас комплексного, учитывающего последствия начавшихся тенденций видения общества и дальнейшего предполагаемого не одну альтернативу, инструментария.

Без адекватного научного инструментария, включающего в себя и адекватные понятия, и принципы философского и логического мышления, нам будет намного труднее выбраться из уже упомянутого леса кажущегося хаоса. С возрастанием непредсказуемости будущего, и наращиванием динамики изменений, мы становимся все более жертвами, нежели субъектами перемен. Нам обязательно надо задуматься, кем мы хотим стать: наблюдателем, мыслящим участником общественных процессов и собственной жизни, или же просто жертвенным объектом (то есть средством) чужих целей и деятельности? За последние несколько десятилетий уже появлялись попытки

одновременного осмысления и систематизирования наблюдающихся перемен и возможностей смягчения их драматичности.

В качестве примера я могу вам упомянуть теорию креативности, созданную профессором Мадьяри Бекон в Венгрии, в которой креативность человека рассматривалась как способность и создание необходимых условий для попыток решения возникших проблемных ситуаций на различных нишах социума, включая в себя и самого человека. Критерием временной разрешённости противоречий на всех уровнях являлся гуманизм, человекоцентричность во всех его культурообразующих формах.

Внедрение теории креативности в систему общественных наук могло бы послужить весомым вкладом в развитие общественных наук конца 20-го – начала 21-го веков. Одним из препятствий этому желанному и полезному процессу является быстрое и безоговорочное присваивание термина креативности и тем самым полное выхолащивание его истинного содержания, заменив совсем другими смыслами, не имеющими ничего общего с креативностью человека как такового.

За последние несколько десятилетий слово, которое звучит чаще других, и которым мы часто прикрываем свою интеллектуальную беспомощность, это характеристика неизвестных явлений как *новых, неизведанных, шокирующих, непредсказуемых*. Как часто мы слышим: мир стал непредсказуем. Мы стоим на пороге совершенно небывалых, непредсказуемых перемен. Будущее предстало перед нами как страшная, угрожающая, полна рисками неуправляемая, независимая от нас субстанция чуть ли не метафизического уровня. Принципиальная непознаваемость и непредсказуемость будущего повторяется каждодневно и стала чуть ли не аксиомой. Однако, вернувшись к культурообразующим философским предпосылкам, мы все же должны задать вопрос: любое новейшее открытие в области квантовой физики или в психологии отменяет ли принцип всеобщей детерминированности и принципиальной позиции о познаваемости мира?

Есть ли любые доказательства действительности, то есть истины в принципах детерминированности и познаваемости мира? Сама построенная нами, то есть всем человечеством цивилизация – по своей, можно сказать повседневной практике – ежеминутно доказывает нам, что мир не только познаваем, не только функционирует – пусть пока не в полной мере на основе осознанных нами законов – но и была построена посредством целенаправленной человеческой активности.

Давайте попробуем рассмотреть, почему же мы перестали доверять надежности собственного познания, нашей – выработанной за последние несколько тысяч лет – уверенности в собственных силах? Множество социологических опросов, да и сам наш преподавательский опыт свидетельствует именно о наличии этих тенденций.

За последние полвека появилось несколько таких явлений в реальной жизни различных сфер функционирования общественной жизни, которые своей неадекватностью потребностям логического саморазвития общества по алгоритмам гуманизма, вносят деформации в онтологическую сферу, и тем самым в значительной мере препятствуют созданию эпистемологических моделей, способных адекватному описанию данного состояния мира.

О каких деформационных тенденциях и явлениях, распространяющих своё влияние на все сферы жизни общества, мы говорим? Если начнём перечислять главные направления и потоки воздействий по различающим их дисциплинарным принципам, давайте начнём с экономики. Главной особенностью функционирования регуляторов экономической жизни общества, стал монетарный критерий оценки эффективности экономики. Монетарный критерий тем, что внес фактор чисто количественного подхода к измерению качественных процессов, и сделал экономику целью, этим изменил внутреннюю логику развития человеческого сообщества, в которой экономика являлась преимущественно средством достижения процессов измеряемых качественными критериями. И тут возникает одна из нерешенных проблем: каким образом измеряется качество, в условиях, когда под измерением всегда подразумевается измерение количественными единицами? В экономике возникает порочная цепь: оценка экономических процессов и их результатов происходит методом измерения, под измерением подразумевается исключительно применение количественных методов, количественной единицей выступает денежная единица. Таким образом, монетаризм объявляется всеобщим методом оценочных процессов, нацеленных не только на их адекватные объекты, но и на неадекватные им, таких как общественная и культурная жизнь со своими сформировавшимися веками институтами, эффективность которых в наше время стала измеряться монетарными единицами.

Как проявляется этот процесс в повседневных практиках там, где он имеет возможность влиять на реальные процессы? Институты

культуры и непроеизводственной, общепользуной сферы испытывают трудности, препятствующие выполнению их функций. Мы все хорошо знаем, в каком положении могут находиться сфера образования, здравоохранения, институты культуры и искусства в случаях недофинансирования, и как это состояние может повлиять на перспективы сохранения интеллектуального и физического благосостояния населения. С момента возникновения реальной угрозы монетаризма, об этом написано масса трудов по многим общественно-научным дисциплинам.

Касаюсь второго пункта нашего рассмотрения современных проблем, мы должны вновь обратиться к тем категориям и принципам, на которых строилась вся наша цивилизация, относительно к её конкретным временным, пространственным и мыслительным константам. Таким безусловным базисом, на котором на протяжении всего исторического процесса выстраивались различные конкретные системы человеческих сообществ, являлась система ценностных ориентаций.

Эта система была всегда весьма конкретна, и не смотря на безусловно существующие в ней несоответствия, была – по крайней мере в те относительно короткие, устойчивые периоды самореализации заданной в ней парадигмы – внутренне непротиворечивой. Для нас в данный момент не имеет значения, какова была данная система ценностей по своим имманентным характеристикам, мы констатируем лишь тот факт, что ценностная система каждого конкретного общества существовала и являлась относительно стабильной. В длительные периоды трансформации общественных систем, когда мы вряд ли можем говорить об устойчивости одной из противоборствующих установок, все же соревновались друг с другом и боролись за выживание конкретные парадигмы, с чётко обозначаемыми конкретными представлениями о той ценностной системе, которую они представляли на исторической арене.

Все значимые события, происшествия, трансформации с ярко выраженными направлениями, относительно своего имеющегося содержания, были всегда *оценены* в том или другом направлении, позитивно или негативно. А те периоды истории, в которых некоторое время нельзя было точно выявить проявления конкретных ценностей, всегда назывались смутами, и соответственно, тоже оценивались почти всегда без исключения в негативных контекстах. Войны, про ко-

торых принято говорить как о периодах размывания ценностей на уровне повседневной практики, тоже всегда оцениваются как негативные – но часто (в случаях оборонительных войн) эта оценка имеет позитивный характер, так как моральное право на самооборону никто никогда не оспаривал. (Во многих странах мира превышающая степень нападения мера ответа разрешена).

В данный, современный период, когда становится уже общим местом фраза о релятивизации ценностной системы, мы обязательно должны предложить свой взгляд на глубинную сущность происходящего. Давайте возьмем классическую совокупность ценностной системы, расчлененную древними греками на эпистемологическую, этическую и эстетическую составляющие.

Первое, что мы можем отметить, что релятивизация в эпистемологическом плане касается двух сфер: область понятий и оценочного процесса, и во многих случаях мы наблюдаем сочетания этих двух аспектов. Что значит в данном случае релятивизация понятий? Во-первых, размывание их границ (неоднозначность), во-вторых, подмена их смыслового содержания, в-третьих, их полная элиминация из принятых когнитивных процессов.

Что касается неоднозначности понятий вообще, мы наблюдаем сплошь и рядом, начиная от подразумевания относительности добра и зла, объективного и субъективного, прекрасного и безобразного, истины и лжи. Подмена смыслового содержания категориального аппарата, особенно аксиологического характера, происходит вовсе не только потому, что в процессе трансформации культуры возникают иные смыслы отдельных терминов, но по причине развертывания совершенно иных, нежели прежде, рефлекторных процессов относительно окружающего мира. Специфичность рефлекторных механизмов нашего времени носят взаимоусугубляющий характер: чем некомпетентнее наше отношение к миру и попытки его видоизменить, тем «неожиданнее» мы получаем от мира ответы, вследствие чего мир нам кажется действительно непостижимым и немоделируемым.

Подмена ранее подразумеваемого смыслового содержания понятий, и применение их на уже, конечно, сильно изменившийся мир, ставит нас в ещё более конфузное состояние, ведь понятия очень знакомые, но как будто бы применены к совершенно другой реальности. В качестве примера можно преподнести массу случаев, таивших в себе возможность глубокого заблуждения. Стоит только упомянуть

обычные, политологические понятия либерализма, консерватизма, прогресса, левые-правые, и т.д. Такого рода недоразумения не только препятствуют успешным когнитивным процессам, но могут ввести в недоразумения, имеющие серьезные последствия на конкретное событие.

Третье наше замечание, касающееся ранее ненаблюдаемых в таких масштабах явлений, это просто напросто исчезновение базовых, тесно связанных с оценочными процессами эпистемологических категорий. В России в меньшей мере, но в западном мире, к которому причисляет себя и Венгрия, в повседневных практиках из обихода постепенно выходят такие понятия как *истина, ложь, факт, реальность, справедливость, идея, смысл, коллективизм, закон и закономерность, объективное, совесть, правда*. Исчезновение базовых философских понятий, обеспечивающих инструментарий более-менее адекватного мировосприятия, сулит возникновение угрозы глубочайшей некомпетентности в понимании глубинных процессов и тенденций, происходящих в мире, в обществе, и в нас самих.

Мы не можем не упомянуть ставшее в наше время иррелевантным разъединение понятий *объективного* и *субъективного*, и снятие с повестки дня жёсткую устремленность к выявлению детерминационных цепочек в изучении сложных – особенно социальных – процессов. В повседневных практиках все чаще появляются недоказуемые, часто даже лженаучные направления, которые всего лишь на уровне *мнения* строят целую картину мира на основе слияния субъективного и объективного, тем самым выполняют заказ общества на иллюзию *знания*, и даже на возможность управления миром одной взятой личностью. Эта тенденция весьма успешно подпитывается популярной и очень распространенной современной детской литературой. Если субъект без ограничений может управлять миром, тогда не существует т.н. объективное, и не существует заложенная в объективном мире детерминация. А если так, незачем изучать этот мир, науки, ведь, в принципе не существует... Такой ход мысли навязывается не только детям, но и возглавляющими рейтинги книжной продукции для широкого круга потребителей т.н. литературы.

Вместо вышеназванных понятий всё чаще применяем категории *мнение, суждение, точка зрения, видение, по всей видимости, потенциальность, вероятность, непредсказуемость, многоплановость, идеологичность однозначности, гибкость, относительность*

и т.д. Конечно же мы не против тонкого, изысканного анализа, ведь наша окружающая среда, да и мы сами тоже, действительно не лишены этой расплывчатой многогранности своей сущности и большой долей непредсказуемости, мы против полной элиминации того ряда концептов, которые дают принципиальную возможность делать однозначные суждения, выводы и оценки. Если вследствие исчезновения вышеперечисленных базовых философских категорий мы откажемся от однозначности *вообще*, мы потеряем не только эпистемологические, но и аксиологические ориентиры, существование которых всегда обеспечивало выживание человека и его сообщества. Возможно, благодаря этому – философски оцениваемому процессу – мы испытываем серьёзные трудности в анализе и оценке современной эпохи.

Состояние современных общественных наук тоже заслуживает внимания, так как в сфере самой повседневности прослеживается полное неведение того, чем занимаются науки о человеке и его общества, а вследствие этого, почти полное безразличие к ним. Причина этого явления, нам кажется, из всего вышесказанного, очевидна. Во-первых, дифференциация наук достигла исторического максимума. (По подсчётам экспертов, в наше время существует уже 72 тысячи определяющих себя как отдельно взятую науку, научных дисциплин, включающих в себя как естественнонаучные, так и общественно-научные направления).

Глубокая специализация по направлениям конкретно взятых объектов изучения, и создание по каждой дисциплине собственного профессионального жаргона затрудняет диалог между отдельными дисциплинами. Отсутствие объединяющего общенаучного базиса тоже работает против создания на основе множеств отдельных учений, более-менее целостной картины современных общественных процессов, и выявления их тенденций и направления их альтернатив развития.

Естественно, при таких обстоятельствах становится весьма трудно попытаться договориться о каких-то общих аксиологических принципах между представителями научного сообщества. Может быть, по этим причинам можно назвать нашу эпоху смутным временем несогласия и бесконечных, бескомпромиссных, и вследствие применения неоднозначных терминов, часто беспредметных споров между учёными и исследователями, которые больше похожи на т.н. языковые игры, нежели на желающие достигнуть какого-либо общего по-

нимания дискуссии. На повседневном уровне мы наблюдаем глубокую отчужденность простого человека от понимания и желания осмысления процессов, происходящих в сфере наук – как естественных, так и гуманитарных.

Определяя термином социального риска, это обозначает действительное чувство непричастности людей к одной из важнейших сфер самореализации человечества в целом. Создаются ниши компетентности во всем том важном, что может определить дальнейшую судьбу человечества, и что не менее важно, исчезает возможность общественного контроля над важнейшими, имеющими общезначимость процессами.

Во второй огромной аксиологически определяемой сфере, относительно т.н. этических ценностей, происходят не менее важные процессы. Внутренняя логика наблюдаемых процессов в сфере человеческих взаимоотношений, в сложном процессе самовосприятия самого себя, в осознании им своего места в жизни, и может и в истории, выбора своего жизненного пути, осознание своих реальных перспектив, и возможностей, восприятие этических принципов и понятий, в соотнесении их к собственной жизненной практике, в оценке собственных поступков, та же самая, что мы наблюдали и в сфере эпистемологических ценностей.

Вместо того, что бы повторять общеизвестные фразы о растерянных ценностных ориентиров, о потерянной молодежи и т.д., давайте согласимся с тем, что ценности никуда не делись, и не денутся, пока существуют объективные интересы выживания общества, отдельных людей, и всего человечества. Выживание всегда базировалось на осознании тех правил – ценностей – которые гарантировали продолжение жизни, по этому, безотносительно того, осознает ли человек или нет, система ценностей является объективной структурой. Но в чём же всё-таки происходит сбой? Ответ, пожалуй, надо искать в самых глубинных процессах, которые могут быть анализированы только лишь категориями философии.

Несоответствие мировосприятия человека самому миру – о чём мы в принципе и говорим – является серьезным и трудно просчитываемым риском для самой повседневности. Ошибающееся человечество и отдельный человек теряет уверенность в себе и восполняет эту брешь неполноценности целым рядом девиантных практик. Пожалуй, из неадекватности эпистемологического характера и из его

компенсации могут возникнуть и неадекватности этического порядка, суть которых заложена в неадекватном понимании человеком свободы.

Мы хорошо знаем все основные типы толкования концепта свободы на философском уровне, которые прослеживались в истории философии. На самом глубинном уровне все философские понятия, в конечном счёте, в своей дефиниции содержат элемент собственной парадоксальности. Когда возникает историческая необходимость повторного разъяснения любого прослеживающегося в критических ситуациях философского понятия, мне кажется, мы должны вновь возвращаться к исходной дихотомической структуре данного понятия. Именно поэтому нам придётся снова вспомнить об интерпретации свободы через необходимость, особенно в те времена, которым является и наше, когда свобода противопоставляется необходимости, и трактуется исключительно как полный произвол и мысли, и действия, и в отношениях людей к друг другу. Отождествление свободы с произволом, таит в себе риск хаоса, угрожающего существованию любой культуры.

Третья, последняя на этот раз сфера наших размышлений касается проблемы современного искусства. Мы все хорошо знаем, что появились совершенно неканонизированные формы человеческого самовыражения в сфере искусства. Отсутствие прежних канонов, нацеленных, в первую очередь, на изображение *прекрасного*, в качестве обязательных, полностью исчезли, и параллельно этому, закономерно появились мысли о т.н. конце искусства. И здесь, мы снова вынуждены прибегать к размышлениям философского типа, и задать вопросы: какова доля объективного элемента по сравнению с субъективным, в оценке произведений искусства, и можно ли задаться вопросом о сущности и функции искусства?

Наша общая генеральная тема гигиены культуры очень сильно связана с проблемой роли и функции искусства, особенно в наше время, когда появилась фраза не только о конце истории, но и о конце искусства. Давайте начнем обсуждение проблемы, заданной в заглавии доклада, с некоторых отправных пунктов, которые предлагаются считать аксиомами. Каковы же они?

Согласно нашему исходному пункту, искусство – одно из самых адекватных форм самовыражения человека. Если это так – значит, искусство представляет собой отражение человека данной культуры, то есть, изучая искусство, приобщаясь к нему, мы получаем

адекватную картину данной эпохи. **Предметы искусства** любого жанра, его образы, символы, которые в эстетически доступной форме **выражают суть данной культуры**. Это определение искусства часто или совсем не подразумевается, или же – в связи с отождествлением искусства с эстетически прекрасным – понимается весьма узко. Нашу весьма абстрактную формулу, связывая её с понятием калокагатии, мы понимаем довольно конкретно, и наделяем её конкретными аксиологическими критериями. Для нас искусство почти с тавтологическим тождеством означает гуманность.

Таким образом искусство, как и сама гуманность, интегрирует в себе как целостности все эстетически, этически и эпистемологически оцениваемые созидательные, проблеморазрешительные, то есть креативные (человеко- и обществообразующие) функции. В нашем понимании искусство обладает креативной, созидательной функцией во благо личности и общества (прошу прощение за тавтологию). Искусство в контексте понятия гигиены культуры рассматривается в этой её функции и оценивается по критериям выполнения этой своей креативной задачи.

Человек посредством искусства выражает суть эпохи, как мы это сказали выше, а это значит, что согласно принципу калокагатии, искусство – помимо эстетических и этических функций – имеет и ярко выраженную познавательную функцию, что в контексте нашей темы является для нас одним из самых важных пунктов. Что значит выражать и изображать сущность определенной стадии культуры?

В первую очередь это значит – выявить основные детерминанты системы взаимоотношений всех важных, системообразующих элементов рассматриваемой стадии существования общества и живущего в нём человека.

Получается строго выраженная логическая структура, которая не представляет собой систему формально-логического характера, так как имеет множество противоречий, что мы и называем проблемным состоянием культуры. (В скобках мы должны обязательно отметить, что применение философски интерпретируемых методологических принципов и понятий не в коем случае не представляет собой попытку направить поток мышления в заранее определенное русло. Наоборот, пользоваться выработанными за сотни и порой тысячи лет познавательными способами, значит иметь адекватную заданной задаче компетентность в достижении истины, то есть иметь свободу мыш-

ления и умение пользоваться этой свободой. Вопрос реабилитации философии как важнейшего орудия в процессе сохранения способности к свободному, созидательному существованию человека, стоит перед нами с такой же остротой и актуальностью, как и проблема сохранения культуры).

Таким образом, проблемное состояние – это вечная специфическая черта всех культур и каждого общества. Выявляя основную проблему, мы видим не только истинное состояние культуры, но и варианты возможных тенденций, альтернатив дальнейшего развития, или наоборот, регресса проблемной ситуации. Когда мы говорим о познавательной функции искусства, которой посредством адекватного изображения сути действительности, свойственно выявление сущностных структур данной культуры или общества, мы ни в коем случае не должны оставить неясности т.н. субъективного, сугубо личностного фактора искусства, которое репрезентируется в самом художественном произведении, часто единственном, неповторимом.

В наше время вопрос о соотношении субъективного (творчески личного) и объективного (общественно значимого) составляющих в произведениях искусства стоит особенно остро, так как в т.н. актуальном, то есть современном искусстве со стороны теоретиков и самих художников, очень сильно подчеркивается свобода неканонизированного самовыражения, и тем самым субъективная – оторванная от социальных контекстов – сущность искусства. Мы вправе задать вопрос: вытекающее из уникальности человеческой личности желание на субъективное самовыражение не связано ли теснейшим образом с вечным правом человека на свободу, неразрывно связанную с ответственностью? Если все же это так, подчеркнута-субъективные формы художественного самовыражения мы должны расценивать как проявление неотъемлемого права свободы, самовыражения, т.е. гуманной сущности человека. Но в каждом ли случае? Является ли многообразие форм самовыражения достаточным критерием для оценки произведений искусства как важнейшей составляющей самой культуры?

Нам кажется, что ни в коем случае, по той простой причине, что искусство является формой выражения сущностного содержания, то есть сама форма не должна являться самоцелью. А наша задача исследовать то содержание, которое проявляется через форменные каналы произведения и служат «здравию», то есть здоровью человека

и его обществу. На этом пункте мы приходим к одному из самых важных аксиологических вопросов современного искусства: каково соотношение между объективным содержанием и субъективной формой произведения? Когда становится осязаемая, созерцаемая форма конкретного произведения носителем информации для «другого»?

Наш эстетически и аксиологически сформулированный вопрос обогащается этическим контекстом преодоления направленности на «эго» в искусстве. Нашей задачей – особенно при рассмотрении неканонизированных форм современного искусства – становится определение той весьма узкой границы, которая разделяет субъективное «эго» художника и информативное значение его произведения для «другого». Произведение не должно являться зеркалом, отражающим в самом себе вместо реальности, бесконечное – сходящееся в одной бесконечно дальней точке – собственное отражение.

По нашему мнению, сущность искусства состоит в активном участии в творческом процессе решения главных проблем, возникших на данном этапе существования культуры. (Эту формулировку мы предлагаем в самой абстрактной форме, которая нуждается в дальнейшем разъяснении, выходящего за рамки данного доклада). То есть искусство обладает общественно-значимой функцией. Интерпретация произведения искусства как коллективного действия кажется на первый взгляд абсурдным, так как мы видим прямую дихотомию между субъективным свободным творческим процессом индивида (художника) и общественной интерпретируемостью его произведения, благодаря которому произведение рассматривается как некий результат общественного, то есть коллективного творчества.

Понятие коллективности для нас понимается исключительно как сфера самовыражения зрелой личности, как творец, субъект и носитель культуры. Поэтому когда индивид прилагает усилия и трудится над решением общественно важных проблем, он этим строит и своё благо. Таким образом, мы приходим к одному из самых важных наших выводов: искусство как творческий акт коллектива, выраженный через индивидуально выполненный «продукт» (конкретное произведение искусства) через индивида выражает саму суть эпохи: **искусство является самым индивидуальным альтруизмом, самым персональным коллективизмом, самой конкретной абстракцией.** А само произведение искусства – и это можно сказать только о настоящем, подлинном искусстве – содержит в себе глубинный

парадокс: его индивидуальность носит коллективный характер, его личная проблема является делом всех, проблема всего коллектива – его личным, собственным вопросом, его субъективность носит универсальную коммуникативную функцию.

Другими словами, все перечисленные парадоксы являются ни чем иным, как переживанием внешнего, объективного, общественно-го мира в сознании, в душе, в субъективном мире художника. Производство искусства есть появление объективного мира в субъективной форме. В процессе художественного творчества происходит вторичная рефлексия художника на отражение внешнего мира в его собственной душе. Согласно этому умозаключению при оценке произведения искусства мы должны руководствоваться объективными критериями, которые – по определению – не являются канонизированными критериями ранних эстетических школ или стилей. Потребность в объективных критериях при оценке художественных произведений мы должны подчёркивать особенно в наше время, когда идёт мощный процесс релятивизации эстетических понятий и субъективизации эстетических суждений.

Из всего вышесказанного вытекает умозаключение, согласно которому сущность и функция искусства имеет объективно детерминированный, общественный, и ни в коем случае не индивидуально-субъективный характер. **Искусство является коллективным *деянием*, но его результаты – произведения искусства – индивидуальным результатом этого коллективного по своей специфике творчества. Искусство, таким образом, соединяет социум с индивидом.** Если мы примем эти определения, становится очевидным критерий искусства с точки зрения гигиены культуры: искусство, которое выражает глубинные проблемы коллектива, носит оздоровительный, принимающий участие в разрешении проблемных ситуаций характер. В противном случае – когда искусство направлено на чисто субъективную самоцель самовыражения личности автора – оно может носить как минимум нейтральную, то есть не имеющую *значение* функцию, то есть является безфункциональным.

В этом случае как нам понимать наш важнейший принцип свободы творческой деятельности художника? Свобода творца художественного произведения состоит в том, что его произведение, сознательно или бессознательно выражая суть, основную проблему, менталитет, ценностные установки и идеалы своей эпохи или своего более

или менее широкого коллектива, по своей форме является неповторимым, может даже единственным, выполненным в форме свойственной только лишь замыслам своего творца. **Искусство является способом коммуникации, прорывом к другому человеку, поэтому суть искусства нельзя свести к субъективизму творца. Искусство это своего рода универсум, который упорядочивает, выявляет детерминированность мира и позволяет познать её другому человеку.** Искусство способно создавать, но и рушить мир.

Искусство является не самоцелью, его ценность в инициировании дискуссии с другим человеком, передача сущности мира видимого художником. Самая важная особенность искусства это изображение того, что основы ценностных принципов прекрасного, добра и истины имеют онтологические корни. Искусство является одним из самых важных гносеологических инструментов осознания значения правильного самосознания человека, того, что человек во всех культурах находится в определённой, многосторонне детерминированной системе контекстов.

Общая логика нашего умозаключения весьма проста: если принимаем аксиомы, согласно которым искусство является одним из самых адекватных способов самовыражения человека и одновременно выражением и изображением детерминированной системы сущностных составляющих элементов своей эпохи, в контексте которых находится и сам человек, искусство должно быть инструментом выражающим критерий характера отношения человека к собственным условиям существования. **Искусство** своими специфическими методами строит **модель действительности**, включающую в себя изображение всех нормативных рычагов регуляции общественных систем и подсистем, в том числе и личности, поэтому мы считаем, что искусство имеет чрезвычайно важную функцию связать человека, скорей всего, правильнее сказать *индивида* с собственной культурой. Искусство дарует человеку компетентность в собственной, реальной жизни. Таким образом, искусство является одним из самых важных показателей гигиены данной культуры. Если искусство выполняет свои функции, оно способствует нормальному, здоровому состоянию общества и личности, если же нет, оно будет являться одним из компонентов патологического состояния.

Конечно же, мы не только можем, но и обязаны искать ответы на заданные вопросы, особенно во времена столь радикальных пере-

мен, во время которых возникают умозаключения о конце искусства, что несёт в себе абсолютнейшие риски для культуры вообще.

Возврат к философскому методологическому и инструментальному типу мышления даёт возможность попытке сформулировать нашу гипотезу. Во-первых, требуется тщательный анализ понятия *прекрасного* с точки зрения отношения эстетических суждений и того мира, который является объектом оценки. Если мы найдем исходную точку соприкосновения *целесообразного* и *прекрасного*, а это вовсе не трудно сделать в любом историческом музее, наслаждаясь видом первых орудий труда, мы свою гипотезу о происхождении *прекрасного* из практически *целесообразного*, с большой мерой очевидности, сможем подтвердить. Из этого следует предположение того, что *прекрасное* это не область субъективного вкуса, который любой предмет может подвергнуть своему некомпетентному суждению, а онтологически связано с целесообразной, сознательной, имеющей *практический* результат, реальной деятельностью человека.

А если это так, каков же ответ на наш второй вопрос, относительно функции и сущности искусства? Разрешите сформулировать гипотезу о том, что сущность и цель искусства, это в первую очередь адекватное изображение сущностных элементов эпохи путем тончайшего его видения, на которое способен только художник. Соединение двух вышеизложенных гипотез, возможно, даёт достаточное основание для реабилитации современного искусства и возратить нам надежду на то, что стремления человека к самовыражению путём эстетического изображения сущности окружающего внешнего и внутреннего мира остаётся при нас.

После перечисления основных проблем и специфики подхода к ним с точки зрения гигиены культуры, остается пожелать венгерско-российской исследовательской группе дальнейших успехов, в том числе, и на запланированной на осень 2018 года очередной конференции по гигиене культуры, которая пройдет в Москве и тематикой которой будет являться культурная политика.

Источники и использованная литература:

1. *Дриккер А.С.* Эволюция культуры: информационный отбор. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. Философский факультет, 2000.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

3. *Кудрявцев П.С.* Курс истории физики. – М.: Просвещение, 1982 Т. 3.
4. Культурологические записки – О границах искусства / Ред.: Г.М. Юсупова. – М.: Государственный институт искусствознания РАН, 2010.
5. Культура и гигиена. Гуманизм как потребность / Ред.: И. Мадьяри-Бек, О. Сюч. – Будапешт: Каирос, 2012.
6. Культура и гигиена 2. Работа продолжается / Ред.: И. Мадьяри-Бек, О. Сюч. – Будапешт: Каирос, 2014.
7. *Jiang Zhanhao, Tao Yuan.* Translation Universals of Discourse Markers in Russian-to-Chinese Academic Texts: A Corpus-based Approach // *Zeitschrift für Slawistik.* – 2017. Nov. Vol. 62. Issue 4. P. 583-605.
8. *Mistage O., Bilotta P.* Decision support method for GHG emission management in industries // *International journal of environmental science and technology.* – 2018. Jun. Vol. 15. Issue 6. P. 1331-1342.
9. *Peteri Gyorgy.* External Politics-Internal Rivalries Social Science Scholarship and Political Change in Communist Hungary // *East Central Europe.* – 2017. Vol. 44. Issue 2-3. P. 309-339.

Szűcs Olga

**Hygiene of culture – theory and practice from point of view of risks
(Hungarian-Russian cooperation in development
of innovative direction in social sciences)**

In this article, the characteristic of the new social-scientific direction which has received the name Hygiene of Culture is given. The purpose of an initiative is combination of efforts of the Hungarian and Russian scientists on studying of the qualitatively new epoch of a civilization.

Keywords: Hygiene of Culture, Hungarian-Russian cooperation in development of the innovative direction in social sciences.

Оглавление

Присутствие венгерской дипломатии на Урале (<i>Сергей Сюч</i>)	С. 3
<i>Суровень Д.А. (Россия)</i> Древняя Венгрия: общие замечания о ранней государственности конца IX – XI веков	С.
<i>Суровень Д.А. (Россия)</i> Правовое положение населения древней Венгрии в X–XI вв.	С.
<i>Адьяаши К. (Венгрия)</i> Традиционные направления и новые тренды в венгерской исторической славистике	С.
<i>Дебрецени Ф. (Венгрия)</i> Исторические параллели в происхождении венгерских гайдуков и казачества	С.
<i>Насибуллин Р.А. (Россия)</i> Изучение истории венгерского конституционного права с 1860-х гг. до 1905 г. в русской историографии	С.
<i>Суржикова Н.В. (Россия)</i> Военнопленные славяне в «дружественной» России в 1914–1919 гг.: надежды и разочарования	С.
<i>Смыкалин А.С. (Россия)</i> Бела Кун на Урале в 1918 г.	С.
<i>Мотревич В.П. (Россия)</i> Захоронения военнопленных из состава австро-венгерской армии на Урале: результаты поисковых и благоустроительных работ	С.
<i>Смыкалин А.С. (Россия)</i> Венгерские военнопленные на Урале ...	С.
<i>Мотревич В.П. (Россия)</i> Венгерские воинские захоронения Второй мировой войны на Урале: численность, дислокация, благоустройство	С.
<i>Грубер М. (Венгрия)</i> Российский архив – миф и реальность	С.

- Барат М. (Венгрия)* Венгерско-советские отношения
в 1944–1953 гг. .... С.
- Каплюков В.В. (Россия)* Документы ЦДООСО об обучении
иностранных студентов в вузах Свердловска в конце 1940-х –
1950-е гг. .... С.
- Зипунникова Н.Н., Калинина А.В. (Россия)* Венгерские студенты в
Свердловском юридическом институте (маленький сюжет к
большой истории юридического образования) ..... С.
- Шереш А. (Венгрия)* Историк в огне исторических событий:
А.Л. Сидоров и венгерская революция 1956 г. .... С.
- Кешкенъ Е. (Венгрия)* Венгеро-российские отношения
(1989-2002) ..... С.
- Белых В.С. (Россия)* Межгосударственные отношения между СССР,
Россией и Венгрией ..... С.
- Сюч О. (Венгрия)* Гигиена культуры – теория и практика с точки
зрения рисков (венгерско-российское сотрудничество по
разработке инновационного направления в общественных
науках) ..... С.

Научное издание

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ ВЕНГРИИ И
РОССИЙСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

*российско-венгерский
сборник научных трудов*

Ответственный редактор
СМЫКАЛИН Александр Сергеевич

Технический редактор, составитель сборника
Мотревич Владимир Павлович

Составитель оригинал-макета
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

Кафедра истории государства и права
тел.: 8 (343) 245-35-98
Уральский государственный юридический университет
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: igp@usla.ru

Подписано в печать .04.2018. Формат 60×84/16
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 16,8.
Тираж   экз. Заказ №   .
Отпечатано в типографии